

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

Кафедра сравнительной политологии

На правах рукописи

КАЛФАОГЛУ РАБИЯ

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В АРКТИКЕ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Демчук Артур Леонович

Москва – 2022

Оглавление

<i>Введение</i>	<i>3</i>
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования энергетической политики России в Арктике	16
1.1. Методологические основы изучения энергетической политики Российской Федерации	16
1.2. Ресурсный фактор и проблемы международно-правового статуса Арктической зоны Российской Федерации	35
<i>Выводы по главе 1</i>	<i>45</i>
Глава 2. Особенности энергетической политики России в Арктике	49
2.1. Национальные интересы России в Арктике в сфере освоения энергетических ресурсов	49
2.2. Политика России по обеспечению энергетической безопасности в Арктике	58
2.3. Значение Северного морского пути в энергетической политике России в Арктике.....	71
<i>Выводы по главе 2</i>	<i>81</i>
Глава 3. Тенденции и перспективы международных энергетических отношений России в Арктике	86
3.1. Политика энергетических отношений России с США в Арктике	86
3.2. Политика энергетических отношений России с Норвегией в Арктике	96
3.3. Политика энергетических отношений России с Канадой и Данией в Арктике	105
3.4. Политика энергетических отношений России со странами Азии (Китай, Япония, Республика Корея и Индия) в Арктике.....	117
<i>Выводы по главе 3</i>	<i>139</i>
<i>Заключение</i>	<i>146</i>
<i>Библиография.....</i>	<i>152</i>
<i>Приложение</i>	<i>188</i>

Введение

На фоне глобальных изменений климата Земли, которые наблюдаются в последнее время, интерес к Арктическому региону растет: это связано с богатством его ресурсов, большим потенциалом использования новых морских путей и изменением климата в регионе. Сегодня Арктика считается наиболее перспективным регионом с точки зрения разведки и освоения новых богатых месторождений углеводородов, что, поможет возместить убытки, связанные с сокращением добычи в традиционных нефтегазовых районах. В этой связи интерес к региону проявляют крупнейшие нефтедобывающие страны: Россия, США, Норвегия и Канада, которые входят в традиционную «арктическую пятерку»¹, – а также азиатские страны, такие как Китай, Япония, Южная Корея и Индия, которые находятся на переднем крае мирового потребления энергии.

Актуальность данного исследования обусловлена большим значением энергетической политики России в Арктическом регионе и выстраивания Россией политических отношений со странами «арктической пятерки» с геоэкономической точки зрения, а также растущим значением сотрудничества со странами Азии и перспективами российской энергетической политики в Арктике. Внимание к Арктике тесно связано с имеющимися в регионе энергоресурсами: нефтью и природным газом. При этом значительная часть запасов этих ресурсов расположена в России, стране с самой протяженной береговой линией в Арктике. Причина, по которой было проведено исследование по этой теме, заключается в том, что регион в настоящее время находится в процессе динамичного развития. Продолжение разработки, разведки и освоения нефтяных и газовых месторождений севера России, в частности, в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ), – одна из ключевых задач для России в XXI веке.

¹ Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, пять арктических стран, также называемых «Арктической пятеркой», чьи земли выходят к Северному Ледовитому океану: Канада, Россия, Дания, Соединенные Штаты и Норвегия, – являются государствами, имеющими права на подводные хребты или континентальные шельфы. Остальные три арктических государства – Швеция, Финляндия и Исландия – не претендуют на шельфы.

Энергетические ресурсы Арктики способствуют экономическому росту России и сохранению ее лидирующих позиций в регионе. Пока национальным интересам России в регионе ничто не угрожает, она стремится к мирному сотрудничеству, особенно на двустороннем уровне, со странами «арктической пятерки» для достижения своих целей в Арктическом регионе. Кроме того, необходимость диверсификации партнеров России в Арктическом регионе совпадает с потребностью диверсификации энергетических ресурсов азиатских стран и создает условия для взаимовыгодного сотрудничества еще и с этими партнерами.

Степень научной разработанности проблемы

Темы, связанные с Арктикой и энергетической политикой России, неоднократно становились предметом научных исследований, регулярно активно обсуждаются в средствах массовой информации и публицистике. Большое количество исследований: как отечественных, так и зарубежных – посвящено исследованию арктической политики России и энергетическим исследованиям в регионе.

Многоаспектное изучение проблемы использования ресурсов Арктики и освоения северной части Арктического региона проводится в большом количестве работ российских ученых.² Авторы предлагают стратегии исследования вклада энергоресурсов Арктического региона в экономику страны, исследования арктических месторождений, что позволит осваивать и расширять

² Додин Д.А. Устойчивое развитие Арктики (проблемы и перспективы). -СПб.: Наука 2005- 283 с.; Российская Арктика в изменяющемся мире: монография / Ю.Ф. Лукин; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. Ломоносова. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 281 с.; Додин Д.А., Каминский В.Д., Супруненко О.И., Павленко В.И. Узловые проблемы обеспечения экономического развития российской Арктики// Арктика: экология и экономика №4, 2011. с.64-79.; Григорьев М., Светлова Ж., Соколова Е., Минерально-сырьевые центры как объекты управления освоением ресурсного потенциала Арктической зоны Российской Федерации// Арктические ведомости. № 2(30). 2020. с.25-26.; Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в Арктике: монография. Апатиты: КНЦ РАН; 2019. – 289 с.; Гридина Е.Б., Ходырева А.С. Актуальные проблемы промышленной безопасности и охраны труда при добыче и транспортировке природного газа на арктическом шельфе// Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург. 2020 г. с. 42-43.; Конопляник А., Бузовский В., Попова Ю., Трошина Н. Влияние антироссийских санкций на освоение нефтегазового потенциала российского арктического шельфа и развилки энергетической политики России// Восток Капитал. 2015. с. 32-34.; Казанцев С. В. Оценка влияния антироссийских санкций на топливно-энергетический и оборонно-промышленный комплексы России.// Мир Новой Эконфомики. Т. 12. № 3. 2018. с.36-46.; Гулиев И.А., Литвинюк И.И. Экономические аспекты освоения энергетических ресурсов Арктики в контексте устойчивого развития// Вестник Московского Университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). № 3. 2015. С. 66-78.; Шишкин С. А. Роль российского морского регистра судоходства в реализации стратегии по освоению Арктики // Neftegaz.RU [4]. 2021. с. 48-53.; Инджиев А. А. Битва за Арктику. Будет ли Север Русским?// Яуза, Эксмо. –М. 2010. 224с.; Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения // Н.Ю. Замятина, А.Н. Пилясов. – Москва : URSS, 2019. – 400 с.

регионы размещения энергоресурсов. Наибольшее значение в этих исследованиях имеет рассмотрение инновационных технологий, необходимых для разработки углеводородных месторождений, добычи и транспортировки нефтегазовых ресурсов.

Зарубежные исследователи рассматривали проблемы энергоресурсов и политики России в Арктическом регионе, стабильности развития региона, изучали возможности международного сотрудничества в этом регионе.³ Данные исследования содержат обобщенную оценку возможностей развития новых технологий разведки, добычи и транспортировки арктических нефти и газа.

Развитие Северного морского пути является вторым ведущим направлением хозяйственной деятельности в Арктическом регионе. Исследования⁴, ученых, изучающих эту тему, посвящены значению Северного морского пути для разработки арктических месторождений в контексте прогнозируемого глобального и регионального потепления. Данные ученые исследовали развитие внутренних перевозок и транспортировки сырья, которое добывается в Арктическом регионе.

³ Laruelle M., Russia's Arctic Policy: A Power Strategy and Its Limits// *Russie.Nei.Visions*. No. 117. Ifri. 2020. 29 p.; Berkman P., Vylegzhanin A. (eds) *Environmental Security in the Arctic Ocean*. NATO Science for Peace and Security Series C: Environmental Security. Springer, Dordrecht. 2012.; Peimani, Hooman: *Energy security and geopolitics in the Arctic: Challenges and opportunities in the 21st century*, Singapore; Hackensack, NJ, Singapore: World Scientific; Energy Studies Institute, National University of Singapore, 2012; Pilyavsky V. P. *The Arctic Russian Geopolitical and Economic Interests*// Friedrich Ebert Stiftung Briefing Paper. 2011.; Khodachek A.M.. *Prospects of socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation*// E3S Web of Conferences 247. 2021.; Hines J., Josefson J., Marchenko A., Rotar A., *Oil and gas regulation in the Russian Federation: overview*// Lewis & Bockius LLP. 2021.; Carlsson M., Granholm N. *Russia and the Arctic Analysis and Discussion of Russian Strategies*// FOI-R--3596—SE. 2013. 46 p.; Conley H.A., Wall C. *U.S.-Russian Arctic Relations: A Change in Climate?*// Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2021.; Pelaudeix C., Basse E. M. *Governance of Arctic Offshore Oil and Gas*// *Global Governance*. Series Editor: John J. Kirton. 2018.; Houseknecht D. W., Bird K. J. *Oil and Gas Resources of the Arctic Alaska Petroleum Province*// U.S. Geological Survey Professional Paper 1732-A. 2006. 11 p.; Harsem Ø., Eide A., Heen K. *Factors influencing future oil and gas prospects in the Arctic*// *Energy Policy*. No 39. 2011. Pp. 8037–8045.; M. Blunden. *The New Problem of Arctic Stability*// *Survival: Global Politics and Strategy*. No 51:5. 2009. Pp. 121-142. DOI: 10.1080/00396330903309899; Natalia Andreassen. *Arctic energy development in Russia—How “sustainability” can fit?*// *Energy Research & Social Science*. No 16. 2016. pp. 78–88.; Johnston, Peter. *Arctic Energy Resources: Security and Environmental Implications*// *Journal of Strategic Security*. Volume 5. No. 3. 2012. Pp.13-32.; Bernard W. Funston. *Arctic Energy*// Arctic Council Sustainable Development Working Group. SDWG Energy Report to Ministers. 2009. Pp. 6-34.;

⁴ Митько А. В. Перспективы развития портовой инфраструктуры арктического региона// *Neftgaz.RU* [4]. 2021. с. 65.; Григорьев М., Монько Н. На запад и Восток о развитии стабильной круглогодичной транспортировки СПГ по Северному морскому пути// *Газовый Бизнес* 2. 2020. с. 29-33.; Григорьев М., Монько Н. *Суда арктической нефти*// *Нефтегазовая Вертикаль*. No 3-4. 2021. с.86-92.; Крутиков А.В., Смирнова О.О., Бочарова Л.К., *Стратегия развития российской Арктики. Итоги и перспективы*// *Арктика и Север*. 2020. No 40. с. 254-269.; Faury O., Cariou P. *The Northern Sea Route Competitiveness for Oil Tankers*. Transportation Research Part A: Policy and Practice. 2016. No 94, p.461-469.; Granberg A. G., *The northern sea route: trends and prospects of commercial use*// *Ocean & Coastal Management*. 41. 1998. p. 175-207.; Конышев В.Н., Сергунин А.А. *Международные организации и сотрудничество в Арктике* // *Вестник международных организаций*. 2011. No 3 (34). С. 27-36.;

Большой интерес представляют работы, посвященные международным отношениям и политике в Арктике⁵. Существует множество работ зарубежных специалистов⁶, позволяющих изучить развитие международных экономических отношений в энергетическом секторе, оценить целесообразность и условия включения России в мировые экономические отношения внутри региона. Эти

⁵ Кобышев В.Н., Сергуни А.А. Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций. 2011. № 3 (34). С. 27-36.; Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики / Ю.Ф. Лукин.— Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010.— 400 с.; Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. — А.В. Загорский. — М.: ИМЭМО РАН, 2011. — 195 с.; Международно-политические условия развития Арктической. — М. 43 зоны Российской Федерации / под ред. А. В. Загорского; ИМЭМО РАН — М.: Магистр, 2015. — 304 с.; Арктика. Предложения к дорожной карте международного сотрудничества / [А. В. Загорский и др. ; гл. ред. И. С. Иванов]. — М. : Спецкнига, 2012. — 40 с.; Морозов Ю.В., Клименко А.Ф. Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «Арктической гонке». В сб. «Китай в мировой и региональной политике. История и современность». 2015, No 20, стр. 173-191.; Trenin D., Baev P.K. The Arctic: A View from Russia// Carnegie Endowment for International Peace. 2010. 34 p.; Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад No 26/2016 / [Т.А. Махмутов и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2016. — 56 с.; Арктика в фокусе современной геополитики // М.Г. Делягин, В.А. Лепехин, Д.И. Орлов и др. Институт региональных проблем. М: 2015. 56 с.; Арктика: новый формат международного сотрудничества / Н.М. Антюшина. — М.: Ин-т Европы РАН, 2014. — 138 с.; Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. No 24. С. 112-144.; Pezard, S., Tingstad A., Abel K. V., Stephenson S.R. Maintaining Arctic Cooperation with Russia: Planning for Regional Change in the Far North// Santa Monica: RAND Corporation.; Международное сотрудничество в Арктике. Доклад 2013 / [А.В. Загорский, А.И. Глубоков, Е.Н. Хмелева]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2013. — 56 с.; Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества: доклад No 17/2015 / [А.Н. Пилясов (рук.), А.В. Котов]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2015. — 120 с.; Приоритеты России в Арктике. Специальный доклад к Международному форуму технологического развития «Технопром-2016» / [А.Л. Асеев, В.П. Афанасьев, В.И. Богоявленский и др.]; [Сост. Д.С. Медовников, А.В. Виньков, И.Н. Имамудинов и др.] Новосибирск: ЭС ВПК. 2016. 61 с.; Приоритеты России в Арктике. Специальный доклад к Международному форуму технологического развития «Технопром-2016» / [А.Л. Асеев, В.П. Афанасьев, В.И. Богоявленский и др.]; [Сост. Д.С. Медовников, А.В. Виньков, И.Н. Имамудинов и др.] Новосибирск: ЭС ВПК. 2016. 61 с.

⁶ Heininen L., Sergunin A., Yarovoy G. Russian Strategies in the Arctic: Avoiding a new cold war. Valdai Discussion Club. 2014. P.25.; Allison E., Mandler B. Oil and Gas in the U.S. Arctic Managing resources in an oil- and gas-rich but harsh and fragile environment// American Geosciences Institute. Petroleum and the Environment, Part 12/24. 2018.; Tikhvatullin M. Norwegian-Russian petroleum cooperation in the Barents Sea in the Arctic context. Master thesis. Nord University. 2017. 67p.; Allers R., Eggen K.A., Rø J.G. Deterrence and Diplomacy in the Arctic: Assessing U.S. and Norwegian Security Priorities. 2021.; Østhaugen A. Norway's Arctic policy: still high North, low tension?, The Polar Journal, 2021. 11:1, p.75-94; Lanteigne M. Norway's Energy Policies: Caught Between 'Black Gold' and Green Ambitions?. 2021.; Hughes J.D. Canada's Energy Sector: Status, evolution, revenue, employment, production forecasts, emissions and implications for emissions reduction// Corporate Mapping Project. 2021. 54 p.; Clemmensen J.R. Denmark in the Arctic. Atlantisch Perspectief. 2011. Vol. 35. No. 3. pp. 9-14.; Charron A. Common Ground: Why Russia and Canada Should Cooperate in the Arctic. Hybrid War: Russia vs. the West// Carnegie Moscow Center. 2021.; Lackenbauer P.W. Russia, Canada, and the Ice Curtain// Breaking the Ice Curtain? Russia, Canada, and Arctic Security in a Changing Circumpolar World / edited by P. Whitney Lackenbauer and Suzanne Lalonde. 2019. Canadian Global Affairs Institute. p.13-43.; Hong, N. China's Role in the Arctic: Observing and Being Observed. United Kingdom: Taylor & Francis. 2020. 232p.; Holroyd C. East Asia (Japan, South Korea and China) and the Arctic. The Palgrave Handbook of Arctic Policy and Politics. Edited by Ken S. C., Carin H. 2020. p. 319-332.; Tonami A. China, Japan & the Arctic in 2013 // Arctic Yearbook 2013: The Arctic of Regions vs. the Globalized Arctic / ed. L. Heininen. Akureyri: Northern Research Forum, 2013. P. 359–362.; Blank S. Exploring the Significance of China's Membership on the Arctic Council // China Brief. 2013. Volume 13. Issue 14.; Anthony I., Klimenko E., Su F. A Strategic Triangle in the Arctic? Implications of China–Russia–United States power dynamics for regional security// SIPRI Insights on Peace and Security No. 2021/3. 27 с.; Beixi D. Shipping Matters: The Role of Arctic Shipping in Shaping China's Engagement in Arctic Resource Development// Arctic Yearbook 2018: Arctic Development in Theory & in Practice. 13 p.; Sørensen C.T.N., Klimenko E. Emerging Chinese-Russian Cooperation in The Arctic. Possibilities and constraints // SIPRI Policy Paper. 2017. No 46.; Izumikawa Y., 'Japan's approach toward Russia under Shinzo Abe: a strategic perspective', in G. Rozman, ed., Japan–Russia relations: implications for the US alliance (Washington DC: Sasakawa USA, 2016), p. 66.; Panov A. A. View from Russia on Japan-Russia Relations in the mid-2010s: Searching for a Framework to Move Forward// Japan-Russia Relations: Implications For The U.S.-Japan Alliance. Edited by Gilbert Rozman. Sasakawa USA. 2016.p.31-39.; Brown J. D. J. Japan's security cooperation with Russia: neutralizing the threat of a China–Russia united front. International Affairs, Volume 94, Issue 4, 2018. Pp. 861–882.; Park Y. K. South Korea's Interests in the Arctic// Asia Policy. No 18. July 2014, pp. 59-65.; Kim E., Stenport A. South Korea's Arctic policy: political motivations for 21 century global engagements// The Polar Journal. 2021. 11:1. pp.11-29.; Bhagwat J. Cooperation between Russia and India in the Arctic: A pipedream or a strategic necessity// Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2020. Vol 13. Issue 4. pp. 488–506.; Itoh S., Kuchins A. The Energy Factor in Russia's 'Asia Pivot, in Energy Security in Asia and Eurasia, ed. Mochizuki M., Ollapally D.M. New York: Routledge. 2016. p.140-162.; Brosnan I. G., Leschine T. M., Miles E. L. Cooperation or Conflict in a Changing Arctic? // Ocean Development & International Law. No: 42. 2011. P. 173-210.; Pronina V., Eidemiller K. Yu., Khazov V K, Rubtsova A V. The Arctic policy of India// IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 539. 2020. 10 p.

исследования помогли автору значительно расширить понимание о характерных чертах политики «арктической пятерки» и азиатских стран в отношении региона.

Теоретическую и методологическую основу диссертации сформировали исследования, опубликованные в отечественных и зарубежных изданиях⁷, которые включают в себя темы энергетической политики, энергетической безопасности, энергетической дипломатии и определение государственной политики в геополитическом и геоэкономическом плане.

Объектом диссертационного исследования является энергетическая политика России в Арктике.

Предметом диссертационного исследования является международный аспект энергетической политики России в Арктическом регионе.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении ключевых факторов энергетической политики России в Арктике, а также влияния взаимоотношения России с Арктической пятеркой и азиатскими странами на реализацию энергетической политики в российской части Арктики в период до конца 2021 года.

В соответствии с обозначенной целью исследования были поставлены следующие задачи:

⁷ Богатуров А. Д. Геоэкономическая альтернатива геополитике// Навигатор: Научных альманахов высших гуманитарных технологий. 1999. №1.; Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. Пособие. –М.: Гардарики. 2003.; Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика – М.: Ист Брук, 2006, 640 с.; Миронов Н.В. Международная энергетическая безопасность. Учебное пособие. М., 2003. 165 с.; Меламед Л., Суслон Н. Экономика энергетики: основы теории. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000.; Черная И. П. Геоэкономика: Учебное пособие / И. П. Черная. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. — 248 с.; Ищенко Падукова О. А., Мовчан И. В. Методологические основы построения геоэкономической регионального развития// Государственное и муниципальное управление. Учебные записки. 2019. № 3.; Энергетическая дипломатия: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Е. Ф. Черненко. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 139 с.; Трачук К.В. Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты// Политология.; Игишева Е.А., Морий С.М. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению// Известия УрГЭУ. 2014.; Станислау Дж. Энергия в движении: основные проблемы XXI века. Воздействие меняющейся динамики глобального энергетического рынка на бизнес, общество, государство и международное сообщество // Deloitte. 2006.; Kaplan R. D. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate// Random House. New York. 2012.; Yergin D. Ensuring Energy Security// Foreign Affairs.2006. 85(2). pp. 69–82.; Mackinder H.J. Geographical pivot of history// Geographical Journal.1904. 22: pp.421–437.; Conant, M., Gold. F. Geopolitics of energy // University of Michigan Library. 1977. 160 p.; Jianhua YU, Yichen Dai. Energy Politics and Security Concepts from Multidimensional Perspectives, 2012, 6:4, pp. 91-120.; Antto V. Geoeconomic Analysis and the limits of Critical Geopolitics: A New Engagement with Edward Luttwak, Geopolitics, 2018. 23:1, 1-21.; Luttwak E.N. From geopolitics to geoeconomics: Logic of conflict grammar of commerce// The National Interest. 1990. No. 20. pp. 17–24.; Scekic R., Draskovic M., Delibasic M. Neoliberalism in geoeconomics: the case of Southeast Europe// Journal of International Studies, 2016, Vol. 9, No 1, pp. 66-75.; Rogov, V.Yu., Formation of the Strategy of Development of National Economy (Geoeconomic Approach), Extended Abstract of Doctoral Sci. (Econom.) Dissertation, Irkutsk, 2003.; Dorogin V.F. Maritime Activity and Russia's Geoeconomic Revival//Military Thought. Vol:12, Issue:3, East View Publications, 2003.

1. Выявить теоретические основы исследования энергетической политики России в контексте энергетической геополитики и геоэкономики, энергетической безопасности, энергетической дипломатии;
2. Проанализировать международно-правовой статус арктической зоны Российской Федерации; выявить значение энергетического фактора российской Арктики в современных геополитических и геоэкономических условиях;
3. Проследить эволюцию арктической политики Российской Федерации с 2008 года до конца 2021 года в области освоения углеводородных ресурсов, обеспечения энергетической безопасности и развития Северного морского пути;
4. Проанализировать влияние санкций и падения цен на нефть на энергетический сектор российской экономики в Арктике;
5. Проанализировать энергетический потенциал и деятельность в сфере энергетики Российской Федерации, Канады, США, Норвегии и Дании в Арктике на основе рассмотрения соответствующих нормативных и стратегических документов упомянутых стран в период до конца 2021 года;
6. Проанализировать отношения России с Канадой, США, Норвегией и Данией в энергетическом секторе Арктического региона и выявить существующие препятствия в реализации арктического сотрудничества России с Канадой, США, Норвегией и Данией по состоянию на конец 2021 года;
7. Рассмотреть текущее состояние энергетического сотрудничества России со странами Азии (Китаем, Японией, Южной Кореей и Индией) в Арктике по состоянию на конец 2021 года;
8. Определить перспективы сотрудничества России в Арктике со странами Азии на основе всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, особенно в рамках обеспечения энергетической диверсификации азиатских стран и обеспечения диверсификации международных партнеров России.

Методологической основой диссертационной работы являются системный и сравнительный анализ, геополитический и геоэкономический анализ, формально-юридический анализ, исторический анализ, ситуационный анализ, а также сценарный анализ. В основу исследования был положен исторический анализ, что позволило собрать, проанализировать данные по заявленной теме исследования. Основы государственной энергетической политики России в Арктике на современном этапе, механизмы ее реализации и результаты выявлены методом системного анализа. С помощью сравнительного метода проведен анализ арктического топливно-энергетического комплекса государств, претендующих на лидерство в освоении углеводородного сырья Арктики – России, Канады, Норвегии, США, и Дании, а также выявлена эволюция формирования энергетической политики России в Арктике. При исследовании геополитического и геоэкономического аспектов энергетической политики использовался метод геополитического анализа. Также одним из основных методов исследования для данной работы стал метод политического прогнозирования, позволяющий выявить основные тенденции и перспективы развития отношений России в Арктике в контексте энергетики. Сочетание всех этих методов помогает детально изучить рассматриваемый регион, определить его особенности, выполнить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Источниковая база диссертации основана на следующих источниках на английском и русском языках:

Среди проанализированных документов были нормативно-правовые акты, указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства России, другие официальные документы органов законодательной и исполнительной власти; официальные документы «арктической пятерки» и азиатских стран, сравнительный анализ которых позволяет выявить общие и специфические особенности энергетического потенциала региона для каждой из рассматриваемых стран; материалы официальных сайтов органов государственной власти; а также иными международными документами

(договоры, соглашения, резолюции, так далее.), отражающими международные отношения между этими странами в Арктике.

Другая группа источников – это научно-исследовательская литература (англоязычные и русскоязычные издания): книги, монографии, и статьи, которые предоставляют возможность ознакомиться с эволюцией энергетической политики этих стран в регионе; публикации СМИ; а также интервью и заметки политиков арктических и неарктических государств по вопросам энергетической проблематики в Арктике. В ходе исследования также использовались результаты собственных наблюдений и материалы, собранные в процессе активного участия в научных мероприятиях (Российская энергетическая неделя в 2017 г. и в 2019 г.; Международная конференция Арктика в 2019-2022 гг. в Москве) дало автору возможность получить доступ к информации, которую транслируют политики, а также российские и зарубежные специалисты в области арктической политики России. Кроме того, автор исследования прошел стажировку в США с целью провести анализ англоязычных источников в библиотеке «Edwin Ginn Library» и «Harvard University Widener Library» в Бостоне. Это позволило рассмотреть данную проблематику в более широком масштабе, сопоставив точки зрения англоязычных исследователей на российскую политику в Арктическом регионе. Кроме того, автор взял интервью у профессора Пола Беркмана из Университета Тафта и эксперта Хизер Конли⁸ из CSIS. Полный текст интервью можно найти в разделе приложений к диссертации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 2000-х годов до конца 2021 года. Рассматривается политика России по отношению к Арктическому региону, начиная с первого документа «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», опубликованного в 2008 году, и заканчивая документом «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», опубликованным в 2020 году.

⁸ Хизер Конли является экспертом по России и постсоветскому пространству, а также геополитике Арктики, Балтии и Центральной Европы. Бывший вице-президент по Европе, Евразии и Арктике и директор Европейской программы CSIS.

В хронологические рамки данного исследования не входит специальная военная операция России на Украине, начавшаяся в феврале 2022 года, соответственно, не рассматривается влияние последующих событий на Арктический регион. Безусловно, новая фаза конфликта на Украине способствует изменениям ситуации в Арктике на всех уровнях, в том числе в аспекте нынешней системы безопасности и международных экономических отношений, но, поскольку в данный момент продолжаются военные действия и не вполне ясно, когда они будут завершены, а также в связи со сложностью анализа быстро меняющейся ситуации, автор ограничил исследование ситуации в регионе концом 2021 года.

Научная новизна исследования:

Вопрос энергетических отношений с «арктической пятеркой» и азиатскими странами в Арктической зоне Российской Федерации недостаточно освещен в российской научной литературе. Чтобы заполнить этот пробел, в этой диссертации автор провел всесторонний анализ этих отношений и их динамики. В результате проведенной работы:

- уточнены основные энергетические интересы России в Арктическом регионе, заключающиеся в расширении использования геополитического и геоэкономического потенциала региона для экономики России, как с точки зрения эксплуатации энергоресурсов, так и с точки зрения роста международного логистического значения Северного морского пути;
- конкретизированы меры по укреплению экономики страны за счет целенаправленной работы по развитию энергоресурсного потенциала России и диверсификации внешнеэкономических связей в Арктическом регионе;
- проанализированы перспективы двустороннего и регионального сотрудничества в пределах Арктического региона между Россией, представителями «арктической пятерки» и азиатскими странами, опирающиеся в совместную разработку арктических месторождений;
- на основе анализа таких международных аспектов современной энергетической политики России в Арктике как отношения со странами «арктической пятерки»

(США, Канада, Дания и Норвегия), а также неарктическими странами, действующих в регионе (Китай, Япония, Южная Корея и Индия), сделаны выводы о том, что для увеличения своей прибыли в регионе России следует развивать сотрудничество со своими партнерами и избегать конфликтов в регионе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Арктические нефтегазовые ресурсы имеют решающее значение для России и ее политического и экономического развития, и Россия приложит все усилия для достижения своей цели по увеличению добычи ресурсов в регионе, несмотря на суровые погодные условия региона, трудности с инфраструктурой и технологиями, нестабильные цены на нефть и проблемы с сотрудничеством с западными странами после украинского кризиса.
2. Необходимость обеспечения национальной безопасности России – одна из главных причин, по которым Россия должна увеличить свое присутствие в Арктике. В случае сокращения присутствия России в этом регионе есть риск, что другие заинтересованные страны могут начать претендовать на контролируемые ей в настоящее время территории. Понятие национальной безопасности подразумевает не только способность бороться с военной угрозой, но и защиту социально-экономических интересов. Поддержание мира, обеспечение военной безопасности могут быть достигнуты с помощью политики, которая направлена, во-первых, на формирование системы защиты страны от военных угроз и, во-вторых, на создание системы сотрудничества с другими странами.
3. Сохраняющиеся пограничные споры внутри региона и сохраняющиеся взаимоисключающие претензии на расширение континентального шельфа, существующие между Россией, Данией и Канадой, важны для стран, поскольку экономическая деятельность в Арктическом регионе предоставляет всем этим государствам серьезную выгоду. Какая бы страна ни доказала свои претензии на участки, которые они требуют, границы этой страны в Арктическом регионе расширятся, и запасы энергоресурсов этого государства расширятся, что принесет экономическую отдачу. В этом отношении важно, чтобы Россия

продолжала работать над обоснованием своих претензии на расширение континентального шельфа.

4. В рамках сотрудничества и конкуренции стран «арктической пятерки», являющихся членами Арктического совета, существуют общеобязательные отношения для всех участников, в то время стратегические отношения со странами Азии, которые не входят в «пятерку», базируются прежде всего на экономических интересах. В любом случае, сотрудничество между странами крайне важно, так как обладает потенциалом вывести регион на более продвинутый экономический и технологический уровень и создает в регионе мирную атмосферу. С этой точки зрения важную роль играют механизмы сотрудничества в регионе, в том числе в рамках Арктического совета.
5. Различия наблюдаются в энергетической политике пяти стран в Арктическом регионе. Россия – страна с самой четкой энергетической политикой среди стран региона, и, как можно понять из ее линии поведения, она продолжает развивать проекты и исследования по добыче нефти и газа в регионе. Остальные четыре страны уделяют большее внимание снижению экологического ущерба от добычи энергоресурсов в регионе по сравнению с Россией и усиливают акцент на развитии «зеленой» энергетики в рамках своей энергетической политики. Однако между этими странами также существуют различия. Хотя США и Норвегия сталкиваются с внутренними спорами в этом отношении, оба этих государства проводят исследования по добыче нефти и газа в регионе и делают упор на «чистую» энергетику. Энергетическая политика Канады и Дании в регионе заключалась в том, чтобы полностью отказаться от углеводородов. Если все арктические страны, кроме России, будут продвигать свою политику в направлении «чистой» энергетики, Россия может оказаться в этом отношении одинока и под давлением международного сообщества.
6. Блокирование сотрудничества с западными странами и необходимость замещения западных технологий с 2014 года сопровождалось неуклонным увеличением использования незападного капитала со стороны России, а

азиатские страны взяли на себя ведущую роль в инвестировании в российские энергетические проекты.

7. Ситуация, сложившаяся после начала российской специальной военной операции на Украине, привела к «заморозке» сотрудничества в регионе. Однако еще до этого (в период 2014 – 2022 годов) военное присутствие в Арктическом регионе увеличивалось. Расширение военного присутствия и военные учения, которые периодически организуют НАТО и Россия, ставят под угрозу сохранение относительно низкого конфликтного потенциала в регионе и могут вызвать проблему дилеммы безопасности в будущем.

Практическая значимость исследования заключается в его полезности для тех, кто изучает энергетическую политику России и международные отношения в Арктическом регионе. Диссертация и ее материалы могут быть использованы в качестве дополнительной литературы в учебном процессе или как основа для самостоятельного курса, затрагивающего проблематику энергетической политики России в Арктике.

Апробация результатов работы.

Выводы, представленные в данном исследовании, нашли отражение в докладах на международных и всероссийских научных конференциях, круглых столах и семинарах, а также в научных публикациях автора. Основные положения и выводы, а также отдельные аспекты проблематики диссертации изложены автором в докладах на XVI Международной научной конференции студентов и аспирантов «Проблемы Арктического региона» (Мурманск, 2017); «научно-практическая конференция МГУ» (Москва, 2017); «Understanding Peace in the Arctic (Тромсё, 2017); «The 3d International Economic Forum on Reform, Transition and Growth» (Москва, 2017); «Connecting The Arctic» (Тромсё, 2018); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносовские чтения – 2018» (Москва, 2018); «Международное сотрудничество в энергетической и инновационной сфере» (Москва, 2018); Круглом столе «Арктика 2050: климатические вызовы» (Москва, 2018); «Russian in the Arctic dialogue: local and global context» (Архангельск, 2019);

Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносовские чтения – 2019» (Москва, 2019); «Симпозиум полярного века с глобальным взглядом 2019» (Анталья, 2019); «Зимняя школа CIRP–2020» (Великий Новгород, 2020); «Перспективы и проблемы развития международного сотрудничества в Арктике» (Великий Новгород, 2021); (Симпозиум) «World Migration Movements» (Анталья, 2022).

Основные идеи и положения диссертации изложены в 11 научных работах автора общим объемом 7,28 п.л., в том числе, в 1 публикации в издании, включенном в Scopus, и 5 научных статьях, опубликованных в периодических научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографии в количестве 367 наименований и приложения.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования энергетической политики России в Арктике

1.1. Методологические основы изучения энергетической политики Российской Федерации

В последнее время политологи все чаще обращаются к проблематике энергетической политики. Несмотря на то, что эту область чаще исследуют представители других дисциплин – как специалисты, обладающие техническими знаниями, так и экономисты, разработавшие ряд инструментов и теорий для изучения энергетических вопросов, – некоторые проблемы энергетической политики исследуются и с политологической точки зрения (преимущественно международниками), так как энергетические вопросы напрямую влияют на международные отношения.

В частности, политологический подход к изучению этой области становится необходим, как только автор отказывается от редукционизма, согласно которому энергетическая политика определяется исключительно материальными факторами – например, наличием/отсутствием на определенной территории природных ресурсов (нефть, газ, уголь и т.д.) – или факторами технологическими (технологический детерминизм).

Энергетическая политика – это способ, с помощью которого субъект (как правило, правительство) решает вопросы развития энергоэффективности в сфере снабжения и потребления, в том числе в секторах угля, нефти и газа, электроэнергии, ядерной и возобновляемой энергетики. Энергетическая политика не только определяет регулирование производства и потребления какого-либо товара или включение его во внешнеполитические расчеты, но и оказывает значительное влияние на благосостояние и экономическое развитие страны.⁹

Анализ энергетической политики зависит от источника энергии, представляющего интерес. Энергетические ресурсы можно разделить на два вида,

⁹ The handbook of global energy policy, edited by Andreas Goldthau. Wiley-Blackwell. 2014. URL: <http://aea-al.org/wp-content/uploads/2014/10/The-Handbook-of-Global-Energy-Policy.pdf>

к которым относятся первичные (образовавшиеся естественным путем) и преобразованные виды топлива (т.е. нефтепродукты, очищенное угольное топливо, отработанный пар и др.).¹⁰ Первичные энергоресурсы делятся на невозобновляемые и возобновляемые. Исследования, посвященные невозобновляемым энергетическим ресурсам (нефть, природный газ, уголь, ядерная или атомная энергия) традиционно используют аналитические аспекты международных отношений и международной политической экономики. Что касается возобновляемых источников энергии, они включают в себя гидроэнергию, а также так называемые нетрадиционные источники энергии: солнечную, ветровую, геотермальную и приливную энергию.

Энергетическая стратегия государства может рассматриваться в рамках двух подходов. Первый основан на том, что топливно-энергетический комплекс (ТЭК) анализируют с точки зрения планирования производства и потребления энергоресурсов, т.к. как правило крупные объекты ТЭК требуют больших капиталовложений и создания необходимой инфраструктуры, что увеличивает сроки реализации проекта. В этом смысле государству необходимы гарантии стабильности и институциональные условия, которые не допустят внезапных ограничений доступа к необходимым ресурсам. Второй подход предполагает точное планирование обеспечения экономики ресурсами на горизонте нескольких лет, подготовку аналитических прогнозов, которые покажут, сколько нефти и газа будет добыто за определенный год, сколько электроэнергии будет произведено и т.д.

В современном международном научном сообществе многие ученые рассматривают энергетическую политику сквозь призму геополитики, считая ее оптимальным теоретическим инструментом для анализа энергетической политики, а также пытаются сформировать концепции энергетической геополитики. Так, один из основоположников геополитики Х. Маккиндер, известный своей статьей «Географическая ось истории»¹¹, в 1904 году

¹⁰ Меламед Л., Сулов Н. Экономика энергетики: основы теории. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. С.38.

¹¹ Mackinder HJ. Geographical pivot of history. // *Geographical Journal*. 1904. 22: 421–437.

сформулировал теорию «Хартленда». Связывая власть с географическим положением государства на континенте, он предположил, что «евразийский» массив суши является наиболее выгодным геополитическим местоположением для военного и промышленного развития. При этом лучший доступ к ресурсам Хартленда, по его мнению, будут иметь страны, управляющие Восточной Европой – своеобразным «сердцем» Евразии. Страны, которые доминируют в «сердце», будут обладать геополитическим и геоэкономическим потенциалом для лидерства в мире. Роберт Д. Каплан, геополитический аналитик, который много раз цитировал Маккиндера в своих публикациях, подчеркнул в своей книге «The Revenge of Geography», что геополитика представляет собой изучение внешней среды, с которой сталкивается каждое государство при определении своей собственной стратегии, причем частью этой среды является присутствие других государств, также борющихся за выживание и преимущества.¹²

В свою очередь, П.А.Цыганков рассматривает геополитику как «изучение взаимосвязей и взаимозависимостей между державной политикой государства и географической средой, в рамках которой она осуществляется. Традиционно геополитику считают одним из ответвлений политического реализма, представляющего международные отношения как силовые отношения между государствами»¹³. Сотрудничество, конкуренция, конфликты и даже войны между различными странами и регионами, связанные с вопросами производства и потребления энергии, органично присущи международным отношениям. Поэтому геополитика стала одной из важных теоретических основ для правительств и крупных нефтяных компаний при разработке энергетической политики.¹⁴

Одним из первых представителей научного сообщества, изучавших энергетическую геополитику, был Мелвин А. Конант из США. Он стал одним из первых западных ученых, которые на раннем этапе систематически подошли к изучению энергетических проблем через призму геополитики. Так, в 1978 году

¹² Kaplan R. D. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. // Random House. New York. 2012

¹³ Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. Пособие. М.: Гардарики. 2003. С.201-202.

¹⁴ Yu J., Dai Y. Energy Politics and Security Concepts from Multidimensional Perspectives. // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2012. №6, pp. 91-120.

Конант в сотрудничестве с Ферн Голд провел анализ связей между мировой энергетической ситуацией и политическим влиянием различных государств – результатом этого исследования стала статья «The Geopolitics of Energy»¹⁵, которая считается фундаментальным источником для энергетической геополитики. Конант и Ферн отметили, что доступ к сырьевым ресурсам, особенно доступ к энергии, является главным приоритетом международных политических отношений. Возможность получения этих основных товаров теперь зависит не от традиционных колониальных отношений или военной мощи, а от географических факторов и политических решений правительств, принимаемых в контексте различных политических условий. Страна, имеющая контроль над энергетическими ресурсами, будет контролировать тех, кто полагается на ресурсы, что приводит к глубокой трансформации международных отношений.¹⁶

В то же время, значение географических факторов также меняется по мере эволюции самой международной системы. Изменения международной среды, такие как появление новых международных акторов, децентрализация и усиление взаимозависимости различных государств, приводят к изменениям в геополитике и способах получения энергии. Поэтому помимо географического положения запасов энергоресурсов, энергетическая геополитика изучает такие аспекты деятельности акторов международных отношений как разведка, разработка, транспортировка, переработка, рынки и связанные с ними технологические исследования, экономический рост, потребности в ресурсах и устойчивость конкретных экономических систем, а также другие факторы, касающиеся спроса и предложения энергии.¹⁷

Тем не менее, с течением времени стало ясно, что геополитики недостаточно, чтобы объяснить национальную и международную политику государств. Исследователь, придерживающийся взглядов, характерных для реалистической школы геополитики, может по-прежнему судить о формах

¹⁵ Conant M., Gold F. Geopolitics of energy // University of Michigan Library. 1977. 160 p.

¹⁶ Yu J., Dai Y. Energy Politics and Security Concepts from Multidimensional Perspectives. // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2012. №6. Pp. 91-120.

¹⁷ Conant M., Gold. F. Geopolitics of Energy // University of Michigan Library. 1977. P. 6.

межгосударственных споров, исходя из сравнения реальных границ политического контроля с желаемыми. Однако новое состояние мира, достигнутое благодаря стремительному развитию мирохозяйственных отношений, изменило соотношение между разнородными детерминантами международных отношений. Тенденция к интеграции, резко ускорившаяся в 1970-е годы, а в 1980-е – расширившаяся с точки зрения географии, была лишь частным и наиболее заметным признаком растущего усиления влияния экономики на международные отношения. Менее заметной, но также очень ощутимой тенденцией стала деятельность транснациональных компаний, которая существенно «размыла» границы между государствами с точки зрения мышления и практической деятельности политического анализа. Эта фундаментальная позиция современной геоэкономической теории в ее исследовательском и академическом аспекте оспаривает состоятельность геополитического подхода. Еще одним, возможно, самым важным элементом увеличения роли экономики в международных отношениях стало создание в 1990-е годы трансграничных контактно-экономических зон, «естественных экономических зон», как называли их Р. Скалапино. Можно констатировать, что геоэкономическая гравитация в течение последнего века стала серьезным фактором в формировании внешней политики государств и архитектуры международных отношений.¹⁸ В этой связи сегодня всё более значимым становится энергетическое направление экономической дипломатии. Повышенное внимание к энергетической сфере в глобальном масштабе подтверждает общую тенденцию – «экономизацию» современной политики.

С научной точки зрения геоэкономика – это прикладная наука, изучающая поведение государства в конкретной ситуации, формулирующая его политическую, экономическую и географическую стратегию и тактику на международной арене. За последние годы достаточно широкое распространение получил термин «энергетическая геоэкономика», но, как и у «энергетической

¹⁸ Богатуров А. Д. Геоэкономическая альтернатива геополитике. // Навитут: Научный альманах высоких гуманитарных технологий. 1999. № 1. С.171.

геополитики», однозначного опеределения у него до сих пор нет. В рамках данного исследования автор трактует «энергетическую геоэкономику» как науку, изучающую экономическую и политическую деятельность государства, в контексте того влияния, которое связанные с энергетикой инструменты имеют на реализацию национальных интересов. Эта связь особенно важна с учетом растущего значения энергетической безопасности, энергетической взаимозависимости и энергетической дипломатии.

Текущая внешняя и внутренняя политика любой страны, включая ее энергетическую составляющую, не может рассматриваться вне геоэкономического контекста. Геоэкономика определяет национальные и международные стратегии государств как в экономическом, так и в политическом отношении. В свою очередь, геоэкономика страны зависит от структуры и политики национальной экономики, а также от ее географии и технического развития. Геоэкономика базируется на стратегической экономической политике, основанной на технологическом развитии, на которое повлияли историческая география, историческая политическая география и историческая экономическая география. Также большую роль играет эффективное использование квалифицированного населения и природных ресурсов страны.¹⁹

Геоэкономика как междисциплинарное знание базируется на методе определения экономических основ власти и лидерства с опорой на географическое измерение, фиксирование движения ресурсов по стратегически важным каналам, определяющего сферы влияния и контроля того или иного государства. В этой связи, геоэкономическая парадигма дополняет традиционную экономическую науку, способствуя расширению ее предметного поля. Национальные стратегии сейчас все больше связаны с экономическими стратегиями, направленными на обеспечение эффективного управления территориями, соответственно, традиционная «силовая геополитика», популярная в рамках реалистической парадигмы, постепенно уступает место геоэкономике.

¹⁹ Vihma A. Goeconomic Analysis and the limits of Critical Geopolitics: A New Engagement with Edward Luttwak. // Geopolitics. 2018. №23. P. 21.

Это неудивительно, ведь экономическая интеграция сегодня является жизненно важным видом международного сотрудничества, при этом наблюдается рост асимметрии экономической взаимозависимости и повышение рисков глобальных кризисов и конфликтов, связанных именно с геоэкономикой.²⁰

Термин «геоэкономика» появился в конце 80-х гг. прошлого века, благодаря американскому ученому Э.Н. Люттваку, опубликовавшему в 1990 г. статью «От геополитики к геоэкономике: логика конфликта, грамматика торговли», в которой он отмечал, что дисциплина политических и стратегических исследований как средство повышения конкурентоспособности государств является ключевым элементом взаимодействия государств в новой международной среде. С его точки зрения, экономическое управление является центральным элементом геоэкономики, а сама геоэкономика рассматривается в основном как внешняя политика, обеспечивающая альтернативу геополитике в достижении геостратегических целей.²¹ Люттвак проводит четкое различие между геополитикой и геоэкономикой и приходит к выводу, что геополитика устарела. С его точки зрения, в современном мире конфликты между государствами не только ведутся для обретения экономической гегемонии, но и осуществляются с использованием экономических инструментов и средств: государства должны отказаться от своих геополитических амбиций и прекратить соперничать за территории. Вместо этого им следует сосредоточиться на экономическом господстве и использовать экономические средства принуждения. Таким образом, геополитика и геоэкономика противопоставляются: первая – это старая модель интерпретации конфликта государств, вторая – новая.²² Аналогичную точку зрения высказал С. Хантингтон: «Экономисты закрывают глаза на тот факт, что экономическая деятельность является источником власти, а также благосостояния. Это, действительно, вероятно, самый важный источник силы, и в мире, в котором военный конфликт между крупными государствами

²⁰ Ищенко Падукова О. А., Мовчан И. В. Методологические основы построения геоэкономической регионального развития// Государственное и муниципальное управление. Учебные записки. 2019. № 3. С.97-101.

²¹ Ignatyeva I.F., Isaev B.A. Modern Trends in Geo-economics and geopolitics. // Atlantis Press. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2018. Volume 273. Pp. 515-518.

²² Stutte P. C. The revenge of geopolitics: the space as a metaphor of fear in the clash of civilizations. // Soft Power. 2017. V 5. № 1. P. 11.

маловероятен, экономическая мощь будет все более важной в определении примата или подчинения государств».²³ Хантингтон считает, что государства ведут себя как акторы рынка, и в этих условиях бессмысленна наивная вера в мир, объединенный в универсальное либерально-капиталистическое сообщество по образцу Запада. Основными пунктами научной революции Хантингтона являются возрождение географического анализа, разграничение геоэкономической гегемонии и геополитической, влияние цивилизаций на международные отношения.²⁴ В свою очередь, В. Хадсон определяет геоэкономику как стратегии территориального управления, которые экономически мотивированы и реализуются экономическими средствами.²⁵

На сегодняшний момент уже сформировались национальные школы геоэкономики²⁶. Российская школа отмечает, что геополитические и геоэкономические доктрины основаны на решающей роли государства в конкуренции за контроль над своим пространством, в том числе и экономическим.²⁷ Первая группа представителей российской школы (Е. Кочетов, А. Неклесса) рассматривает геоэкономику как продолжение и альтернативу геополитике. Е. Кочетов интерпретирует геоэкономику как оценку глобальной мировой системы с экономическими характеристиками, переплетение национальных и наднациональных экономических и государственных структур. А. Неклесса трактует геоэкономику как объединение политики и экономики в области международных отношений. Вторая группа представителей (В.Рогов, В.Цымбурский) рассматривает геоэкономику как часть современной геополитики. В.Цымбурский считает геоэкономику подвидом геополитики — достаточно автономным, но все еще близко увязанным с другими составляющими этой дисциплины. Представители третьей группы, в том числе А.Д.Богатуров, уверены,

²³ Huntington S. P. Why International Primacy Matters. // International Security. 2009. №17(4). P. 68-83.

²⁴ Stutte P. C. The revenge of geopolitics: the space as a metaphor of fear in the clash of civilizations. // Soft Power. 2017. V 5. № 1. P. 11.

²⁵ Hudson V., et al., Why the Third World Matters, Why Europe Probably Won't: The Geoeconomics of Circumscribed Engagement. // Journal of Strategic Studies. 1991. № 14.3. pp. 255–298.

²⁶ Luttwak E.N. From geopolitics to geoeconomics: Logic of conflict grammar of commerc. // The National Interest. 1990. №20. P.17-24.

²⁷ Rogov V.Yu. Formation of the Strategy of Development of National Economy (Geoeconomic Approach), Extended Abstract of Doctoral Sci. (Econom.) Dissertation. Irkutsk, 2003.

что геополитика с геоэкономикой, безусловно, взаимосвязаны, но при этом не вытекают друг из друга напрямую. В частности, А.Д.Богатуров полагает, что экономическая привлекательность начала оказывать реальное влияние на внешнюю политику государств и формирование международных отношений только в прошлом веке. Как мы видим, российской геоэкономической школе свойствен более широкий разброс мнений по вопросу соотношения геополитики и геоэкономики, чем американской итальянской или французской.²⁸

Итальянская школа (К. Жан, П. Савонна) трактует геоэкономiku в качестве дисциплины, изучающей государствоцентричные аспекты международной конкуренции. С точки зрения Паолы Савоны и Карло Жана, геоэкономика – это экономическая геополитика, которая заменила устаревший подход к геополитике, основывавшийся на военном доминировании. Геоэкономика находится на пути к тому, чтобы стать ведущей парадигмой в административно-правовой структуре государства с правилами и органами геоэкономики. В этом отношении она очень важна в реформировании современного государства.²⁹

Наиболее ярким представителем французской геоэкономической школы является Жак Аттали, автор труда «Линии горизонта». Аттали исследует мировую экономику в ее текущем состоянии «на карте» (то есть в отношении к мировому пространству) и приходит к выводу, что геоэкономика является важным фактором только в тех регионах мира, где сосредоточены полезные ископаемые.³⁰

Американская школа (Э. Люттвак, Э. Лейшон, У. Нестер) рассматривает геоэкономiku как средство расширения, которое до сих пор действует в мире³¹. Э.Лейшон утверждал, что геоэкономика основывается на ряде факторов, в том числе осознании нового положения государств при господстве экономического неолиберализма; «универсальной маркетизации» отношений между государствами, при которой традиционные для геополитики вопросы контроля над территориями становятся куда менее важными; существовании множества

²⁸ Черная И. П. Геоэкономика: Учебное пособие – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. 248 с.

²⁹ Savona P., Jean C. “Geoeconomia. Il Dominio dello Spazio Economico. (Geoeconomics. The Dominion of Economic Space)”. URL: <http://eng.pubs.msps.ru/news/news23.html> (дата обращения: 12.03.2020)

³⁰ Черная И. П. Геоэкономика: Учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. 248 с.

³¹ Dorogin V.F. Maritime Activity and Russia's Geoeconomic Revival. // Military Thought. 2003. Vol:12. Issue:3. P. 16.

экономических моделей в границах одного государства. У.Нестер также согласен с тем, что геоэкономика крайне важна в международных отношениях: к ее предметному полю принадлежат такие понятия как геоэкономический конфликт, геоэкономическое сотрудничество, геоэкономическая мощь, источники, баланс и использование.³²

По мнению Люттвака, соперничество между странами не заканчивается с завершением стратегического противостояния между сверхдержавами: оно все больше переносится из военно-стратегической сферы в сферы экономики. Геополитика сменяется геоэкономикой, ориентированной на победу и доминирование в условиях экономической конкуренции. Люттвак определил миссию геоэкономики как формирование и управление стратегической средой, в которой государства действуют для достижения своих национальных интересов экономическими средствами.³³ Перед государством в этих условиях стоит задача разработать методы экономической защиты и эффективности, имея главной целью «обеспечить максимально возможную занятость для большей части своего населения»³⁴, даже если это причинит ущерб населению других стран.³⁵

Взаимосвязь между государственной властью, экономикой и международной торговлей учитывалась на протяжении всей истории. Контроль над торговыми путями, получение доступа к природным ресурсам и завоевание рынков были важными факторами в международных экономических отношениях задолго до изобретения термина «геоэкономика». Немецкий экономист Фридрих Лист выступал за экономический национализм для поддержки государственной политики, направленной на содействие индустриализации и в целом на укрепление внутренней экономической мощи в целях обеспечения безопасности и независимости. Государства как в мирное, так и в военное время вели экономические войны против стран-конкурентов с целью ослабить их экономику

³² Черная И. П. Геоэкономика: Учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. 248 с.

³³ Vihma A. Geoeconomic Analysis and the limits of Critical Geopolitics: A New Engagement with Edward Luttwak, *Geopolitics*, 2018. 23:1. Pp. 1-21.

³⁴ Luttwak E.N. From geopolitics to geoeconomics: Logic of conflict grammar of commerce. // *The National Interest*. 1990. №20. Pp.17-24.

³⁵ Scekkic R., Draskovic M., Delibasic M. Neoliberalism in geoeconomics: the case of Southeast Europe. // *Journal of International Studies*. 2016. Vol 9. №1. Pp. 66-75.

и тем самым уменьшить их политическую и военную мощь и / или заставить их изменить свое поведение на международной арене.³⁶ Некоторые из инструментов экономических войн – торговые эмбарго, бойкоты, санкции и тарифная дискриминация, замораживание капитальных активов, приостановка помощи, запрет на инвестиции и другие потоки капитала и экспроприацию, блокирование доступа к природным ресурсам.

В геоэкономическом понимании экономический суверенитет страны напрямую зависит от наличия всех необходимых ресурсов в пределах ее границ. Таким образом, энергия является источником суверенитета для международной политики, национальной безопасности и дипломатической игры, что укрепляет ее нынешнее исключительное положение в политической экономике.³⁷ Дифференциация природных ресурсов, производственного и экономического потенциала территорий служит необходимой базой для стабильных геоэкономических отношений, благодаря которым территориальные диспропорции минимизируются. Соответственно, геоэкономическая стратегия государства должна базироваться на идеях сотрудничества и взаимодействия, направленных на формирование интеграционных программ, благотворно сказывающихся на достижение целей всех участников интеграционного процесса. При этом международное сотрудничество в геоэкономическом аспекте зависит от механизма передачи энергии, транспортно-логистической инфраструктуры транспортно-логистических сетей и географического расположения производства. В то же время, рассуждая геоэкономически, модели стратегического развития следует основывать на концепции политической и экономической безопасности, которая проявляется в необходимости сохранения традиционных ориентиров в контексте геополитической конфронтации и возможной конкуренции между крупными акторами на различных уровнях.³⁸ Соответственно, геоэкономика (или

³⁶ Черная И. П. Геоэкономика: Учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. 248 с.

³⁷ Черненко Е. Ф. Энергетическая дипломатия: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Е. Ф. Черненко. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 145 с.

³⁸ Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В. Методологические основы построения геоэкономической регионального развития. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С.97-101.

«геоэнергетика») очень тесно связана с проблемами энергобезопасности на международном, региональном и национальном уровнях.

В свою очередь, энергетическая безопасность означает, что государство должно быть обеспечено энергоресурсами, гарантирующими функционирование экономики и удовлетворение потребностей жителей, а также иметь условия для эффективной и выгодной торговли этими ресурсами на международном рынке.³⁹

К концу Холодной войны концепция энергетической безопасности претерпела эволюцию: специалисты перешли от традиционного понимания к современному. В традиционной теории энергетической безопасности предпосылкой является допущение анархии в международной политике, а субъектами безопасности являются национальные государства. А в рамках современной концепции Международное энергетическое агентство (МЭА) формулирует понятие энергетической безопасности как «непрерывную доступность источников энергии по доступной цене»⁴⁰.

Энергетическая безопасность состоит из множества аспектов: так, долгосрочная энергобезопасность в основном обеспечивается своевременными инвестициями, гарантирующими энергоснабжение на должном уровне, в соответствии с уровнем экономического развития и экологических потребностей страны. В то же время, если смотреть в краткосрочной перспективе, энергетическая безопасность фокусируется на способности энергосистемы быстро реагировать на изменения баланса спроса и предложения.⁴¹ Очевидно, для разных стран, в зависимости от их статуса по отношению к энергоносителям (импортеры, экспортеры, государства транзита), энергетическая безопасность означает разное. В широком смысле энергетическая безопасность стран-импортеров нефти означает обеспечение адекватного энергоснабжения для поддержания национального производства и экономики страны. Для стран-экспортеров нефти энергетическая безопасность означает, во-первых, сохранение национального

³⁹ Миронов Н.В. Международная энергетическая безопасность. Учебное пособие. М., 2003. 165 с.

⁴⁰ Energy security. Ensuring the uninterrupted availability of energy sources at an affordable price. IEA. URL: <https://www.iea.org/areas-of-work/ensuring-energy-security> (дата обращения: 02.07.2021)

⁴¹ Там же.

суверенитета над природными ресурсами без иностранного военного вмешательства для установления контроля над ними и внешнего вмешательства для предотвращения освоения ресурсов. Во-вторых, это обеспечение потребностей, а именно выход на внешние рынки. В-третьих, это обеспечение финансовой безопасности доходов от экспорта энергоносителей.⁴²

Потенциальные угрозы безопасности, связанные с политическими волнениями, экономическими угрозами, военными конфликтами и террористическими атаками, являются наиболее важными проблемами традиционной энергетической безопасности. Эти проблемы безопасности касаются не только источников энергоснабжения, но и путей и средств транспортировки энергии.⁴³

Теоретические концепции энергетической безопасности были проанализированы многими исследователями как на Западе, так и в России. По итогам этих исследований установлено, на эти концепции серьезное влияние оказали неореализм и неолиберализм. Ученые-неореалисты (М. Клэр, Д. Моран, Д. Рассел), в международных энергетических отношениях делают акценты в первую очередь на интересы государств, которые либо стремятся обеспечить себе максимально возможный доступ к энергоресурсам, либо, если речь о странах-экспортерах – наиболее выгодные условия реализации своих энергоресурсов на мировых рынках. Исследователи, придерживающиеся неолиберальных взглядов (А.Гольдтау, Ж.М.Витте, А.Брессан) отмечают, что энергетическая безопасность зависит от сотрудничества между экспортерами и импортерами энергии. Неолибералы поддерживают идею свободного доступа к сырью, не отягощенного политическими препятствиями, а также выступают за расширение свободного рынка и против долгосрочных соглашений, приводящих к закреплению поставок углеводородов в контрактах и блокированию доступа со стороны участников свободного рынка. В то же время, многие авторы, анализируя энергетическую

⁴² Yu J., Dai Y. Energy Politics and Security Concepts from Multidimensional Perspectives. // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2012. №6. Pp. 91-120.

⁴³ Трачук К.В. Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты// Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4(31). С. 219-226.

политику государств, предпочитают сочетать эти два подхода – неореалистический и неолиберальный.⁴⁴ Такие представители научного сообщества, использующие обе подхода, как Н.В. Миронов и С.З. Жизнин, подчеркивают их взаимную заинтересованность в сотрудничестве. С.З. Жизнин отмечает важность международных институтов для выстраивания эффективных и взаимовыгодных отношений между Россией и ее партнерами. Однако в то же время он подчеркивает, что для упрочения позиций России в мире необходимо эффективное сотрудничество российских нефтегазовых компаний с государственными органами.⁴⁵

Со своей стороны американский экономист Даниэль Ергин отмечает, что «целью энергетической безопасности является обеспечение адекватных, надежных поставок энергии по разумным ценам и способами, которые не ставят под угрозу основные ценности и цели страны.»⁴⁶ Энергетическая безопасность предполагает нормальное функционирование национальной экономики, адекватное и надежное снабжение армии топливом, а также сохранение жизненно важных интересов страны. Среди ключевых проблем энергетической безопасности, с точки зрения Ергина – дезорганизация поставок и манипуляции ими, которые могут привести к внезапному росту цен и значительным экономическим и политическим издержкам.⁴⁷ Ергин считает, что для поддержания энергетической безопасности страны должны придерживаться нескольких принципов: во-первых, диверсифицировать каналы поставок; во-вторых, обеспечивать достаточные силы для посткризисного восстановления экономики; в-третьих, признавать необходимость интеграции; в-четвертых, иметь доступ к актуальной и точной информации о спросе и предложении на рынке энергоресурсов. Кроме того, последние двадцать лет, отмечает Ергин, показали необходимость расширения концепции энергетической безопасности в двух критических измерениях: признание необходимости глобальной системы

⁴⁴ Игишева Е.А., Морий С.М. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению. // Известия УрГЭУ. 2014. С. 114-118.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Yergin D. Energy Security in the 1990s. // Foreign Affairs. 1998. vol. 67, № 1. P. 111.

⁴⁷ Ibid.

энергетической безопасности, которая может быть достигнута, особенно путем вовлечения Китая и Индии, и признание того факта, что вся цепочка поставок энергии должна быть защищена.⁴⁸ Также он подчеркивает, что если рассматривать энергетическую безопасность в более широком контексте, то в мире растущей взаимозависимости энергетическая безопасность будет во многом зависеть от того, как страны управляют своими отношениями друг с другом, будь то на двусторонней или многосторонней основе.⁴⁹

С.З. Жизнин, в свою очередь, подчеркивает: интернационализация и глобализация мировой энергетики, все большая энергетическая зависимость государств друг от друга подтверждают следующий тезис: ни одна страна, даже самая крупная и мощная экономически, не в состоянии в одиночку гарантировать свою национальную энергетическую безопасность. Поэтому на передний план в международном энергетическом сотрудничестве выходят проблемы обеспечения энергетической безопасности на национальном, региональном и глобальном уровнях.⁵⁰

В результате мы видим, что и Ергин, и Жизнин подчеркивают важность обеспечения национальной энергетической безопасности через сотрудничество между странами. Это международное энергетическое сотрудничество включает в себя не только сотрудничество между потребителями энергии, но и сотрудничество потребителей с поставщиками. Очевидно, что во все более взаимозависимом мире энергетическая безопасность во многом зависит от отношений государства с другими странами, и международное энергетическое сотрудничество является эффективным способом выйти из ловушки дилеммы безопасности в энергетическом измерении и перейти ко взаимовыгодным отношениям.

Энергетическая дипломатия означает реализацию энергетической стратегии государства во внешней политике, дипломатическую поддержку национальных компаний топливно-энергетического сектора за границей, диалог по

⁴⁸ Yergin, D. Ensuring energy security/ // Foreign Affairs. 2006,. Vol. 85. No.2. Pp. 76-77.

⁴⁹ Ibid, P. 82.

⁵⁰ Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. –М.: ООО «Ист Брук» 2005. С.46.

энергетическим вопросам с государствами, организациями и компаниями для защиты государственных интересов и обеспечения энергетической безопасности страны. Для национальной энергетической безопасности и даже национальной глобальной стратегии важно преследовать экономические и политические интересы в распределении энергоресурсов посредством энергетической дипломатии, тем самым гарантируя экономическое развитие страны и ее международный статус. Это основное содержание национальной энергетической дипломатии для всех стран. Соответственно, дискуссии вокруг энергетической дипломатии (включая нефтяную дипломатию, дипломатию природного газа, трубопроводную дипломатию) также стали предметом пристального внимания в области международной энергетической политики, экономики и исследований в области безопасности.⁵¹

С.З.Жизнин подчеркнул в интервью «Вестнику РУДН»: «Развитие отдельных отраслей (политология, энергетическая геополитика, экономика, финансы, технологические и специальные разделы науки) с учетом проблем и перспектив международного энергетического сотрудничества и безопасности, образует междисциплинарное научное общее поле энергетической дипломатии и безопасности».⁵² Он представил три монографии, содержащие системный анализ энергетической дипломатии: «Основы энергетической дипломатии» (2003)⁵³, «Энергетическая дипломатия России» (2006)⁵⁴ и «Энергетическая дипломатия: Россия и мир» (2007), тем самым заложив теоретические основы российской энергетической дипломатии. Его исследование состояния и тенденций развития мировых энергетических рынков показало, что существуют два процесса, которые оказывают наибольшее влияние на развитие мировой энергетики. Во-первых, крупные энергетические компании становятся все более конкурентоспособными

⁵¹ Yu J., Dai Y. Energy Politics and Security Concepts from Multidimensional Perspectives. // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2012. №6. Pp. 91-120.

⁵² Энергетическая дипломатия в современном мире: меньше экономики, больше геополитики. Интервью со Станиславом Захаровичем Жизниным, российским дипломатом, доктором экономических наук, профессором МГИМО, президентом Центра энергетической дипломатии и геополитики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. No 3. С. 472—479.

⁵³ Zhiznin C. Z. Fundamentals of Energy Diplomacy, 2003, its Chinese edition was translated by Qiang Xiaoyun, Shi Yajun, Cheng Jian et al. with the new name International Energy Politics and Diplomacy, Shanghai: East China Normal University Press, 2005.

⁵⁴ Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: Ист Брук, 2006, 640 с.

на мировом рынке. Во-вторых, в данной сфере страны постепенно укрепляют сотрудничество и регулирующую деятельность, чтобы избежать конкуренции, нарастающих турбулентности и хаоса на мировом энергетическом рынке, а также обеспечить национальную, региональную и глобальную энергетическую безопасность. Основой такого взаимовыгодного сотрудничества становится энергетическая дипломатия.⁵⁵

В данной диссертационной работе чаще всего будут использоваться такие понятия и термины как «энергетическая политика», «энергетическая геополитика», «энергетическая геоэкономика», «энергетическая безопасность» и «энергетическая дипломатия».

Под «энергетической политикой» в данной работе понимается внутри- и внешнеполитическая сфера деятельности государства, направленная на обеспечение национальной энергетической безопасности. Энергетический сектор, будучи важным компонентом внутренней и внешней политики государства, несет в себе экономические, технологические, экологические и другие подэлементы. Для анализа энергетической политики России в работе использовались официальные документы Российской Федерации: «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года» (Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. No 1715р.)⁵⁶ и «Энергетическая стратегия России на период до 2035 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2020 г.⁵⁷ Основными целями энергетической политики России являются сохранение и упрочение положения России на мировых энергетических рынках, диверсификация экспорта энергоресурсов в направлении азиатских рынков, обеспечение доступности энергоресурсов для внутренних потребителей, снижение энергоемкости и выбросов, развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Под энергетической безопасностью в данной работе понимается гарантия от внутренних и внешних угроз надежному и бесперебойному топливно-

⁵⁵ Yu J., Dai Y. Energy Politics and Security Concepts from Multidimensional Perspectives. // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2012. №6. Pp. 91-120.

⁵⁶ Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. 2020. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/15357>

⁵⁷ Правительство Российской Федерации распоряжение от 9 июня 2020 г. No 1523. Москва. URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf>

энергетическому снабжению, ситуация, в которой гарантирована национальная и экономическая безопасность в части обеспечения энергией. Россия играет ключевую роль в обеспечении глобальной энергетической безопасности. Президент России Владимир Путин 13 мая 2019 года утвердил новую доктрину энергетической безопасности⁵⁸, которая предусматривает укрепление сотрудничества с зарубежными партнерами, защиту законных прав российских энергетических компаний за рубежом и выход на международные рынки, а также дальнейшее развитие российской программы импортозамещения. Этот официальный документ отражает изменения в энергетических приоритетах российского правительства в связи с введением западных санкций против России с 2014 года. Приоритетами внутренней энергетической безопасности России являются поддержание ее энергоресурсной базы, обеспечение производства и поставки качественных энергоносителей и сопутствующих услуг, а также регулирование цен и инвестирование в этот сектор. Также доктрина направлена на защиту прав инвесторов и мониторинг иностранных инвестиций в отрасль, проведение антимонопольного регулирования и защиту от возможных террористических или иных преступных посягательств на энергетическую инфраструктуру. Кроме того, она направлена на повышение энергоэффективности и ограничение негативного воздействия энергетического сектора на окружающую среду. При этом внутренние риски энергобезопасности России включают в себя недостаточно быстрое реагирование российских энергетических компаний на новые тенденции на международных энергетических рынках, включая разработку новых технологий и добычу коммерчески жизнеспособных запасов углеводородов, а также угрозу дискриминации российских энергетических компаний за рубежом и недостаточную готовность реагировать на эти, а также другие политические и военные риски.

Понятие «энергетическая дипломатия» прежде всего подразумевает деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических

⁵⁸ Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации [утв. Президентом Российской Федерации 13.05.2019 №216]. 2019. 19 с.

государственных ведомств (иногда – в партнерстве с частными компаниями), нацеленную на реализацию целей и задач внешней энергетической политики. «Внешняя энергетическая политика» в данном контексте означает сферу деятельности государства, направленную на защиту национальных интересов, так или иначе связанных с энергоресурсами. При этом реализация этой политики, разумеется, учитывает экономические и политические цели государства в мировой энергетической системе. В третьей главе диссертационного исследования в основном использовалась теория энергетической дипломатии. С.З.Жизнин в вышедшем в 2005 г. учебнике «Энергетическая дипломатия»⁵⁹ приводит свою трактовку этого термина, которая будет использована в данном исследовании.

⁵⁹ Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. –М.: ООО «Ист Брук». 2005. С.64.

1.2. Ресурсный фактор и проблемы международно-правового статуса Арктической зоны Российской Федерации

Энергетическое направление внешней политики России в Арктике, которая является регионом интенсивного экономического развития с точки зрения освоения минерально-сырьевой базы (прежде всего – углеводородов), является одним из приоритетных в XXI веке. Арктический регион богат различными полезными ископаемыми, в первую очередь, газом и нефтью, и значительная часть этих ресурсов приходится на районы, которые Россия контролирует или заявляет, что контролирует. По сути, именно эти факторы определяют российскую арктическую политику.

Объектом российской арктической политики является Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ). АЗРФ занимает территорию около 5 млн кв. км и по указу Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (В редакции указов Президента Российской Федерации от 27.06.2017 № 287, от 13.05.2019 № 220, от 05.03.2020 № 164), российская часть Арктики полностью или частично включает территории Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов, республик Карелия, Коми и Саха (Якутия), города Норильска, двух районов Красноярского края. Кроме того, к АЗРФ относится часть островов и архипелагов Северного Ледовитого океана, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г.⁶⁰

Нефтегазовый комплекс РФ является масштабной единицей национальной экономики и важнейшей сферой ее ресурсно-инновационного развития.⁶¹ Потенциальные запасы нефти в Арктике достигают объема 90 млрд баррелей, газа – 47 трлн куб. м, газового конденсата – 44 млрд баррелей. Согласно оценкам Геологической службы США, в Арктике расположено около 30% мировых

⁶⁰ Сухопутные территории Арктической зоны Российской Федерации. [утв. Президентом Российской Федерации 02.05.2014 № 296]. В редакции указов Президента Российской Федерации от 27.06.2017 № 287, от 13.05.2019 № 220, от 05.03.2020 № 164.

⁶¹ Пудовкина О.И., Редькина Т.М., Соломонова В.Н. Стратегия развития арктической зоны России. // Перспективы науки. 2018. № 3. С.14.

неразведанных запасов газа и около 13% – нефти⁶², и две трети этого объема, как полагают, находится именно в АЗРФ. Основное количество углеводородов сосредоточено на российском участке континентального шельфа, в основном в пределах исключительной экономической зоны России. При этом 84% ресурсов расположены на шельфе Северного Ледовитого океана и 16% – на сухопутной территории арктических государств.

Российская Федерация, имеющая самую длинную береговую линию среди стран,⁶³ граничащих с Арктическим регионом, является ведущей страной в регионе по запасам нефти, природного газа и многих ценных минеральных ресурсов. Примерно 4 млн квадратных километров площади континентального шельфа Российской Федерации считаются перспективными в контексте возможной добычи нефти и газа. Сегодня добыча нефти и газа в Арктическом регионе России сосредоточена в основном в Ненецком автономном округе, Ямало-Ненецком автономном округе и северной части Республики Коми. В Западной части Арктики в настоящее время ведется промышленная добыча нефти и газа на полуостровах Ямал, ЯНАО, Гыданском полуострове и Таймыр, а также на Новопортовском, Приразломном, Восточно-Мессояхском, Южно-Тамбейском, Салмановском (Утреннем) месторождениях. Полуостров Ямал является одним из важнейших регионов в пределах стратегических нефтегазовых районов Арктического региона России.

Шельфовые территории, которые относятся к категории богатых углеводородами, включают Печорское, Карское, море Лаптевых и Восточно-Сибирское моря на российском шельфе, Баренцево море на норвежско-российском континентальном шельфе, Берингово море и Чукотское море на континентальном шельфе между Россией и США.⁶⁵ При этом нефтяные ресурсы

⁶² Bird K. J., Charpentier R. R. et al. Circum-Arctic resource appraisal; estimates of undiscovered oil and gas north of the Arctic Circle // U.S. Geological Survey. 2008. P. 4. URL: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/> (дата обращения: 18.04.2018).

⁶³ Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире: монография. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. 281 с.

⁶⁴ Арктический регион, расположенный к северу от Полярного круга (66°33'с.ш.) параллели, составляет около 27 млн кв. км (некоторые ученые ограничивают Арктику с юга до полярного круга, в данном случае ее площадь составляет 21 млн кв. км), включающий восемь стран: Российскую Федерацию, Канаду, Норвегию, Данию, США, Исландию, Швецию и Финляндию. Общая протяженность арктического побережья всех сопредельных государств составляет 38,7 тыс. км (протяженность арктического побережья России составляет 22,6 тыс. км).

⁶⁵ Assessment 2007: Oil and Gas Activities in the Arctic – Effects and Potential Effects// Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP). Oslo. Volume 2. 2010. P.12.

расположены в основном на суше (около 80%). Основная часть газа (около 70%) расположена на шельфах северных морей — Баренцева, Печорского и Карского. Доказанные запасы газа промышленных категорий образуют 80% общероссийских. 90% извлекаемых углеводородных ресурсов всего континентального шельфа РФ находятся в Арктике, при этом 70% — на шельфе Баренцева и Карского морей.⁶⁶ Часть ресурсов, включая запасы Мурманского, Северо-Кильдинского (Баренцево море) и Изыльметьевского (Японское море) месторождений, официально причислена к федеральному резерву континентального шельфа РФ. В настоящее время непосредственно на арктическом шельфе разрабатывается единственное месторождение по добыче нефти «Приразломное», которое расположено в юго-восточной части Баренцева моря в 60 км от берега⁶⁷.

Эта территория жизненно важна для экономики России, которая в значительной степени зависит от добычи природного газа и нефти. Секретарь Совета Безопасности РФ Патрушев Н.П. отметил, что в Арктике сосредоточено до 11% национального дохода России, кроме того, здесь создается 22% объема общероссийского экспорта.⁶⁸ В АЗРФ добывается около 80% от общероссийского объема добычи газа и 17% нефти.⁶⁹ Министр природных ресурсов и экологии РФ Дмитрий Кобылкин в статье журнале «Энергетическая политика» утверждал, что запасы нефти АЗРФ составляют 7,3 млрд тонн, природного газа — около 55 трлн. м³.⁷⁰ В Арктическом регионе России открыто около 360 месторождений углеводородов, большая часть запасов располагается в Ямало-Ненецком автономном округе.⁷¹ По состоянию на 2021 год, на российском шельфе работают 60 лицензий. Основная часть отлицензированных нефтегазовых участков шельфа

⁶⁶ Бондаренко Л.А. Аполонский А.О., Цуневский А.Я. Арктическая зона России. Углеводородные ресурсы: проблемы и пути решения. М.: ИАЦ «Энергия», 2009. 120 с.

⁶⁷ Кобылкин Д. Н. Ресурсы арктического шельфа — это наш стратегический запас. 2019. URL: <https://energypolicy.ru/?p=2147> (Дата обращения: 11.09.2020)

⁶⁸ Выездное совещание по стратегическому планированию «О защите национальных интересов Российской Федерации в Арктике». 2008. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/349/> (дата обращения: 11.12.2018).

⁶⁹ Anthony I., Klimenko E., Su F. A Strategic Triangle in the Arctic? Implications of China–Russia–United States power dynamics for regional security// SIPRI Insights on Peace and Security. 2021. №3. P. 27.

⁷⁰ Кобылкин Д. Н. Ресурсы арктического шельфа — это наш стратегический запас. 2019. URL: <https://energypolicy.ru/?p=2147> (Дата обращения: 11.09.2020)

⁷¹ Арктика: пространство сотрудничества и общей безопасности / науч. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 9.

и транзитных зон принадлежит к распределенному фонду недр. Эти участки шельфа и транзитные зоны распределены между «Роснефтью», «Газпромом», «Газпром нефтью», «Новатэком».

Использование этих ресурсов является основным экономическим интересом России, но освоение этих ресурсов сталкивается с рядом препятствий. Основные из них – высокая стоимость геологоразведочных работ, особенно бурения разведочных скважин; отсутствие технологической альтернативы традиционным методам бурения скважин; неэффективность существующих систем сбора, подготовки и транспортировки добываемой продукции и т.д. Для использования этих ресурсов потребуется развитие дорогостоящей и сложной инфраструктуры автомобильных, железных дорог, авиации и морского транспорта, необходимой, чтобы соединить Арктику с другими частями страны и территориями за ее пределами. Это также потребует расширения ледокольных мощностей и развития портов, метеостанций и средств аварийного реагирования. Создание этой инфраструктуры – второй экономический приоритет России в регионе.⁷²

Некоторые арктические страны и страны-наблюдатели АС выразили заинтересованность в разведке и добыче нефти и газа в регионе. Этот интерес обусловлен тем, что разработка арктических нефтяных и газовых месторождений предоставляет широкие экономические возможности (как, впрочем, и экологические риски). Растущий интерес к региону по таким экономическим и экологическим причинам вызывает разногласия между странами, при этом пока нет единого механизма международно-правового регулирования для разрешения этих споров. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (далее также – Конвенция 1982 г.)⁷³ является одним из соглашений «обширной правовой базы», которая ввела специальный режим для освоения ресурсов и в то же время для защиты окружающей среды. В то же время, Конвенция 1982 г. не стала полноценной нормой обычного права, поскольку некоторые государства, в особенности не являющиеся её участниками, не исполняют её правила.⁷⁴ В

⁷² Rumer E., Sokolsky R., Stronski P. Russia in the Arctic– A Critical Examination. Carnegie Endowment. 2021. P. 7.

⁷³ UNCLOS 1982. 194 p. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (06.02.2017)

⁷⁴ Гудев П. А. Арктика как “Global Commons”? // Пути к миру и безопасности. 2016. № 1(50). С. 53–69.

следующей главе автор подробно расскажет о национальном законодательстве, регулирующем правовой режим арктических территорий в РФ.

В 2008 году пять арктических прибрежных государств: Россия, США, Канада, Дания и Норвегия – провели Конференцию по Северному Ледовитому океану, и по итогам встречи приняли Илулиссатскую декларацию⁷⁵. В декларации говорится, что Конвенция 1982 г. предоставляет государствам достаточно прав и обязанностей, чтобы служить основой для ответственного управления Арктикой, и нет необходимости в введении нового правового режима.⁷⁶

Конвенция 1982 г. определяет размер территориальных вод прибрежных государств, а также (в совокупности с другими международными морскими конвенциями), устанавливает юридические правила для использования океана, морских ресурсов и навигации в международных водах.⁷⁷ Кроме того, Конвенция предусматривает процедуры для возможного переоформления прав прибрежных государств на ресурсы морского дна за пределами их исключительных экономических зон – в контексте Арктического региона и территориальных споров в нем этот аспект Конвенции является особенно важным. При этом рекомендации комиссии по границам континентального шельфа, согласно тексту Конвенции 1982 г., не являются обязательными при наличии перекрывающих друг друга претензии. На этом основании, политическое согласие государств становится главным определяющим фактором для разграничения континентального шельфа в Арктике. Также важно помнить, что одно из пяти арктических прибрежных государств – США – не присоединилось к Конвенции 1982 г., а следовательно, его нельзя обязать выполнять нормы, прописанные в Конвенции. С другой стороны, Вашингтон неоднократно отмечал большое значение Конвенции для ситуации в Арктике и декларировал приверженность поведению в регионе исключительно в рамках основ международного права.

⁷⁵The Ilulissat Declaration. Arctic Ocean Conference. Ilulissat, Greenland, 27-29 May 2008.

⁷⁶ Hauksson S. P. The legally Binding Regimes for the Arctic. 2009. 31 p.

⁷⁷ Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане. [А.Н. Вылегжанин, Ю.Н. Малеев, А.В. Кукушкина]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2012. С. 89.

В 1996 г. МИДы стран Арктики подписали Оттавскую декларацию⁷⁸ и создали Арктический Совет (АС) – площадку, предназначенную для регуляции взаимодействия в арктических делах на региональном и субрегиональном уровне.⁷⁹ С 1996 года АС трансформировался в межправительственный форум, главная цель работы которого – разработка программы комплексного осуществления устойчивого развития и охраны окружающей среды для региона. АС объединяет страны с арктическими территориями для сотрудничества по вопросам, которые затрагивают жителей региона. Он не занимается вопросами безопасности. Помимо арктических стран, к АС присоединились как постоянные наблюдатели шесть неарктических стран: Великобритания, Франция, Германия, Нидерланды, Польша и Испания – а также девять представителей межправительственных организаций. С 2007 г. статус наблюдателя получили Италия, Еврокомиссия, Республика Корея, Япония и ряд других государств. А в 2013 г. такой же статус был предоставлен Китаю, Индии и Сингапуру.⁸⁰

В Северном Ледовитом океане пять государств сохраняют суверенитет над внутренними морскими водами, их дном и недрами (до берега от исходных линий), территориальным морем, его дном и недрами (до моря от исходных линий шириной до 12 морских миль); кроме того, они обладают суверенными правами, в первую очередь – юрисдикцией в отношении природных ресурсов в пределах своих 200-мильных исключительных экономических зон, установленных в соответствии с актами национального законодательства; суверенными правами на их континентальный шельф, включая его недра, для разведки и разработки его природных ресурсов.⁸¹ Конвенция 1982 г., определение континентального шельфа предусматривают линию внешних границ континентального шельфа по морскому дну, которая находится либо не далее 350 морских миль от исходных линий, от которых измеряется ширина территориального моря, либо не далее 100 морских

⁷⁸ Declaration on the Establishment of the Arctic Council. Ottawa, 19.09.1996.

⁷⁹ Коваль В.П., Лыжин Д.Н. Международное экологическое сотрудничество в Арктике. // Арктика и Север. 2016. № 22. С.139-149.

⁸⁰ Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад No 26. 2016. [Т.А. Махмутов и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. С. 56.

⁸¹ Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества. М.: РСМД, 2013. С. 36.

миль от изобаты длиной 2500 м, то есть линии, соединяющую глубину 2500 м.⁸² В этой связи можно считать, что на текущий момент основные зоны суверенитета и юрисдикции в регионе уже определены, а сохраняющиеся споры касаются только внешних границ и разграничения континентального шельфа.⁸³

Любое из прибрежных арктических государств может подать заявку на расширение континентального шельфа, которая должна сопровождаться представлением Комиссии подробных сведений о границах, а также обосновывающими заявку научными и техническими данными. Заявка может быть подана в течение 10 лет после вступления в силу для этого государства Конвенции 1982 г.⁸⁴ Комиссия рассматривает заявки прибрежных государств на изменение внешних границ шельфа в тех районах, где эти границы выходят за пределы 200 морских миль. Формулируя свою заявку, государство может самостоятельно выбрать указанные в Конвенции критерии, по которым будет определяться граница его шельфа. Комиссия дает рекомендации по этим заявкам. Границы шельфа, установленные прибрежным государством на основании этих рекомендаций, становятся окончательными и обязательными для всех.⁸⁵

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию в 1997 году и через четыре года подала первую заявку в ООН на расширение границ. Безусловно, экономические и энергетические возможности являются важной причиной территориальных требований России в Арктике. С расширением арктической территории способность России контролировать торговлю и энергоресурсы в Арктике также возрастает. С 2001 года Россия претендует на хребты Ломоносова и Менделеева, утверждая, что эти две подводные геологические формации являются естественными продолжениями Евразии и, следовательно, частью России. В 2001 году Россия получила ответ, что до принятия решения необходимы дополнительные исследования.

⁸² Конвенция ООН по морскому праву. 1982. Статья 4. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf

⁸³ Гудев П.А. Арктика как “global commons”? // Пути к миру и безопасности. 2016. № 1(50). С.57.

⁸⁴ Там же, с. 146. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf

⁸⁵ Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Purpose, functions and sessions. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/commission_purpose.htm

В 2015 году Россия подала в ООН частично измененную заявку на расширение границ подконтрольного ей континентального шельфа в Арктике. Тогда Москва просила увеличить площадь российского шельфа на 1,2 млн кв. км. В планах российской стороны — присоединить хребет Ломоносова, а также другие участки дна, в том числе южную оконечность хребта Гаккеля, котловину Подводников, поднятие Менделеева и зону Северного полюса. В апреле 2019 года глава Роснедр Евгений Киселев сообщил, что подкомиссия ООН согласилась с геологической принадлежностью части территорий Арктики к континентальному шельфу России⁸⁶, однако окончательное решение не было упомянуто. 31 марта 2021 г. Россия подала в ООН еще раз частично пересмотренную заявку, дополняющую резюме российской заявки 2015 года, по поводу расширения континентального шельфа РФ в Северном Ледовитом океане за счет формаций, являющихся естественным продолжением российской сухопутной территории.⁸⁷ Дополнения охватывают около 700 тыс. кв. км морских районов в Северном Ледовитом океане с хребтами Гаккеля, Альфа, Ломоносова, Менделеева, а также котловин Нансена, Амундсена и Макарова.⁸⁸

В 2014 и 2019 годах соответственно Дания⁸⁹ и Канада⁹⁰ также подали в Комиссию свои заявки на расширение континентального шельфа, с претензиями на хребет Ломоносова. Соответствующие карты и данные показывают, что хребет Ломоносова можно рассматривать либо как подводный хребет, либо как естественное возвышение, что делает его естественным продолжением либо российского, либо датского/канадского континентального шельфа. Такая возможность разночтений обеспечивает продолжение спора между сторонами

⁸⁶ Подкомиссия ООН подтвердила принадлежность территорий по заявке России на шельф в Арктике. // Тасс. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6290153> (дата обращения: 03.09.2019).

⁸⁷ Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submissions to the Commission: Partial revised Submission by the Russian Federation. URL: https://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_rus_rev1.htm; URL: https://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01_rev15/Addendum_1_2021_Executive_Summary_Gakkell_Ridge_Russian.pdf

⁸⁸ О дополнениях к резюме российского представления в Комиссию по границам континентального шельфа. 2021. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4662367 (дата обращения: 22.07.2021).

⁸⁹ Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submissions to the Commission: Partial Submission by the Kingdom of Denmark URL: https://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_dnk_76_2014.htm

⁹⁰ Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submissions to the Commission: Partial Submission by Canada URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_can1_84_2019.html

относительно точной делимитации их претензий на континентальный шельф. Конвенция 1982 года обязывает государства-участники вступить в переговоры по соглашению о делимитации: если в течение разумного периода времени не может быть достигнуто соглашение, соответствующие государства прибегают к процедурам мирного урегулирования, содержащимся в Конвенции (статья 83 (2)), что в конечном итоге может привести к проведению международного трибунала с последующим принятием обязательного для всех сторон решения.⁹¹ Действительно, после датской заявки в 2015 году Российская Федерация обратила внимание Генерального секретаря ООН на потенциальное пересечение континентального шельфа России и Дании в районе, упомянутом в датской заявке, и в документе говорится, что «рекомендации, которые будут вынесены Комиссией по представлению Королевства Дания, не наносят ущерба вопросам дальнейшего разграничения континентального шельфа между Россией и Данией на двусторонней основе путем переговоров в соответствии с международным правом.»⁹²

Как упоминалось выше, хотя в регионе все еще существуют споры, возникающие из-за отсутствия четких границ между странами, в некоторых районах согласование прошло успешно: так, в сентябре 2010 г. Россия и Норвегия урегулировали территориальный спор касательно границы между архипелагом Новая Земля – с российской стороны и архипелагом Шпицберген – с норвежской. В то же время, в этом регионе по-прежнему сохраняются проблемы и потенциал для споров, поэтому крайне желательно завершить работу по согласованию мер регулирования рыболовства в Баренцевом море в рамках совместной российско-норвежской комиссии.⁹³ После того как эта проблемы будет решена, страны смогут реализовать потенциал сотрудничества, которое предусматривает

⁹¹ Proelss A., Muller T. The Legal Regime of the Arctic Ocean. // *ZaoRV* 68. 2008. Pp.651-687.

⁹² Постоянное представительство Российской Федерации при Организации Объединенных Наций. 21.07.2015. № 2764. 2 с.

⁹³ Leschine T. M., Brosnan I. G., Miles E. L. Cooperation or Conflict in a Changing Arctic? // *Ocean Development & International Law*. 2011. № 42:1-2. P. 173–210.

российско-норвежский договором 2010 г. с целью рационального использования живых ресурсов этого моря.⁹⁴

Кроме того, в 1990 году СССР и США подписали соглашение о линии морской границы, описанной в Договоре 1867 года⁹⁵, которое устанавливает линию разграничения экономических зон и континентального шельфа между Россией и США в Беринговом и Чукотском морях, а также территориальные воды на небольшом участке Берингова пролива.⁹⁶ Однако, соглашение 1990 года вызвало резкую критику как в советском, так и в российском парламентах за уступку российских прав на рыболовство и других морских льгот. В ответ на критику Государственная Дума России отложила ратификацию договора 1990 года на неопределенный срок. На формальном уровне США и Россия регулярно проводят дискуссии по вопросам Берингова моря, но, как подчеркивает американская сторона, эти дискуссии не влияют на размещение российско-американской границы.⁹⁷

В дополнение к этому в регионе также существуют «замороженные» проблемы: спор о границе между Канадой и США в море Бофорта, спор о праве собственности на остров Ганса между Данией и Канадой и административный суверенитет Норвегии вокруг архипелага Шпицберген, но подробности по этим спорам автор здесь излагать не будет, поскольку это не относится к области исследования.

⁹⁴ Международное сотрудничество в Арктике. Доклад 2013 \ [А.В. Загорский, А.И. Глубоков, Е.Н. Хмелева]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. с.56.

⁹⁵ Конвенция об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний. [Полное собрание Законов Российской Империи Том XLII, 1867]. – С.-Петербург, 1871.

⁹⁶ Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-455/48960

⁹⁷ Heininen L., Sergunin A., Yarovoy G. Russian strategies in the Arctic: avoiding a new cold war//Valdai Discussion Club.2014.p.49-54.

Выводы по главе 1

Энергетическая политика – это действия, предпринимаемые правительствами для влияния на спрос и предложение энергии. Такие действия важны тем, что оказывают прямое влияние на экономический рост страны. Таким образом, энергетическая политика имеет важное значение для России, которая является страной-экспортером энергоносителей и во многом базирует свою экономику именно на экспортных доходах. Приоритеты энергетической политики России включают сохранение и укрепление позиций на мировых энергетических рынках, и в этом отношении Арктический регион, доступность которого возросла в результате глобального потепления, является серьезным подспорьем.

Арктический регион включает в себя восемь стран (Россия, Канада, США, Норвегия, Дания, Финляндия, Швеция и Исландия). Пять из этих стран (Россия, Канада, США, Норвегия и Дания) напрямую граничат с Северным Ледовитым океаном. Основное внимание в исследовании было уделено именно этим пяти странам, поскольку они являются владельцами энергетических ресурсов, как на суше, так и на шельфе в Арктике. Регион охватывает самую большую географическую область в мире с точки зрения неразведанных источников энергии (около 22%). По мере увеличения доступности Арктики, связанного с таянием льдов и увеличением геологоразведочных работ в регионе, растет интерес арктических, а также неарктических государств к освоению энергетических ресурсов региона.

В последние годы арктические страны определили свои национальные приоритеты и политические цели по вопросам Арктики и Севера, реагируя на растущее глобальное стратегическое значение арктического региона. Недавние заявления арктических государств о намерении расширить территорию континентальных шельфов в регионе являются четким свидетельством их повышенного интереса к региону. Действуя в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года, три из пяти арктических прибрежных государств – Канада, Россия, Дания – предъявили требования по расширению своих границ в

Северном Ледовитом океане. В 2001, 2015 и 2021 годах, соответственно, Россия заявила о своих правах на подводные геологические образования, утверждая, что хребты Ломоносова и Менделеева являются естественным продолжением Евразии и, следовательно, частью России. Две другие страны, Дания и Канада, также намерены расширить свои границы в Арктическом регионе, подав аналогичные заявки. Поскольку документы находятся на рассмотрении, решение еще не принято. Очевидно, что главной целью приарктических государств является защита своих экономических интересов при потенциальном использовании ресурсов Северного Ледовитого океана.

Россия имеет большое преимущество в регионе, поскольку ей принадлежит более половины Арктического региона. Кроме того, тот факт, что на территории площадью около 4 млн квадратных километров в российском секторе есть потенциал для добычи нефти и газа, лишь увеличивает значение региона для страны. Таким образом, Россия определила масштабную политику по использованию энергетических ресурсов в регионе в соответствии с интересами страны. Энергетическая политика России в Арктике ставит своей целью поступательное развитие внутреннего энергетического рынка, гарантию национальной энергетической безопасности, совершенствование межгосударственного сотрудничества в энергетической сфере. В этом контексте ведущую роль играют геополитическая и геоэкономическая теории, оперирующие такими категориями как стремление государств контролировать ресурсы в границах страны, стремление к власти, а также баланс сил, национальные интересы и цели.

Россия предпринимает шаги по эффективному использованию природных ресурсов региона, обеспечению эффективного управления регионом, развитию международного сотрудничества, важного элемента экономической интеграции, проведению политики в рамках взаимозависимости и урегулированию разногласий и конфликтов с повышенными рисками перерастания в глобальный кризис. Насколько эффективно Россия сможет использовать и распределять энергетические ресурсы своих арктических территорий, несомненно, во многом

зависит от отношений, сложившихся в регионе. Международное сотрудничество между странами региона – надежный способ достичь стабильности и роста экономического благосостояния, а также обеспечить национальную безопасность. Однако из-за санкций, введенных против России с 2014 года, произошли некоторые изменения в энергетических приоритетах российского правительства. На переднем крае этих изменений находится диверсификация сотрудничества с зарубежными партнерами (в условиях ухудшающихся отношений с Западом ведущими партнерами России в Арктике становятся азиатские страны), защита законных прав российских энергетических компаний за рубежом и развитие российской программы импортозамещения, а также развитие отечественных технологий для освоения арктических территорий. В любом случае, международное сотрудничество по-прежнему необходимо, поскольку российские энергетические компании в регионе пока неспособны полностью отвечать новым тенденциям на международных энергетических рынках, включая разработку новых технологий и добычу коммерчески жизнеспособных запасов углеводородов.

Россия с уважением относится к процессу международного урегулирования вопросов, связанных с Арктикой: даже после того, как ее первоначальные заявки на расширение территории континентального шельфа не были удовлетворены, Россия продолжала работать, руководствуясь принципами Конвенции 1982 г. Так, Владимир Путин в 2010 году заявил, что ООН и другие международные институты должны взять на себя ведущую роль в управлении международными делами и спорами в Арктике. Несмотря на разногласия по поводу демаркации границ, страны, которые разделяют границу в Северном Ледовитом океане, обязаны действовать в соответствии с общей линией, поскольку у них есть обязательства друг перед другом. В рассматриваемый период (до конца 2021 года) страны «арктической пятерки» неоднократно участвовали в переговорах, чтобы разрешить проблемы в регионе путем заключения соглашений. Несомненно, важную роль в решении проблем в регионе и налаживании сотрудничества играет Арктический совет. Совет является ведущим межправительственным форумом,

способствующим сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими странами и коренными народами по общим арктическим вопросам, в частности, по устойчивому развитию и охране окружающей среды в Арктике. Вопросы безопасности не входят в компетенцию Совета. Однако в последнее время стало заметно, что политические проблемы за пределами Арктического региона осложняют ситуацию в регионе и наносят ущерб сотрудничеству в Совете. Следует подчеркнуть, что Совету необходимо действовать независимо от разногласий и споров, возникших после нового витка украинского кризиса, и что Совету следует продолжать руководить совместными действиями восьми арктических стран, что ранее было важным фактором в решении проблем в регионе и эффективно служило целям его создания.

Глава 2. Особенности энергетической политики России в Арктике

2.1. Национальные интересы России в Арктике в сфере освоения энергетических ресурсов

Арктическая зона Российской Федерации – важная в геополитическом и геоэкономическом плане территория, обеспечивающая реализацию национальных интересов России в Арктике. Для определения национальных интересов России в энергетической сфере Арктического региона необходимо сначала подробно ознакомиться с официальными политическими документами страны, которые затрагивают данный регион. Существует большое количество правительственных документов, прямо или косвенно влияющих на энергетическую политику России в Арктике, но в рамках данной работы автор рассматривает в первую очередь такие документы, как Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. (2020 г.), Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации (2021 г.), Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (2020 г.), Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (2020 г.), а также некоторые другие документы.

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике являются важнейшими документами для реализации арктической политики. Первый из этих документов был опубликован в сентябре 2008 года и носил название «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года». В нем разъяснялись главные цели России в регионе, причем Россия стала одним из арктических государств, разработавшим перспективную стратегию в отношении региона.⁹⁸ Согласно документу, использование Арктической зоны в качестве стратегической ресурсной базы, важной для социально-экономического развития государства, – один из первостепенных интересов России в регионе. Другая важная для России цель – использование Северного морского пути в

⁹⁸ Арктика в фокусе современной геополитики. Институт региональных проблем. Москва, 2015 г. С.39. URL: http://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/arctic_focus.pdf (дата обращения: 20.09.2018)

качестве национального транспортного коридора в Арктике. Кроме того, документ выделяет среди интересов России в ее Арктическом регионе различные аспекты обеспечения международного сотрудничества и сохранения окружающей среды. Основными целями России в регионе являются обеспечение значительного увеличения балансовых запасов арктических полезных ископаемых, а также начало работ по освоению месторождений нефти и газа в АЗРФ.⁹⁹

8 февраля 2013 г., Президент Российской Федерации утвердил Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, определившую основные механизмы, методы и средства достижения стратегических целей и приоритетов устойчивого развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности. В отличие от документа, опубликованного в 2008 году, в этом документе в первую очередь упоминаются препятствия на пути развития российской Арктики. За это время были выявлены риски и угрозы, особенно в экономической сфере, на которые необходимо обратить внимание: отсутствие в России современных технических средств и технологий для поиска, разведки и разработки морских месторождений углеводородов в Арктике; износ основных фондов, особенно транспортной, промышленной и энергетической инфраструктуры; неразвитость базовой транспортной инфраструктуры, ее морской и континентальной составляющих, старение ледокольного флота, отсутствие малой авиации; низкая эффективность добычи природных ресурсов; отсутствие средств непрерывного комплексного мониторинга арктических территорий; низкая устойчивость экологических систем.¹⁰⁰ В документе были поставлены задачи по устранению этих основных рисков, в том числе для обеспечения защиты государственных интересов при разработке месторождений углеводородов на континентальном шельфе России в регионе. Кроме того, в целях эффективного использования ресурсной базы российской Арктики планировалось сформировать и реализовать крупные

⁹⁹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу. Утверждены Президентом РФ Д. Медведевым 18 сентября 2008 года. Пр.1969. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=119442&fld=134&dst=100014,0&rnd=0.48663150156682344#07424183721255649> (дата обращения: 10.09.2017)

¹⁰⁰ Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. [утв. Президентом Российской Федерации Пр-232 от 08.02.2013]. 2013. 21 с.

инфраструктурные проекты с участием России, включая освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и месторождений углеводородов на континентальном шельфе Баренцева, Печорского и Карского морей, полуостровах Ямал и Гыданский.¹⁰¹

В 2015 году была создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, которая является основным координирующим органом, обеспечивающим взаимодействие федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления и различных организаций по вопросам развития Арктики. Основными задачами Государственной комиссии стали: усиление позиций России в Арктике с учетом геополитических, военно-технических, экономических и других факторов; расширение ресурсной базы АЗРФ по углеводородным ресурсам; эффективное использование СМП; создание необходимого боевого потенциала группировок войск; защита населения и территорий Российской Арктики от угрозы чрезвычайных ситуаций природного характера; повышение качества жизни населения; сохранение и охрана природной среды Арктики; обеспечение взаимовыгодного двустороннего и многостороннего сотрудничества РФ с арктическими государствами на основе международных договоров и соглашений, участником которых является Российская Федерация.¹⁰²

Вследствие истечения в 2020 году срока действия ряда документов, определяющих нормативную базу развития российской Арктики, возникла необходимость в публикации новых стратегических документов. Первый из них, «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», был подписан президентом В.В.Путиным в марте 2020 года. В документе изложены планы России по развитию энергоресурсов, которые являются предметом национальных интересов России в регионе. Направления реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике определены следующим образом: социально-экономическое развитие российской Арктики; развитие ее инфраструктуры; развитие науки и техники для освоения

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики». [утв. постановлением Правительства РФ от 14 марта 2015 г. N 228]. 2015. 4 с.

Арктики; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; развитие международного сотрудничества; обеспечение защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; обеспечение общественной безопасности в российской Арктике; обеспечение военной безопасности; охрана государственной границы Российской Федерации.¹⁰³

Новую официальную политику России в Арктике отличает большое внимание к социальным вопросам. Планируется модернизация здравоохранения, транспорта, технологического оборудования и финансового, социального, нормативного и коммуникационного обеспечения. Кроме того, приоритетными задачами в социальном развитии российской Арктики объявлены развитие системы образования, сохранение и распространение культурного наследия, развитие культуры, спорта и др.¹⁰⁴ Однако в данной работе автор сосредоточится на анализе в первую очередь той части политики, которая затрагивает экономические меры, реализацию проектов в важных энергетических проектах и развитие Северного морского пути для экспорта нефти и газа.

Как говорится в документе, одной из основных проблем, связанных с обеспечением национальных интересов, является отсутствие адекватных геологических исследований в перспективных минеральных и сырьевых центрах РФ в Арктике. С целью устранения этой проблемы необходимо расширить участие частных инвесторов в реализации инвестиционных проектов в Арктике при сохранении государственного контроля за их реализацией, а также провести инфраструктурное регулирование минеральных и сырьевых центров.¹⁰⁵ В документе также подчеркивается важность развития международного сотрудничества в области исследований эффективного освоения природных ресурсов в соответствии с высокими экологическими стандартами; активное

¹⁰³ Указ Президента Российской Федерации «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». [утв. Президентом Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164]. 2020. 17 с.

¹⁰⁴ Арктическая политика России: международные аспекты [Текст] : докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2021 г. / С. А. Караганов (рук. авт. кол.), А. Б. Лихачева, И. А. Степанов, Д. В. Суслов и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 56 с.

¹⁰⁵ Григорьев М., Светлова Ж., Соколова Е., Минерально-сырьевые центры как объекты управления освоением ресурсного потенциала Арктической зоны Российской Федерации. // Арктические ведомости. 2020. № 2(30). С.25-26.

вовлечение арктических и неарктических государств во взаимовыгодное экономическое сотрудничество в АЗРФ.

Основным документом, определяющим механизмы и меры по развитию Арктики, является государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» 2014 г. (вносились изменения постановлениями Правительства в 2017 г., в 2019 г., в 2020 г. и в 2021 г.), в которой определены конкретные мероприятия по развитию Арктической зоны с указанием сроков, объемов финансирования и ответственных исполнителей.¹⁰⁶ В Госпрограмме определены 3 основных направления: формирование опорных зон и территорий, развитие СМП, производство оборудования и разработка технологий для нефтегазового и промышленного машиностроения. Общий объем федерального финансирования этой программы с 2015 по 2019 год составил более 190 млрд рублей, а на 2020-2025 годы предусмотрено выделение более 179 млрд рублей: на создание 9 опорных зон выделено 131 млрд рублей, на развитие СМП – 35 млрд рублей, на создание оборудования и технологий для освоения минеральных ресурсов Арктической зоны – более 23 млрд рублей. Основные исполнители программы – Министерство экономического развития, Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики, Министерство промышленности и торговли, а также другие государственные органы и организации.¹⁰⁷ 21 апреля 2021 года был опубликован годовой отчет о реализации и оценке эффективности Госпрограммы РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» за 2020 год. Однако подпрограмма 2 «Развитие Северного морского пути и обеспечение судоходства в Арктике» в отчетном периоде не была реализована, а реализация основных мероприятий подпрограммы 3 «Создание оборудования и технологий для нефтегазового и промышленного машиностроения, необходимых для освоения минеральных ресурсов Арктической зоны Российской Федерации» в

¹⁰⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. N 366 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года”». 2014. 39 с.

¹⁰⁷ Khodachek A.M. Prospects of socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation. // E3S Web of Conferences 2021. Volume 247. P. 6.

2020 году не предусмотрена.¹⁰⁸ Стоит отметить, что Госпрограмма – это крупный и важный документ, однако он не содержит информации об объеме бюджетных ассигнований на его реализацию, а без этого трудно рассуждать о возможности выполнения тех задач, которые в нем поставлены.

Основополагающим инструментом осуществления государственной политики РФ в Арктике является Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, принятая 26 октября 2020 г.¹⁰⁹ Как указано в документе, состояние национальной безопасности России определяется геополитическими и геоэкономическими возможностями российской Арктики. Также в документе подчеркивается стратегическая важность природных ресурсов Арктики для удовлетворения будущего внутреннего спроса. Документ предусматривает создание нефтехимических кластеров и крупных объектов транспортной инфраструктуры, в том числе необходимых для Северного морского пути. АЗРФ обеспечивает добычу более 80 процентов природного газа и 17 процентов нефти (включая газовый конденсат) от общего объема газа и нефти, добываемого в Российской Федерации. По оценкам экспертов, на континентальном шельфе Российской Федерации в Арктике содержится более 85,1 трлн кубометров горючего природного газа и 17,3 млрд тонн нефти (включая газовый конденсат). Кроме того, объем грузоперевозок по Северному морскому пути увеличился с 4 млн тонн в 2014 году до 31,5 млн тонн в 2019 году. В будущем, как ожидается, в силу изменения климата вырастет международное значение СМП как мирового транспортного коридора, используемого для перевозки грузов. Уже в настоящее время, по мере реализации крупных экономических проектов в регионе растет спрос на высокотехнологичную и наукоемкую продукцию. В результате статистика показывает, что доля валового регионального продукта,

¹⁰⁸ Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» за 2020 г. от 21.04.2021.

¹⁰⁹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года от 26 октября 2020 г. No 645. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45972>

произведенного в Арктическом регионе, увеличилась с 5 процентов в 2014 году до 6,2 процента в 2018 году.

Если оценивать новые документы по Арктике, принятые в 2019-2021 годах, в общих чертах, можно отметить, что ключевые цели по сравнению с предыдущими версиями изменились мало. В частности, Арктику по-прежнему следует рассматривать как основную ресурсную базу для будущего экономического развития России. Развитие СМП также остается приоритетным направлением: на это указывает, в частности, финансирование строительства не менее пяти новых ледоколов.¹¹⁰

Также Арктика часто упоминается в Энергетической стратегии России на период до 2035 года в качестве ключевого направления развития и создания инфраструктуры. Основные направления Энергетической стратегии России на период до 2035 года (Далее – ЭС-2035), утвержденной в июне 2020 года, касаются энергетической безопасности, энергоэффективности, экономической эффективности и устойчивого развития энергетики. В ЭС-2035 указывается, что официальными целями энергетической политики правительства являются увеличение вклада топливно-энергетического комплекса в социально-экономическое развитие страны при сохранении и укреплении роли России на мировых энергетических рынках. Как упоминалось выше, Арктический регион очень богат запасами нефти и газа. Потенциальные будущие СПГ-площадки расположены на Дальнем Востоке и в Российской Арктике. Руководствуясь этими соображениями, автор считает, что содержащееся в ЭС-2035 соображение о том, что «в экспорте топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) увеличится доля газа (в основном в виде СПГ) при одновременном сокращении нефти и нефтепродуктов», повлияет на энергетическую политику России в Арктике. Также в документе написано, что сложившаяся ситуация требует реализации ряда стратегических инициатив, таких как освоение углеводородного потенциала континентального шельфа арктических морей и Севера России; развитие

¹¹⁰ Anthony I., Klimenko E., Su F. A Strategic Triangle in the Arctic? Implications of China–Russia–United States power dynamics for regional security// SIPRI Insights on Peace and Security. 2021. №3. P. 3.

технологического энергосбережения и внутренней энергетической инфраструктуры.¹¹¹

В качестве глобальных целей России стратегия определяет повышение конкурентоспособности российской энергетики и укрепление ее позиций на внешнем энергетическом рынке. При этом одной из главных целей является ускорение выхода на Азиатско-Тихоокеанский рынок, в то же время Россия продолжит оставаться крупным партнером на энергетических рынках Европы и СНГ. Еще одна важная цель – интеграция российских компаний в международный энергетический бизнес, включая обеспечение эффективного международного сотрудничества по рискованным и сложным проектам в России, таким как шельфовые проекты в Арктике. Также было отмечено, что развитие СМП будет способствовать развитию углеводородного потенциала российской Арктики и ожидается, что доля арктического морского шельфа в добыче нефти может достичь до 5%, а газа – до 10% к 2035 году.¹¹²

Если рассматривать национальные интересы России в Арктическом регионе в целом, как упоминалось выше, и официальные документы, опубликованные в последние годы, и заявления многих государственных чиновников показывают, что регион является одним из приоритетных для государственной политики России. Важную роль в обеспечении национальных интересов страны играют потенциальные возможности минерально-сырьевой базы, которые смогут гарантировать устойчивый рост экономики и энергетического сектора. Продолжение освоения российского Севера, разведка и разработка нефтяных и газовых месторождений – все это ключевые вопросы на повестке дня страны. Для России важно проводить интенсивные исследования и разработки новых месторождений природного газа, нефти и других ресурсов, создавать крупные транспортные и энергетические объекты, развивать Северный морской путь и обеспечивать соблюдение своих национальных интересов в Арктике. Кроме того, в государственной стратегии указано, что важным приоритетом для России

¹¹¹ Энергетическая стратегия России на период до 2035 года (основные положения). С. 13.

¹¹² ЭС-2035. С. 22.

является достижение баланса между экономической деятельностью и охраной окружающей среды при проведении всех этих исследований. Следует также отметить, что Россия осознает важность международного сотрудничества, как с точки зрения энергетической деятельности в регионе, так и с точки зрения воздействия на окружающую среду, и предпринимает шаги в этом направлении.

2.2. Политика России по обеспечению энергетической безопасности в Арктике

В целях анализа энергетической безопасности России в Арктическом регионе необходимо оценить ее положение в мировой энергетической системе. Россия находится в ряду мировых лидеров по запасам углеводородного сырья, объемам производства и экспорта энергоресурсов. Экономический рост России напрямую зависит от экспорта энергоносителей, учитывая большие объемы добычи нефти и природного газа. Россия экспортирует больше всего нефти после Саудовской Аравии, а также является первой в мире по экспорту газа. При этом в последние годы нефтегазовый сектор России переживает сложные времена из-за низких цен на нефть и ограниченного доступа к финансированию из-за международных санкций, а также падения мирового спроса в связи с пандемией COVID-19. Энергетический рынок был одним из секторов, наиболее пострадавших от пандемийного кризиса. Деятельность в транспортном секторе, где используется около 60% от объема ежедневной добычи нефти, практически прекратилась. В результате произошло значительное снижение суточного спроса на нефть. Использование нефти в авиации, по прогнозам, осталось на 20% ниже уровня 2019 года даже в декабре 2020 года, а годовой спрос более чем на 30% ниже, чем в 2019 году.¹¹³ Однако ожидается, что в 2022 году мировой спрос на нефть увеличится на 3,1% в среднем на 99,5 млн баррелей в сутки по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, говорится в ежемесячном отчете МЭА¹¹⁴. В этом параграфе автор рассмотрит основные проблемы, стоящие перед энергетической безопасностью в Арктическом регионе России, а также главные цели, средства и способы реализации политики страны по обеспечению энергетической безопасности в регионе.

¹¹³ Global Energy Review 2021. IEA. URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2021?mode=overview> (Дата обращения: 01.07.2021).

¹¹⁴ Global oil demand to rise by over 3% in 2022: Int. Energy Agency. URL: <https://www.aa.com.tr/en/energy/oil/global-oil-demand-to-rise-by-over-3-in-2022-int-energy-agency/33183> (Дата обращения: 05.02.2022).

Как уже упоминалось в первой главе, разные страны по-разному трактуют понятие энергетической безопасности и её соотношение с экономической и национальной безопасностью. Для стран-экспортеров энергии, таких как Россия, энергетическая безопасность означает создание надежного и бесперебойного спроса, расширение рынка сбыта ресурсов, а также поддержание и развитие топливно-энергетического комплекса. Определение энергетической безопасности в документе «Доктрина энергетической безопасности РФ», опубликованном 13 мая 2019 года, звучит следующим образом: *«Энергетическая безопасность – состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливо- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации.»*¹¹⁵

Обеспечение энергетической безопасности России и повышение ее позиций в мировой экономике имеют важное значение с точки зрения национальной безопасности страны. Соответственно, основные цели России в этом аспекте международных отношений – обеспечение энергетической безопасности, сохранение национального суверенитета и контроля над стратегическими ресурсами, диверсификация рынков экспорта энергоресурсов, обеспечение финансирования инвестиций в освоение ресурсов и развитие инфраструктуры, стабилизация цен на приемлемом уровне, привлечение инвестиций для развития промышленности, технологий и увеличения экспортных доходов.

Ключевые задачи в обеспечении энергетической безопасности – обеспечение надежной и устойчивой работы инфраструктуры и энергетических объектов; стабильности налоговой политики и механизмов регулирования в области энергетики; поддержка конкуренции в отраслях топливно-энергетического комплекса на внутреннем рынке; повышение эффективности в области промышленной безопасности инфраструктуры и объектов, связанных с надзором федерального правительства; необходимость обеспечить безопасные

¹¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. No 216 «Доктрина энергетической безопасности РФ».

условия труда для сотрудников; содействие энергосбережению и повышению энергоэффективности экономики.¹¹⁶

Одной из главных проблем энергетической безопасности России является сокращение ресурсной базы нефти и газа, поскольку доля потребления нефти, газа и СПГ в потреблении первичной энергии достаточно высока. В 2019 году на нефть приходилось 22%, а на природный газ – около 53% потребления первичной энергии в России. Согласно прогнозам топливно-энергетического баланса России, к 2035 году производство и потребление первичных источников энергии увеличатся на 27-28 процентов.¹¹⁷ На совещании по оценке «генеральной схемы развития газовой отрасли на период до 2035 года»¹¹⁸ доля СПГ в структуре экспорта оценивалась в 26-32%, сообщил глава департамента переработки нефти и газа Минэнерго Антон Рубцов. Он также отметил, что доля газа в структуре топливно-энергетического баланса не изменится, и даже вырастет: планируемая газификация составит около 53-55% по сравнению с 52% в 2018 году, при этом доля нефти и нефтепродуктов в энергобалансе, по оценкам, снизится с 22% до 16-18%.¹¹⁹ Кроме того, нефтегазовые доходы в первом полугодии 2020 года составили 29,3% в общем объеме доходов федерального бюджета. По сравнению с аналогичным периодом 2019 года эта доля снизилась на 13,9%.¹²⁰ Вывод заключается в том, что нефтегазовые доходы, на которые приходится более трети доходов федерального бюджета, важны для финансового обеспечения бюджета. Серьезные поступления в государственный бюджет крайне значимы для поддержания энергетической безопасности страны¹²¹.

В ситуации, когда существующие энергетические ресурсы в будущем столкнутся с проблемой истощения, разработка арктических месторождений

¹¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216 «Доктрина энергетической безопасности РФ».

¹¹⁷ ЭС-2035. С.12.

¹¹⁸ Заседание Правительства (2021 год, №13). Официальный сайт «Правительство России». URL: <http://government.ru/meetings/42164/decisions/> (дата обращения: 16.05.2021).

¹¹⁹ Потребление газа в России к 2035 году может составить 490-550 млрд куб. м – проект Генсхемы. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5399751> (дата обращения: 16.05.2021).

¹²⁰ Оперативный доклад за I полугодие 2020 года// Официальный сайт «Счетная палата Российской Федерации». URL: <https://ach.gov.ru/audit/6-mon-2020#revenues>

¹²¹ Гулиев И.А., Рузакова В.И. Значение углеводородных ресурсов Арктики для энергетической безопасности России // Государственное управление. Электронный вестник. Издательство: Факультет государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова. 2015. № 49. С. 75-90.

нефти и газа могла бы помочь стабилизировать текущую ресурсную базу и увеличить ее объем. На Арктический регион приходится 25% всех углеводородных ресурсов России, поэтому регион играет важную роль в обеспечении энергетической безопасности страны. В этой связи Арктический регион находится в повестке дня России на протяжении последнего десятилетия, особенно с точки зрения обеспечения энергетической безопасности.

Сейчас в российской Арктике добыча нефти и газа сосредоточена в первую очередь в Ненецком автономном округе (НАО), Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) и в северной части Республики Коми. Если же оценивать географическое расположение богатых углеводородами арктических районов более общо, они охватывают сухопутные территории к северу от 60 параллели. Шельфовые районы, подпадающие под категорию богатых углеводородами, включают Печорское, Карское, море Лаптевых и Восточно-Сибирское моря на российском шельфе, Баренцево море на норвежско-российском континентальном шельфе, на континентальном шельфе между Россией и США – Берингово море и Чукотское море.¹²² При этом важно отметить, что месторождения нефти и газа в западном секторе Арктики гораздо более развиты в промышленном плане, чем в восточном секторе, где промышленное развитие осложнено в силу сложной ледовой обстановки. В настоящее время ресурсы в восточном секторе не перерабатываются из-за отсутствия технологий, гарантирующих безопасность промышленной эксплуатации нефтегазовых месторождений. Крупные месторождения нефти и природного газа особенно важны для снижения затрат на разработку арктических ресурсов, поскольку они помогают оплачивать инфраструктуру, необходимую для небольших месторождений. Таким образом, тема разведки, добычи и транспортировки углеводородов играет большую роль в деятельности России в Арктике.¹²³

¹²² Assessment 2007: Oil and Gas Activities in the Arctic – Effects and Potential Effects// Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP). Oslo. Volume 2. 2010. P.12.

¹²³ Фадеев А. М. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в Арктике: монография/ А.М. Фадеев, А.Е. Череповицын, Ф.Д. Ларичкин. Апатиты: КНЦ РАН. 2019. 289 с.

Несмотря на сложные климатические условия и удаленность от сформированной инфраструктуры, российская Арктика постепенно развивается. За последние два десятилетия Россия активизировала освоение обширных углеводородных ресурсов своего континентального шельфа с помощью программ государственной поддержки, направленных на стимулирование добычи нефти и газа на шельфе.

Например, с 2012 года доступ к шельфу получили только государственные компании «Газпром» и «Роснефть», а также её дочка «Газпром нефть». Правительство выдало 69 лицензий на разведку и добычу нефти и газа, что обязывает компании пробурить 86 скважин в течение 20 лет. Но за 7 лет, к лету 2019 года, было пробурено всего 5 скважин, и начальные сроки освоения шельфа были нарушены. Причиной медленного развития проектов на шельфе считается отсутствие конкуренции. В июле 2019 г. заместитель председателя правительства РФ Ю.П.Трутнев предложил президенту В.В.Путину либерализовать доступ на шельф АЗРФ, который предусматривает право частных инвесторов на получение неограниченного числа участков недр на шельфе при условии предоставления финансовой гарантии. После года обсуждений в августе 2020 г. Минэнерго и Минвостокразвитию удалось достичь компромисса, принято решение определить долю России на уровне 50% минус 1 акция. В Минвостокразвития заявили, что благодаря принятию пакета законов о системе преференций, российская Арктика становится крупнейшей в мире экономической зоной с площадью почти в 5 млн кв. км и конкурентоспособным набором льгот для инвесторов¹²⁴.

В последние годы РФ принимает ряд законов, направленных на упрощение регулирования и разработку финансовых субсидий для привлечения большего числа инвесторов в Арктику. В июле 2020 года в РФ был принят Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»¹²⁵. Принята концепция резидента

¹²⁴ Круглей И. Стоит ли вскрывать Арктику для иностранцев? // Нефть и Капитал. 2020. URL: <https://nangs.org/news/upstream/stoitli-vskryvaty-arktiku-dlya-inostrantsev>

¹²⁵ Федеральный закон от 13 июля 2020 г. N 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2020/07/16/193-fz-ob-arkticheskoy-zone-dok.html>

арктического региона, которым может считаться любой зарегистрированный в Арктике предприниматель, готовый реализовать новый инвестиционный проект и вложить не менее 1 млн рублей. Положение о налоговых системах АЗРФ направлено на стимулирование инвестиций в регион и привлечение инвесторов. До этого существовала ошибочная практика, например, не поддерживать экономические активы, уже имеющиеся в АЗРФ, а поощрять только новые инвестиции. А это, в свою очередь, означало, что право на государственную поддержку для новых инвесторов, которое сократилось с глобальным кризисом, было растрчено впустую, а существующие инвесторы были лишены этой поддержки¹²⁶.

Профессор Ю.Ф.Лукин, директор НОЦ «Институт Арктики», отметил в своей публикации «Российская Арктика: 2021-2024», что такие механизмы, как поддержка инфраструктуры, субсидирование процентных ставок и компенсация страховых взносов, потребуют времени, чтобы заработать, и что для создания транспортной, энергетической или иной инфраструктуры при реализации инвестиционных проектов необходимо финансирование из федерального бюджета¹²⁷.

Российское правительство предложило налоговые льготы крупным энергетическим, горнодобывающим и инфраструктурным компаниям для инвестирования в Арктике¹²⁸. В 2020 году правительство утвердило программу стимулирования на сумму более 300 млрд долларов для арктической инфраструктуры, промышленности, СПГ и проектов по добыче нефти и газа¹²⁹. Кроме того, чтобы привлечь внутренних и иностранных инвесторов, льготы обещаны компаниям, занятым в нефтехимической, горнодобывающей и лесной

¹²⁶ Жуков М.А., Попов Д.А. Телеснина В.М. О проблемах Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» 2021. 35 с. URL: <https://www.arctic-today.ru/index.php/arkticheskoe-zakonodatelstvo/300-o-problemakh-federalnogo-zakona-o-gosudarstvennoj-podderzhke-predprinimatelskoj-deyatelnosti-v-arkticheskoy-zone-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 10.06.2021)

¹²⁷ Лукин Ю.Ф. Российская Арктика: «2021–2024». 27.09.2020. URL: https://narfu.ru/upload/medialibrary/15d/Arktika-2021_2024.pdf (дата обращения: 10.06.2021)

¹²⁸ Rumer E., Sokolsky R., Stronski P. Russia in the Arctic – Critical Examination// Carnegie Endowment for International Peace. 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/03/29/russia-in-arctic-critical-examination-pub-84181> (дата обращения: 10.06.2021)

¹²⁹ Last, “What Russia’s \$300B Investment in Arctic Oil and Gas Means for Canada”; “Russia Signs Plan for Tax Breaks on Arctic Oil and Gas Drilling,” Safety4Sea, March 11, 2020, <https://safety4sea.com/russia-signs-plan-for-tax-breaks-on-arctic-oil-and-gas-drilling/> (дата обращения: 10.06.2021)

промышленности. Цель всех этих мер — стимулировать экономическую активность и строительство городов, электростанций, портов и аэропортов, а также остановить отток населения из региона.¹³⁰ Присутствие частных инвесторов должно помочь освоению нефтяных ресурсов Арктики, но в условиях продолжающихся западных санкций Россия демонстрирует свою готовность продолжать такое развитие с иностранными партнерами или без них.

Основными участниками государственных программ по разведке и освоению минеральных ресурсов, реализуемых на арктическом континентальном шельфе, являются российские нефтегазовые компании. В настоящее время в арктическом регионе России работают следующие энергетические компании: ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО «НК Роснефть», ПАО «Новатэк», ПАО «Лукойл», «TOTAL», «Китайская национальная нефтяная корпорация», «Китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация» (CNOOC), а также другие компании, не из энергетического сектора: ПАО «ГМК Норильский Никель», АО «Нефтегазхолдинг», ООО «Арктическая горная компания», ООО «Северная Звезда».¹³¹

В настоящее время довольно сложно начать развивать большую часть арктических ресурсов с помощью имеющихся технологий. Технологическая компетентность страны очень важна при оценке с точки зрения добычи, транспортировки и переработки энергетических ресурсов в регионе. Помимо отсутствия инновационных технологий в нефтегазовой отрасли, высокие финансовые затраты на осуществление хозяйственной деятельности в регионе обусловлены и другими важными причинами: отсутствием прибрежной инфраструктуры, логистическими проблемами, необходимостью соблюдать экологические стандарты¹³². По этой причине для решения всех этих проблем необходимо работать над новыми проектами, использовать специальные

¹³⁰ Rumer E., Sokolsky R., Stronski P., Россия в Арктике: критический взгляд из США// Московский центр Карнеги. 2021. <https://carnegie.ru/2021/05/21/ru-pub-84584> (дата обращения: 10.06.2021)

¹³¹ Деятельность крупных нефтегазовых компаний в Арктической зоне России. Центр энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО. 2020. 55 с.

¹³² Гридина Е.Б., Ходырева А.С. Актуальные проблемы промышленной безопасности и охраны труда при добыче и транспортировке природного газа на арктическом шельфе. // Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 28 октября 2020 г. С. 42-43.

технологии и выделять большие средства на инновационные проекты.¹³³ Основываясь на этом, можно отметить, что для России работа над нефтегазовыми проектами необходима как с коммерческой точки зрения, так и с точки зрения достижения стратегических государственных целей.

Действительно, Россия уделила адекватное внимание этому вопросу в документе ЭС-2035. Согласно документу, основной целью энергетической политики России является создание инфраструктуры, основанной на полном использовании отечественных ресурсов и инновационного потенциала. В соответствии с поставленной целью, устойчивый рост экономики, повышение качества жизни населения и укрепление его внешнеэкономических позиций будут достигнуты путем применения инновационных и эффективных энергетических технологий. Аналогичным образом, как указано в Арктической политике России¹³⁴, для решения проблем энергетической и экономической безопасности необходимо создание постоянно развивающихся технологических систем и оборудования, также обсуждаются вопросы добычи, переработки и транспортировки энергоресурсов и модернизации инфраструктуры при оказании государственной поддержки крупным инфраструктурным проектам в Арктике.

Важным фактором в этой парадигме является зависимость России от зарубежных стран в поставках своей технологической продукции. В этой связи разрабатывается политика, направленная на производство отечественных технологий и снижение внешней зависимости. Поставленные цели планируется реализовать за счет таких основных задач как развитие и модернизация энергетики, рост энергоэффективности экономики, развитие отечественной энергетической инфраструктуры, повышение качества энергетических товаров и услуг, повышение конкурентоспособности компаний топливно-энергетического

¹³³ Конопляник А., Бузовский В., Попова Ю., Трошина Н. Влияние антироссийских санкций на освоение нефтегазового потенциала российского арктического шельфа и развития энергетической политики России. М.: «Восток Капитал», 2015. С. 32-34.

¹³⁴ Правительство Российской Федерации Постановление от 21 апреля 2014 года N 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»» (с изменениями на 31 марта 2020 года).

комплекса на внешних рынках, социальная и экологическая ответственность в рамках применения принципов устойчивого развития.¹³⁵

Необходимо также отметить, что Россия находится в ситуации экономического давления, которое она испытывает с марта 2014 года, в связи с нынешней ситуацией на Украине; это давление проявляется в том, что Россия не может получать долгосрочные кредиты от западных банков, а также теряет партнерство со многими нефтегазовыми компаниями в европейских странах и США. Учитывая важную роль углеводородов для российской экономики, «санкции», подтачивающие способность России добывать углеводороды, были охарактеризованы высокопоставленными чиновниками как «представляющие угрозу национальной безопасности». Санкции были направлены в первую очередь против российского нефтяного сектора. Газовая промышленность пострадала меньше, поскольку, согласно данным статистики 2020 года, ЕС по-прежнему импортирует 39,3% своего газа из России, а санкции в отношении субсидируемого российского газа могут напрямую повлиять на европейское население.¹³⁶ Некоторые из принятых западными странами санкций были направлены против конкретных российских энергетических компаний и банков в попытке оказать давление на этот важнейший сектор российской экономики и тем самым заставить Россию пойти на компромисс в вопросе с Украиной.

Большая часть российских компаний столкнулась с трудностями, связанными с внезапной остановкой западных вложений для крупных энергетических компаний, таких как «Роснефть» и «Газпром». Некоторые совместные проекты с западными международными нефтяными компаниями были заморожены, при этом некоторые американские фирмы также значительно пострадали от санкций. Яркий пример компании, которой нанесли ущерб санкции против России – «ExxonMobil». В 2012 году генеральные директора «ExxonMobil» и «Роснефти» подписали соглашение на сумму 500 млрд долларов. Сделка предоставила бы «ExxonMobil» доступ к российской Арктике с освобождением от

¹³⁵ ЭС-2035.

¹³⁶ Share of extra-EU natural gas imports from Russia from 2010 to 1st half 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/1021735/share-russian-gas-imports-eu/> (дата обращения: 10.02.2021)

налогов на экспорт и имущество. Это был бы один из крупнейших проектов по добыче энергии в истории, но санкции приостановили сделку.¹³⁷ Документы подписал гендиректор «Роснефти» Игорь Сечин, а с апреля 2014 года компания уже была включена в один из санкционных списков США.¹³⁸ В апреле 2017 года после введения санкций компания действительно получила отказ на завершение бурения скважины в российской Арктике.¹³⁹ Одним из следствий этой ситуации может быть то, что западным компаниям все труднее восстанавливать бизнес в России. Опасения по поводу потенциальных новых санкций США против Москвы и обострения напряженности на востоке Украины в 2021 году ослабили надежды на возобновление деловых связей с Россией среди крупных западных корпораций. Попытка заключить сделку, тем не менее, свидетельствует о готовности России сотрудничать с другими государствами в области добычи энергоресурсов.

В результате многие европейские компании рассматривают возможность приобретения в России более мелких отечественных игроков, чтобы обойти запреты на импорт и защитить свою деятельность от других возможных ограничений. «Компании не против работать с Россией. В общем, нет ничего принципиального против ведения бизнеса здесь или инвестирования здесь, особенно если есть экономический императив», – заявил по этому поводу Франк Шауфф, генеральный директор Ассоциации европейского бизнеса.¹⁴⁰

Чтобы уменьшить уязвимость России перед этой угрозой, была разработана двойная политика локализации и диверсификации. Локализация предусматривала оказание поддержки отечественной нефтегазовой отрасли в рамках реализации более широкой стратегии импортозамещения. Это сопровождалось усилиями по ужесточению контроля над различными аспектами российской энергетики, включая разведку, нефтесервисы и добычу. Диверсификация включала в себя усилия как российского правительства, так и государственных компаний по

¹³⁷ Slav I. Exxon Has Lost Over \$1 Billion From Russian Sanctions// Oil Price. 2016. URL: oilprice.com/Energy/Energy-General/Exxon-Has-Lost-Over-1-Billion-From-Russian-Sanctions.html (дата обращения: 09.11.2017).

¹³⁸ The impact of anti-Russian sanctions on Western companies. 2018. URL: <http://peacekeeper.ru/en/?module=news&action=view&id=32271>. (дата обращения: 03.03.2019).

¹³⁹ Henry D (2017) Treasury won't grant Exxon drilling waiver for Russia, The Hill, 21 April, thehill.com/policy/energy-environment/329930-treasury-wont-give-exxon-waiver-for-oil-drilling-in-russia (дата обращения: 23.01.2018)

¹⁴⁰ Шауфф Франк. Санкции не влияют на работу европейских компаний в России, заявили в АЕБ. 2017. URL: <https://ria.ru/20170601/1495599207.html>. (дата обращения: 09.02.2019).

налаживанию более тесных связей с западными источниками капитала, технологий и развитию спроса на российские энергоносители. Например, некоторые российские фирмы, работающие на трудноизвлекаемых месторождениях, отметили трудности в доступе к необходимой технологии после ухудшения отношений с Западом. Замещение технологий сопровождается неуклонным ростом использования западных источников капитала, причем в процессе вливания денежных средств в российские энергетические проекты, лидирует Китай – в крупных масштабах.¹⁴¹ Адаптивные меры будут направлены на снижение воздействия санкций таким образом, чтобы способствовать развитию ключевых секторов отечественной экономики, поддержанию связей с мировой экономикой, сохранению внешнеполитической независимости России.

Несмотря на западные санкции, Россия в значительной степени продолжала следовать своей экономической стратегии в арктическом регионе, которая была разработана до 2014 года. Россия опубликовала обновленную официальную арктическую стратегию в 2020 г. и продолжает следовать этому курсу в новой Морской доктрине¹⁴². Россия продолжает активно инвестировать в арктические проекты в сферах энергетики и транспорта, а также продолжает добиваться удовлетворения требований в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву (1982).

Впрочем, главная проблема, стоящая перед арктическими энергетическими проектами России, – не в введении санкций. Хотя невозможность внедрять западные технологии и использовать долгосрочные выгодные кредиты, несомненно, являются важными факторами, но ключевой риск для ведущих арктических проектов все же связан с падением мировых цен на нефть.

В 2014 году, примерно через четыре месяца после начала украинского кризиса, произошел второй удар по планам России в Арктике. В период с июня по декабрь 2014 года цены на нефть резко упали во всем мире. Цена на сырую нефть

¹⁴¹ Connolly R. Russia's Response to Sanctions: How Western Sanctions Reshaped Political Economy in Russia. 2018. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/valday/Russias-Response-to-Sanctions-How-Western-Sanctions-Reshaped-Political-Economy-in-Russia-19865>. (дата обращения: 01.03.2019).

¹⁴² Морская доктрина Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 31 июля 2022 года. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603179416> (Дата обращения: 02.08.2022).

марки Brent упала на 56%, с \$110 до \$45.¹⁴³ В апреле 2020 года цены на нефть опять пережили большое падение, упав до исторического минимума в среднем \$10 за баррель. Впоследствии, в конце 2020 года, цена на нефть достигла \$52, на фоне распространения вакцин от COVID-19, формирования оптимистичной атмосферы, в которой мировая экономика быстро восстановится, и решения стран ОПЕК+ сократить добычу сырой нефти.¹⁴⁴ Цены на нефть в среднем составляли \$87 в январе 2022 г., и в ближайшие месяцы также ожидается, что цены останутся вблизи текущих уровней. Однако в середине 2022 г. и в 2023 г., ожидается, что продолжающийся рост добычи со стороны ОПЕК+ и ускорение роста добычи трудноизвлекаемой нефти в США наряду с другими факторами роста предложения опережат замедляющийся рост мирового потребления нефти и будут способствовать снижению цен на нефть. Исходя из этих предпосылок, ожидается, что цены на нефть в среднем составят \$68 в 2023 г.¹⁴⁵

Падение цен на нефть нанесло ущерб арктической стратегии России двумя путями. Во-первых, произошло падение цен, вызванное общим экономическим спадом, что означало снижение налоговых поступлений в целом. Во-вторых, резко сократились доходы, поступающие непосредственно от продажи энергоресурсов. Как уже упоминалось ранее, Россия исторически получает большую часть бюджетных доходов от продажи этих ресурсов. Можно отметить, что Россия нуждается в мировых ценах на нефть в пределах \$85-90 для выполнения своих бюджетных планов. Цена на нефть в \$70 также не покрывает дополнительное финансирование инвестиций в модернизацию энергетической отрасли, которое становится все более необходимым в российском энергетическом секторе. Без повышения цен на нефть Россия не сможет сохранить финансирование и модернизацию энергетического сектора. Это

¹⁴³ Казанцев С.В. Оценка влияния антироссийских санкций на топливно-энергетический и оборонно-промышленный комплексы России. // Мир Новой Экономики. 2018. Т. 12. № 3. с.36-46.

¹⁴⁴ Hines J., Josefson J., Marchenko A., Rotar A., Oil and gas regulation in the Russian Federation: overview// Lewis & Bockius LLP. 2021. URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/0-527-3028?_lrTS=20180903181249992&transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/0-527-3028?_lrTS=20180903181249992&transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (дата обращения: 11.06.2021)

¹⁴⁵ Short-term Energy Outlook EIA. 2021. URL: <https://www.eia.gov/outlooks/steo/report/> (дата обращения: 11.06.2021)

означает, что стратегия экономических расчетов менее жизнеспособна, чем в период высоких цен на нефть.¹⁴⁶

Падение цен на нефть влияет на более фундаментальный аспект арктической стратегии России, а именно ее способность продавать арктическую нефть с прибылью. Учитывая, что сейчас цены на нефть значительно ниже, чем те, что наблюдались до 2014 года, перспективы получения Россией большей экономической выгоды от расширения арктического энергетического сектора выглядят туманными. Стратегия экономического расчета не работает, если государство теряет деньги, продавая нефть на мировом рынке.¹⁴⁷ Однако, исходя из предположений о стабилизации цен на нефть в долгосрочной перспективе и очевидного тезиса об истощении запасов нефти и газа, можно рассматривать перспективу превращения российских арктических морей в один из нефтегазовых регионов страны как практически неизбежную¹⁴⁸.

Учитывая, что этот вопрос будет стоять на повестке дня в ближайшие годы, необходимо дополнительно изучить политику энергетической безопасности страны. Насколько следует из государственной политики, планируется дальнейшее расширение научно-исследовательской деятельности в регионе. При таком развитии событий активизация исследовательской деятельности могла бы помочь доказать, что территории, на которые заявляет Россия в Арктике, действительно принадлежат ей, и проложить путь к открытию новых запасов углеводородов. Приоритетные меры – увеличение работ по разведке ресурсов в регионе, а также по переработке нефти, газа и СПГ. Предприятиям, специализирующимся на добыче и переработке углеводородных ресурсов, необходимо разрабатывать и использовать новые технологии, которые позволят им повысить уровень эффективности, при этом данные технологии должны выдерживать суровый климат и хрупкие экологические условия Арктики.

¹⁴⁶ Динамика цен на нефть с 2014 года. Досье. URL: <https://tass.ru/info/5208707> (дата обращения: 03.10.2018).

¹⁴⁷ Key Determinants for the Future of Russian Oil Production and Exports. Oxford Institute for Energy Studies. 2015. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2015/04/WPM-58.pdfv> (дата обращения: 16.09.2018).

¹⁴⁸ Гулиев И.А., Рузакова В.И. Значение углеводородных ресурсов Арктики для энергетической безопасности России // Государственное управление. Элек.вест. Издательство: Факультет государственного управления МГУ 2015. № 49. С. 83.

2.3. Значение Северного морского пути в энергетической политике России в Арктике

Усиление геополитического и геоэкономического значения Арктического региона и реализация транспортного потенциала АЗРФ через Северный морской путь (СМП) с расширением опыта круглогодичной или длительной навигации (особенно для транзитных перевозок) и началом международного использования является одним из основных факторов, определяющих возможности развития региона¹⁴⁹. Развитие СМП может содействовать обеспечению разработки и эксплуатации месторождений нефти и газа, в том числе на шельфе, и экспорту углеводородов, прохождению арктических коммерческих судов, а также обеспечению жизни и развития, внешнеторговых связей и туризма для арктических субъектов Российской Федерации¹⁵⁰.

Для усиления роли российского судоходства и судоходных компаний, работающих в арктических водах, правительство России разработало поправки в Кодекс торгового мореплавания России, которые разрешают судам под российским флагом перевозить российские углеводородные ресурсы только в пределах границ СМП. В 1999 году был впервые опубликован Федеральный закон под названием «Кодекс коммерческого судоходства» № 81-ФЗ. Вместе с дополнениями и правилами, внесенными в 2011 (№141-ФЗ), 2012 (№132-ФЗ) и 2018 (№ 525-ФЗ) годах соответственно, документ определяет районы под акваторией СМП, охватывающие исключительную экономическую зону РФ и ограниченные с востока линией разграничения морских пространств с США и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с запада – меридианом мыса Желания до архипелага Новая Земля, восточной береговой линией архипелага Новая Земля и западными границами проливов Маточкин Шар, Карские Ворота, Югорский Шар¹⁵¹. Федеральным органом исполнительной власти,

¹⁴⁹ Granberg A. G., The northern sea route: trends and prospects of commercial use. // Ocean & Coastal Management. 1998. №41. P. 175-207.

¹⁵⁰ Митько А. В. Перспективы развития портовой инфраструктуры арктического региона. // Neftegaz.RU [4]. 2021. С. 65.

¹⁵¹ Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ «Кодекс торгового мореплавания» // Администрация Северного Морского Пути. URL: http://www.nsra.ru/ru/ofitsialnaya_informatsiya/ktm_statement.html (дата обращения: 03.02.2020)

уполномоченным Правительством РФ, по согласованию с «Росатом» одобряются такие нормативные акты, как гидрометеорологическое обеспечение судовождения; правила ледокольного плавания судов; правила ледового руководства судами; правила судовождения.

Согласно закону, судоходные компании, планирующие плавание по СМП, должны обратиться за разрешением в Администрацию Северного морского пути¹⁵². Администрация определяет, необходимо ли сопровождение ледокола или судно может перемещаться самостоятельно в зависимости от сезона плавания, ледовых условий и ледового класса судна. Кроме того, для обеспечения безопасности судоходства, а также обеспечения и поддержания контроля за загрязнением морской среды с судов используется еще один документ, определяющий судоходство в акватории Северного морского пути, утвержденный постановлением Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» № 1487.¹⁵³

В долгосрочной перспективе российское правительство планирует сделать Северный морской путь коммерчески жизнеспособной альтернативой традиционным южным торговым путям – Малаккскому проливу и Суэцкому каналу. В сентябре 2011 года президент В.В.Путин в своем выступлении заявил, что кратчайший путь между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом проходит через Арктику. Посол по особым поручениям МИД России, старшее должностное лицо РФ в АС Николай Корчунов сообщил, что этот маршрут на 40% короче транспортного маршрута через Суэцкий канал¹⁵⁴. Он подчеркнул важность Северного морского пути как международной транспортной артерии, которая будет конкурировать с традиционными торговыми маршрутами с точки зрения платы за обслуживание, безопасности и качества, и подчеркнул, что страны, использующие этот маршрут, получают большую экономическую выгоду. К примеру, 23 августа 2018 г. один из крупнейших и технологически развитых

¹⁵² Официальный сайт «Администрация Северного Морского Пути». URL: <http://www.nsra.ru/ru/home.html>

¹⁵³ Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути. [утв. Президентом Российской Федерации 18.09.2020 №1487] М., 2020. 11 с.

¹⁵⁴ Николай Корчунов: военная активность России в Арктике никому не угрожает. Интернет сайт «Риа Новости». URL: <https://ria.ru/20210601/aktivnost-1734886866.html> (дата обращения 10.06.2021)

грузовых кораблей в мире Venta, принадлежащий датскому логистическому гиганту AP Moller-Maersk Group, вышел из Владивостока. Он успешно проследовал по СМП и 27 сентября доставил груз в Санкт-Петербург. Это первый в мире контейнеровоз, который прошел из Азии в Европу по СМП. В своей оценке компания Maersk заявила, что пока не рассматривает СМП в качестве альтернативы своим обычным маршрутам, но считает, что потенциал СМП увеличится по мере того, как все больше судов начнут использовать этот маршрут. Maersk — не единственная компания, пожелавшая испытать Севморпуть в качестве транспортной артерии: в 2018 году судно TianEn китайской компании CoscoShipping завершило свой первый арктический рейс в Европу; кроме того, к маршруту присматривается японская Mitsui O.S.K. Lines¹⁵⁵.

Россия подчеркивает, что устойчивое судоходство в Арктике приобретает все большее значение, поскольку расширение использования СМП является одним из ее приоритетов во время председательства в АС в 2021-2023 годах. Одна из главных задач России в этом контексте — обеспечить безопасную и полезную навигацию в круглогодичном режиме. Для этого необходимо гарантировать развитие СМП, создав благоприятные условия и инфраструктуру, а также инновационную морскую экономику, одновременно предотвращая чрезвычайные ситуации и обеспечивая защиту окружающей среды¹⁵⁶.

В настоящее время проводится много исследований по вопросу о том, сможет ли Северный морской путь стать альтернативой Суэцкому каналу. Часть исследователей подчеркивает плюсы маршрута: кратчайший путь, отсутствие угрозы пиратства, а также экономическая выгода: в частности, Китаю было бы удобно использовать СМП для транспортировки таких ресурсов, как нефть, газ и СПГ, а также для контейнерных перевозок. Однако, другие исследователи настаивают, что СМП не сможет послужить альтернативой в ближайшем будущем по таким причинам, как возможность его использовать только в течение короткого сезона, необходимость специальной подготовки команды для работы в

¹⁵⁵ Первый контейнеровоз прошел по Северному морскому пути. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/09/26/782107-konteinerovoz-severnomu-morskому> (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁵⁶ Vasiliev A. Priorities Of The Russian Chairmanship Of The Arctic Council 2021-2023. // Arctic Circle Journal. 2021. №6. P. 4.

этом районе, сложные природные условия и отсутствие инфраструктуры. Сам по себе факт, что СМП короче маршрута перевозок с использованием Суэцкого канала, не означает, что использование этого маршрута будет более финансово выгодным. Необходимость постоянного маневрирования в сложных природных условиях покрытых льдом морей увеличит расход топлива и, в этом случае, затраты на топливо не уменьшатся по сравнению с использованием более длинного маршрута¹⁵⁷.

В настоящее время подавляющее большинство грузопотоков по СМП генерируется российскими грузоотправителями/покупателями и базируется на природных ресурсах, добываемых в российской Арктике. Вопрос о том, сможет ли Северный морской путь быть альтернативным торговым маршрутом или нет, не входит в тему исследования. Факты заключаются в том, что Россия обладает большими запасами энергетических и минеральных ресурсов в регионе, и, так или иначе, СМП используется и будет использоваться в качестве обязательного транспортного маршрута для добычи и переработки этих ресурсов. По этой причине автор сосредоточится именно на вопросе транспортировок нефти и газа через Арктику, ведь именно грузоперевозки углеводородов сегодня являются основной причиной увеличения грузопотока на СМП.

Транспортировка полезных ископаемых, таких как нефть, газ и СПГ, добываемых в АЗРФ, осуществляется по СМП и Северному морскому транспортному коридору. Северный морской транспортный коридор распространяется на порты и судоходные пути арктических морей и рек, протекающих в Баренцевом, Белом и Печорском морях, Северный морской путь (Карское море, море Лаптевых, Восточно- Сибирское и Чукотское моря), а также Берингово море. Масштабными портами Северного транспортного коридора являются Мурманск и Архангельск, а в части СМП – Игарка, Дудинка, Диксон, Тикси и Певек. Особенно важна для энергетического сектора транспортировка СПГ, конденсата и нефти из порта Сабетта, конденсата из порта Дудинка, нефти

¹⁵⁷ Faury O., Cariou P. The Northern Sea Route Competitiveness for Oil Tankers. // Transportation Research. Part A: Policy and Practice. 2016. No 94. P. 461-469.

из порта Варандей и с Приразломной. Сезонный экспорт нефти в небольших объемах осуществляется также из порта Мурманск на острове Колгуев и из портового пункта Нумги на реке Обь¹⁵⁸.

В настоящее время наибольшая экономическая активность Российской Арктики сосредоточена в западной части СМП. На протяжении летнего сезона навигация осуществляется круглогодично с помощью атомных ледоколов в западном направлении. Самый сложный характер навигация носит в восточном направлении Арктики в зимне-весенний сезон, когда судоходство затруднено, а частично просто невозможно (летне-осенний навигационный сезон на СМП длится с начала июля по конец ноября – пять месяцев, зимне-весенний сезон длится с начала января до конца июня плюс декабрь – семь месяцев).

Значимость СМП заметно возросла после выступления президента России в ходе ежегодного послания Федеральному Собранию в 2018 г., когда В.В.Путин сообщил, что к 2024 году планируется увеличить объем грузооборот СМП до 80 млн тонн в год¹⁵⁹. Основные расчеты по объему грузооборота СМП к 2024 году представил Минтранс. На их основе в декабре 2018 года был составлен указ Президента, определяющий полномочия Росатома в области развития и функционирования СМП¹⁶⁰. Кроме того, к 2024 году основной объем перевозок по Северному морскому пути необходимо обеспечить за счет четырех компаний: «НОВАТЭК», «Газпромнефть», «Роснефть» и «Северная звезда». Если эти компании осуществят свои планы, объем перевозок по СМП, по прогнозам, составит 200 млн тонн к 2030 году.¹⁶¹

Министерство транспорта РФ, наряду с Министерством природных ресурсов и Росатомом, является основной структурой, ответственной за реализацию планов. Теоретически, это означает, что СМП работает по принципу «двух ключей». С одной стороны, Министерство транспорта РФ, ранее

¹⁵⁸ Григорьев М., Монько Н. Суда арктической нефти. // Нефтегазовая вертикаль. 2021. № 3-4. С.86-92.

¹⁵⁹ Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 20.05.18)

¹⁶⁰ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 525-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". URL: <https://rg.ru/2018/12/29/fz-525-dok.html> (дата обращения: 12.01.19)

¹⁶¹ Совещание по вопросам развития Арктической зоны. URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/68188> (дата обращения: 13.04.2022)

контролировавшее управление Северным морским путем, сохраняет за собой функции государственного контроля и регулирования СМП, в частности, утверждение обязательных правил, назначение портовых сборов, установление правил ледокольного, гидрометеорологического обеспечения и т.д. С другой стороны, Росатом становится полноценным оператором СМП, который будет иметь право планировать развитие инфраструктуры СМП и проводить соответствующие мероприятия, принимать инвестиционные проекты, контролировать и участвовать в их реализации и т.д.¹⁶²

В конце 2019 года Правительство России утвердило план развития экономической инфраструктуры Арктики до 2035 г., разработанный госкорпорацией «Росатом»¹⁶³. План разделен на 3 основных этапа: к 2024 г., к 2030 г. и к 2035 г. Согласно плану, после достижения целей первого этапа, в 2025 году СМП превратится в круглогодичную транспортную систему, предоставляющую базовую информацию о транспорте потребителям по всей акватории СМП. К концу 2035 г. СМП планирует стать ключевым элементом конкурентоспособного международного первого морского грузового коридора, способного эффективно удовлетворять любые потребности потребителей¹⁶⁴. Можно отметить, что новая страница в арктической навигации была открыта в 2020 г., когда экспериментальный рейс в сопровождении ледоколов совершил танкер российского газового класса «Ямал Маркс» «Кристоф де Маржери», пройдя по СМП в восточном направлении, начиная с 18 мая, из порта Сабетта в Обском заливе. Успешное завершение рейса позволяет сделать вывод о реализации планов по организации круглогодичной навигации, начиная с 2025 г.

По данным ФГБУ «Администрация СМП», подведомственного Росморречфлоту Министерства Транспорта РФ, грузооборот по СМП в 2021 г. составил около 35 млн тонн.¹⁶⁵ По сравнению с 2020 г. было перевезено на 2 млн

¹⁶² Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» Итоги деятельности за 2018 год. // РОСАТОМ. 2019. С.96-99.

¹⁶³ Утверждён план развития инфраструктуры Северного морского пути до 2035 года. URL: <http://government.ru/docs/38714/> (дата обращения: 11.07.20)

¹⁶⁴ Лихачев А. Е. Генеральный директор Госкорпорации «Росатом». Заседание общественного совета Северного морского пути. 17.07.2020.

¹⁶⁵ Из общего объёма грузоперевозок 34,9 миллиона тонн на конец 2021 года почти 28 миллионов тонн – это газ, нефть, нефтепродукты, уголь и рудоконцентрат.

тонн больше.¹⁶⁶ Росатом разрабатывает долгосрочные планы, один из которых – достичь объема транспортировки по СМП в 80 млн тонн. Для достижения этой цели, в первую очередь, необходимо осуществить комплексное развитие транспортной отрасли. Это развитие включает в себя не только строительство ледоколов и судов для перевозки контейнеров, но и развитие инфраструктуры СМП, модернизацию основных портов, гидрографическое, аварийное и гидрометеорологическое обеспечение по всему арктическому морскому пути внутренних водных путей, средств навигации, метеорологического обеспечения и многое другое. Приоритетным направлением для обеспечения безопасного хождения судов в ледовых условиях СМП является развитие ледокольного флота. Кроме того, инфраструктурные проекты могут стать основой для привлечения дополнительных инвестиций и реализации крупных проектов¹⁶⁷.

На первом этапе реализации программы по развитию Северного морского пути приступили к реконструкции базовых и вспомогательных портов, таких как Мурманск и Архангельск, кроме того, ведется строительство порта Сабетта на полуострове Ямал, запущен нефтеналивной терминал «Арктические ворота»¹⁶⁸. Также в рамках развития транспортного обеспечения начата модернизация системы аэропортовых комплексов, в первую очередь аэропортов Нарьян-Мара, Певека, Норильска, дорожной и железнодорожной инфраструктуры¹⁶⁹.

Наиболее сложной задачей для транспортной инфраструктуры Арктики является организация круглогодичной навигации. Важнейший элемент, гарантирующий такую навигацию на СМП, – ледокольный флот. К основным преимуществам атомных ледоколов относятся высокая мощность и длительное автономное плавание без необходимости в укрытии. С точки зрения силы арктического флота Россия – ведущая страна региона. В российской Арктике

¹⁶⁶ Официальный сайт «Росатом». 2022. URL: https://rosatom.ru/journalist/news/-obem-gruzoperevozok-po-sevmorputi-v-2021-godu-sostavil-okolo-35-mln-tonn/?sphrase_id=2694902 / (дата обращения 08.02.22)

¹⁶⁷ Давыденко А.А. Северный морской путь – комплексный инфраструктурный проект. // Транспортное дело России. 2010. №3. С. 3-4.

¹⁶⁸ «Арктические ворота» - своеобразное техническое строение высотой более 80 м, предназначенное для работы круглый год в экстремальных климатических условиях: температура в регионе опускается ниже -50 градусов по Цельсию, толщина льда может превышать 2 м.

¹⁶⁹ Крутиков А.В., Смирнова О.О., Бочарова Л.К., Стратегия развития российской Арктики. Итоги и перспективы. // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 254-269.

насчитывается пять атомных ледоколов: тип АРКТИКА (1992 г. «Ямал», 2007 г. «50 лет Победы»), тип ТАЙМЫР (1989 г. «Таймыр», 1990 г. «Вайгач») и построенный в 2020 г. наиболее современный российский атомный ледокол «Арктика» проекта 22220¹⁷⁰. В 2020 году атомный ледокол «Арктика» присоединился к четырем действующим атомным ледоколам для обеспечения проводки транспортных судов на СМП. В своем первом заходе с момента ввода в эксплуатацию атомного судна 24 ноября 2020 года в порту Сабетта атомный ледокол «Арктика» завершил проводку сухогруза «Сияние Севера». В настоящее время на заводе Балтийский строятся ледоколы «Сибирь», «Урал», «Якутия» и «Чукотка» проекта 22220. Кроме того, на судовой верфи «Звезда» будут построены три ледокола «Лидер» проекта 10510, которые будут работать круглый год в экстремальных ледовых условиях в восточной части российской Арктики на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона. Мощность этих ледоколов позволит преодолевать лед до трех метров и проводить в Арктике танкеры водоизмещением до 100 тыс. т¹⁷¹.

Согласно плану (на рисунке), в Арктическом бассейне в зимне-весеннюю навигацию атомный ледокол «Арктика» проекта 22220 работает в акватории Северного морского пути, атомные ледоколы ледового класса Icebreaker9 «50 лет Победы» и «Ямал» обеспечивают проводку судов из порта Сабетта через акваторию Карского моря, атомные ледоколы ледового класса Icebreaker8 «Вайгач» и «Таймыр» осуществляют обновление каналов в припае и проводку судов в морской порт Дудинка в Обской губе и на р. Енисей, а дизельные ледоколы ледового класса Icebreaker6 «Санкт-Петербург» и «Тор» эксплуатируются в акватории морского порта Сабетта по договору услуг с ООО «Арктик СПГ 2».

¹⁷⁰ Официальный сайт Росатом Атомфлот. URL: <http://rosatomflot.ru>

¹⁷¹ Шишкин С. А. Роль российского морского регистра судоходства в реализации стратегии по освоению Арктики // Neftegaz.RU [4]. 2021. С. 48-53.

Арктический бассейн

Название ледокола	2021									
	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
а/л «Арктика» ФГУП «Атомфлот»	(01.11.2021-30.06.2021) акватория Северного морского пути									
а/л «50 лет Победе» ФГУП «Атомфлот»			(01.01.2021-31.05.2021) Карское море, Обская губа, Сабетта							
а/л «Ямал» ФГУП «Атомфлот»			(01.12.2020-15.08.2021) Карское море, Обская губа, Сабетта							
а/л «Таймыр» ФГУП «Атомфлот»			(01.12.2020 - 30.06.2021) Обская губа, река Енисей – обновление каналов в припае, проводка судов в морской порт Дудинка							
а/л «Вайгач» ФГУП «Атомфлот»	(01.11.2020 - 31.05.2021) Обская губа, Сабетта, река Енисей – обновление каналов в припае, проводка судов в морской порт Дудинка									
л/к «Санкт- Петербург»			Работа в акватории морского порта Сабетта по договору услуг с ООО «Арктик СПГ 2»							
л/к «Тор»	Работа в акватории морского порта Сабетта на терминале «Утренний» по договору услуг с ООО «Арктик СПГ 2»									

Рис. план расстановки ледоколов на период ледокольной проводки судов 2020-2021 годов в замерзающих портах Российской Федерации, утвержденный 30.11.2020 г. руководителем Федерального агентства морского и речного транспорта А.И. Пошивай.¹⁷²

Первая транспортировка сжиженного природного газа (СПГ) по Северному морскому пути была проведена газовозом «Ob River» ледового класса Arc4 в 2012 году. По маршруту СМП за девять дней было пройдено 2600 миль. Вторая транзитная перевозка была осуществлена в 2013 году газовозом «Arctic Aurora» ледового класса Arc4 в сопровождении ледокола «Вайгач». Судно отправилось из Хаммерфеста в японский порт 13 сентября и достигло пункта назначения за четырнадцать с половиной дней. Третий транзит был проведен в 2017 году газовозом «Кристоф де Маржери», построенным в ноябре 2016 года для проекта «Ямал СПГ». Судно прошло акваторию СМП за шесть с половиной дней (с 31 июля по 6 августа). Вместе с этими тремя перевозками по Северному морскому пути было доставлено более 200 тысяч тонн СПГ.¹⁷³

В период с 2016 по 2019 год объем грузов на СМП увеличился с 7,5 млн тонн в 2016 году до 31,5 млн тонн. Большая часть грузов предназначалась для экспорта на европейский рынок и состояла из жидких углеводородов,

¹⁷² План расстановки ледоколов на период ледокольной проводки судов 2020-2021 годов в замерзающих портах РФ. URL: http://morflot.gov.ru/files/docslist/3773-plan_rasstanovki_ledokolov_2020-2021.pdf (дата обращения 11.06.21)

¹⁷³ Григорьев М., Монько Н. На запад и Восток о развитии стабильной круглогодичной транспортировки СПГ по Северному морскому пути. // Газовый Бизнес. 2020. №2. С. 29-33.

поставляемых двумя проектами по добыче природных ресурсов в Обской губе: СПГ и газового конденсата с «Ямал СПГ» и сырой нефти с терминала «Арктические ворота». В 2019 году из Сабетты было доставлено 254 партии СПГ и 41 партия газового конденсата¹⁷⁴.

В следующие несколько лет внутренними перевозками по СМП будут все чаще доставлять большие объемы российской арктической нефти, газа, СПГ и других природных ресурсов. Увеличение внутреннего судоходства станет результатом геолого-геофизических исследований российских арктических морей и прибрежных районов, а также создания, обслуживания и поддержания текущих и будущих проектов в области энергетики и добычи полезных ископаемых в отдаленных регионах российской Арктики. Судоходство по СМП вдоль всего арктического побережья России имеет большое стратегическое и экономическое значение для развития России как транспортного коридора. Данный маршрут связывает западную и северную части Российской Федерации с ее дальневосточной частью в северной части Тихого океана, которая имеет стратегическое значение для России.

В свете всей этой информации представляется, что Северный морской путь и развитие этого маршрута останутся одной из главных целей России. Его положение в качестве альтернативы традиционным торговым путям, несомненно, повышает важность морского пути. Однако сегодня, как из-за суровых погодных условий, так и из-за технологических проблем, существуют неопределенности в отношении использования в качестве международного торгового маршрута. Но также очевидно, что в регионе продолжаются логистические операции с нефтью, газом и сжиженным газом, и значение СМП в транспортировке этих источников энергии возрастает, и ожидается, что в будущем оно возрастет еще больше.

¹⁷⁴ Gunnarsson B. Recent ship traffic and developing shipping trends on the Northern Sea Route—Policy implications for future arctic shipping// Marine Policy. No 124. 2021. 8p.

Выводы по главе 2

Насколько большое значение имеет Арктическая зона Российской Федерации для России, можно понять из документа об основах государственной политики в отношении Арктического региона, опубликованного в 2008 году, и новой редакции этого документа, опубликованного в 2020 году. Несмотря на то, что за эти годы в политике России в отношении региона произошли изменения и появились нововведения, следующие четыре основные цели остались неизменными: наиболее благоприятное использование природных ресурсов в Арктическом регионе, использование Северного морского пути в качестве транспортного коридора, укрепление международного сотрудничества в регионе и охрана окружающей среды. Хотя документ, опубликованный в 2020 году, фокусируется на социальных вопросах, связанных с регионом, главное ожидание России от Арктики — экономические выгоды.

С 2013 года Россия стремится выявить риски и угрозы для развития региона и разработать политику по их устранению. Наиболее важными из этих рисков являются отсутствие современных технических средств и технологий для разведки и разработки морских месторождений углеводородов; неразвитость базовой транспортной инфраструктуры, старение ледокольного флота, отсутствие малой авиации; низкая эффективность добычи природных ресурсов; отсутствие средств всестороннего мониторинга арктических регионов; низкая устойчивость экологических систем. Для снижения этих рисков были разработаны и воплощаются в жизнь следующие решения: расширение участия частных инвесторов в реализации масштабных инвестиционных проектов в Арктике, сохранение государственного контроля за их реализацией, а также регулирование инфраструктуры горно-сырьевых центров; развитие международного сотрудничества в области исследований по эффективному развитию использование природных ресурсов в соответствии с высокими экологическими стандартами; активное участие арктических и неарктических государств во взаимовыгодном экономическом сотрудничестве в Российской Арктике.

Вследствие того, что российская часть Арктики содержит большие запасы природных ресурсов, важно оценивать нефтяные и газовые месторождения в регионе с точки зрения энергетической политики страны. Для Российской Федерации арктические природные ресурсы дают возможность разработать государственную политику, ориентированную на переход к устойчивому развитию как региона, так и страны в целом. При этом рост морских перевозок нефти и газа требует управления ресурсами на основе комплексного подхода.

Освоение нефтегазовых ресурсов Арктики важно для России с точки зрения энергетической безопасности арктических территорий, где нефтегазовый сектор (в настоящий момент или в будущем) является двигателем социально-экономического развития. Использование нефтегазовых ресурсов в российском секторе Арктики может способствовать продвижению технологических и научных работ в области разведки, топлива и энергетики в регионе. Такие проекты могут привлечь большие объемы инвестиций; необходимость улучшения инфраструктуры имеет решающее значение для разработки важного проекта маршрута в северных широтах, который расширит перспективы использования Северного морского пути.

Другой важный аспект внимания России к Арктике – страна рассматривает энергетические ресурсы в регионе не только как источник дохода, но и как важную составляющую удовлетворения потребностей России в первичной энергии. Согласно прогнозам топливно-энергетического баланса России, предполагается, что производство и потребление первичных источников энергии в стране увеличится на 27-28% до 2035 года. В этой связи, поскольку в регионе сосредоточено 25% всех углеводородных ресурсов России, Арктическая Зона Российской Федерации может сыграть роль важного резервного ресурса в обеспечении энергетической безопасности страны.

Технологический потенциал России важен с точки зрения добычи энергоресурсов и вклада в экономическое развитие государства. Здесь прорыв может быть достигнут либо самостоятельно путем реализации национальных проектов, либо с помощью международных партнеров. Фактически освоение

Арктики могло идти в сотрудничестве с зарубежными партнерами, и этот сценарий оставался реалистичным до 2014 года. После начала украинского кризиса и введенных Западом санкций, напрямую повлиявших на энергетический рынок, Россия перориентировалась на сотрудничество с азиатскими партнерами. Соответственно, в Арктике мы можем наблюдать сочетание двух трендов: растет интерес азиатских стран к региону, а Россия расширяет сотрудничество с азиатскими партнерами. В ходе рассмотрения различных аспектов освоения Арктики, проблема зависимости от иностранных партнеров была воспринята экспертами как однозначно негативный фактор, и в публичном дискурсе возник вопрос об опоре на собственные силы и отечественные технологии с целью обеспечения экономической независимости России. К примеру, в недавно опубликованном документе по российской энергетической политике было заявлено, что основной целью энергетической политики России является полное использование внутренних ресурсов и создание инфраструктуры, основанной на инновационном потенциале, с использованием передовых технологий.

Кроме того, в 2020 году цены на нефть резко упали во второй раз за десятилетие, оказавшись на самом низком уровне за всю историю в результате серьезного ущерба, нанесенного отрасли пандемией. Этот дисбаланс в ценах на нефть, несомненно, влияет на добычу нефти в регионе. При ситуации с низкими ценами на нефть добыча в Арктике балансирует на грани рентабельности. По этой причине инвесторы традиционно настороженно относятся к вложению средств в арктические проекты (даже при высоких ценах на энергоресурсы).

Вместе с тем, Россия поставила перед собой цели по развитию Северного морского пути, чтобы успешно реализовать свои планы в Арктике. Для достижения этой цели основное внимание было уделено решению проблем, препятствующих круглогодичному использованию СМП. Основным условием обеспечения круглогодичной навигации является комплексное развитие транспортной отрасли, и Россия делает определенные важные шаги в этой сфере. Прежде всего, начались работы по ремонту портов на СМП и реконструкции аэропортов, автомобильной и железнодорожной инфраструктуры, которые

являются важными элементами транспортного обеспечения. Подсчитано, что объем перевозок по СМП достигнет 200 млн тонн к 2030 году, если к 2024 году четыре компании «НОВАТЭК», «Газпромнефть», «Роснефть» и «Северная Звезда», которые будут обеспечивать основной объем перевозок по Северному морскому пути, продвинутся вперед в соответствии со своими планами. Увеличение грузопотока требует значительных работ по всему маршруту СМП для обеспечения надежной и безопасной транспортировки грузов. По этой причине на российских верфях ведется строительство четырех атомных ледоколов, включая ледокол «Лидер». К 2030 году планируется построить еще шесть ледоколов.

Учитывая давление внешних ограничений и санкций, применяемых к России, стране необходимо уделять особое внимание всем проектам и планам, связанным с Арктикой: не откладывать реализацию проектов, а наоборот, обеспечить максимальную скорость работы как по существующим задачам, так и по потенциальным. В результате действий западных стран был прерван ряд транспортно-логистических цепочек, а некоторые иностранные компании не выполняют свои контрактные обязательства или выполняют не в полной мере. В нынешней ситуации это создает определенные трудности для России, но было заявлено, что альтернативное решение этой проблемы для России – как можно больше укреплять собственные возможности страны и независимость от внешних факторов.

Несмотря на то, что реализовать поставленные цели в одиночку, без иностранных партнеров затруднительно и нереалистично, никаких серьезных изменений в планах России на будущее не наблюдается. Во-первых, Россия продолжит развитие Северного морского пути: создание современной портовой и спасательной инфраструктуры, а также систем спутникового слежения и связи, расширение ледокольной работы, во-вторых, будет работать над локализацией строительства арктических портов и терминалов, производства судов и навигационного оборудования для промышленных предприятий региона, в-третьих, будет работать над защитой окружающей среды в регионе. Необходимо

сделать акцент на международном сотрудничестве в регионе (при возможной диверсификации партнеров), поскольку научные данные и обоснованные оценки воздействия на окружающую среду в регионе являются частью развития международного сотрудничества в Арктике. В результате можно сделать вывод, что Арктику следует рассматривать не как арену для геополитических интриг, а как площадку для диалога, стабильности и конструктивного сотрудничества.

Глава 3. Тенденции и перспективы международных энергетических отношений России в Арктике

3.1. Политика энергетических отношений России с США в Арктике

Российско-американские отношения важны для арктической политики России. В этом разделе автор сосредоточится в том, как межгосударственные отношения влияют на энергетическую политику не прямым, а косвенным образом. Для этого будет оценена Арктическая политика США (особенно энергетическая политика), реакция Америки на усиление Китая в Арктике, проблемы в российско-американских двусторонних отношениях и потенциал сотрудничества.

Для того чтобы исследовать российско-американские отношения именно в контексте Арктического региона, сначала необходимо изучить американское присутствие в регионе. Как известно, американское присутствие в регионе началось с момента продажи Россией Аляски США.¹⁷⁵ На протяжении тридцати лет после приобретения этой территории США уделяли ей мало внимания. Во время Второй мировой войны и Холодной войны США рассматривали доступ к Арктике как важный фактор защиты Северной Америки, и активно создавали военные и морские базы в Северной Америке и Гренландии. Многие эксперты отмечают, что в период Холодной войны интерес США к своему Крайнему Северу был обусловлен военно-стратегическими причинами, в то время как сейчас более важными становятся экономические интересы. Тем не менее, после окончания Холодной войны интерес США к региону снизился и в значительной степени может быть охарактеризован как умеренный.

Впервые свою политику в отношении Арктического региона США сформулировали в январе 2009 года в рамках Директивы по арктической политике. Среди приоритетов арктической политики Америки в документе

¹⁷⁵ 30 марта 1867 года США достигли соглашения о покупке Аляски у России за 7,2 миллиона долларов. Источник: Cession of Alaska. 15 Stat. 539; Treaty Series 301. 1867. URL: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/b-su-ust000011-1216.pdf>; Purchase of Alaska, 1867// Office of the Historian, Foreign Service Institute United States Department of State. URL: <https://history.state.gov/milestones/1866-1898/alaska-purchase>

указывались обеспечение национальной безопасности, сохранение окружающей среды и биологических ресурсов в Арктике, управление природными ресурсами и экономическое развитие в регионе, сотрудничество в Арктике в рамках восьми стран (арктическая пятерка и Финляндия, Исландия, Швеция). Отдельное внимание среди местных, региональных и глобальных экологических вопросов США уделяются созданию центров научных исследований. В рамках директивы подчеркивалась важность определения суверенных прав США на природные ресурсы, такие как нефть и газ, в том числе на континентальном шельфе Арктики, с точки зрения энергетической безопасности. В документе также говорилось, что наиболее эффективным способом расширения континентального шельфа в США является процедура, доступная государствам-участникам Конвенции ООН по морскому праву¹⁷⁶. Учитывая, что США еще не стали участником Конвенции ООН по морскому праву и поэтому не могут использовать статью 76, которая касается расширенной юрисдикции над континентальным шельфом страны за пределами ее исключительной экономической зоны, было неясно, могут ли США подать в Комиссию юридически признанное заявление как негосударственный актор, и при этом заявить о своем требовании в полной мере защитить свои имущественные права и энергетические интересы.

Далее, в Национальной стратегии Арктического региона США¹⁷⁷, опубликованной в 2013 году, и в Указе Президента США Барака Обамы «Усиление координации национальной деятельности в Арктике»¹⁷⁸, изданном 21 января 2015 года, были продолжены три приоритетных направления, заявленных в Директиве по арктической политике 2009 года: защита национальных интересов США и укрепление национальной безопасности, содействие ответственному управлению и международное сотрудничество. При этом власти страны, согласно документу 2013 года, отвечают за освоение арктических нефтегазовых ресурсов и постоянный поиск новых источников энергии, включая возобновляемые, нефть и

¹⁷⁶ National Security Presidential Directive/ / The White House Office of the Press Secretary. 12.01.2009. 10 p.

¹⁷⁷ National Strategy for the Arctic Region. Seal of the President of the United States. 2013. 11 p.

¹⁷⁸ Executive Order -Enhancing Coordination of National Efforts in the Arctic. The White House Office of the Press Secretary. 2015. Pp. 264-267.

газ. Это может помочь расширить производство, развить и укрепить энергетическую безопасность страны, а также снизить зависимость от импорта нефти и повысить энергоэффективность.

Если говорить о геополитической и геоэкономической перспективах развития, у США есть серьезный потенциал в области энергетических ресурсов в Арктическом регионе: эта страна занимает второе место по запасам нефти и газа в регионе после России. Согласно документу, опубликованному аналитическим центром Береговой охраны США в апреле 2019 года, на площади в 1 миллион квадратных миль, из которой состоят арктические территориальные воды и исключительная экономическая зона США, по оценке аналитиков, могут располагаться 90 миллиардов баррелей неразведанных запасов нефти и 30 процентов неразведанного природного газа в мире.¹⁷⁹

На Северном склоне (боро Норт-Слоуп) Аляски, где добыча идет уже более 40 лет, располагается одно из крупнейших нефтяных месторождений в США.¹⁸⁰ По большей части разведка нефти исторически ведется на центральном Норт-Слоуп – эта территория включает основные нефтяные резервуары на месторождении Прудхо-Бей (крупнейшее традиционное нефтяное месторождение в Северной Америке)¹⁸¹, и Beaufortian Sequence, а также основные резервуары на месторождении Купарук (второе по величине нефтяное месторождение на Аляске). По оценке Геологической службы США (USGS), проведенной в 2020 году, на территории Центрального Северного склона Аляски (The central North Slope), содержатся неразведанные 3,6 млрд баррелей нефти и 8,9 триллиона кубических футов природного газа.¹⁸²

¹⁷⁹ United States Coast Guard. Arctic Strategic Outlook. 2019. Washington, D.C. 46 p.

¹⁸⁰ Allison E., Mandler B.. Oil and Gas in the U.S. Arctic Managing resources in an oil- and gas-rich but harsh and fragile environment // American Geosciences Institute. Petroleum and the Environment, Part 12/24. 2018. P. 4.

¹⁸¹ Нефтяное месторождение Прудхо-Бей извлекло 98,45% своих общих извлекаемых запасов, пик добычи пришелся на 1987 год. Пик добычи составил примерно 1631,07 тыс. баррелей сырой нефти и конденсата в сутки. Исходя из экономических предположений, добыча будет продолжаться до тех пор, пока месторождение не достигнет своего экономического предела в 2023 году. В настоящее время на месторождение приходится примерно 1% суточной добычи в стране. В 2021 году на нефтяном месторождении добывалось 304 тысячи баррелей нефти в сутки. Нефтяное месторождение Прудхо-Бей в настоящее время эксплуатируется в основном компанией Hilcorp Energy (26,36%), в то время как другими заинтересованными сторонами являются ExxonMobil (36,4%), ConocoPhillips (36,08%) и Chevron (1,16%). Источник: Prudhoe Bay Unit (Prudhoe Bay) Conventional Oil Field, US. URL: <https://www.offshore-technology.com/marketdata/prudhoe-bay-unit-prudhoe-bay-conventional-oil-field-us/> (Дата обращения: 06.02.2022).

¹⁸² Houseknecht, D.W., Whidden, K.J. et al., 2020, Assessment of undiscovered oil and gas resources in the central North Slope of Alaska, 2020: U.S. Geological Survey Fact Sheet 2020–3001, 4 p., <https://doi.org/10.3133/fs20203001>.

Поскольку энергетическая политика США в Арктическом регионе изменялась в соответствии с политикой президентов за последние два срока, дать однозначную оценку этой политике сложно. В 2017 году МВД США начало многолетний процесс разработки нового пятилетнего плана аренды для энергетических компаний. В августе 2020 года администрация Трампа объявила о плане открыть часть национального Арктического заповедника (ANWR)¹⁸³ на Аляске для разработки нефтяных и газовых месторождений, что впоследствии вызвало значительные споры. Демократы и республиканцы уже более четырех десятилетий спорят о том, разрешать ли там бурение. В основном, такие предложения вызывают критическую реакцию со стороны защитников окружающей среды, которые десятилетиями стремились не допустить энергетические компании в регион, высказывая мнение, что МВД недостаточно учитывает влияние разработки месторождений нефти и газа на изменение климата.¹⁸⁴

Президент Байден дал предвыборное обещание приостановить лицензии на добычу нефти и газа в ANWR, выданные президентом Трампом. После победы на выборах 2020 года в свой первый день пребывания на посту Байден подписал указ о введении временного моратория на деятельность по добыче нефти и газа на федеральных землях в рамках своей более широкой программы по декарбонизации экономики США и борьбе с изменением климата. 1 июня 2021 года президент Байден объявил, что приостанавливает лицензии на добычу нефти и газа в национальном Арктическом заповеднике и прекращает программу разработки месторождений, одобренную Трампом.¹⁸⁵ На данный момент процесс освоения нефтегазовых месторождений в этом регионе, похоже, полностью заморожен администрацией Байдена, но это не означает, что вся переработка нефти и газа в регионе завершена. Насколько можно понять, энергетические компании региона сейчас ведут себя очень активно и демонстрируют, что могут и

¹⁸³ ANWR занимает площадь 19 мил акров на северо-востоке Аляски, где, по прогнозам, залегают более 11 миллиардов баррелей нефти.

¹⁸⁴ Trump Administration Finalizes Plan to Open Arctic Refuge to Drilling. 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/08/17/climate/alaska-oil-drilling-anwr.html> (Дата обращения: 09.11.2020).

¹⁸⁵ Biden administration halts oil exploration in Alaska's Arctic refuge. 2021. URL: <https://www.dw.com/en/biden-administration-halts-oil-exploration-in-alaskas-arctic-refuge/a-57751093> (Дата обращения: 05.07.2021).

хотят работать в регионе, если им снова представится такая возможность. По этой причине можно сказать, что этот вопрос не закрыт и может быть поднят снова в ближайшем будущем.

Энергетическая политика США отличается противоречивостью. Существует конфликт интересов между, с одной стороны, охраной окружающей среды и сокращением масштабов глобального потепления, и экономическим развитием в Арктике – с другой. США за короткое время решительно меняли политику: к примеру, присоединились к Парижскому соглашению по климату при Обаме, покинули его при Трампе, вновь присоединились при Байдене. Другой пример описан выше: Д. Трамп санкционировал деятельность нефтедобывающих компаний на Аляске, но Д. Байден, придя к власти, приостановил действие соответствующих лицензий.¹⁸⁶

Несмотря на непоследовательность США в своей энергетической политике в регионе, они стабильно придают большее значение оборонной политике,¹⁸⁷ как видно из опубликованных ими документов о военном присутствии в Арктическом регионе в 2019¹⁸⁸, 2020¹⁸⁹ и 2021¹⁹⁰ годах (подразделения Министерства обороны, ВВС и армии США соответственно). В 2016 году Министерство обороны США опубликовало отчет, в котором подчеркивается улучшение возможностей арктических сил США. В частности, большое внимание в документе уделено жизненной важности безопасности Арктики для обороны страны. Одним из главных средств для достижения этой цели названа совместная работа с

¹⁸⁶ Heather F. Conley, Clin Wall. U.S.-Russian Arctic Relations: A Change in Climate?// CSIS. March 31, 2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/us-russian-arctic-relations-change-climate>

¹⁸⁷ Определенную роль в обороне региона играет НАТО, в которую входят США, Канада, Дания, Исландия и Норвегия – пять из восьми арктических стран. С возобновлением конкуренции великих держав НАТО намерена с каждым днем усиливать свое присутствие в Арктике.

¹⁸⁸ Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy. 2019. 18 p. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF>

¹⁸⁹ Военно-воздушные силы США опубликовали стратегию действий в регионе, где большое внимание уделено защите региона с помощью системы радиолокационных станций Северной системы предупреждения, которая помогает обнаруживать и отслеживать воздушные и ракетные угрозы и реагировать на них. Источник: The Department of the Air Force. Arctic Strategy. 2020. 18 p.

¹⁹⁰ «Арктическая стратегия армии США» направлена на укрепление доминирования в Арктике путем создания армии, которая может создавать обученные, оснащенные и устойчивые подразделения для борьбы, победы и выживания в экстремальных холодных погодных условиях и условиях большой высоты. Источник: Army announces release of Arctic Strategy// U.S. Army Public Affairs. 2021. URL: https://www.army.mil/article/244261/army_announces_release_of_arctic_strategy (Дата обращения: 20.06.2021)

союзниками.¹⁹¹ Также важен стратегический план для Арктики, опубликованный ВМС США 5 января 2021 года.¹⁹² В плане подчеркивалась необходимость усиления военно-морского присутствия путем интеграции специализированных возможностей ВМС и корпуса морской пехоты и укрепления партнерских отношений на основе сотрудничества с наиболее способными арктическими военно-морскими силами Арктических стран посредством модернизации, обучения, трудоустройства и внедрения современных концепций.¹⁹³

Кроме того, в стратегическом документе, опубликованном береговой охраной США¹⁹⁴, рассматривается вопрос о растущем интересе Китая к региону, тем более что Китай, который не является арктической страной, организовал уже шесть арктических экспедиций. Америку беспокоят попытки Китая расширить свое влияние: в США опасаются, что Пекин сможет заблокировать доступ США в Арктику и свободу судоходства, примерно так же, как аналогичные попытки были предприняты для блокирования доступа США в Южно-Китайское море. Еще другой вопрос, который беспокоит Америку, – растущий рост перевозок по СМП и, в частности, интерес Китая к новому потенциальному маршруту. В документе также было уделено особое внимание новым ледоколам и увеличению числа военных баз России в регионе. Российское правительство продолжает дальнейшее расширение своего флота ледоколов, а также восстанавливает и расширяет другие возможности и инфраструктуру Арктики. Америка, которая рассматривает Россию как стратегического конкурента, подчеркивает, что должна обратить внимание на действия России и потенциальное двустороннее использование ее возможностей. В США Береговая охрана и Российская пограничная служба (ПС ФСБ России) имеют историю практического сотрудничества, и считается, что следует приложить усилия для поддержания этого сотрудничества в рамках

¹⁹¹ Department of Defense Report to Congress on Resourcing the Arctic Strategy. 2016. 24 p. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/Report_to_Congress_on_Resourcing_the_Arctic_Strategy.pdf

¹⁹² A Blue Arctic: A Strategic Blueprint for the Arctic// U.S. Department of the Navy. 2021. 26 p.

¹⁹³ Strategic Approach For Arctic Homeland Security//U.S. Department Of Homeland Security. 2021. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/21_0113_plcy_dhs-arctic-strategy_0.pdf (Дата обращения: 06.04.2021).

¹⁹⁴ United States Coast Guard. Arctic Strategic Outlook. 2019. Washington, D.C. 46 p.

взаимного уважения установленных международных правил и национального суверенитета.

Как уже говорилось, еще одна проблема, беспокоящая американских политиков в связи с Россией в Арктике, связана с СМП – арктическим судоходным маршрутом, соединяющим Европу и Азию через воды, проходящие вдоль арктического побережья России. Россия считает некоторые части СМП внутренними российскими водами и заявила о своем праве регулировать коммерческое судоходство, проходящее через эти воды, – эта позиция создает источник напряженности с США, которые считают эти воды международными водами. Некоторые эксперты полагают, что это не соответствует политике Америки, учитывая растущий потенциал СМП и увеличение силы России на севере. По этой причине предполагается, что Америка продолжит настаивать, что СМП является зоной международного судоходства.¹⁹⁵ Российско-американский спор по этому вопросу может иметь последствия не только для российско-американских отношений и Арктики, но и для других стран и других частей мира, поскольку международное право универсально в своем применении, и успешный спор по статусу международных вод в одной части мира может послужить прецедентом для оспаривания статуса и в других частях мира.¹⁹⁶

Однако потенциальное сотрудничество в двусторонних отношениях также присутствует. Существует опыт двустороннего сотрудничества России и США в Арктике, на который можно опираться, начиная от совместной системы управления движением судов в узком Беринговом проливе и заканчивая успешными переговорами о моратории на рыболовство в Центральной части Северного Ледовитого океана¹⁹⁷ и о ряде международных соглашений, включающих поиск и спасение, предотвращение разливов нефти и реагирование на них, а также науку и исследования.¹⁹⁸

¹⁹⁵ Колпаков А., Семиряга В. Развитие Арктики и национальные интересы России. 2020. URL: <http://army.ric.mil.ru/Stati/item/286437/> (Дата обращения: 11.06.2021).

¹⁹⁶ Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress. Congressional Research Service. 2021. P.27.

¹⁹⁷ Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the Russian Federation on Cooperation for the Purposes of Preventing, Deterring and Eliminating Illegal, Unreported, and Unregulated Fishing. 2015. 8 p.

¹⁹⁸ Conley H.A., Wall C. U.S.-Russian Arctic Relations: A Change in Climate?// Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/us-russian-arctic-relations-change-climate> (дата обращения: 02.04.2021)

Рассматривая энергетическую политику с точки зрения взаимоотношений Москвы и Вашингтона, можно сказать, что между двумя странами есть сходства и различия. Во-первых, Россия и США являются важнейшими странами-экспортерами и импортерами энергоресурсов. Разница в том, что в то время, как российская экономика зависит от доходов от энергетики, экономика США – нет, и роль государственных энергетических компаний в экономике России намного выше, в то время как США в основном управляются частными предприятиями при незначительном участии государства. Такие различия важны для определения политики взаимоотношений двух стран в Арктическом регионе.¹⁹⁹

До украинского кризиса, по сути, две страны вели совместную работу в области энергетики в Арктике. В 2011 году «Роснефть» и «ExxonMobil» сотрудничали в области разведки нефти в Карском море и подписали соглашение о разведке сланцевых ресурсов. Две компании согласились инвестировать 3,2 миллиарда долларов, чтобы разделить риски и технологии для разработки шельфовых запасов, и, если бы сотрудничество продолжилось, то, вероятно, стало бы одним из крупнейших энергетических проектов в истории, но санкции приостановили сделку. Санкции США были направлены на то, чтобы не допустить американские фирмы к оказанию помощи в развитии энергетики в Российской Арктике.²⁰⁰ Очевидно, что эта ситуация негативно сказалась не только на России, но и на американских компаниях, которые фактически не были допущены к работе в регионе.²⁰¹

В связи с продолжением украинского кризиса и ожиданием нового витка санкций ожидается, что взаимоотношения США и России по нефтегазовой сфере

¹⁹⁹ A Roadmap for U.S. – Russia Relations / [H. A. Conley, W. Courtney, R. K. Cragin, Lynn E. Davis, J. Dobbins, S. Freeman, A. Korneyev, S. Ladislav, J. A. Lewis, S. Rogov, P. Sharikov, S. Squassoni, E. Stepanova, V. Supyan, M. Troitskiy, A. Zagorski, I. Zvyagelskaya]; [I.S. Ivanov, Editor-in-Chief; A.V. Kortunov; O.Oliker]; RIAC. Moscow: NPMP RIAC, 2017. 108 p.

²⁰⁰ Rumer E., Sokolsky R., Stronski P. Russia in the Arctic—A Critical Examination // The Return of Global Russia. 2021. 19 p. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/03/29/russia-in-arctic-critical-examination-pub-84181>

²⁰¹ Целенаправленное ограничение участия американских компаний в российской нефтегазовой отрасли в результате западных санкций привело к тому, что российские компании значительно сократили свою зависимость от западного оборудования и технологий с 2014 года. В презентации на Петербургском международном экономическом форуме в 2018 году приводились данные Американской торговой палаты (AmCham) в России: 84% американских компаний сообщили, что санкции оказали негативное влияние на их бизнес в России (В исследовании приняли участие 72 американские компании из более чем 500 членов AmCham). Среди негативных факторов, вызванных санкциями, компании указали также на нарушение существующей цепочки поставок, общее ухудшение делового климата и условий ведения бизнеса в России, трудности в поиске соответствия между законодательством России и США. Источник: Ануфриева Н. Американские компании рассказали о влиянии санкций на бизнес в России. 2018. Режим доступа: <https://vz.ru/news/2018/5/24/924286.html>. (дата обращения: 12.02.2019).

в Арктическом регионе останутся на практически нулевом уровне. Тем не менее, руководитель Центра научной дипломатии Университета Тафтса проф. Пол Беркман подчеркивает, что потенциал сотрудничества в общих интересах сохраняется, даже несмотря на конфликт между двумя странами. Он сказал, что двусторонние соглашения могут сработать, если обе страны сосредоточат внимание на общих интересах, а не на зонах конфликтов, и подчеркнул, что сотрудничество в этой области может помочь снизить напряженность. Например, энергетика отвечает общим интересам двух стран, и области, связанные с Арктикой, такие как поисково-спасательные работы или борьба с загрязнением окружающей среды, подготовка к чрезвычайным ситуациям и реакция на них, могут быть теми областями, где две страны все еще могут сотрудничать.²⁰²

Например США, Канада и страны Северной Европы продолжают сотрудничать с Россией по целому ряду вопросов в Арктике, включая, например, поисково-спасательные работы (SAR) в соответствии с соглашением Арктического совета от мая 2011 года об Арктических SAR. Совсем недавно, в 2018 году, США и Россия сотрудничали в создании схемы управления двусторонним судоходством через Берингов пролив и Берингово море,²⁰³ а в феврале 2021 года Береговая охрана США и Морская спасательная служба России подписали соглашение, обновляющее двусторонний совместный план 1989 года по действиям в случае чрезвычайных ситуаций для реагирования на инциденты, связанные с трансграничным загрязнением моря.²⁰⁴ Некоторые наблюдатели видят возможности для дальнейшего сотрудничества США, Канады и северных стран с Россией в Арктике. Однако в последние годы как российская сторона, так и США, Канада и скандинавские страны совместно с НАТО усиливают интенсивность военных учений в регионе. Это повышает вероятность того, что регион, который в данном случае действительно кажется спокойным, станет

²⁰² Полный текст интервью можно найти в разделе приложений к диссертации.

²⁰³ Yereth Rosen, "With Marine Traffic Growing, International Shipping Agency Approves US-Russia Plan for Bering Strait Shipping Lanes," // Arctic Today. May 26, 2018.

²⁰⁴ Melody Schreiber, "U.S. and Russia Sign New Maritime Pollution Agreement, Conduct Joint Bering Sea Patrol," // Arctic Today, February 10, 2021.

областью растущей озабоченности, военной напряженности и острой конкуренции.²⁰⁵

На текущий момент трудно предсказать, как будут развиваться отношения между США и Россией в Арктике. Это будет зависеть, во-первых, от общего настроения в российско-американских отношениях, которое чувствительно к изменению внутренней ситуации в одной или обеих странах или к международным кризисам. Например, продолжающийся украинский кризис вызвал общее ухудшение двусторонних отношений между США и Россией и вынудил США приостановить сотрудничество с Россией в различных областях, в том числе и по части военных контактов. Во-вторых, отношения России и США будут зависеть от успеха экономической политики России в Арктике, направленной на привлечение иностранных инвестиций и технологий. В этой связи были предприняты некоторые позитивные шаги. В-третьих, развитие событий будет зависеть от того, станут ли США действовать в регионе преимущественно в одностороннем порядке, или же они предпочтут вместо этого многостороннее сотрудничество.²⁰⁶

Учитывая документы, связанные с безопасностью и вопросами обороны, опубликованные как Россией, так и США в последние годы, можно сказать, что Арктический регион приобретает все большую стратегическую ценность, особенно в области безопасности. Многие арктические государства развивают инфраструктуру в Арктике и в какой-то степени создают более сильное арктическое военное присутствие. Продолжающееся и предсказуемое будущее увеличение военной активности России и НАТО может создать дилемму безопасности.²⁰⁷

²⁰⁵ Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress // Congressional Research Service. 2021. p.26.

²⁰⁶ Heininen L., Sergunin A., Yarovoy G. Russian Strategies in the Arctic: Avoiding a new cold war. Valdai Discussion Club. 2014. P.25.

²⁰⁷ Greenhaw T., Magruder D. L., Mchaty R. H., Sinclair M. US Military Options to Enhance Arctic Defense// Foreign Policy at Brookings. 2021. 15 p.

3.2. Политика энергетических отношений России с Норвегией в Арктике

Арктический регион важен для Норвегии: на север этой страны приходится 35% континентальной территории, а на арктической территории Норвегии проживает около 490 тыс. человек – 9% населения. Кроме того, в регионе имеются природные ресурсы, которые потенциально могут обеспечить геоэкономическое преимущество, поддерживающее национальные интересы как Норвегии, так и России.²⁰⁸ Норвегия и Россия являются двумя соседними странами, граничащими в Баренцевом море, у этих двух стран много пересекающихся интересов и целей, поэтому отношения с Россией являются важной частью арктической политики Норвегии. Экономике обеих стран во многом зависят от добычи углеводородов²⁰⁹, что определяет их интересы в регионе.²¹⁰ Эта часть исследования значима, поскольку обе страны осознают, что норвежско-российские отношения предполагают устойчивое использование ресурсов Баренцева моря и, в частности, рациональное использование природных ресурсов.

В ноябре 2020 года, в норвежском парламенте был опубликован новый документ о политике Норвегии на Крайнем Севере «Политика правительства Норвегии в Арктике: народы, возможности и интересы Норвегии в Арктике». Возвращаясь назад, другими документами являются опубликованные, соответственно, в 2017 г. «Арктическая стратегия Норвегии: между геополитикой и социальным развитием»²¹¹, в 2014 г. «Арктическая политика Норвегии: создание ценности, управление ресурсами, противодействие изменению климата и

²⁰⁸ The Norwegian Government's Arctic Policy. People, opportunities and Norwegian interests in the Arctic -Abstract. 26.01.2021. URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/arctic_policy/id2830120/ (Дата обращения: 02.03.2021).

²⁰⁹ Норвегия занимает четырнадцатое место в мире по добыче нефти (Источник: Total energy production 2018. EIA. URL: <https://www.eia.gov/international/rankings/world?pa=12&u=0&f=A&v=none&y=01%2F01%2F2018> (Дата обращения: 10.05.2021)) и восьмое – по добыче природного газа (Источник: Total energy production from natural gas 2018. EIA. URL: <https://www.eia.gov/international/rankings/world?pa=287&u=0&f=A&v=none&y=01%2F01%2F2018&ev=false> (Дата обращения: 10.05.2021)). В 2020 году сырая нефть и природный газ составили более 40% от общей стоимости норвежского экспорта. Источник: Exports of oil and gas// Norwegian Petroleum. URL: <https://www.norskpetsroleum.no/en/production-and-exports/exports-of-oil-and-gas/> (Дата обращения: 11.06.2021).

²¹⁰ С начала добычи на норвежском континентальном шельфе в начале 1970-х годов добыча нефти дала ВВП Норвегии около 1800 млрд долларов. Корпоративные и государственные доходы от продажи нефти и газа играют важную роль для норвежской экономики. Общий чистый доход норвежского правительства от нефтяной промышленности составил 12 млрд долларов в 2020 году и, по оценкам, составит около 17 млрд долларов в 2021 году. Источник: The government's revenues. Официальный сайт «Norwegian Petroleum». <https://www.norskpetsroleum.no/en/economy/governments-revenues/> (Дата обращения: 25.07.2021)

²¹¹ Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. 2017. 38 p. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf>

развитие знаний»²¹², документ 2011 года «Крайний Север: видение и стратегии», в 2009 г. «Новые строительные блоки на Севере: следующие шаги в Стратегии Правительства Крайнего Севера»²¹³ и в 2006 г. «Стратегия правительства Норвегии на Крайнем Севере»²¹⁴. Наиболее свежий стратегический документ 2020 года основывается на общих внешнеполитических устремлениях, а также на изменении приоритетов регионального и экономического развития, изложенных в предыдущих опубликованных документах. Этот документ более четко фокусируется на экономическом развитии севера страны как самоцели, которая будет поддерживать не только местную и национальную экономику, но и внешнюю политику Норвегии и политику безопасности.²¹⁵

Один из вопросов, который окажет значительное влияние на энергетическую политику Норвегии, заключается в сохранении дилеммы для страны, которая, с одной стороны, является лидером в решении проблем изменения климата, с другой стороны – крупным производителем нефти и газа. При этом энергетическая система Норвегии в основном свободна от вредных выбросов, и в стране самая высокая доля продаж электромобилей в мире.²¹⁶ В Норвегии растет политическое давление со стороны противников бурения нефтяных и газовых скважин, но правительство по-прежнему привержено этой отрасли. Осло настаивает на том, что не будет отказываться от новых нефтяных проектов, о чем свидетельствует заявление правительства в июне 2020 года, в котором говорилось, что Норвегия планирует продолжить разведку и разработку в

²¹² Norway's arctic policy. Creating value, managing resources, confronting climate change and fostering knowledge. Developments in the Arctic concern us all. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. 2014. 42 p. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/nordkloden_en.pdf

²¹³ New Building Blocks in the North The next Step in the Government's High North Strategy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. 2009. 92 p. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/new_building_blocks_in_the_north.pdf

²¹⁴ The Norwegian Government's High North Strategy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. 2016. 73p. URL: <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/strategien.pdf>

²¹⁵ The Norwegian Government's Arctic Policy. People, opportunities and Norwegian interests in the Arctic. 2020. 38 p. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/whitepaper_abstract2020.pdf

²¹⁶ Страна лидирует по количеству электромобилей на душу населения, в первую очередь в результате налогового регулирования и государственных стимулов, и Осло призвал к тому, чтобы обеспечить нулевой уровень выбросов для всех новых легковых автомобилей, продаваемых в стране, с 2025 года. По состоянию на начало 2021 года более 54% автомобилей, проданных в Норвегии, были электромобилями. Источники: Norway is electric. Government.no. 2021. <https://www.regjeringen.no/en/topics/transport-and-communications/veg/faktaartikler-vei-og-ts/norway-is-electric/id2677481/> (Дата обращения: 01.08.2021); Norway must resolve climate change and human rights paradox, UN expert says. 2019. URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25038> (Дата обращения: 18.03.2021)

своих арктических водах.²¹⁷ В течение 2020 года сообщалось, что инвестиции и добыча норвежской нефти фактически выросли по сравнению с предыдущим годом, несмотря на неопределенность в отношении будущего цен и спроса.²¹⁸ Министр нефти и энергетики страны Тина Бру объявила, что 84 морских блока, в том числе 70 в Баренцевом море, будут открыты для торгов с участием нефтяных концернов.²¹⁹

Норвежские СМИ все чаще говорят о «зеленом повороте», но насколько велико влияние соответствующей повестки на избирателей – спорный вопрос. В отличие от Швеции, Дании или Германии, в норвежском парламенте Партия зеленых имеет только одно место.²²⁰ В документе о долгосрочной стоимости энергоресурсов, представленном в норвежский парламент, правительство заявило, что оно «будет способствовать долгосрочному экономическому росту нефтяной промышленности» и «будет проводить свою политику разведки с регулярными раундами концессий». Также документ гласил: «Нефтяной сектор останется значительным фактором в норвежской экономике в ближайшие годы, хотя и не в таких масштабах, как сегодня»²²¹.

Если говорить об отношениях между Россией и Норвегией, что является главным вопросом в этой части после общей энергетической политики Норвегии в Арктическом регионе, с момента запуска двусторонних отношений в 1990-х годах Норвегия развила широкое сотрудничество с Россией на севере в таких областях, как рыболовство, окружающая среда, научные исследования, поисково-спасательные работы, ядерная безопасность, здравоохранение, образование, бизнес, энергетика, а также культура, контакты между людьми и вопросы

²¹⁷ Adomaitis N., Solsvik T. Norway plans big expansion of Arctic oil exploration. Reuters. 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-norway-oil-idUSKBN23V1M1> (Дата обращения: 02.12.2020).

²¹⁸ В настоящее время в арктических водах Норвегии добыча ведется только на одном нефтяном месторождении, в то время как несколько других находятся в стадии разработки. В настоящее время там работают такие компании, как Equinor ASA, Aker BP ASA, Vår Energi AS и Lundin Energy AB. Норвежское нефтяное управление считает, что большая часть неоткрытых ресурсов страны находится в Баренцевом море.

²¹⁹ Lanteigne M. Norway's Energy Policies: Caught Between 'Black Gold' and Green Ambitions?. 2021. URL: <https://overthecircle.com/2021/06/23/norways-energy-policies-caught-between-black-gold-and-green-ambitions/> (Дата обращения: 01.08.2021).

²²⁰ Meydel B., Catania G. Paradox or hypocrisy? Norway's renewables vs oil and gas debate. 2021. URL: <https://euobserver.com/climate/151637> (Дата обращения: 18.07.2021).

²²¹ Official site «Government.no». Government publishes White Paper on long term value creation from Norway's energy resources. 2021. URL: <https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/regjeringen-legger-frem-stortingsmelding-om-verdiskaping-fra-norske-energiressurser/id2860271/> (Дата обращения: 13.07.2021).

коренных народов.²²² Правительство Норвегии выступает за создание зоны экономического и промышленного сотрудничества в приграничных районах Арктики, которая будет включать как норвежскую, так и российскую территорию, тем самым поощряя норвежско-российское сотрудничество в регионе по возможной нефтяной деятельности в Баренцевом море.

В связи с общими интересами в Арктическом регионе Норвегия и Россия интенсивно обсуждают территориальные вопросы. С 1975 года Россия и Норвегия не смогли договориться о разделе границ Баренцева моря, что создало трудности в вопросах разведки и промысла углеводородов. Противоречия были разрешены в 2010 году, когда был подписан Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане²²³. Договор был позитивно встречен многими наблюдателями в обеих странах, особенно представителями нефтегазовой промышленности, поскольку он открыл новые возможности для разработки месторождений нефти в Баренцевом море.²²⁴²²⁵ Хотя результаты соглашения с российской стороны заключаются в том, что потери в рыболовном секторе выше, чем у норвежцев,²²⁶ это соглашение важно с точки зрения подачи очень значительного примера с точки зрения мирного разрешения пограничных споров в Арктическом регионе между двумя странами.

Новое соглашение было заключено в продолжение соглашения, подписанного между Россией и Норвегией о сотрудничестве морских районов в Баренцевом море. В 2018 году в развитие договора о делимитации морских пространств между Норвегией и Россией в рамках энергетического диалога между двумя странами было подписано соглашение о сборе сейсмических данных до и вдоль линии разграничения на континентальном шельфе в Баренцевом море

²²² The Norwegian Government's Arctic Policy. People, opportunities and Norwegian interests in the Arctic -Abstract. 26.01.2021. URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/arctic_policy/id2830120/ (Дата обращения: 02.03.2021).

²²³ Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. 2010. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/707>

²²⁴ Russian Policy in the Arctic: International Aspects [Text] : rep. at R95 XXII Apr. Intern. Acad. Conf. on Economic and Social Development, Moscow, April 13–30, 2021 / S. A. Karaganov, A. B. Likhacheva, I. A. Stepanov, D. V. Suslov et al. ; Nat. Res. Univ. Higher School of Economics. Moscow: Higher School of Economics Publ. House, 2021. 48 p.

²²⁵ Также в 2010 году Россия и Норвегия заключили соглашение о местном приграничном передвижении, согласно которому жителям приграничных районов разрешался въезд на территорию соседнего государства в 30 км зоне.

²²⁶ В первую очередь, договор затрагивал интересы рыбаков в регионе – в большей степени, чем производителей нефти, потому что добыча нефти на тот момент еще не началась в потенциально спорном регионе, а вот рыбаки работали в море много лет, и результаты соглашения сразу же отразились на них. Источник: Tukhvatullin M. Norwegian-Russian petroleum cooperation in the Barents Sea in the Arctic context. Master thesis. Nord University. 2017. 67p.

и Северном Ледовитом океане. Соглашение вступило в силу 21 августа 2019 года.²²⁷ После заключения соглашения в водах у месторождения Стангнестинд начали проводиться работы по разведке нефти и газа, что было определено в историческом соглашении между Норвегией и Россией.²²⁸

Взаимодействие Норвегии и России имеет важное значение в том смысле, что граница этих стран представляет собой единственную сухопутную границу в Арктике между НАТО и Россией.²²⁹ При этом после украинского кризиса присутствие НАТО в регионе начало постепенно увеличиваться. Украинский кризис является фактором общего ухудшения отношений России с НАТО и западными странами. Ввиду этой ситуации западные страны, в том числе и Норвегия, неоднократно делали заявления и выпускали публикации о расширении гражданской и военной инфраструктуры в Арктике. В международной повестке западных стран это выглядело как попытка России нарастить военную мощь в регионе и вести экспансионистскую политику. Соответственно, НАТО начало наращивать свое влияние в регионе в ответ, и обе стороны начали проводить военные учения, чтобы продемонстрировать друг другу свой военный потенциал в контексте дилеммы безопасности.

Как упоминалось ранее, США в этом контексте усилили свою политику, связанную с обороной, и увеличивают свое военное присутствие за счет повторного открытия объектов ВВС и ВМФ в Кеблавике (Исландия), а также за счет крупномасштабных учений по свободе судоходства в Баренцевом море. При этом сотрудничество с США в Арктике и Северной Атлантике – важная часть норвежской политики безопасности уже с момента создания НАТО²³⁰. Норвегия поощряет военное присутствие союзников и США в регионе, поскольку оно

²²⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о порядке сбора сейсмических данных вплоть до и вдоль линии разграничения на континентальном шельфе в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. 2018. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564188029> (Дата обращения: 22.12.2020).

²²⁸ Компания Aker BP провела разведку нефти в районе Стангнестинд в Баренцевом море, всего в нескольких километрах от норвежской границы с Россией, но 20 июля 2021 года Норвежское нефтяное управление сообщило, что в этом районе было обнаружено только небольшое количество газа, а никаких следов нефти обнаружено не было.

²²⁹ Норвежско-российская сухопутная граница проходит от Варангер-фьорда до пограничного пункта Крокфьеллет, где пересекаются норвежско-российская, норвежско-финская и финско-российская границы.

²³⁰ Allers R., Eggen K.A., Rø J.G. Deterrence and Diplomacy in the Arctic: Assessing U.S. and Norwegian Security Priorities. URL: <https://www.csis.org/analysis/security-northern-europe-biden-era> (Дата обращения: 01.08.2021).

способствует сдерживанию и позволяет Норвегии чувствовать поддержку сил, способных действовать в Арктике²³¹.

За последние пять лет Норвегия также усилила меры безопасности в европейском регионе Крайнего Севера и совместно с НАТО увеличила количество военных учений в регионе. «Долгосрочный план Вооруженных сил Норвегии» от 17 июня 2016 года подробно описывает текущую и будущую оборонную политику Норвегии²³². Кроме того, как упоминалось в последнем документе Министерства обороны Норвегии, из-за геостратегического положения страны Норвегия несет значительную ответственность за обеспечение безопасности на северных рубежах Альянса²³³. Кроме того, в плане была выражена озабоченность в связи с увеличением военной активности России на Крайнем Севере и продолжающейся модернизацией российского Северного флота, и поэтому целью было обеспечение сдерживания в Норвегии посредством военных учений, проводимых силами союзников. В связи с этим в 2018 г. НАТО провело крупнейшие учения в Норвегии «Trident Juncture 2018», в которых приняли участие 50 000 военнослужащих из 31 страны.²³⁴ Кроме того, в июне 2021 года командование Вооружённых сил Норвегии (Forsvarsstaben) планировало проведение учений «Cold Response 2022» (CORE22) на учебном объекте Объединенного центра боевого применения НАТО в Ставангере²³⁵. Ожидается, что в учениях CORE22 примут участие также Военно-морской флот и Военно-воздушные силы, общее количество задействованных военнослужащих составит

²³¹ Readout of Secretary of Defense Lloyd Austin's Remote Signing With Norwegian Minister of Defence Frank Bakke-Jensen. 2021. <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2575194/readout-of-secretary-of-defense-lloyd-austins-remote-signing-with-norwegian-min/> (Дата обращения: 01.08.2021).

²³² Capable and Sustainable Long Term Defence Plan 17 June 2016. Norwegian Ministry of Defense. URL: <https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/fd/dokumenter/rapporter-og-regelverk/capable-and-sustainable-ltp-english-brochure.pdf> (Дата обращения: 23.05.2020).

²³³ The defence of Norway Capability and readiness «Long Term Defence Plan 2020». Norwegian Ministry of Defense. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/3a2d2a3cfb694aa3ab4c6cb5649448d4/long-term-defence-plan-norway-2020---english-summary.pdf> (Дата обращения: 02.07.2021).

²³⁴ Watling J. NATO's Trident Juncture 2018 Exercise: Political Theatre with a Purpose. 2018. URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/nato-s-trident-juncture-2018-exercise-political-theatre-purpose> (Дата обращения: 04.02.2020).

²³⁵ The Joint Warfare Centre hosts Core Planning Team meeting for Exercise COLD RESPONSE 2022. URL: <https://www.jwc.nato.int/articles/jwc-hosts-cold-response-2022> (Дата обращения: 28.07.2021).

примерно 40 000 человек,²³⁶ что сделает эти военные учения крупнейшими заполярными учениями в Норвегии с 1980-х годов.

Еще одним спорным вопросом является территориальный спор на Шпицбергене. В настоящее время, в связи с повышенным вниманием, уделяемым Арктическому региону, архипелаг Шпицберген занял центральное место в региональных отношениях. Вопрос о континентальном шельфе архипелага Шпицберген остается нерешенным. Норвежское правительство утверждает, что обладает исключительными правами на шельф вокруг архипелага в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву. По мнению норвежского правительства, Норвегия, как государство, владеющее территорией Шпицбергена, имела право создать исключительную экономическую зону вокруг архипелага, поскольку недискриминационное положение в договоре прямо и недвусмысленно касалось только самих островов и их территориальных вод. Норвегия также считает, что континентальный шельф находится под исключительной норвежской юрисдикцией. Однако эта точка зрения была оспорена другими государствами.²³⁷ Российская сторона не оспаривает суверенитет Норвегии над Шпицбергеном, который был закреплен в Договоре о Шпицбергене 1920 года,²³⁸ но настаивает на том, что Договор устанавливает особые права Норвегии на контроль над территориями архипелага, которые не распространяются на воды вокруг него.²³⁹

Наконец, в своем стратегическом подходе к Китаю Норвегия в настоящее время придерживается осторожной линии. Как заметил один норвежский чиновник, в любом случае невозможно отказать китайским судам в доступе в Арктику, и поэтому Норвегия предпочла бы подождать с конфронтацией с Китаем до тех пор, пока это не станет абсолютно необходимым – в том числе из-за опасений, что преждевременные контрдействия принесут Китаю только пользу

²³⁶ Norway will host its biggest Arctic exercise since Cold War next year. URL: https://www.arctictoday.com/norway-will-host-its-biggest-arctic-exercise-since-cold-war-next-year/?wallit_nosession=1 (Дата обращения: 28.07.2021).

²³⁷ Andreas Østhagen (2021) Norway's Arctic policy: still high North, low tension?, The Polar Journal, 11:1, 75-94, DOI: 10.1080/2154896X.2021.1911043

²³⁸ Treaty between Norway, The United States of America, Denmark, France, Italy, Japan, the Netherlands, Great Britain and Ireland and the British overseas Dominions and Sweden concerning Spitsbergen signed in Paris 9th February 1920. URL: http://library.arcticportal.org/1909/1/The_Svalbard_Treaty_9ssFy.pdf

²³⁹ Russian Policy in the Arctic: International Aspects [Text] : rep. at R95 XXII Apr. Intern. Acad. Conf. on Economic and Social Development, Moscow, April 13–30, 2021 / S. A. Karaganov, A. B. Likhacheva, I. A. Stepanov, D. V. Suslov et al. ; Nat. Res. Univ. Higher School of Economics. Moscow: Higher School of Economics Publ. House, 2021. 48 pp.

в дипломатическом плане. То есть усилия, направленные против Китая в Арктике, должны быть зарезервированы на случай возникновения конкретного и тяжелого кризиса в отношениях с китайцами. По той же причине Норвегия занимает выжидательную позицию относительно возможности формирования китайско-российского военного сотрудничества в Арктике в будущем.²⁴⁰

Если подвести итоги, мы видим, что Арктика является довольно важным регионом с точки зрения энергетической политики Норвегии. Хотя Норвегия входит в число ведущих стран мира в области «зеленых» технологий, она все еще остается зависимой от «нефтяного сектора» в своей экономике. Вопрос о том, как долго Норвегия сможет поддерживать свою нынешнюю «двунаправленную» энергетическую политику, остается без ответа, особенно в свете существования серьезной и организованной политической оппозиции текущему курсу и большего международного интереса к этой проблеме. По мере приближения выборов энергетика может стать наиболее заметным предметом разногласий между партиями и избирателями Норвегии, поскольку страна продолжает балансировать на грани между своими нефтегазовыми интересами и решимостью активно участвовать в «зеленой» политике.²⁴¹

Что касается российско-норвежских отношений, фактически, соглашение, заключенное в 2010 году, показало, что обе страны готовы разрабатывать нефтяные ресурсы в Баренцевом море без каких-либо конфликтов. По сравнению с Россией, норвежский шельф в регионе более доступен, кроме того, Норвегия с большей вероятностью двинется на север из-за основного истощения традиционных источников энергии. Между тем, российский нефтяной сектор в большей степени ориентирован на развитие прибрежных районов, но в конечном итоге и арктический шельф станет предметом разработки – и в этом сценарии

²⁴⁰ Intensifying Great Power Politics in the Arctic- Points for Consideration by the Kingdom of Denmark. From an analysis of assessments and strategies in Finland, Norway and Iceland. Danish Institute for International Studies. 2019. P.26-28.

²⁴¹ Lanteigne M. Norway's Energy Policies: Caught Between 'Black Gold' and Green Ambitions?. 2021. URL: <https://overthecircle.com/2021/06/23/norways-energy-policies-caught-between-black-gold-and-green-ambitions/> (Дата обращения: 01.08.2021).

норвежские технологии для работы в ледовых условиях могут быть применены в российско-норвежских проектах.²⁴²

На двусторонних отношениях не лучшим образом сказался украинский кризис, однако после спада сотрудничества между странами в 2014 году первые лица двух государств все же провели встречу (в 2019 году): премьер-министр Норвегии Эрна Сольберг встретила с президентом России В.В.Путиным для переговоров в Санкт-Петербурге во время Международного арктического форума 2019 года. Однако, учитывая, что влияние украинского кризиса будет продолжаться долгие годы, можно сказать, что потребуется много лет, чтобы двусторонние отношения вернулись в прежнее благополучное состояние.

²⁴² Tukhvatullin M. Norwegian-Russian petroleum cooperation in the Barents Sea in the Arctic context. Master thesis. Nord University. 2017. 67 p.

3.3. Политика энергетических отношений России с Канадой и Данией в Арктике

Как мы помним, интересы Канады, России и Дании пересекаются вблизи Северного полюса и хребта Ломоносова. В первой главе исследования приводится подробная информация о пограничном споре на хребте Ломоносова²⁴³, который является ключевой проблемой между тремя странами в контексте отношений в Арктическом регионе. По мнению Дании, горный хребет является продолжением ее автономной территории Гренландии. По мнению России, хребет Ломоносова – это продолжение сибирского архипелага Земля Франца-Иосифа. И, согласно Канаде, хребет – это продолжение острова Элсмир на канадской территории Нунавут. Страна, чья заявка будет принята Комиссией ООН по внешним границам шельфа, вероятно, получит контроль над хребтом Ломоносова и сможет расширить свой континентальный шельф в регионе за счет его ценных подземных ресурсов. Страна сможет создать над территорией хребта исключительную экономическую зону и пользоваться в ней правом на такие виды деятельности, как рыболовство, создание инфраструктуры и добыча природных ресурсов в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву. Большая часть приведенной информации в первой главе – это оценки, сделанные с точки зрения России. В этом разделе будут даны оценки с точки зрения Дании и Канады, а затем будут упомянуты арктические стратегии обеих стран, их энергетическая политика в отношении региона, и отношения России – Канады и России – Дании в регионе в целом.

Как уже упоминалось ранее, Россия подала свою заявку по континентальному шельфу в Северном Ледовитом океане в 2001 году, а пересмотренные заявки – в 2015 и 2021 годах. Что касается Канады и Дании, они также стремятся добиться международного признания всего расширенного континентального шельфа, где они могут осуществлять свои суверенные права на

²⁴³ Хребет Ломоносова- подводный хребет в Северном Ледовитом океане. Пересекая от Новосибирских островов Российской Федерации до Гренландии (Дания) и канадского острова Элсмир, хребет Ломоносова разделяет Арктический бассейн на бассейн Америки и Евразийский бассейн.

морское дно и недра. Поэтому в 2014 году Дания, а в 2019 году – Канада обратились в Комиссию по расширению континентального шельфа с претензиями по хребту Ломоносова.

После того как Канада стала членом Конвенции ООН по морскому праву в 2003 году, в 2013 году она предоставила предварительную информацию о внешних границах расширенного континентального шельфа в СЛО, а затем начала координировать три дополнительных исследования Восточного Северного Ледовитого океана в октябре 2014, 2015 и 2016 годов, которые позволили собрать материал для предоставления более подробных данных о хребте Альфа и Арктике.²⁴⁴ Согласно данным канадской программы расширения континентального шельфа, были получены убедительные научные доказательства того, что состав континентального шельфа на спорных территориях соответствует тому шельфу, который охватывает весь бассейн СЛО от бассейна Амундсена до Канадского бассейна. При этом важно помнить, что существуют только ограниченные сейсмические данные, и из-за сложных условий сбора данных в Арктике, глубокая визуализация, доступная в остальном мире, невозможна на большей части хребта. В то время как исследования все еще продолжаются, неспособность четко очертить границы континентального шельфа создает потенциальный риск конфликта в будущем.

Канада является второй по величине страной в мире после России, более 40% (3,4 млн км²) ее суши расположено в Арктике, включая территории Юкон, Северо-Западные территории и Нунавут, а арктическая береговая линия протяженностью 162 000 км составляет почти 75% от общей береговой линии Канады. Что касается Дании, то это особое арктическое прибрежное государство, поскольку материковая Дания не имеет территорий к северу от Полярного круга –

²⁴⁴ Исследования 2014-2016 годов были направлены на укрепление выводов Канады путем изучения геологических образцов с хребта Ломоносова, хребта Альфа и отрога Наутилуса и сбора дополнительных данных о толщине отложений, о составе и структуре земной коры в Канадском бассейне. Сообщалось, что арктические исследования, проведенные в 2016 году совместной канадско-шведской экспедицией из бассейна Амундсена в хребет Ломоносова, хребет Альфа и Канадский бассейн, оказались более эффективными с точки зрения сбора данных и информации, чем другие исследования. Образцы горных пород, собранные канадскими исследователями, содержат важную научную информацию о формировании Северного Ледовитого океана. Например, образцы горных пород, отсканированные с поднятия Альфа, включали окаменелую древесину, что позволяет предположить, что поднятие Альфа, частично или полностью, когда-то могло находиться над водой. Источник: Evaluation of Canada's Extended Continental Shelf Program. Final Report Prepared by the Diplomacy, Trade and Corporate Evaluation Division (PRE) Global Affairs Canada. 2019. 33 p.

за исключением Фарерских островов и Гренландии²⁴⁵. Гренландия, как автономный регион в составе Королевства Дания, обладает значительными запасами полезных ископаемых и занимает важное стратегическое положение между Россией и Северной Америкой.

Энергетическая политика Канады, как страны, извлекающей серьезную прибыль от продажи источников энергии, таких как нефть, природный газ²⁴⁶ и возобновляемые источники энергии²⁴⁷, имеет свои особенности. Энергетический сектор составляет около 9% ВВП страны, несмотря на снижение его доли за последние два года. По энергетической основе 55% канадского производства энергии приходится на нефть, 34% – на газ и 11% – на жидкий природный газ. 38% от общего объема добычи нефти и газа в Канаде приходится на нефтяные (битуминозные) пески. По данным Канадского энергетического регулятора (CER), в то время как сектор электроэнергетики Канады является одним из самых чистых в мире, ископаемое топливо все же обеспечило 77% энергии конечного потребления Канады в 2019 году.²⁴⁸

Если говорить об энергетической политике Дании, разведка нефти в Гренландии началась в конце 1970-х годов, но поскольку шесть пробных бурений в 1976, 1977 и 1990 годах не дали прибыльных результатов, а большую часть года Гренландия была покрыта ледниками, высокая стоимость доступа к запасам на суше отпугивала инвесторов.²⁴⁹ Гренландские недра содержат большие неисследованные залежи нефти. По данным отчета Геологической службы США

²⁴⁵ Гренландия – на языке коренных народов – Калааллит Нунаат, что означает «Страна гренландцев».

²⁴⁶ Канада является четвертым по величине производителем нефти в мире и занимает четвертое место после Венесуэлы, Саудовской Аравии и Ирана по доказанным запасам нефти. Источник: Oil reserves - Country rankings. 2021. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/oil_reserves/ (Дата обращения: 03.08.2021).

В настоящее время Канада является пятым по величине производителем и четвертым по величине экспортером природного газа в мире. Источник: Natural Gas. Official site «Government of Canada». URL: <https://www.nrcan.gc.ca/energy/energy-sources-distribution/natural-gas/5639> (Дата обращения: 03.08.2021).

²⁴⁷ Канада является одним из мировых лидеров в производстве и использовании энергии из возобновляемых источников, что, безусловно, становится потенциальным источником экономической и дипломатической мощи. Возобновляемые источники энергии в настоящее время обеспечивают около 16% общего объема поставок первичной энергии в Канаде. Источник: Renewable energy facts. Official site «Government of Canada». URL: <https://www.nrcan.gc.ca/science-and-data/data-and-analysis/energy-data-and-analysis/energy-facts/renewable-energy-facts/20069> (Дата обращения: 03.08.2021).

²⁴⁸ Hughes J.D. Canada's Energy Sector: Status, evolution, revenue, employment, production forecasts, emissions and implications for emissions reduction // Corporate Mapping Project. 2021. 54 p.

²⁴⁹ Разведку нефти в регионе вели такие крупные нефтяные компании, как Shell, Chevron, ExxonMobil и Eni. Источник: Arctic oil and gas, EY Global Oil & Gas Center, 2013. P.9.

за 2008 год, у берегов Гренландии имеется около 17,5 миллиарда баррелей неразведанной нефти и 148 триллионов кубических футов природного газа.²⁵⁰

Внезапное и резкое падение цен на нефть и последующий уход большинства специалистов-нефтяников из Гренландии повлияли на политику лидеров того периода в отношении региона. Совсем недавно, в начале апреля 2021 года, после победы Левой партии «Народное сообщество» («Инуит Атакатигыт») на выборах в Гренландии, будущее нефтегазовой промышленности в Гренландии стало вновь предметом обсуждения. Партия осознает практические препятствия, связанные с созданием нефтегазовой промышленности в Гренландии, где отсутствие инфраструктуры и экологические условия делают такие проекты особенно трудными. Из-за этих трудностей и того факта, что инвесторы вряд ли увидят отдачу от своих инвестиций в течение не только многих лет, но и даже десятилетий, есть мнение, что крупномасштабная разработка нефти и газа является в значительной степени убыточным предприятием.²⁵¹

В качестве шага, рассматриваемого как дальнейшее совершенствование экологических полномочий правительства Гренландии, правительство премьер-министра М.Б. Эгедэ начало работу по приостановке будущей разведки нефти на шельфе на неопределенный срок, утверждая, что страна должна работать над разработкой устойчивых энергетических альтернатив.²⁵² В то время как Гренландия полагается на ископаемое топливо для 75% спроса на энергию, правительство намерено использовать 100% возобновляемые источники энергии в своем балансе электроэнергии и для производства энергии своей государственной энергетической компанией к 2030 году.²⁵³

²⁵⁰ Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. Ministry of Foreign Affairs. 2011. URL: <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic/>

²⁵¹ The Greenland freeze: why has Greenland stopped oil and gas exploration?// Offshore Technology. 2021. <https://www.offshore-technology.com/features/the-greenland-freeze-why-has-greenland-stopped-oil-and-gas-exploration/> (Дата обращения: 02.09.2021)

²⁵² Это показатель того, на чем будет сосредоточена гидроэнергетика, которая в последнее время все больше развивается и рассматривается как источник чистой энергии. Источник: Lanteigne M. Cruel Summer: Arctic Climate Change Reaches an Uncertain New Phase. 2021. URL: <https://overthecircle.com> (дата обращения: 09.09.2021).

²⁵³ Greenland pulls plug on new oil and gas exploration. 2021. URL: <https://ihsmarkit.com/research-analysis/greenland-pulls-plug-on-new-hydrocarbon-exploration-.html> (Дата обращения: 10.12.2021).

Нефтяная политика администрации премьер-министра Эгедэ радикально отличается от политики предыдущего правительства. Премьер-министр того времени Алека Хаммонд подчеркивала, что правительство выступало за независимость и рассматривало развитие сырьевых отраслей как ключ к достижению экономической автономии Гренландии. К примеру, на Арктическом саммите 2014 года премьер-министр Хаммонд подчеркнула, что «мы являемся пограничной страной шахт и нефти», и призвала к увеличению иностранных инвестиций в этот сектор.²⁵⁴²⁵⁵

Если переходить к Канаде, эта страна, как было обозначено выше, безусловно является арктической державой, учитывая ее обширное арктическое побережье, а также богатый энергетический и природный ресурсный потенциал обширных северных территорий. Перспективные углеводородные месторождения в Арктическом регионе были обнаружены в 1950-х годах. Открытие крупных запасов нефти в Прудхо-Бей компаниями Atlantic Richfield и Exxon в июне 1968 года привело к росту интереса к углеводородному потенциалу континентального шельфа, лежащего под морем Бофорта. В то же время противоречивые канадско-американские правовые позиции о том, как и где проходит граница в море Бофорта, оставили перспективный морской район углеводородов протяженностью 6180 морских миль открытым для обсуждения. Когда в 1970 году в районе между заливом Прудхо и островом Бэнкс были обнаружены потенциально богатые залежи нефти и газа, канадское правительство начало выводить из эксплуатации часть континентального шельфа моря Бофорта для разведки нефти и газа.²⁵⁶

²⁵⁴ The Arctic Summit Speech by Premier Aleqa Hammond Open for business – developing the Arctic’s economic potential London.2014.URL:<https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Taler/ENG/AH%20Arctic%20Summit%20speech%20140304.pdf> (дата обращения: 02.10.2019)

²⁵⁵ Несмотря на то, что в настоящее время в Гренландии не ведется бурение нефтяных скважин, планы по открытию блоков разведки углеводородов в регионах острова Диско/Кекертарсуак и полуострова Нууссуак обсуждались в 2018 году во времена правительства предыдущего премьер-министра Кельсена. В то время международные фирмы, в том числе PetroChina и China National Offshore Oil Corp. (CNOOC), проявляли интерес к потенциальным инвестициям. Кроме того, в Гренландии ведутся четыре исследования нефтяных месторождений, которые контролируются двумя компаниями: британской Greenland Gas and Oil (GGO) и национальной фирмой Гренландии NunaOil A/S. Источник: Lanteigne M. Cruel Summer: Arctic Climate Change Reaches an Uncertain New Phase. 2021. URL: <https://overthecircle.com> (09.09.2021).

²⁵⁶ Первое разведочное бурение на шельфе Канады началось в 1972 году, а к настоящему времени в море Бофорта пробурено уже около 90 скважин. Кроме того, 40 морских скважин было пробурено на высокоширотных арктических островах Нунавута. Источник: National Energy Board, “Review of Offshore Drilling in the Canadian Arctic”. 2011. P.3.

В 1970-х и 1980-х годах, когда происходили все эти мероприятия, выросли цены на топливо, а вместе с ними – заинтересованность государства в бурении и стимулирование этого процесса. Регион получил возможность инвестировать в бурение для компаний. Но вскоре, в 1990-е годы, на рынке нефти и газа произошли значительные изменения. Выяснилось, что предлагаемые проекты проведения трубопроводов в этих районах и разведка нефти и газа в море Бофорта и вокруг него сильно повлияют на людей, живущих в соответствующем регионе и экосистему моря Бофорта, в том числе рыбу, тюленей, китов и белых медведей, которые там обитают. Изменения рыночных условий для добычи нефти и газа, прекращение государственного стимулирования разведки и отсутствие инфраструктуры для доставки нефти и газа на рынки привели к отказу компаний от разведочного бурения на арктическом шельфе в 1990-е годы. С 1991 года, когда Национальная служба энергетики (National Energy Board)²⁵⁷ приняла на себя регулирование деятельности по разведке и добыче нефти и газа в этой области, единственной морской скважиной Канады в Арктике была разведочная скважина «Devon Paktoa C-60». Кроме того, с конца 1980-х годов в канадской Арктике не работала ни одна морская скважина.²⁵⁸

Авария с разливом нефти «Deepwater Horizon»²⁵⁹ в Мексиканском заливе в 2010 году также повлияла на нефтегазовые операции Канады в Арктике. Сразу же после инцидента было проведено исследование возможного ущерба северной Канаде в случае аналогичной аварии, и в декабре 2011 года Национальная служба энергетики опубликовала отчет под названием «Обзор канадского арктического

Летом 1976 года началось разведочное бурение в более глубоких водах моря Бофорта, и за прошедшие годы программа геологоразведки дала свои результаты; были найдены нефть и газ. Высказывались мнения, что регион Дельта-Бофорта может стать одним из крупнейших нефтегазодобывающих регионов Канады. Источник: The Mackenzie Delta Beaufort Sea Region// The Report of the Mackenzie Valley Pipeline Inquiry. Northern Frontier, Northern Homeland - Mackenzie Valley Pipeline Inquiry - Vol. 1. Pp. 51-76.

²⁵⁷ Национальная служба энергетики (National Energy Board) служил федеральным органом, ответственным за регулирование оффшорных буровых работ в канадской Арктике. В июне 2019 года эта должность была официально передана новому канадскому энергетическому регулятору (Canadian Energy Regulator-CER).

²⁵⁸ Arctic oil and gas. EY Global Oil & Gas Center. 2013. P.8.

²⁵⁹ Авария на «Deepwater Horizon», худшая авария с разливом нефти в истории США, заняла 12 недель, чтобы остановить утечку. К тому времени, когда он был закончен, в Мексиканский залив утекло около пяти миллионов баррелей нефти. Нефть покрыла более 650 миль (1046 километров) береговой линии. В результате инцидента 11 человек погибли и 16 получили ранения. По состоянию на 1 ноября 2010 года группы реагирования собрали 8138 птиц, 1144 морских черепах и 109 морских млекопитающих, пострадавших в результате разлива из этого района.

морского бурения».²⁶⁰²⁶¹ В докладе сделан вывод о том, что важно понимать взаимосвязь между развитием нефтегазовой отрасли и сохранением ценностей и качества жизни коренных народов в регионе. В связи с этим выводом, в 2016 году, канадские арктические воды были объявлены закрытыми для будущего лицензирования добычи нефти и газа.²⁶²

Арктическая стратегия северного региона Канады стала приоритетной темой внутренней и внешней политики страны, особенно с 2006 года. Важные вопросы и концепции изложены в документе, опубликованном в 2009 году под названием «Северная стратегия Канады: наш север, наше наследие, наше будущее»²⁶³. Среди основных целей, определенных в этот период: сохранение суверенитета в Арктическом регионе Канады; социально-экономическое развитие Канадского Севера, защита окружающей среды и адаптация к изменению климата; обеспечение политики развития Арктического региона в рамках самоуправления, политической деятельности и экономического развития Северных территорий.

В рамках документа, опубликованного в 2010 году, Арктическая внешняя стратегия Канады соответствует предыдущим формулировкам стратегии, направленной на решение пограничных вопросов в регионе в соответствии с международным правом.²⁶⁴ Первоочередное внимание в стратегии уделяется суверенитету страны над территорией Арктического региона – в целом он почти не подвергается сомнению, за исключением острова Ханс в проливе Кеннеди: на остров площадью 1,3 км помимо Канады претендует Дания. Другая проблема для Канады – споры по поводу морской границы между США и Канадой в море Бофорта протяженностью около 6250 морских миль, а также между Канадой и

²⁶⁰ National Energy Board (NEB), “Review of Offshore Drilling in the Canadian Arctic”, 2011.

²⁶¹ Общее беспокойство, особенно среди местного населения, заключалось в том, что разлив нефти может нанести ущерб их традиционному образу жизни и что этот процесс негативно скажется на многих видах, обитающих в этом районе, таких как киты, белые медведи и морские птицы.

²⁶² Arctic offshore drilling review. Official site «Canada Energy Regulator». URL: <https://www.cer-rec.gc.ca/en/about/north-offshore/archived-public-documents.html> (дата обращения: 03.09.2021).

²⁶³ Canada’s Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. 2009. 39p. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2009/ainc-inac/R3-72-2008.pdf

²⁶⁴ Statement on Canada’s Arctic Foreign Policy: Exercising Sovereignty and Promoting Canada’s Northern Strategy Abroad// Government of Canada. 2010. URL: http://library.arcticportal.org/1886/1/canada_arctic_foreign_policy-eng.pdf (дата обращения: 11.02.2018).

Данией по поводу небольшой части морской границы в море Линкольна. Несмотря на эти споры, на данный момент Канада контролирует все морское судоходство в своих водах. Другим важным приоритетом для Канады является обеспечение международного признания всего расширенного континентального шельфа, где она может осуществлять свои суверенные права на морское дно и недра.²⁶⁵

Текущая политика Канады в Арктике в большей степени направлена на повышение социально-экономических стандартов жизни населения региона; инвестиции в энергетическую, транспортную и коммуникационную инфраструктуру, в которой нуждаются правительства, экономики и сообщества северных и арктических стран; создание рабочих мест, стимулирование инноваций и развитие экономики Арктики; поддержку науки, знаний и исследований, имеющих значение для сообществ и принятия решений; преодоление последствий изменения климата и поддержку здоровых экосистем в Арктике; обеспечение безопасности, защищенности и защищенности жителей Канады и Арктики.; восстановление статуса Канады как международного арктического лидера.²⁶⁶

Гренландия была важным аспектом датской стратегии со времен Второй мировой войны.²⁶⁷ Также Гренландия имела важное стратегическое значение для Дании, и особенно – для США вследствие своего расположения во время Холодной войны. Датское правительство подписало секретную сделку, разрешившую США разместить ядерное оружие на авиабазе Туле, несмотря на то что это противоречило официальной политике государства, исключавшей наличия ядерного оружия на территории Дании.²⁶⁸

После окончания Холодной войны стратегическое значение Гренландии уменьшилось, но она по-прежнему занимает важное политическое место в

²⁶⁵ Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах// Российский совет по международным делам. Под. общ. ред. И.С.Иванова. М.: Аспект Пресс. 2013. 663 с.

²⁶⁶ Canada's Arctic and Northern Policy Framework. 2019. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (дата обращения: 04.05.2021).

²⁶⁷ Foreign relations of the United States diplomatic papers, 1941, Europe, Volume II. P. 62. Office of the Historian. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1941v02/pg_62

²⁶⁸ Clemmensen J.R. Denmark in the Arctic. Atlantisch Perspectief. 2011. Vol. 35. No. 3. Pp. 9-14 URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/48580871.pdf?refreqid=excelsior%3A7d87c360c6cd27642c988fb6665329b6> (10.09.2021)

повестке дня Дании. Одним из популярных примеров является встреча в Илулиссате (Гренландия) в мае 2008 года, на которую тогдашний министр иностранных дел Дании П.С. Меллер пригласил своих коллег из других четырех арктических прибрежных государств. В 2008 году датский МИД и правительство Гренландии опубликовали свои арктические стратегии «Арктика в эпоху перемен: Предлагаемая стратегия деятельности в Арктической зоне» (*Arktis i en brydningstid: forslag til strategi for aktiviteter i det arktiske område*²⁶⁹), которые обозначили важный сдвиг в датско–гренландской арктической политики в сторону устойчивого развития и защиты уязвимой Арктической окружающей среды. Этот акцент на устойчивое развитие и приоритет интересов Гренландии был поддержан в новой стратегии для Арктики, охватывающей период с 2011 по 2020 год, опубликованной Данией и Гренландией в июне 2011 года.²⁷⁰ Согласно опубликованному документу, Гренландия, Фарерские острова и Дания поддерживают основные цели управления ресурсами, использования и защиты окружающей среды в соответствии с международными обязательствами в Арктике.

Несмотря на то, что Канада и Россия различаются в своей политике в отношении Арктики, две страны схожи по географии, климату и богатым природным ресурсам с точки зрения потенциала развития, и в этом отношении могут помочь друг другу в обмене информацией.²⁷¹ Если сравнить экономическую роль, которую Арктический регион играет для обеих стран, то для России Арктика безусловно важна, так как вносит вклад в экономику страны своими углеводородными ресурсами, так и СМП, в то время как для Канады ее

²⁶⁹ Arktis i en brydningstid Forslag til strategi for aktiviteter i det arktiske område. 2008. 42p. <https://uaf.edu/caps/resources/policy-documents/denmark-arktis-i-en-brydningstid-2008.pdf>

²⁷⁰ Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020 . Ministry of Foreign Affairs. 2011. URL: <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic/>

²⁷¹ В обоих государствах правительства придерживаются прагматичной линии и в соответствии с международным правом преследуют цели в отношении морского и континентального шельфа в регионе. Они проводят политику, в рамках которой они будут преследовать свои национальные интересы в решении проблем, с которыми они сталкиваются с соседними государствами, связанных с проблемами континентального шельфа. Это служит удобным предлогом для инвестирования в более мощный военный потенциал для защиты региона, природных ресурсов и национальных интересов. Источник: Lackenbauer P.W. Russia, Canada, and the Ice Curtain// Breaking the Ice Curtain? Russia, Canada, and Arctic Security in a Changing Circumpolar World / edited by P. Whitney Lackenbauer and Suzanne Lalonde. 2019. Canadian Global Affairs Institute. P.13-43.

северные территории еще не являются движущей силой роста экономики.²⁷² Как и для России, для Канады важен Северо-Западный проход в качестве потенциального торгового маршрута в следующем десятилетии: свободная ото льда Арктика может сократить маршрут судоходства из Европы в Азию на 30-40% по сравнению с нынешним маршрутом через Панамский канал.

Учитывая соперничество между Россией, Китаем и США, существующее в регионе, могут возникнуть возможные трения между Россией и Канадой. Многие проблемы, такие как украинский кризис, кибератаки и задержание оппозиционных деятелей в последние годы, создали России имидж «агрессивной страны» на международной арене, и, учитывая отношения Канады с США и НАТО, нынешнее присутствие России в Арктике ставит под угрозу будущее сотрудничество.²⁷³

Что касается Дании, отношения этой страны с Россией следует рассматривать в свете того, что ключевая цель Копенгагена – играть как можно более важную роль для США. Это геополитическое влияние (проявляющееся, к примеру, в размещении авиабазы Туле) помогает США продвигать свои интересы в Арктике и одновременно демонстрирует американцам важность обеспечения безопасности Дании. В этом контексте активизация усилий России в Арктике играет важную роль. Одна из новых российских баз – Нагурское, на архипелаге Земля Франца-Иосифа, станет самой северной оперативной авиабазой в мире. По данным датской Службы военной разведки, российские военные самолеты могут атаковать авиабазу Туле со стороны Нагурского, и сообщается, что могут быть недостатки в существующей американской системе противоракетной обороны и раннего предупреждения. Соответственно, это станет поводом для усиления противовоздушной обороны в Туле за счет инвестиций в новые зенитные радары и ракеты.²⁷⁴

²⁷² Charron A. Common Ground: Why Russia and Canada Should Cooperate in the Arctic. Hybrid War: Russia vs. the West// Carnegie Moscow Center. 2021. URL: <https://carnegie.ru/commentary/85034> (Дата обращения: 28.07.2021).

²⁷³ Ibid.

²⁷⁴ Clemmensen J.R. Let's (not) make a deal: geopolitics and Greenland. 2019. URL: <https://warontherocks.com/2019/08/lets-not-make-a-deal-geopolitics-and-greenland/> (Дата обращения: 09.02.2021).

Несмотря на то, что присутствие НАТО²⁷⁵ в Арктике считается лучшей защитой от возможной российской угрозы для Дании, с другой стороны, страна сомневается в том, стоит ли иностранным организациям входить в регион. Отчасти это связано с опасениями, что присутствие НАТО поставит перед Россией дилемму безопасности и лишь способствует развитию арктической «гонки вооружений». Дания считает, что НАТО должна разработать план действий в чрезвычайных ситуациях действий в Арктике, при этом не провоцируя россиян на эскалацию конфликта и расширение военного присутствия. В случае возникновения конфликта с Россией может возникнуть ситуация, в которой суверенитет Дании над Гренландией будет поставлен под сомнение. Если Дания будет вынуждена поставить свои собственные интересы выше интересов ЕС и НАТО, пребывание в Арктике может стать более трудным и менее ценным.

В то время как военные усилия России вызывают беспокойство в Дании, США обеспокоены экономическими интересами Китая в регионе. За последнее десятилетие китайские частные и государственные компании щедро инвестировали в горнодобывающие проекты в регионе. В 2018 году государственная строительная компания China Communication Construction Company подала заявку на строительство новых аэропортов в Гренландии.²⁷⁶²⁷⁷ Гренландия заинтересована в международном признании и иностранных инвестициях. Плохое финансовое положение острова – единственное, что удерживает его в составе Королевства Дания, поскольку он не может существовать без экономической и административной поддержки со стороны Копенгагена. Китайские компании долгое время были основными внешними инвесторами на острове, но это скорее результат отсутствия вариантов, чем глубоко ощущаемой связи с Пекином.

²⁷⁵ В 2018 году правительство Гренландии сообщило, что будущая независимая Гренландия должна стать членом НАТО (Оригинальный текст: Koalitionspartierne står fast ved, vort land som selvstændig stat skal være medlem af NATO). В тексте «Koalitionsaftale 2018» P.38. URL: https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Naalakkersuisut/DK/Koalitionsaftaler/040518%20Siumut_Naleraq_Assut_Nunatta%20qitornai_Final_da.pdf

²⁷⁶ Hong, N. China's Role in the Arctic: Observing and Being Observed. United Kingdom: Taylor & Francis. 2020. 232p.

²⁷⁷ Проект аэропорта привлек внимание Вашингтона, и министр обороны США предупредил Данию, что такие инвестиции могут иметь последствия для безопасности. Источник: Clemmensen J.R. Let's (not) make a deal: geopolitics and Greenland. 2019. URL: <https://warontherocks.com/2019/08/lets-not-make-a-deal-geopolitics-and-greenland/> (Дата обращения: 09.02.2021).

В целях укрепления взаимных связей и противодействия растущим интересам России и Китая в Арктике США 10 июня 2020 года вновь открыли свое консульство в Нууке в Гренландии, впервые с 1953 года,²⁷⁸ и предлагают островному государству инвестиции в размере 12 миллионов долларов.²⁷⁹ Насколько США озабочены проблемой региона и его безопасности, можно оценить по тому, что в 2019 году президент Д. Трамп предложил, чтобы США рассмотрели возможность покупки Гренландии. Эта идея была немедленно отвергнута Данией, и представитель Госдепартамента заявил, что пакет помощи не был разработан для того, чтобы проложить путь для такой покупки.

При исследовании отношений Дании с Россией в политике в Арктическом регионе также необходимо косвенно оценить ее двусторонние и многосторонние отношения с Гренландией, США и Китаем. С этой точки зрения важно учитывать, что Дания проводит проамериканскую политику, что обуславливает специфику ее отношений с Россией. Еще одним фактором является растущий интерес Китая не только к Гренландии, но и ко всему арктическому региону. В то время как Россия положительно воспринимает это благодаря сотрудничеству с Пекином, которое она обратила в свою пользу, с американской точки зрения растущее влияние Китая воспринимается негативно. При этом Гренландия стабильно положительно относится к экономической активности Китая, так как извлекает выгоду из китайских инвестиций.

²⁷⁸ U.S. Embassy & Consulate in the Kingdom of Denmark. URL: <https://dk.usembassy.gov/embassy-consulate/nuuk/> (дата обращения: 21.06.2021)

²⁷⁹ U.S. Aid To Greenland Looks To Counter Russian, Chinese Influence In Arctic. 2020. URL: <https://www.rferl.org/a/us-aid-looks-to-counter-russian-chinese-influence-in-arctic/30573145.html> (Дата обращения: 11.09.2021).

3.4. Политика энергетических отношений России со странами Азии (Китай, Япония, Республика Корея и Индия) в Арктике

За последние два десятилетия изменения в Арктическом регионе, особенно связанные с последствиями глобального потепления, привели к росту глобального интереса к региону. Растущая геополитическая и геоэкономическая значимость региона является одной из основных причин роста интереса к нему со стороны стран, не входящих в традиционную «арктическую пятерку» – в первую очередь азиатских.

Важный фактор растущего внимания азиатских государств к региону – его большой потенциал с точки зрения неиспользованных запасов природных ресурсов, таких как полезные ископаемые, нефть и природный газ, а также логистический потенциал (новые морские пути). Несмотря на то, что в последние годы во всем мире наблюдается рост использования альтернативных источников энергии, в том числе ядерной энергии, согласно прогнозам, ископаемое топливо останется основным источником энергии до 2040 года. Еще одним важным аспектом является повышение значимости основных морских путей региона (Северный морской путь и Северо-западный проход). Увеличение объемов перевозок по СМП и последующие успешные тестовые поставки привлекают внимание различных государств, заинтересованных в международной торговле и судостроительной промышленности.

Среди азиатских стран-наблюдателей в Арктическом совете активную политику проводят Китай, Республика Корея, Япония и, в последние годы, Индия. Эти азиатские страны стремятся к тому, чтобы отслеживать изменения, происходящие в Арктическом регионе и по возможности реагировать на эти изменения – использовать потенциальные экономические возможности и вносить свой вклад в развитие и научное понимание региона. Исходя из геополитического положения России и ее политики в отношении Арктики, эта ситуация делает азиатские страны зависимыми в том числе от позиции и действий России. Интерес азиатских стран к Арктике и укрепление позиций России в Арктике

являются стимулом для изучения отношений России с азиатскими странами в регионе, что само по себе свидетельствует о положительной динамике двусторонних и множественных отношений.²⁸⁰ Автор в этом разделе коснется присутствия азиатских стран (Китай, Япония, Республика Корея и Индия) в Арктическом регионе и влияния этого присутствия на отношения этих стран с Россией, особенно с точки зрения энергетического потенциала.

Несомненно, сильной стороной и наиболее важным фактором для участия азиатских стран в рабочих группах Арктического совета является то, что каждое из этих государств обладает высоким потенциалом для проведения научных исследований. Япония – ведущая страна среди государств Азии с точки зрения вклада в арктическую науку: полярные исследования Токио ведет почти 50 лет.²⁸¹ Еще один лидер с точки зрения научных изысканий в Арктике – Китай.²⁸² В 2004 году Китай построил арктическую станцию «Хуанхэ» в районе Нью-Орссон на архипелаге Шпицберген. С помощью платформы корабельной станции Китай постепенно создал многодисциплинарную систему наблюдений за Арктикой: исследовались океан, лед и снег, атмосфера, биология, геология и т.д. С 1999 года Китай успешно провел 12 арктических научных экспедиций, используя исследовательские ледоколы «Хуе Лонг»²⁸³ и «Хуе Лонг 2»^{284 285}.

²⁸⁰ Цзюньтао В. Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике: автореф. дис. ... канд. полит. наук. URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/788/aftoreferat/DxPZNzt9BG.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).

²⁸¹ В 1973 году японское правительство основало Национальный институт полярных исследований (NIPR), межуниверситетский научно-исследовательский институт, который, в свою очередь, в 1990 году создал Центр исследований окружающей среды Арктики (AERC), использовавший данные, накопленные за 30 лет полярных исследований. Источник: Ohnishi F. The Process of Formulating Japan's Arctic Policy: From Involvement to Engagement// East Asia Arctic Relations: Boundry, Security and International Politics. The Centre for International Governance Innovation (CIGI). Paper No. 1. 2013. 6 p. В 1991 году AERC основал исследовательский центр наблюдений на Шпицбергене (первоначально – совместно с норвежцами), а в 1992 году стал первым неарктическим членом-учредителем Международного комитета по арктическим наукам. Присоединившись к Международному арктическому научному комитету (IASC) в 1991 году, NIPR начал участвовать в различных национальных и международных исследовательских мероприятиях в Арктике. Источник: Holroyd C. East Asia (Japan, South Korea and China) and the Arctic. The Palgrave Handbook of Arctic Policy and Politics. Edited by Ken S. C., Carin H. 2020. p. 319-332. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-20557-7>

²⁸² КНР начала проводить научные исследования в Арктике с момента создания Китайского полярного исследовательского института в Шанхае в 1989 году. А в 1991 году Управление Национального комитета антарктической экспедиции было переименовано в Китайское управление по Арктике и Антарктике (CAA). Источник: Lasserre, Frederic and Alexeeva, Olga. China and the Arctic. Arctic Yearbook. 2012. P.81. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2012/Scholarly_Papers/3.Alexeeva_and_Lassere.pdf

²⁸³ В 1994 году ледокол Xue Long (Snow Dragon) был приобретен у Херсонской судовой верфи (Украина), что позволило его оператору, Институту полярных исследований Китая, проводить свои независимые полярные исследования.

²⁸⁴ Xue Long 2 (Snow Dragon 2) первый полярный научно-исследовательский ледокол, самостоятельно построенный Китаем, который был введен в эксплуатацию в июле 2019 года. Судно также является первым в мире полярным научным ледоколом, на котором применена технология двухстороннего разрушения льда кормой. Впервые с момента успешного завершения своего первого рейса в Антарктиду корабль «Xue Long 2» совершил научную экспедицию на Северный полюс в рамках 11-й Арктической научной экспедиции, организованной Министерством природных ресурсов Китая, 15 июля 2020 года. Источник:

Еще одна азиатская страна, Республика Корея, начала свои изыскания в Арктике в 1993 году под эгидой Корейского института океанических исследований и разработок в Арктике (KORDI).²⁸⁶ С 2008 года при поддержке правительства на уровне министров Республика Корея проявляет все больший интерес к участию в различных проектах, связанных с Арктикой, чтобы занять свое место в АС. Последняя азиатская страна в этом списке – Индия – начала развивать активность в Арктическом регионе относительно поздно по сравнению с другими государствами Азии. Несмотря на то, что первые контакты Индии по поводу Арктического региона начались еще с подписания Шпицбергенского трактата в Париже в 1920 году, страна не проявляла большой активности в регионе до своей первой арктической экспедиции в 2007 году. Год спустя, Индия создала исследовательскую станцию «Химадри» на международной арктической исследовательской базе на Шпицбергене, Норвегия²⁸⁷. С этого момента и до 2013 года деятельность Индии в регионе была сосредоточена преимущественно на научных изысканиях²⁸⁸. Таким образом, в 2013 году четыре азиатские страны – Япония, Китай, Республика Корея и Индия – получили статус постоянных наблюдателей в АС.

Несомненно, Китай занимает лидирующее положение среди четверки азиатских стран – наблюдателей в Арктическом совете с точки зрения активности его арктической политики. Несмотря на то, что у Китая нет территорий, расположенных непосредственно в Арктическом регионе, многие исследователи описывают КНР с точки зрения географии как «близкую к Арктике страну» или

China's 11th Arctic scientific expedition. Official cite «Ministry of Natural Resources of the People's Republic of China». 2020. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-07/16/content_5527185.htm

²⁸⁵ 12-я арктическая научная экспедиция Китая успешно завершена// Информационное агентство Синьхуа. Официальный сайт «Государственный совет КНР». 2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/28/content_5639873.htm (перевод с китайского на русский: Чжоу Цайцюань – соискатель факультета экономического факультета МГУ. на китайском: 中国第12次北极科学考察圆满完成). (дата обращения: 15.10.2021)

²⁸⁶ Республика Корея сделала, учредив в 2001 году Корейский Арктический Научный Комитет (KASCO) в 2001 году, который стал базой независимых арктических исследований в Республике Корея. Источник: Official site «KOPRI». URL: <https://www.kopri.re.kr/eng/html/intro/0103.html>; В 2002 году Республика Корея добилась успеха в своей исследовательской работе в Арктике, присоединившись к Международному арктическому научному комитету (IASC); она также открыла исследовательскую станцию Дасан на Шпицбергене, а также учредила Корейский национальный комитет полярных исследований (KONPOR). Источник: Gutenev M. Yu. National Interests of South Korea in the Arctic// Far Eastern Affairs. 2019. Vol 47. No 1. P.1-9. URL: <https://www.eastviewpress.com/national-interests-of-south-korea-in-the-arctic/>

²⁸⁷ The Contours of India's Arctic Policy// News Center. 2021. URL: <https://newscentral.site/the-contours-of-indias-arctic-policy/> (Дата обращения: 12.12.2021).

²⁸⁸ Devikaa N. India's Arctic potential // Observer Research Foundation (ORF) Occasional Paper. 2019. No. 186. P. 30. URL: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2019/02/ORF_Occasional_Paper_186_Arctic.pdf

«суб-Арктику»²⁸⁹: Китай – одна из ближайших к Полярному кругу стран на суше. Одним из главных факторов активизации Китая в регионе, согласно заявлениям официальных лиц страны, стало изменение природных условий в Арктике, которое оказывает непосредственное влияние на климатическую систему и экологическую среду КНР.²⁹⁰ Китай, будучи очень густонаселенной страной, уделяет большое внимание экологической ситуации в Арктике, поскольку сам он является уязвимым к экологическим рискам.²⁹¹ В связи с этим климатические и экологические проблемы, которые отличают Китай от многих развитых стран, во многом определяют векторы его развития, и на этом фоне интерес к Арктике логичен.²⁹²

Для неарктической страны Китай добился серьезных успехов в продвижении своих национальных интересов в Арктике. В официальной арктической стратегии «Белая книга»²⁹³, опубликованной в январе 2018 года, Китай представил себя как близкое государство к Арктике, и тем самым сформировал свой имидж полноправного участника международной политики в регионе. В «Белой книге» по арктической политике Китая освещаются ключевые компоненты деятельности, направленные на достижение собственных целей, таких как углубление изучения и понимания Арктики, защита окружающей среды и решение проблемы изменения климата, законное и рациональное использование арктических ресурсов, включая природные ресурсы и туризм, активное участие в сотрудничестве и управлении в Арктике, содействие миру и стабильности в регионе.

²⁸⁹ Tonami A. China, Japan & the Arctic in 2013 // Arctic Yearbook 2013: The Arctic of Regions vs. the Globalized Arctic / ed. L. Heininen. Akureyri: Northern Research Forum, 2013. P. 359–362.

²⁹⁰ 12-я арктическая научная экспедиция Китая успешно завершена // Информационное агентство Синьхуа. Официальный сайт «Государственный совет КНР». 2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/28/content_5639873.htm (перевод с китайского на русский: Чжоу Цайцюань – соискатель факультета экономического факультета МГУ. на китайском: 中国第12次北极科学考察圆满完成). (дата обращения: 15.10.2021)

²⁹¹ В крупных китайских городах очень остро стоит проблема загрязнения воздуха (в атмосфере накапливается дым). За последние 50 лет количество песчаных бурь в Китае увеличилось в шесть раз, участились наводнения – все эти природных катаклизмы приводят к гибели людей и большим разрушениям.

²⁹² Морозов Ю.В., Клименко А.Ф. Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «Арктической гонке» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. № 20. С. 173–191.

²⁹³ China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2018. URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 10.02.2018).

В течение последнего десятилетия Китай активно инвестирует в крупные проекты в регионе: развитие нефтегазовой отрасли, порты, железные дороги, аэропорты и инфраструктуру, при этом сотрудничая со всеми арктическими странами. Дело не только в сиюминутной экономической выгоде: КНР осознает важность новых рынков, транспортных маршрутов, добычи нефти и газа в Арктическом регионе для страны в целях сохранения ее лидирующих позиций в мировой экономике²⁹⁴. В настоящее время Китай по-прежнему сильно зависит от экспорта своей продукции на внешние рынки и импорта углеводородов из других регионов мира. Участие Китая в освоении арктических ресурсов гарантирует диверсификацию его энергоснабжения²⁹⁵. Кроме того, Китай проявляет все больше интереса к СМП: как из-за вопросов экономической выгоды, так и из-за проблем с безопасностью, возникающих на традиционных южных морских путях: в Малаккском проливе и Суэцком канале – начиная от угроз пиратства и заканчивая тем фактом, что эти пути во многом контролируются военными кораблями США²⁹⁶.

На сегодняшний момент Россия и Китай активно развивают сотрудничество. Несмотря на то, что это укрепление партнерских отношений между Россией и Китаем многие исследователи связывают с украинским кризисом 2014 года, на самом деле интерес России к Азии подчеркивался президентом России В.В.Путиным и раньше. Так, в статье «Россия и меняющийся мир» в 2012 году В.В.Путин отмечал: «рост китайской экономики – отнюдь не угроза, а вызов, несущий в себе колоссальный потенциал делового сотрудничества, шанс поймать «китайский ветер» в «паруса» нашей экономики».²⁹⁷ В 2013 году Россия и Китай договорились увеличить поставки

²⁹⁴ Blank S. Exploring the Significance of China's Membership on the Arctic Council // China Brief. 2013. Volume 13. Issue 14. URL: https://jamestown.org/wp-content/uploads/2013/07/cb_07_14.pdf?x87069 (дата обращения: 21.12.2017).

²⁹⁵ Beixi D. Shipping Matters: The Role of Arctic Shipping in Shaping China's Engagement in Arctic Resource Development // Arctic Yearbook 2018: Arctic Development in Theory & in Practice. 13 p. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2018/China-and-the-Arctic/4_AY2018_Deng.pdf

²⁹⁶ Калфаоглу Р. Китайско-российское сотрудничество в Арктике: перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

²⁹⁷ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские Новости. 2012. URL: <https://www.mn.ru/politics/78738>

российской трубопроводной нефти в Китай и построить новую ветку трубопровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО).²⁹⁸

После украинского кризиса 2014 года, за которым последовали западные санкции, Россия во многом утратила доступ к западному капиталу и технологиям для глубоководного бурения, особенно на арктическом континентальном шельфе, и логичным шагом стало развитие сотрудничества в Арктическом регионе с Китаем и странами Азии. Однако было бы неправильно трактовать эту тенденцию как образование «зависимости» России от Азии, в частности от Китая, в Арктическом регионе в результате санкций, введенных Западом. Россия придает большое значение суверенитету страны как в целом, так и на региональном уровне, и по этой причине Москва стремится к соблюдению баланса сил между своим сильным партнером Китаем, с которым у нее сложилось продуктивное экономическое сотрудничество, и своим соперником – США. В этой связи Китаю следует учитывать эту ситуацию при установлении отношений с Россией.²⁹⁹

Россия играет активную роль в политике Китая в отношении Арктического региона, особенно в экономической сфере. Крупнейшим проектом в российской Арктике, где используется китайский капитал, является «Ямал СПГ».³⁰⁰ Участие китайских корпораций в этом проекте также можно считать политически мотивированным, учитывая то значение, которое правительство придает диверсификации поставок энергоносителей. Проект успешно развивается, и, по имеющейся информации, с начала проекта «Ямал СПГ» было отгружено 13 млн тонн СПГ³⁰¹. «Арктик СПГ 2» – еще один важный проект «Новатэка», в который инвестирует Китай.³⁰²

²⁹⁸ Russia grabs China oil and gas export deals. 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/china-russia-energy/russia-grabs-china-oil-and-gas-export-deals-idUSL5N0IC10F20131022> (дата обращения: 10.02.2021)

²⁹⁹ Источник: Тренин Д. Не только Курилы. Как сохранить сотрудничество с Японией при новом правительстве// Московский Центр Карнеги. 2021. URL: <https://carnegie.ru/commentary/85483> (дата обращения: 17.10.2021)

³⁰⁰ Проект «Ямал СПГ» реализуется на Южно-Тамбейском газоконденсатном месторождении и заключается в его разработке и строительстве завода по производству СПГ мощностью 18,4 млн куб. м. Запасы района оцениваются в 926 млрд куб. м природного газа и 550 млн куб. м конденсата. Оператором проекта является ПАО «НОВАТЭК» с долей 50,1%; французская Total владеет 20%; Китайская национальная нефтяная компания (CNPC) владеет 20%, а Фонд Шелкового пути – 9,9%. Источник: Официальный сайт «Yamal LNG». URL: <http://yamallng.ru/en/project/about>

³⁰¹ Официальный сайт «Yamal LNG». 2020. URL: <http://yamallng.ru/en/project/about>

³⁰² Project Arctic LNG 2. Официальный сайт «NOVATEK». URL: <http://www.novatek.ru/en/business/arctic-lng> (Дата обращения: 28.07.2021).

Двустороннее сотрудничество между Китаем и Россией развивается и в сфере морского судоходства. Возможность использования СМП в качестве потенциального торгового маршрута привлекла внимание китайских исследователей и политиков, и с 2013 года они стали уделять большое внимание потенциалу использования СМП. Основными факторами, которые делают СМП важным для Китая, являются безопасность маршрута на востоке Европы и в США, повышение конкурентоспособности китайских товаров и содействие решению проблемы диверсификации перевозок и экспорта товаров. Почти вдвое сократив расстояние и время транспортировки СПГ в азиатские порты по сравнению с традиционным маршрутом через Суэцкий канал, СМП обеспечит сокращение выбросов углерода на 7 тысяч тонн.³⁰³

Существует также политическая составляющая заинтересованности в расширении торговли: у Китая есть потенциал для серьезного изменения баланса сил в Арктическом регионе. Россия развивает партнерские отношения с Китаем, чтобы внести огромный вклад в судостроительную и транспортную промышленность этого государства и создать условия для использования им СМП.³⁰⁴ Китай, со своей стороны, предоставляет гарантии того, что не будет действовать против национальных интересов России в отношении управления и контроля СМП. В то же время стремление России обеспечить свое военное присутствие в целях сохранения своего суверенитета и поддержания безопасности в регионе СМП показывает, что оборонная стратегия России существует независимо от коммерческих целей и содействует обеспечению баланса интересов безопасности и для других стран в Арктическом регионе.³⁰⁵ Еще один важный аспект интереса Китая к СМП заключается в том, что этот торговый маршрут можно рассматривать как значительный вклад в проект «Один пояс – один

³⁰³ Танкер потерло льдами // Газета «Коммерсантъ». №7. 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4652983> (дата обращения: 13.04.2021)

³⁰⁴ Kundu N.D. Geopolitics of Northern Sea Route: Russia-China-India's Growing Interest in Arctic // Valdaiclub.com. [28.03.2017]. URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/geopolitics-of-northern-sea-route> (дата обращения: 23.12.2017).

³⁰⁵ Humpert M. The Future of the Northern Sea Route – A “Golden Waterway” or a Niche Trade Route [Электронный ресурс] // The Arctic Institute: [сайт]. [15.09.2011]. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/future-northern-sea-route-golden-waterway-niche> (дата обращения: 14.12.2017).

путь»³⁰⁶, поскольку он экономит время при экспорте китайских товаров в Европу и приносит прибыль.

В мае 2015 года Россия и Китай подписали декларацию о сопряжении развития Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, а в 2017 году правительство Китая предложило новый план «Видение морского сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь», который стал одним из результатов работы Форума международного сотрудничества³⁰⁷. Его использование осуществляется в Концепции морского сотрудничества при строительстве «Пояса и пути» в 2018 г., вдоль трех Голубых экономических коридоров, включая маршруты через Индийский и Атлантический океаны и Средиземное море – к берегам Африки и Европы; в южной части Тихого океана – к берегам Австралии и Океании; через Северный морской путь.³⁰⁸ Кроме того, следует отметить, что «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем»³⁰⁹, вступившее в силу в октябре 2019 года, внесло значительный вклад в региональную экономическую интеграцию России и Китая. Параллельно китайская сторона поддерживает инициативу Президента Путина «Большое евразийское партнерство» и нацелена на скоординированное развитие инициатив «Один пояс, один путь» и «Большое евразийское партнерство» на общее благо Евразии.

Развитие китайско-российских отношений вызывает беспокойство в западных политических кругах. В то время как Запад видит опасность в активности Китая в Арктическом регионе, китайская администрация работает над укреплением отношений с Москвой, заверяя, что цели Пекина в Арктике ничем не противоречат интересам России в этом же регионе. До сих пор обе страны

³⁰⁶ Проект «Один пояс – один путь» основан на стратегии Китая, разработанной в 2013 году, которая включает в себя улучшение инфраструктуры и установление прочных контактов между странами Евразии на сухопутном экономическом поясе Шелкового пути и Морском Шелковом пути XXI в., который получил название «Ледовый Шелковый путь». Источник: Хуэй Л. Позволим «Одному поясу, одному пути» принести ещё больше пользы миру [Электронный ресурс] // Международная жизнь: ежемесячный журнал. 2017. No 5. URL: https://interaffairs.ru/virtualread/ia_rus/52017/files/assets/downloads/publication.pdf (дата обращения: 15.11.2017).

³⁰⁷ Куклина Е.А. Современный Китай в экономическом пространстве Арктики // Евразийская Интеграция: экономика, право, политика. 2021;14(1): с.22-31. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-01-22-31> (дата обращения: 01.09.2021).

³⁰⁸ Vedernikov I.V. China's investments in foreign seaport terminals. 2021. URL: <https://marinejournal.info/2021/09/22/chinas-investments-in-foreign-seaport-terminals%E1%BF%BC/> (дата обращения: 12.08.2021)

³⁰⁹ Agreement on Trade and Economic Cooperation between EAEU and China came into force. Official site «Eurasian Economic Commission». 2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/25-10-2019-5.aspx> (дата обращения: 22.07.2021).

демонстрировали высокий уровень взаимопонимания в рамках работы в АС, и Россия рассчитывает на плодотворное сотрудничество, в то время как Китай не выходит за рамки своего статуса наблюдателя и не вмешивается в интересы России.

Прежде чем говорить о присутствии Японии в Арктическом регионе, необходимо кратко упомянуть проблему суверенитета Курильских островов (в Японии – так называемых «Северных территорий») как фактор, напрямую влияющий на двусторонние отношения между Японией и Россией. Данный территориальный спор в целом воспринимается японским народом как вопрос национального достоинства. Россия, со своей стороны, проводит стратегию экономического развития и наращивания военной мощи на Южных Курилах, одновременно официально декларируя стремление найти «взаимоприемлемое» решение для этого территориального вопроса. Поскольку в настоящий момент в случае любой территориальной уступки народ той или иной страны сочтет это решение «предательством», пока ситуация остается неразрешенной, что соответствует интересам России – сохраняется статус-кво, по которому Москва сохраняет контроль над Курилами.

За последние годы японское правительство предпринимало попытки решить проблему суверенитета Курильских островов и подписать мирный договор³¹⁰, что не привело к серьезным результатам с точки зрения разрешения территориального спора, но фактически его наиболее важной целью было уменьшить влияние пограничного вопроса на экономическое сотрудничество стран. С этой целью энергетика – наряду с другими ключевыми секторами, такими как транспорт, сельское хозяйство и технологии – была включена в план сотрудничества между Японией и Россией из восьми пунктов, объявленный во время неофициальной встречи бывшего премьер-министра Синдзо Абэ с В.В.Путиным в Сочи в 2016 году. Эта ситуация была интерпретирована

³¹⁰ New Year's Press Conference by Prime Minister Shinzo Abe. Official site «Prime Minister of Japan and His Cabinet». January 4, 2019. URL: https://japan.kantei.go.jp/98_abe/statement/201901/00002.html (дата обращения: 10.02.2021)

некоторыми экспертами как увеличение японскими компаниями своих инвестиций в Россию в результате политического сближения Путина и Абэ.

Кроме того, при оценке двусторонних отношений следует учитывать усиление Китая и роль США в Северо-Восточной Азии.³¹¹ Ухудшение отношений между США и Россией вынуждает Россию развивать сотрудничество с Китаем. Далее возникает парадокс: для Японии эта ситуация – стимул также продолжать сотрудничество с Москвой, чтобы не допустить слишком явного сближения двух крупных держав-соседей, но одновременно ее союзнические обязательства по отношению к США препятствуют возможности партнерства с Москвой.³¹² Важно отметить, что Япония, в отличие от Китая, присоединилась к политике западных санкций после Украинского кризиса и ввела ограничения для финансирования новых проектов в России. Япония считает действия России в Крыму нарушением послевоенного статус-кво и ударом по международной стабильности. Украинский кризис не затрагивает серьезных интересов Японии, но в то же время Япония раскритиковала вхождение Крыма в состав России. Самое важное для Японии в этом контексте – показать, что она поддерживает принцип, не позволяющий никаким государствам изменять территориальный статус-кво с помощью силы.³¹³ Но несмотря на это, было заявлено, что в результате расширения двусторонних отношений России и Китая, Япония также увеличит инвестиции в Россию.

Если оценивать сложившуюся в регионе ситуацию с точки зрения России, то здесь существует определенный баланс сил: Китай, чье влияние не только на региональном, но и на мировом уровне растет и Япония, с ее сотрудничеством с США, уравнивают друг друга. В этом контексте Москва рассматривает меры безопасности, реализуемые в рамках американо-японского альянса безопасности, не как угрозу, а как стабилизирующий фактор в парадигме безопасности

³¹¹ Itoh S., Jimbo K., Tsuruoka M., Yahuda M. Japan and The Sino-Russian Entente: The Future of Major-Power Relations in Northeast Asia// The National Bureau of Asian Research. Special Report. №64. April 2017. P. 13.

³¹² Yasuhiro Izumikawa, 'Japan's approach toward Russia under Shinzo Abe: a strategic perspective', in G. Rozman, ed., Japan–Russia relations: implications for the US alliance (Washington DC: Sasakawa USA, 2016). P. 66.

³¹³ Panov A. A View from Russia on Japan-Russia Relations in the mid-2010s: Searching for a Framework to Move Forward// Japan-Russia Relations: Implications For The U.S.-Japan Alliance. Edited by Gilbert Rozman. Sasakawa USA. 2016. Pp.31-39.

Восточной Азии.³¹⁴ Поэтому Россия основывает свою политику по отношению к Японии в первую очередь на экономических интересах. По мнению Москвы, наиболее широкие возможности для двустороннего сотрудничества с Японией существуют в секторах энергетики, инфраструктуры, сельского хозяйства, жилищного строительства, энергосбережения, медицины и информационных технологий. С этой точки зрения Арктический регион можно позиционировать как один из важнейших регионов в развитии двусторонних отношений. В качестве покупателя российских углеводородов и одновременно – источника инвестиций и технологий в Арктическом регионе, Япония может стать хорошим партнером.³¹⁵

Важным участием Японии в делах Арктического региона было изучение всех возможностей СМП как международной торговой морской магистрали, осуществленное силами японского исследовательского центра, тогда называвшегося Фонд «Корабль и океан» (сегодня OPRI – Ocean Policy Research Institute). В 1993 году Фонд «Корабль и океан» запустил шестилетний исследовательский проект под названием «Международная программа Северного морского пути (INSROP)»³¹⁶. Этот проект был одним из первых международных исследовательских проектов, направленных на доказательство возможности использования СМП в качестве международной коммерческой морской магистрали³¹⁷.

Япония подчеркивает необходимость разработки нормативных механизмов для использования Северного морского пути, а также для научных исследований и сотрудничества в Арктическом регионе. Правительство Японии проявляет инициативу в определении природных, технических, системных и экономических возможностей маршрута и подготовке его к практическому использованию

³¹⁴ Streltsov D. Russia's Approach to Japan under Vladimir Putin: A Strategic Perspective (Chapter in a monographic book) / D.Blair, D.Bob, G.Rozman, ed. by Gilbert Rozman //Japan-Russia Relations: Implications for the U.S.-Japan Alliance. Washington: Sasakawa Peace Foundation USA, P. 51-60. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/f68/Sasakawa_Japan-Russia.pdf

³¹⁵ Streltsov D. Russia's Approach to Japan under Vladimir Putin: A Strategic Perspective (Chapter in a monographic book) / D.Blair, D.Bob, G.Rozman, ed. by Gilbert Rozman //Japan-Russia Relations: Implications for the U.S.-Japan Alliance. Washington: Sasakawa Peace Foundation USA, P. 51-60. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/f68/Sasakawa_Japan-Russia.pdf

³¹⁶ Международная программа Северного морского пути (INSROP) - шестилетняя (июнь 1993 г. - март 1999 г.) международная исследовательская программа, направленная на создание обширной базы знаний о ледовых судоходных путях, проходящих вдоль побережья Российской Арктики от Новой Земли на западе до Берингова пролива на востоке.

³¹⁷ Tonami A., Watters S. Japan's Arctic Policy: The Sum of Many Parts// Arctic Yearbook 2012. p. 93-103. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2012/Scholarly_Papers/4.Tonami_and_Watters.pdf

японскими судоходными компаниями, а также в разработке систем морского и метеорологического прогнозирования.³¹⁸ Первое грузовое судно, отправившееся из Европы в Японию по СМП, прибыло в 2012 году.³¹⁹ В этом же году была создана рабочая группа под руководством премьер-министра Абэ для обеспечения безопасного передвижения по СМП. Со временем интерес Токио к Арктическому региону только рос: в 2013 году был опубликован Базовый план океанской политики, принятый правительством. Согласно документу, политика Японии в Арктике включает стратегическое наблюдение и исследование Арктики с глобальной точки зрения; международное сотрудничество в Арктике; и изучение осуществимости Арктического морского пути.³²⁰ В конце 2019 года Япония объявила о создании собственной системы³²¹ для обеспечения безопасной навигации в Северном Ледовитом океане.³²²

Официальная арктическая политика Японии была сформирована в 2015 году. В опубликованном документе Япония признавала и подчеркивала как богатые скрытые возможности Арктики, так и ее уязвимость к изменениям окружающей среды. Документ затронул глобальные экологические проблемы, заботу о правах коренных народов, науку и технику, обеспечение верховенства закона, содействие международному сотрудничеству, морские пути в Арктике, освоение природных ресурсов и национальную безопасность.³²³

Одной из главных причин растущего интереса Японии к Арктике является вопрос энергетической безопасности³²⁴. Во время визита в Россию в апреле 2017 года министр экономики, торговли и промышленности Японии Секо Хиросигэ

³¹⁸ Федотова А. Арктическая политика: Япония в Арктике: комплексная стратегия развития региона// Российский Совет по международным делам (РСМД). 2016. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/arctic/2301/>

³¹⁹ Japan's Arctic Policy. October 16th, 2015 / The Headquarters for Ocean Policy. P. 1. URL: [http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[ENG].pdf)

³²⁰ The Third Basic Plan on Ocean Policy. URL: https://www8.cao.go.jp/ocean/english/plan/pdf/plan03_gaiyou_e.pdf

³²¹ Система включает мониторинг поверхности воды и измерение толщины льда.

³²² Михайличенко Д. От имени мировой общественности: Арктическая стратегия Токио. 2020. URL: <https://goarctic.ru/abroad/ot-imeni-mirovoy-obshchestvennosti-arkticheskaya-strategiya-tokio/>

³²³ Japan's Arctic Policy. October 16th, 2015 / The Headquarters for Ocean Policy. P. 2. URL: [http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[ENG].pdf)

³²⁴ После аварии на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 года, когда резко возник вопрос о диверсификации поставок, политическое руководство страны намерено увеличить долю Японии в нефтяных месторождениях за рубежом. После аварии топливно-энергетический баланс Японии изменился, и доля природного газа, нефти и возобновляемых источников энергии в общем потреблении энергии увеличилась, чтобы частично заменить ядерную энергию. Крупнейшим источником первичной энергии в Японии остается нефть, хотя ее доля в общем потреблении энергии снизилась примерно с 80% в 1970-х годах до 40% в 2019 году. Источник: Country Analysis Executive Summary: Japan. Official site «EIA Independent Statistics and Analysis». 2020. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Japan/japan.pdf (дата обращения: 03.08.2021)

заявил журналистам: «Традиционно Япония покупает большую часть своей нефти и газа в странах Ближнего Востока. Эта зависимость беспокоит нас, потому что маршрут очень небезопасен и опасен с геополитическими рисками. Поэтому для нас очень важно создать северный маршрут поставок энергии».³²⁵ Именно поэтому Япония занимается развитием СМП, который проходит вдоль всего арктического побережья России.³²⁶

Энергетика – безусловно, приоритетная область экономического сотрудничества в российско-японских отношениях. Россия является одним из немногих альтернативных источников импорта энергоресурсов для Японии, позволяющих снизить ее нефтяную зависимость от Ближнего Востока. К примеру, объем импорта Японии из России в 2020 году составил 10,73 миллиарда долларов за счет увеличения импорта сырой нефти, согласно базе данных COMTRADE ООН по международной торговле³²⁷. С политической точки зрения Токио намеревался использовать энергетическое сотрудничество в качестве одного из инструментов для переговоров по «Северным территориям». Таким образом, во время правления Абэ энергетика считалась важнейшим элементом его усилий по перестройке и укреплению партнерских отношений с Москвой.³²⁸

Один из примеров сотрудничества России и Японии в энергетическом секторе в Арктике касается проекта «Арктик СПГ-2». Японская национальная корпорация нефти, газа и металлов (JOGMEC) заявила, что проект мирового класса «Арктик СПГ-2», осуществляемый российской компанией «НОВАТЭК», внесет значительный вклад в стабильные поставки СПГ в Японию через более широкий спектр источников импорта. В связи с этим, Mitsui и JOGMEC заключили соглашение о покупке акций с «Новатэком» для приобретения 10% акций проектной компании «Арктик СПГ-2» и официально начали участие в проекте 19 июля 2019 года, после получения необходимых разрешений и

³²⁵ Япония хочет существенно увеличить объем закупок газа у России. Официальный сайт «Риа Новости». 2017. URL: <https://ria.ru/20170430/1493412026.html> (Дата обращения: 03.02.2019)

³²⁶ Brown, James D. J. Japan's security cooperation with Russia: neutralizing the threat of a China–Russia united front. // International Affairs. 2018. Volume 94. Issue 4. Pp. 861–882, <https://doi.org/10.1093/ia/iyy031>

³²⁷ Japan Imports from Russia. Trading Economics. 2020. URL: <https://tradingeconomics.com/japan/imports/russia> (дата обращения: 02.07.2021)

³²⁸ Sassi F. Japan in the Russian Arctic// The Diplomat. 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/08/japan-in-the-russian-arctic/> (Дата обращения: 09.11.2020).

согласований.³²⁹ Как отметил председатель правления «Новатэка» Леонид Михельсон, «Начало поставок СПГ на японский рынок представляет собой важную веху для компании, поскольку Япония является важным рынком СПГ³³⁰ и одной из приоритетных целей нашей маркетинговой стратегии по СПГ».³³¹

Подводя итог, можно сказать, что участие японских компаний в проекте «Арктик СПГ-2» способствует продвижению одного из крупнейших проектов по расширению энергетической инфраструктуры в Российской Арктике, тем самым поддерживая стратегию Москвы в области СПГ.³³² Однако, учитывая снижение потребностей Японии в СПГ и решение по ядерной энергетике, которое побудило Токио сократить выбросы парниковых газов³³³ и выполнять свои обязательства по Парижскому соглашению, прямое участие Японии в проекте «Арктик СПГ-2», несомненно, вызвало споры внутри страны.³³⁴

Интересы Республики Корея (РК) к Арктическому региону важен с точки зрения того, что она является наблюдателем в АС и, кроме того, первой азиатской страной, разработавшей национальную арктическую политику. В июле 2013 года правительство опубликовало план, комплексно охватывающий политику в Арктике. План состоит из формулировки видения, трех политических целей³³⁵ и четырех стратегических задач³³⁶. Видение Кореи состоит в том, чтобы быть государством, работающим в направлении устойчивого развития в Арктике.

³²⁹ Final Investment Decision for Arctic LNG 2 Project in Russia. Official site «JOGMEC». 2019. URL: http://www.jogmec.go.jp/english/news/release/news_15_000001_00002.html (дата обращения: 02.07.2021)

³³⁰ Япония заняла место крупнейшего в мире импортера СПГ и третьего по величине импортера угля после Китая и Индии в 2019 году. Источник: U.S. Energy Information Administration, Short-Term Energy Outlook, September 2020; BP Statistical Review of World Energy 2020; Global Trade Tracker.

³³¹ Press Releases and Events: Yamal LNG Shipped First LNG Cargo to Japan. Official site «Novatek». 2019. URL: https://www.novatek.ru/en/press/releases/index.php?id_4=3268&from_4=2 (Дата обращения: 18.03.2021)

³³² Sassi F. Japan in the Russian Arctic// The Diplomat. 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/08/japan-in-the-russian-arctic/> (Дата обращения: 09.11.2020).

³³³ В октябре 2020 года Япония установила свою четкую национальную цель «нейтрализации выбросов углерода к 2050 году», и считается, что переход на экологически чистые источники энергии, такие как возобновляемые источники энергии и безуглеродное топливо, также ускорится. (Источник: JOGMEC Carbon Neutral Initiative : Basic Policy and Action Plan. Official site «COGMEC». URL: http://www.jogmec.go.jp/english/about/about_jogmec_01_000003.html)

³³⁴ Sassi F. Japan in the Russian Arctic// The Diplomat. 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/08/japan-in-the-russian-arctic/> (Дата обращения: 09.11.2020).

³³⁵ Целями политики являются создание партнерств в Арктике для содействия международному сообществу, расширение научных исследований для решения общих проблем человечества и развитие новой промышленности в Арктике путем участия в экономической деятельности. Источник: Park Y. K. South Korea's Interests in the Arctic// Asia Policy. No 18. July 2014. Pp. 59-65. DOI: 10.1353/asp.2014.0031

³³⁶ В документе на долгосрочную перспективу были определены четыре стратегических направления деятельности страны: укрепление международного сотрудничества с Арктическим советом и другими арктическими форумами и институтами; активизация научно-исследовательской деятельности; развитие арктического маршрута, судостроение, строительство морских нефтяных платформ, добыча энергии и ресурсов; создание правовых институтов и законов путем учреждения Арктического

В 2017 году в рамках «Новой Северной Политики»³³⁷ Корея сделала шаг к более тесным отношениям с Россией: в ходе первой российско-корейской арктической консультации была утверждена программа «девять мостов»³³⁸, которая направлена на укрепление экономического сотрудничества между государствами. В рамках этой консультации две страны всесторонне обсудили вопросы, касающиеся Арктики, включая сотрудничество в области науки, разработку природного газа, арктические маршруты, строительство ледокольных судов для перевозки СПГ и строительство судов для полярного судоходства.

В 2018 году Республика Корея дополнила свою арктическую политику «Вторым Основным планом», который определил подход страны к Арктике до 2022 года.³³⁹ В этой связи правительство Республики Корея уточнило, что деятельность страны в Арктике – часть продвижения ее национального имиджа³⁴⁰. Еще один арктический документ страны, «Полярное видение на 2050 год», был опубликован в декабре 2018 года во время недели арктического партнерства. В этом документе сформулированы будущие приоритеты РК для Арктики, включая продвижение политики упреждающего реагирования на последствия изменения климата; сотрудничество в области устойчивого развития и рационального использования ресурсов; а также объединение международных усилий по защите окружающей среды региона.³⁴¹

В этой части исследования важен вопрос о том, как в рамках сформулированных Республикой Кореи стратегий выглядит участие страны в экономической деятельности в регионе. Свои экономические интересы в полярном регионе РК стремится продвигать в рамках взаимовыгодных

информационного центра. Источник: Arctic Policy of the Republic of Korea. 2018. URL: http://library.arcticportal.org/1902/1/Arctic_Policy_of_the_Republic_of_Korea.pdf

³³⁷ “Plenary session of the Eastern Economic Forum,” President of Russia, September 7, 2017, <http://en.kremlin.ru/events/president/news/55552>.

³³⁸ Новая Северная политика была создана Муном еще в 2017 году. Стратегия «девяти мостов» направлена на одновременное продвижение проектов сотрудничества в девяти секторах (газ, железные дороги, порты, производство электроэнергии, маршрут к Северному полюсу, судостроение, сельское хозяйство, рыболовство и промышленный комплекс). (Источник: 9-BRIDGE Strategy. URL: http://www.bukbang.go.kr/bukbang_en/vision_policy/9-bridge/#a)

³³⁹ Основное внимание в плане уделяется многостороннему международному сотрудничеству, стимулированию научно-технического исследовательского потенциала и ведению устойчивого бизнеса в Арктике. Источник: Policy Framework for the Promotion of Arctic Activities of the Republic of Korea 2018-2022// Ministry of Oceans and Fisheries of the Republic of Korea. 2019. URL: http://www.koreapolarportal.or.kr/data/Policy_Framework_for_the_Promotion_of_Arctic_Activities_of_the_Republic_of_Korea-2018-2022.pdf (Дата обращения: 12.12.2021).

³⁴⁰ Korea Polar Portal Service, «Arctic Master Plan (2018–2022)».

³⁴¹ Korea Polar Portal Service, “2050 Polar Vision Statement”.

двусторонних отношений. В этом контексте Россия – один из самых важных, партнеров РК в регионе по следующим причинам: во-первых, Россия обладает самыми богатыми природными ресурсами в Арктике; во-вторых, большинство арктических морских путей проходят через территориальные моря России; и в-третьих, существует высокая вероятность того, что Республика Корея сможет участвовать в российских проектах по развитию портов. В этом контексте важно, что в октябре 2010 года оба государства подписали соглашение о морских перевозках и договорились о строительстве газопровода через КНДР, хотя КНДР не высказала никакого мнения по этому поводу. Кроме того, в январе 2014 года министр океанов и рыболовства Республики Корея и министр транспорта России подписали меморандум о взаимопонимании (МОВ) о сотрудничестве по развитию пяти российских портов.³⁴²

Республика Корея рассматривает Россию как одного из основных партнеров в развитии арктических транспортных маршрутов и судостроения. Корейские компании Daewoo Shipbuilding и Maritime Engineering (DSME) участвовали в строительстве ледоколов по заказу «Совкомфлота» и «НОВАТЭКа».³⁴³ Южнокорейская судостроительная компания DSME построила 15 газовозов-заправщиков Arc7 для российского проекта по переработке газа «Ямал СПГ» в период с 2016 по 2019 год и транспортировала природный газ из проекта «Ямал СПГ».³⁴⁴ Также в 2020 году компания получила еще заказы на шесть перевозчиков СПГ.³⁴⁵ Кроме того, в сентябре 2019 года судостроительный комплекс «Звезда» и «Samsung Heavy Industries» объявили о создании совместного предприятия для управления проектами по строительству танкеров. Компании также подписали контракт на проектирование газовозов для проекта «Арктик СПГ-2». Из широкого опыта ведения совместных проектов видно, что Россия поддерживает партнерство с Республикой Корея в развитии

³⁴² Park Y. K. South Korea's Interests in the Arctic// Asia Policy. No 18. July 2014. Pp. 59-65. DOI: 10.1353/asp.2014.0031

³⁴³ Ким М., Марченков М.Л. Республика Корея в Арктическом регионе: от теоретического оформления политики к её практической реализации // Арктика и Север. 2019. No 37. С. 69–81. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.69

³⁴⁴ Novatek Orders 10 Arc7 Carriers for Arctic LNG 2 from Zvezda Shipyard. High North News. 2020. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/novatek-orders-10-arc7-carriers-arctic-lng-2-zvezda-shipyard> (Дата обращения: 18.03.2021)

³⁴⁵ South Korea's DSME receives orders for six LNG carriers// Argus Natural Gas and LNG resources. 2020. URL: <https://www.argusmedia.com/en/news/2149319-south-koreas-dsme-receives-orders-for-six-lng-carriers> (Дата обращения: 12.12.2021).

судостроительного кластера в Арктике. Эта тенденция, когда две страны сохраняют взаимовыгодное экономическое сотрудничество, может сохраниться и в будущем.

Будучи поставщиком ледоколов для проекта «Ямал СПГ» и поддерживая взаимовыгодные отношения с Россией, Республика Корея также проявляет интерес к использованию СМП. Первый южнокорейский ледокол «Араон» был спущен на воду 11 июня 2009 года. Использование собственного ледокола отражало высокий статус РК в арктических исследованиях и СМП. Готовность России разрешить иностранным зарегистрированным судам осуществлять транзит по СМП в то время также способствовала расширению участия Республики Корея в делах Арктики. «Hyundai Glovis» успешно завершил свою первую пилотную эксплуатацию с использованием СМП в истории страны³⁴⁶. Это был единственный раз, когда компания использовала СМП, но в том же году она объявила о планах инвестировать в развитие этого морского маршрута и повышение своей конкурентоспособности в этом сегменте судоходной отрасли.³⁴⁷

С точки зрения энергетики Республика Корея в 2019 году стала девятым по величине потребителем энергии в мире. Она не имеет международных нефте- или газопроводов и поставки СПГ и сырой нефти в страну идут исключительно танкерами. Страна входит в пятерку крупнейших импортеров СПГ, угля и всех нефтяных жидкостей в мире.³⁴⁸ Несмотря на то, что Республика Корея импортирует большую часть своей сырой нефти с Ближнего Востока³⁴⁹, она, как и Япония, предпринимает шаги по диверсификации источников импорта. По этой причине Сеул очень заинтересован в информации о запасах нефти и газа, имеющихся в Арктическом регионе. Правительство Республики Корея и представители бизнеса рассматривают доступ к месторождениям нефти и газа в Арктике как гарантию энергетической безопасности Республики. Российская нефть и природный газ из Арктического регионе помогли бы Сеулу укрепить

³⁴⁶ Судно вышло из российского порта Усть-Луга 16 сентября 2013 года и, пройдя в общей сложности 35 дней и 15 500 км, благополучно достигло южнокорейского порта Кванъян 22 октября.

³⁴⁷ Hyundai Glovis 2013 Annual Report. 59 p.

³⁴⁸ South Korea. Official site «EIA Independent Statistics and Analysis». 2020. URL: <https://www.eia.gov/international/analysis/country/KOR> (Дата обращения: 12.12.2021).

³⁴⁹ На Ближний Восток пришлось 69 % импорта сырой нефти Южной Кореи в 2019 году.

энергетическую безопасность страны, но организовать стабильный импорт из этого региона на сегодняшний день сложно из-за отсутствия технологий добычи нефти и газа в суровых климатических условиях и проблемы транспортировки добытой энергии. Кроме того, для РК, как и для всех неарктических стран, экономическое использование Арктического региона очень ограничено, учитывая юрисдикционные и экологические проблемы. Тем не менее, сменявшие друг друга правительства РК уделяли все больше внимания своей арктической политике, начиная еще со времен администрации Ким Дэ Чжуна (президент РК в 1998 – 2003 годах).³⁵⁰

Последней на данный момент страной Азии, официально сформулировавшей арктическую политику, стала Индия: в начале января 2021 года Индия опубликовала соответствующую дорожную карту³⁵¹. Действия Индии в Арктике в основном носят характер реакции на экспансию Китая на Севере. Индия опасается, что Китай захватит северные энергетические ресурсы и торговые пути, тем самым устраняя свою зависимость от Малаккского пролива, одной из главных ветвей влияния Индии на китайскую политику³⁵².

Арктическая политика Индии подчеркнута связана с политикой страны в области научной дипломатии. Дорожная карта излагает следующие цели Арктической политики Индии: установить лучшее научное понимание взаимного влияния Арктики и индийских муссонов; согласовать полярные исследования с исследованиями «третьего полюса»³⁵³ и продвигать изучение и понимание Арктики в Индии.³⁵⁴

Индия, как и другие азиатские страны, рассматривает Арктику как самую большую из неисследованных областей на земле, где могут содержаться богатые запасы углеводородов и других полезных ископаемых. Согласно статистическому

³⁵⁰ Kim E., Stenport A. South Korea's Arctic policy: political motivations for 21 century global engagements // The Polar Journal. 2021. №11:1. Pp.11-29. DOI: 10.1080/2154896X.2021.1917088

³⁵¹ India's Arctic Policy. Roadmap For Sustainable Engagement. 26th January 2021. URL: <https://arcticpolicyindia.nic.in/#introduction> (Дата обращения: 31.01.2021)

³⁵² Pronina V., Eidemiller K. Yu., Khazov V K., Rubtsova A V. The Arctic policy of India// IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 539. 2020. 10 p. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/539/1/012047/pdf>

³⁵³ Так называют Гималаи, третий после арктического и антарктического полюсов ледяной массив планеты.

³⁵⁴ India's Draft Arctic Policy Explores What the Two Regions Can Do for Each Other// Science the Wire. 2021. URL: <https://science.thewire.in/environment/india-draft-arctic-policy/> (дата обращения: 23.02.2021)

обзору ВР за 2019 год, Индия была третьим по величине потребителем энергии в мире после Китая и США в 2018 году.³⁵⁵ Высокая зависимость от импортируемой сырой нефти и природного газа напрямую влияет на энергетическую безопасность. Как отмечает в своей статье эксперт по Индии Дж. Бхагват, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, которые обеспечивают подавляющее большинство потребностей Индии в нефти, в недавнем прошлом наблюдалась высокая степень геополитической неопределенности, и поэтому Индии необходимо искать заключать контракты с Россией для увеличения поставок СПГ и, возможно, сырой нефти.³⁵⁶

На межправительственной комиссии, состоявшейся в Нью-Дели в сентябре 2016 года, Индия и Россия создали рабочую группу отраслевого уровня по поставкам газа из России. Страны поделились идеями по строительству «Энергетического моста», основанного на стабильном сотрудничестве в области гражданской ядерной энергетики, поставках СПГ, партнерстве в нефтегазовом секторе и участии в разработке возобновляемых источников энергии.³⁵⁷

Постольку поскольку Индия оценивает ситуацию, когда Россия владеет обширными природными ресурсами в Арктическом регионе как выгодную для себя, эту страну можно рассматривать как важного геополитического и геоэкономического партнера.³⁵⁸ Индийские компании активно инвестировали в энергетические и минеральные ресурсы Арктики, и в марте 2018 года Индия получила первую партию СПГ из российской Арктики. После переизбрания Индии в Арктический совет в качестве наблюдателя в мае 2019 года страна заключила соглашения о дальнейших поставках энергоресурсов из российской Арктики. Вполне вероятно, что Coal India вскоре объявит о совместной с российской компанией Vostok Coal разработке залежей угля и природного газа на

³⁵⁵ В сфере энергетики страна зависит от импорта примерно на 83,8% от своих потребностей в сырой нефти и примерно на 47,3% в случае природного газа. Источник: Energizing India's Progress//Ministey of Petroleum and Natural Gas Government of India. Annual Report 2019-20. P 6. URL: https://mopng.gov.in/files/TableManagements/2020-12-08-115045-xyd7b-AR_2019-20E.pdf

³⁵⁶ Bhagwat J. Cooperation between Russia and India in the Arctic: A pipedream or a strategic necessity// Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2020. Vol 13. Issue 4. Pp. 488–506. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.405>

³⁵⁷ India-Russia Relations// Ministry of External Affairs. Government of India. 2020. URL: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/India_Russia_Jun_2020.pdf (Дата обращения: 18.03.2021)

³⁵⁸ Blank S. India's Arctic energy partnership with Russia// the Lowy Institute. 2018. URL: <https://www.loyyinstitute.org/the-interpreter/indias-arctic-energy-partnership-russia> (дата обращения: 10.12.2018)

Таймырском полуострове. А во время визита премьер-министра Индии Нарендры Моди во Владивосток 5 сентября 2019 года между Министерством нефти и природного газа Республики Индия и Министерством энергетики РФ было подписано Соглашение об использовании природного газа для транспортировки.³⁵⁹ План взаимодействия двух стран на 2019 – 2024 годы включает в себя дорожную карту по углублению сотрудничества в углеводородном секторе в рамках как двусторонних проектов, так и включающих третьи страны. В рамках этого взаимодействия Индийская нефтегазовая корпорация (ONGC) заключила соглашения с российской энергетической компанией «Роснефть» о разработке российских месторождений углеводородов в Арктике на Ванкорском нефтяном месторождении.³⁶⁰ По словам министра иностранных дел России Сергея Лаврова, проект сделает Индию «первым неарктическим государством, которое занимается добычей полезных ископаемых в Арктике».³⁶¹

Проект также включает в себя строительство 600 км трубопровода для экспорта нефти по СМП. Другими российскими компаниями, заинтересованными в сотрудничестве с индийскими коллегами, кроме «Роснефти», являются «Газпром» и «Новатэк». Индийские компании «H-Energy» и «Petronet LNG» подписали меморандумы о взаимопонимании с «Новатэком». Партнерство между двумя странами также охватывает геологоразведку, в том числе на Арктическом шельфе, и поставки российских энергоресурсов в Индию с возможным использованием Северного морского пути.³⁶² Отчеты показывают, что к 2050 году суда открытой воды и полярного класса смогут свободно перемещаться по СМП круглый год. Ожидается, что в будущем индийские суда смогут перевозить грузы

³⁵⁹ Energizing India's Progress//Ministey of Petroleum and Natural Gas Government of India. Annual Report 2019-20. P 77. URL: https://mopng.gov.in/files/TableManagements/2020-12-08-115045-xyd7b-AR_2019-20E.pdf

³⁶⁰ New Delhi confirms Indian stake in Rosneft's new Arctic oil project. The Barents Observer. 2020. URL: <https://thebarentsobserver.com/en/ecology/2020/01/new-delhi-confirms-indian-stake-rosnefts-new-arctic-oil-project> (Дата обращения: 18.03.2021)

³⁶¹ The Arctic Institute. India. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/countries/india/> (Дата обращения: 25.10.2021)

³⁶² Upadhyaya S. India eyes opportunities for energy supplies from the Arctic as Russia invites strategic partner for joint exploration. Russia Today. 2020". URL: <https://www.rt.com/op-ed/479016-arctic-india-russia-strategy> (дата обращения: 04.02.2021)

по всему миру, и, следовательно, Северный морской путь будет представлять интерес для Нью-Дели.³⁶³

Если посмотреть на перспективы развития российско-индийских отношений с участием третьих стран, то важно отметить, что Индия, Япония и Россия начали работу для расширения партнерства в Восточно-Индо-Тихоокеанском регионе. Три страны также рассмотрели богатый потенциал сотрудничества с природными ресурсами в российской Арктике. Первый диалог по направлению трехстороннего сотрудничества Индии, Японии и России на Дальнем Востоке состоялся 20 января 2021 года и был организован Индийским советом по международным делам (ICWA) в Нью-Дели. Страны предложили провести исследование для изучения потенциала трехстороннего партнерства в развитии Арктики и Северного морского пути за счет поощрения инвестиций и торговых связей в регионе.³⁶⁴

В то же время, как и другие страны, Индия сталкивается с критикой своей политики в Арктике, особенно с точки зрения ее вовлечения в добычу энергоресурсов. Некоторые эксперты подчеркивают, что для Индии важно учитывать связь между таянием ледников в Арктике (которое ускоряется из-за добычи энергоресурсов) и ситуацией на Тибетском плато, откуда берет начало большинство индийских рек. Как заявляет ряд специалистов, таяние льдов может привести к сильным наводнениям, в результате которых может быть затоплена вся долина Инда и Ганга.³⁶⁵ Однако, учитывая расширение российско-индийских отношений в последние годы, и особенно то, что вопросы сотрудничества в регионе активно обсуждаются в двусторонней повестке дня, ожидается, что Индия все же сохранит и даже увеличит свою энергетическую активность в Арктическом регионе.

В целом, арктическая политика азиатских стран базируется прежде всего на стремлении получить экономическую выгоду (в виде транспортных маршрутов и

³⁶³ Nayak S., Chandran D. S. Arctic: why India should pursue the North Pole from a science and technology perspective? // Current Science. 2020. Vol. 119. No. 6. URL: <https://www.currentscience.ac.in/Volumes/119/06/0901.pdf>

³⁶⁴ Chaudhury D. R. India-Russia-Japan trilateral: Focus on resource rich Russian Far-East & Russian Arctic regions// The Economic Times. 2021. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/india-russia-japan-trilateral-focus-on-resource-rich-russian-far-east-russian-arctic-regions/articleshow/80596403.cms> (дата обращения: 05.02.2021)

³⁶⁵ Pronina V., Eidemiller K. Yu., Khazov V K, Rubtsova A V. The Arctic policy of India // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 2020. №539. P. 10. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/539/1/012047/pdf>

энергетических ресурсов), но в то же время государства Азии действительно стремятся внести свой вклад в защиту окружающей среды региона путем проведения соответствующих исследований. С точки зрения России необходимо сформулировать долгосрочное видение развития месторождений в арктических регионах в качестве альтернативы крупным энергетическим месторождениям в Западной Сибири. Одна из причин, по которой Россия активизировала усилия по расширению своего присутствия в Азиатском регионе, связана с тем фактом, что будущее ее нефтегазового сектора во многом определяется тем, в какой степени она сможет воспользоваться новыми рыночными возможностями, эксплуатируя неиспользованные нефтегазовые ресурсы на востоке страны.³⁶⁶ В этом плане сотрудничество между азиатскими странами и Россией отвечает интересам обеих сторон. В будущем состояние отношений напрямую зависит от тенденций, связанных с климатическими изменениями, которые уже привели к таянию льда, росту цен на нефть, развитию инфраструктуры и укреплению сотрудничества России с этими четырьмя странами.³⁶⁷

³⁶⁶ Itoh S., Kuchins A. The Energy Factor in Russia's 'Asia Pivot, in Energy Security in Asia and Eurasia, ed. Mochizuki M., Ollapally D.M. New York: Routledge. 2016. Pp.140-162.

³⁶⁷ Sørensen C.T.N., Klimenko E. Emerging Chinese-Russian Cooperation in The Arctic. Possibilities and constraints // SIPRI Policy Paper. 2017. No 46. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/2017-06/emerging-chinese-russian-cooperation-arctic.pdf> (дата обращения: 03.12.2017).

Выводы по главе 3

Страны «арктической пятерки» (Россия, Канада, США, Норвегия и Дания), которые имеют права на энергетические ресурсы как на суше, так и на шельфе, так или иначе вынуждены учитывать интересы друг друга и устанавливать соответствующие отношения друг с другом при разработке политики в отношении региона, поскольку они имеют общее побережье Северного Ледовитого океана и являются странами Арктического совета.

Для России важно иметь представление об энергетическом потенциале этих стран и тех энергетических политиках, которые они реализуют, поскольку так или иначе деятельность этих государств оказывает влияние на российские действия в регионе. Кроме того, для России важно учитывать, что эти страны в основном являются странами западного блока и в настоящее время существует риск изоляции России в регионе.

Норвегия – одновременно сосед России и государство, которое проводит аналогичную энергетическую политику. В контексте отношений с Данией и Канадой наибольшее значение имеют споры о разграничении континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, однако страны ожидают, что данная проблема будет решена в рамках Конвенции ООН по морскому праву, а не конфликта. Самой «проблемной» страной среди стран Арктической пятерки в для России являются США. Долгое время Москва и Вашингтон успешно урегулировали разногласия в различных регионах мира, но по мере развития украинского кризиса российско-американские отношения зашли в тупик. Проблема Украины привела к тому, что страны региона объединились против России, и ситуация оказала негативное влияние на энергетическую политику России в регионе.

Из всех стран, имеющих выход к Северному Ледовитому океану, пока только Россия и, в некоторой степени, Норвегия проявляют достаточно активный интерес к использованию нефтегазовых ресурсов в Арктике. Тот факт, что экономики обеих соседних стран, Норвегии и России, в значительной степени

зависят от доходов от энергоносителей, подтолкнул их к совместным действиям в Арктическом регионе, направленным на конструктивное взаимодействие. Однако Норвегия довольно ограничена в маневрах в части энергодобычи в Арктике, в первую очередь из-за тренда на использование «чистой» энергии в стране.

Если посмотреть на российско-американские отношения в регионе, то становится ясно, что на этих отношениях, в том числе в сфере энергетики, резко негативно сказался украинский кризис. В настоящее время США стремятся замедлить развитие российской инфраструктуры в регионе с помощью санкций. Еще один аспект сложной ситуации, сложившейся в Арктике, заключается в недовольстве США расширением присутствия Китая в Арктическом регионе, и особенно дальнейшим развитием отношений Пекина и Москвы. Сотрудничество между Китаем и Россией укрепляет позиции России в регионе и, следовательно, снижает влияние западных санкций. Возможно, США стремятся помешать расширению такого сотрудничества, маскируя свое недовольство риторикой о том, что присутствие Китая в регионе угрожает арктическим странам.

Еще одна составляющая политики США в Арктике – в последние годы Вашингтон стал уделять значительно больше внимания экологическим исследованиям, выступая против вреда, который наносит окружающей среде Арктики добыча традиционных источников энергии, таких как нефть и газ. Тем не менее, пока политику США в отношении добычи энергоресурсов в Арктике в контексте экологии нельзя назвать последовательной. Как известно, администрация Дональда Трампа вышла из Парижского соглашения в 2017 году и начала работать над добычей энергии в национальном Арктическом заповеднике. Бывший президент Трамп усилил действия по бурению в Арктике, трактуя их как неотъемлемую часть расширения внутреннего производства ископаемого топлива на федеральной земле для обеспечения «энергетического суверенитета» США. В интервью с автором диссертации Хизер Конли³⁶⁸ отметила, что среди

³⁶⁸ Хизер Конли является экспертом по России и постсоветскому пространству, а также геополитике Арктики, Балтии и Центральной Европы. (Бывший директор Европейской программы Центра стратегических и международных исследований, США)

экологических групп нет единой позиции относительно работы в области энергетики: есть стремление раскрыть потенциал имеющихся запасов, но пока нет никакого движения в части создания необходимой инфраструктуры, портовых средств и путей. Она подчеркнула, что США не хватает инфраструктуры в Арктике, чтобы подумать о более уверенном развитии экспортного потенциала арктической энергии³⁶⁹.

С другой стороны, президент Джо Байден сразу после победы на президентских выборах, как и обещал, вновь присоединился к Парижскому соглашению, и начал переговоры о приостановке добычи нефти и газа в национальном Арктическом заповеднике. В арктической политике США очевидны нестыковки и противоречия, связанные с подходом демократической и республиканской администраций: одни уделяют первостепенное внимание защите окружающей среды и противостоянию глобальному потеплению, другие – экономическому развитию Арктического региона, как это было во время президентства Трампа. Такие тенденции показывают, что политика страны в отношении арктического региона не столь определена и понятна, как политика России.

Что касается оценки арктической политики России со стороны Вашингтона, очевидно, США не хотят, чтобы их исторический соперник эффективно использовал энергетические ресурсы, по запасам которых в регионе у него имеется значительное преимущество. Это одна из причин, почему США активно подчеркивают экологический ущерб, который добыча энергоресурсов приносит Арктике. Аналогично, США не будут спокойно наблюдать за тем, как Северный морской путь становится альтернативным торговым маршрутом по мере роста грузопотоков. Вашингтон знает, что таким образом Россия значительно усилит свое влияние в северных широтах, и всеми силами противится реализации такого сценария. В некотором смысле это можно истолковать как желание США помешать своему сопернику России получать экономическую прибыль от региона.

³⁶⁹ Полный текст интервью можно найти в приложении к диссертации.

Важно отметить, что в последнее время участились военные учения в арктических водах: как в Баренцевом, так и в Беринговом морях, поскольку и Россия, и США (через НАТО или в одностороннем порядке), демонстрируют свою военную мощь, проверяют возможности или делают заявления геополитического значения. Активизация военной деятельности НАТО в регионе может подтолкнуть Россию к принятию мер по усилению своей оборонной инфраструктуры с тем, чтобы сохранить позиции ведущей страны в регионе. В то же время, многие политики отмечают, что российская Арктика уже имеет достаточный оборонный потенциал, и в настоящее время нет ситуации, которая угрожала бы безопасности России в этом регионе. НАТО, со своей стороны, подчеркивает, что оперативно информирует российских коллег об учениях и других мероприятиях в Арктике, соответственно, никакой угрозы безопасности такие мероприятия не несут. Однако в дополнение к этим военным учениям арктические страны, особенно США, обновляют свои документы по вопросам безопасности и обороны и расширяют свои исследования в этих областях, что свидетельствует о том, что Арктический регион приобретает все большее стратегическое значение, особенно в области безопасности. Такие факторы, как развитие инфраструктуры арктических стран и некоторое усиление военного присутствия в Арктике, а также продолжение военных учений России и НАТО в регионе могут создать дилемму безопасности и поставить мирную атмосферу в регионе под угрозу.

Несмотря на все изложенное выше, следует также подчеркнуть потенциал российско-американского сотрудничества в регионе. В интервью автору в 2018 году Хизер Конли подчеркнула, что обе страны нужны друг другу. Эксперт заявила, что сотрудничество необходимо для обеспечения безопасности и защиты окружающей среды Берингова пролива. Профессор Пол Беркман в интервью подчеркнул, что две страны должны действовать сообща против риска загрязнений и ущерба окружающей среде, вызванного энергетическими действиями в регионе. Он заявил, что самый большой риск для экологии определенно создает энергетический сектор. Также он добавил: «Суда,

перевозящие нефть и газ, нефтяные и буровые платформы, содержат в себе риски, и они всегда могут привести к разливам нефти и загрязнению морской среды. США и Россия обладают потенциалом для заключения обязательных соглашений в области энергетики, особенно в контексте загрязнения, обеспечения готовности и реагирования».³⁷⁰

В отличие от взаимоотношений со странами «арктической пятерки», которые развиваются в соответствии с обязательными механизмами (работа в рамках Арктического совета), сотрудничество России со странами Азии в регионе развивается экономически на добровольной основе, полностью зависящей от интересов обеих сторон. Азиатские страны проявляют большой интерес к ресурсам Арктики, создавая мощный ледокольный флот в Арктике и способствуя экономическому развитию региона. Особенно важно, что здесь раскрываются геополитические тенденции экономического присутствия России в Арктике. С этой точки зрения необходимо оценить двусторонние отношения России и этих азиатских стран с точки зрения России.

Экономические санкции, введенные после украинского кризиса, существенно повлияли на усилия России по освоению нефтегазовых ресурсов в Арктике. Поскольку инвестиции западных стран иссякли, Россия искала финансовых партнеров в других странах и пригласила Китай принять участие в одном из своих самых престижных энергетических проектов «Ямал СПГ». Соответственно, легко прийти к выводу, что санкции и ухудшение отношений России с Западом укрепили положение азиатских стран, в первую очередь Китая, в регионе. Но некоторые эксперты не согласны с таким выводом и отмечают, что Китай уже проводил соответствующую политику в отношении Арктики, особенно после 2013 года, когда он получил статус страны-наблюдателя в Арктическом совете, и его интерес очевиден вне зависимости от ситуации в отношениях России со странами Запада. Точно так же политика России по расширению экономических партнерских отношений со странами Азии восходит к периоду, предшествовавшему санкциям 2014 года.

³⁷⁰ Полный текст интервью можно найти в приложении к диссертации.

В то же время между Россией и Китаем определенно существуют проблемы доверия. Прежде всего, Китай стремится надежно контролировать совместные проекты в регионе. Россия, со своей стороны, стремится развивать и использовать отечественные технологии, а не полагаться на Китай в Арктике. Однако в настоящее время в экономическом плане у России не хватает отечественных технологических инструментов для обеспечения полной самостоятельности в регионе. В этом отношении Россия в Арктике нуждается в иностранных партнерах, которые могут ускорить реализацию проектов.

В последние годы, особенно в связи с пандемией коронавирусной инфекции, такие страны, как государства Европы, США, Китай и Канада, стремятся к климатически нейтральной экономике с нулевыми выбросами парниковых газов к 2050 году. Эта цель соответствует их приверженности глобальным действиям в области климата в соответствии с Парижским соглашением. В целях увеличения числа возобновляемых источников энергии и борьбы с глобальным потеплением страны включили политику по снижению зависимости от углеводородов в свою повестку дня. С этой точки зрения зависимость от углеводородных ресурсов Арктики может сделать ее менее привлекательной для инвестиций в долгосрочной перспективе.

Кроме того, правительства Гренландии и Канады заблокировали исследования запасов нефти в регионе и начали сосредотачиваться на исследованиях в области альтернативной энергетики. В США и Норвегии, несмотря на конфликты между правительством и гражданским обществом, исследования в области энергетики продолжаются, но в повестке дня все большее внимание уделяется «зеленой» энергии. Эта ситуация может сказаться и на России. Прежде всего, во всем мире ужесточаются правила контроля за выбросами углекислого газа, и усиливается давление с целью увеличения использования возобновляемых источников энергии. Повестка дня в области «зеленой» энергетики также оказывает давление на арктические страны, и все чаще обсуждаются негативные последствия увеличения добычи нефти и газа. Если все арктические страны, кроме России, будут продвигать свою политику в

направлении зеленой энергетики, Россия может оказаться в этом отношении одинока и под давлением международного сообщества. Подсчитано, что Россия, которая обеспечивает около 40% доходов бюджета за счет нефтегазового сектора, скорее всего, не откажется от дальнейшего освоения арктического шельфа, стремясь обеспечить спрос в долгосрочной перспективе. Россия пытается зарабатывать больше денег на своих нефтяных запасах, пока есть спрос, и обещает развивать «зеленую» энергетику без ослабления экономики.

С другой стороны, политика той или иной страны может быть нестабильна и зависеть от действий конкретного правительства. Например, предыдущий премьер-министр Гренландии подчеркивала, что нефть и газ важны для экономики страны. Это изменилось с приходом нынешнего правительства, но нет никакой гарантии, что энергетическая политика правительства не изменится снова после следующих выборов. Похожая ситуация в США, где политика в отношении арктических ресурсов страны менялась дважды за последние пять лет – с приходом президента Трампа, а затем президента Байдена. Соответственно, трудно предсказать наверняка, сократится ли использование традиционных энергетических ресурсов в Арктическом регионе в будущем, когда политика будет определяться правительствами того времени.

Заключение

В настоящей диссертации автор приходит к выводу, что энергетический потенциал Арктического региона останется динамичным в энергетической политике страны, но России необходимо сотрудничество с иностранными партнерами, чтобы использовать эти ресурсы и извлечь максимальную выгоду из региона.

Россия имеет преимущество перед другими арктическими странами во многих отношениях: владеет более чем половиной территории Арктического региона; имеет около двух третей энергетических ресурсов в регионе; имеет Северный морской путь с потенциалом альтернативных торговых путей; имеет лучший ледокольный флот в регионе и продолжает свою работу по судостроению и реконструкции портов; а также высокий военный потенциал в регионе. Кроме того, Россия активно обновила свою политику в отношении региона с 2008 года и продолжает продвигаться вперед, не отставая от инноваций, поддерживая контакты со странами региона, открытыми для сотрудничества.

Кроме того, укрепление позиций России в Арктическом регионе позволит осуществить ряд очень важных мер: расширить российскую арктическую ресурсную базу для углеводородных ресурсов, повысить потенциал Северного морского пути в транспортировке добытых ресурсов и обеспечить взаимовыгодное двустороннее и многостороннее сотрудничество Российской Федерации с арктическими государствами и азиатскими странами. Развитие СМП позволяет разрабатывать и эксплуатировать нефтяные и газовые месторождения, в том числе на шельфе, а также экспортировать энергоресурсы, осуществлять транзит международных торговых судов по Арктике. В этом аспекте из принятых решений и политики, определенной Россией в отношении развития Северного морского пути, следует, что в будущем Москва возлагает большие надежды на этот маршрут. Так, в 2018 году поставлена задача увеличить объем грузооборота СМП с 30 млн до 80 млн тонн к 2024 году.

Однако существует и множество препятствий для развития Арктического региона России. В связи с географическим положением Арктической зоны Российской Федерации особое внимание стоит уделить таким проблемам, как погодные условия Крайнего Севера, неразвитость и малонаселенность региона из-за его удаленности, нехватка технологического оборудования, подходящего для арктических условий. На сегодняшний день ни одна страна, включая Россию, не обладает инфраструктурой и технологическими возможностями для полноценной единоличной деятельности в регионе. Особенно в последние двадцать лет страны начали работать над своей политикой в регионе, поскольку Арктический регион стал более доступным в связи с глобальным потеплением и растущими технологическими возможностями. Поэтому страны объединяются в тот момент, когда важно действовать сообща по таким вопросам, как исследования, проведенные в регионе, новая полученная информация и обмен этой информацией между странами, проведение совместных исследований, особенно по таким вопросам, как глобальное потепление и негативные последствия, а также предотвращение повышенного вылова рыбы.

Проведенное исследование позволило сделать следующие основные выводы.

Арктический регион России, обладающий богатыми запасами углеводородов, вносящий и продолжающий вносить вклад в национальную экономику, продолжит играть важную роль в реализации экспортного потенциала страны. Будущая цель России – развить в регионе самодостаточную экономику на базе отечественных производственных технологий, но сегодня у нее нет такой возможности, и для продвижения в регионе нужны иностранные партнеры. Азиатский рынок, конечно, привлекателен для России, которая подошла к грани замораживания или прекращения своего сотрудничества с «арктической пятеркой» и западными странами, особенно после украинского кризиса. Двери России будут открыты для продвижения вперед взаимовыгодной политики с азиатскими странами и другими международными партнерами за пределами Азии. Возможно, в будущем в регион будут инвестировать самые разные страны,

что способствует реализации российской политики. Но так или иначе, Россия не отступит от курса на выполнение целей, которые она поставила перед Арктическим регионом.

Особенно после украинского кризиса атмосфера мира в регионе отошла в тень, хотя страны заняли позицию против России, автор прогнозирует, что полностью «закрыть двери» невозможно. Изоляция России от арктического диалога и центральных форумов, таких как Арктический совет³⁷¹, будет иметь долгосрочные последствия. Тем не менее, у России не возникнет трудностей с нахождением зарубежных партнеров, поскольку она привлекает внимание в неарктических странах вследствие богатых арктических ресурсов. Важно, чтобы бойкот российского председательства в Арктическом совете был прекращён. Страны, зависящие от импорта энергоносителей, особенно азиатские страны, доказали свою заинтересованность в 2013 году своим постоянным членством в Арктическом совете. Хотя присутствие неарктических стран в регионе всегда вызывает подозрение, арктические страны, особенно Россия, оставили свои коммерческие двери открытыми для азиатских стран. Азиатские страны, которые только гарантируют продолжение своего присутствия в качестве научных и коммерческих партнеров в Арктическом регионе, не представляют угрозы для России, если только они не создают военных и иных угроз для стран региона.

В результате специальной военной операции России на Украине Запад (во главе с США и ЕС) уже усилил свои санкции против России³⁷². Однако эти санкции не являются чем-то новым для России, Россия подвергается санкциям со стороны Запада с 2014 года и продолжает свою политику в регионе с 2014 года. Другими словами, санкции не помешали России развиваться в регионе, несмотря на цели Запада.

³⁷¹ 3 марта 2022 г., через неделю после начала специальной военной операции на Украине, семь из восьми членов Арктического совета (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия, Швеция) заявили о временной приостановке своего участия в деятельности рабочих органов Совета. Источник: Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с заявлением западных стран-членов Арктического совета. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802852/ (дата обращения: 04.03.2022)

³⁷² Целевые секторы в настоящее время включают российский банковский и финансовый сектор, оборону и технологии, а также российскую нефтяную промышленность.

Также важным вопросом для России является планируемое вступление Финляндии и Швеции в НАТО, но если оценивать его с точки зрения Арктического региона, это не вызовет существенных изменений. Пять арктических стран уже являются членами НАТО, а две другие (Финляндия и Швеция) – являются близкими партнерами возглавляемого США военного альянса. С этой точки зрения, страны НАТО уже давно присутствуют в Арктическом регионе, и так было на протяжении многих лет. Военные учения с участием Финляндии и Швеции, запланированные НАТО перед военной операцией России, состоялись в марте. Проблема дилеммы безопасности возникает из-за увеличения присутствия НАТО в регионе в результате увеличения российских военных подразделений в целях безопасности, в противовес семи странам, поддерживающим Альянс в Арктическом регионе. Это приводит к нарушению атмосферы мира в регионе. Вместе с тем, недавнее усиление деятельности НАТО в Арктике вызывает беспокойство, такая деятельность увеличивает риски непреднамеренных инцидентов, которые, помимо рисков безопасности, также могут нанести серьезный ущерб хрупкой арктической экосистеме.³⁷³

Важно отметить, что интерес азиатских стран (Китая, Японии, Республики Корея, Индии) к Арктическому региону хорошо сочетается с ожиданиями России в отношении расширения круга зарубежных партнеров. Для России экономическая мощь азиатских стран означает предоставление финансовых и технологических возможностей для развития Арктического региона. Вместе с тем, в то время как Китай, Япония и Индия в основном интегрированы в добычу и разработку природных ресурсов, роль Республики Корея иная и направлена на улучшение инфраструктуры России. Россия, со своей стороны, помогает этим государствам принимать участие в делах Арктики и потенциально извлекать выгоду из СМП.

³⁷³ Россия видит риски непреднамеренных столкновений с НАТО в арктических широтах. URL: https://tass.ru/politika/14396817?utm_source=t.co&utm_medium=referral&utm_campaign=t.co&utm_referrer=t.co (дата обращения: 03.03.2022)

На вопрос о том, насколько сильно изменится и каким образом будет влиять энергетическая политика России в Арктическом регионе после специальной военной операции на Украине, сейчас полноценно ответить невозможно, поскольку операция еще не завершена. Но автор считает, что в любом случае, Россия полна решимости преследовать свои собственные цели государственной политики. Уже существующие санкции после 2014 года и политика западных стран по исключению России продолжают прогрессировать. Но эту ситуацию Россия уже могла предвидеть. Ожидается, что международное сотрудничество в Арктике окажется в более сложной ситуации после российской специальной военной операции и реакции Запада на нее. Как будет развиваться ситуация в Арктическом совете, сейчас неизвестно. Международная ситуация в Арктическом регионе базируется на отношениях стран, граничащих с Северным Ледовитым океаном. Как указано в диссертационном исследовании, эти страны несут существенную ответственность друг перед другом. Поскольку физическое положение стран не изменится в географических условиях, не представляется возможным полностью прекратить эти отношения. Более того, попытка вытеснить Россию из Арктического совета подвергается критике даже со стороны западных ученых. Без России, которая занимает 58 процентов побережья Северного Ледовитого океана, развиваться в этом направлении будет затруднительно и соответствующие цели не могут быть достигнуты. В связи с этим, предполагается, что страны Арктического региона рано или поздно осознают это и вернутся к проведению совместных исследований с Россией.

Автор выделила три сценария будущей арктической политики России в плане международного аспекта. Первый вариант – это мирный сценарий, предполагающий спокойную геополитическую ситуацию, усиление взаимного энергетического, технологического и научного сотрудничества между сторонами, и успешное избегание арктическими странами рисков взаимной конфронтации. К сожалению, санкции, введенные против России западными странами, представляют угрозу для реализации столь позитивного сценария. Второй сценарий можно описать как неблагоприятный: при нем Россия изолируется в

регионе, против России усиливаются санкции, военная конфронтация в регионе нарастает до степени конфликта. Такой сценарий крайне неблагоприятен: в этой ситуации, из-за наличия в регионе стран-обладательниц ядерного оружия, под угрозой может оказаться весь мир. Последний сценарий, который автор считает наиболее вероятным, предполагает сочетание и сосуществование в Арктике различных факторов и компонентов международных отношений: часть из них предполагает сотрудничество, часть – конкуренцию, при этом существующие проблемы могут решаться с использованием различных средств в диапазоне от взаимовыгодных соглашений до наращивания силы. В рамках такого развития событий Россия, безусловно, открыта для сотрудничества, в котором она может максимально реализовать свои геополитические и геоэкономические интересы в соответствии с международным правом, при этом она также будет стремиться поддерживать свои вооруженные силы в регионе на уровне, который обеспечивает ее безопасность, но при этом не угрожает другим сторонам. До тех пор, пока интересам России в пределах ее геополитических границ ничто не угрожает, можно ожидать сохранения сотрудничества и мирной атмосферы в регионе.

Библиография

Официальные документы и нормативно-правовые акты

1. Военная доктрина Российской Федерации [утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976]. – 2014. – 29 с.
2. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации [утв. Президентом Российской Федерации 13.05.2019 №216]. – 2019. – 19 с.
3. Заседание Правительства [2021 год, №13]. Официальный сайт «Правительство России». –2021. – Текст: электронный.
4. Конвенция ООН по морскому праву (UNCLOS) [заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982]. – 1982. – 273 с.
5. Конвенция об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний. [Полное собрание Законов Российской Империи Том XLII, 1867]. – С.-Петербург, 1871.
6. Морская доктрина Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 31 июля 2022 года. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603179416>
7. Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути. [утв. Президентом Российской Федерации 18.09.2020 №1487] – М., 2020. – 11 с.
8. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу. [утв. Президентом Российской Федерации 18.09.2008 Пр.1969.] – 2008. – 11 с.
9. Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов// Счетная палата Российской Федерации. – 2020. – 41 с.

10. План расстановки ледоколов на период ледокольной проводки судов 2020-2021 годов в замерзающих портах РФ. [утв. Заместителем Министра транспорта Российской Федерации 12.11.2019.] – 2020. – 4 с.
11. Постоянное представительство Российской Федерации при Организации Объединенных Наций. – 21.07.2015. – № 2764. 2 с.
12. Постановление Правительства РФ “Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики”. [утв. постановлением Правительства РФ от 14 марта 2015 г. N 228]. – 2015. – 4с.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. N 366 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года”». – 2014. – 39 с.
14. Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – 2018. – Текст: электронный.
15. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о порядке сбора сейсмических данных вплоть до и вдоль линии разграничения на континентальном шельфе в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане [утв. Председателем Правительства Российской Федерации от 18 января 2017 г. No 35-р]. – Москва, 2018. – 6 с.
16. Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. [утв. Президентом Российской Федерации Пр-232 от 08.02.2013]. – 2013. – 21 с.
17. Сухопутные территории Арктической зоны Российской Федерации. [утв. Президентом Российской Федерации 02.05.2014 № 296]. В редакции указов Президента Российской Федерации от 27.06.2017 № 287, от 13.05.2019 № 220, от 05.03.2020 № 164.

18. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [утв. Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645]. В редакции Указа Президента Российской Федерации от 12.11.2021 № 651. – 2021 – 20 с.
19. Указ Президента Российской Федерации «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». [утв. Президентом Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164]. – 2020. – 17 с.
20. Утверждён план развития инфраструктуры Северного морского пути до 2035 года. [утв. Председателем Российской Федерации от 21 декабря 2019 г. No 3120-р]. Москва, 2019. 19 с.
21. Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ «Кодекс торгового мореплавания» // Администрация Северного Морского Пути. – Текст: электронный.
22. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 525-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». 2018.
23. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. [утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р.] Москва, 2020. 93 с.
24. A Blue Arctic: A Strategic Blueprint for the Arctic// U.S. Department of the Navy. – 2021. – 26 p.
25. A Balanced Arctic Policy for the EU// European Parliament. Policy Department for External Relations Directorate General for External Policies of the Union. PE 603.498 - July 2020. – 50 p.
26. Act on Greenland Self-Government. Act no. 473 of 12 June 2009. (Translation). 7 p. – Текст: электронный.
27. Agreement between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on the maritime boundary. – Washington, 01.06.1990. – 5 p.

28. Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the Russian Federation on Cooperation for the Purposes of Preventing, Deterring and Eliminating Illegal, Unreported, and Unregulated Fishing. – 2015. – 8 p.
29. Agreement on Economic and Trade Cooperation between The Eurasian Economic Union and Its Member States, and The People's Republic of China// Eurasian Economic Commission. – 2019. – 74 p.
30. Agreement on cooperation on Marine Oil Pollution Preparedness and Response in the Arctic. – 2013. – 9 p.
31. Arctic Policy of the Republic of Korea. – 2018. – 14 p.
32. Barrow Declaration on the occasion of the Second Ministerial Meeting of the Arctic Council. – 2000. – 8 p.
33. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. – 2009. – 39p.
34. Canada's Arctic and Northern Policy Framework. – 2019. – Текст: электронный.
35. Capable and Sustainable Long Term Defence Plan 17 June 2016// Norwegian Ministry of Defense. – 5p.
36. Cession of Alaska. Treaty with Russia for the Purchase of Alaska. 15 Stat. 539; Treaty Series 301. 1867.
37. China's Arctic Policy// The State Council Information Office of the People's Republic of China. – 2018. – Текст: электронный.
38. Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Purpose, functions and sessions. – Текст: электронный.
39. Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submissions to the Commission: Partial revised Submission by the Russian Federation. – Текст: электронный.
40. Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submissions to the Commission: Partial Submission by the Kingdom of Denmark. – Текст: электронный.

41. Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submissions to the Commission: Partial Submission by Canada. – Текст: электронный.
42. Declaration on the Establishment of the Arctic Council. –Ottawa, 19.09.1996.
43. Department of Defense Report to Congress on Resourcing the Arctic Strategy. – 2016. – 24 p.
44. Executive Order -Enhancing Coordination of National Efforts in the Arctic. The White House Office of the Press Secretary. – 2015. – pp. 264-267
45. Fairbanks Declaration. – Alaska, 2017. – 16 p.
46. Finland's Strategy for Arctic Policy// Finnish Government. – 2021. – 69p.
47. Foreign relations of the United States diplomatic papers// Office of the Historian. – 1941, Volume II. p.62.
48. Germany's Arctic Policy Guidelines: Assuming Responsibility, Creating Trust, Shaping the Future. – 2019. – 44 p.
49. Inari Declaration on the occasion of the Third Ministerial Meeting of the Arctic Council. – 2002. – 8 p.
50. India's Arctic Policy. Roadmap For Sustainable Engagement. 26th January 2021.
51. Interim National Security Strategic Guidance. Official site «White House». – 2021. – 23 p.
52. Iqaluit Declaration. – Tromso, 2015. – 15 p.
53. Japan's Arctic Policy. October 16th, 2015 / The Headquarters for Ocean Policy. 9 p.
54. Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. Ministry of Foreign Affairs. – 2011. – 58 p.
55. Kiruna Declaration. – Kiruna, 2013. 9 p.
56. National Security Presidential Directive// The White House Office of the Press Secretary. – 12.01.2009. – 10 p.
57. National Security Strategy of the United States of America. – 2017. – 56 p.
58. National Strategy for the Arctic Region. Seal of the President of the United States. – 2013. – 11 p.

59. New Building Blocks in the North The next Step in the Government's High North Strategy// Norwegian Ministry of Foreign Affairs. – 2009. – 92 p.
60. Norway's arctic policy. Creating value, managing resources, confronting climate change and fostering knowledge. Developments in the Arctic concern us all. // Norwegian Ministry of Foreign Affairs. – 2014. – 42 p.
61. Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development// Norwegian Ministry of Foreign Affairs. – 2017. – 38 p.
62. Nuuk Declaration on the occasion of the Seventh Ministerial Meeting of the Arctic Council. – Nuuk, 2011. 7 p.
63. Policy Framework for the Promotion of Arctic Activities of the Republic of Korea 2018-2022 // Ministry of Oceans and Fisheries of the Republic of Korea. – 2019. – 17 p.
64. Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy. – 2019. – 18 p.
65. Reykjavik Declaration on the occasion of the Fourth Ministerial Meeting of the Arctic Council. – 2004. – 9 p.
66. Reykjavik Declaration on the occasion of the 12th Ministerial Meeting of the Arctic Council. – 2021. – 21 p.
67. Salekhard Declaration on the occasion of the tenth Anniversary of the Arctic Council. – 2006. – 10 p.
68. Senior Arctic Officials' Report to Ministers. Arctic Council. – 2019. – 112 p.
69. Strategic Approach For Arctic Homeland Security//U.S. Department Of Homeland Security. – 2021. – 24 p.
70. Statement on Canada's Arctic Foreign Policy: Exercising Sovereignty and Promoting Canada's Northern Strategy Abroad// Government of Canada. – 2010. – 27 p.
71. Sweden's strategy for the Arctic region. Government Offices of Sweden. – 2020. – 64 p.
72. The Department of the Air Force. Arctic Strategy. – 2020. – 18 p.
73. The defence of Norway Capability and readiness «Long Term Defence Plan 2020». // Norwegian Ministry of Defense. – 2017. – 22 p.

74. The Iqaluit Declaration. The First Ministerial Meeting of the Arctic Council. – Iqaluit, 1998. – 7 p.
75. The Ilulissat Declaration. Arctic Ocean Conference. – Ilulissat, Greenland, 27-29 May 2008.
76. The Norwegian Government's High North Strategy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. – 2016. – 73 p.
77. The Norwegian Government's Arctic Policy. People, opportunities and Norwegian interests in the Arctic. 2021. 38 p.
78. The Third Basic Plan on Ocean Policy. – 2018. – 9 p.
79. The United States Department of the Air Force. Arctic Strategy. – 2020. – 16 p.
80. Treaty between Norway, The United States of America, Denmark, France, Italy, Japan, the Netherlands, Great Britain and Ireland and the British overseas Dominions and Sweden concerning Spitsbergen signed in Paris. 9th February 1920. 15 p.
81. Treaty between the Kingdom of Norway and the Russian Federation concerning Maritime Delimitation and Cooperation in the Barents Sea and the Arctic Ocean. – Murmansk, 2010. – 24 p.
82. Tromsø Declaration on the occasion of the Sixth Ministerial Meeting of the Arctic Council. – 2009. – 10 p.
83. United Nations Convention on the Law of the Sea. – 1982. – 194 p.
84. United States Coast Guard. Arctic Strategic Outlook. – Washington, D.C., 2019. – 46 p.
85. 2050 Polar Vision Statement.
[URL:http://en.koreapolarportal.or.kr/intro/2050PolarVision.do;jsessionid=877264E315FAC2641EBC2022EAF8DAC3](http://en.koreapolarportal.or.kr/intro/2050PolarVision.do;jsessionid=877264E315FAC2641EBC2022EAF8DAC3)

Научная литература

86. Арктика: пространство сотрудничества и общей безопасности / Сост. и науч. ред. – А.В. Загорский. – М.: ИМЭМО РАН. – 2010. – 41 с.

87. Арктика в фокусе современной геополитики. Институт региональных проблем. – Москва, 2015. – 56 с.
88. Арктика. Интересы России и международные условия их реализации/ Барсегов Ю.Г., Корзун В.А., Могилевкин И.М. и др. – М.: Наука, 2002. – 356 с.
89. Арктическая политика России: международные аспекты [Текст] : докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2021 г. / С. А. Караганов (рук. авт. кол.), А. Б. Лихачева, И. А. Степанов, Д. В. Суслов и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 56 с.
90. Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах/ Рос. совет по меж. делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 663 с.
91. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад No 26. 2016. [Т.А. Махмутов и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 56 с.
92. Арктика: зона мира и сотрудничества // Отв. Ред. – А.В. Загорский. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 195 с.
93. Бондаренко Л.А. Аполонский А.О., Цуневский А.Я. Арктическая зона России. Углеводородные ресурсы: проблемы и пути решения. – М.: ИАЦ «Энергия», 2009. – 120 с.
94. Богатуров А. Д. Геоэкономическая альтернатива геополитике // Навитут: Научных альманах высоких гуманитарных технологий. 1999. №1. С.99-106.
95. Богатуров А.Д. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // Международные процессы. 2004. №1. С.16-33.
96. В 2018 году правительство Гренландии сообщило, что будущая независимая Гренландия должна стать членом НАТО (Оригинальный текст: Koalitionspartierne står fast ved, vort land som selvstændig stat skal være medlem af NATO). В тексте «Koalitionsaftale 2018» P.38.

97. Геоэкономические процессы в Арктике и развитие морских коммуникаций/ Колл. Авт. под науч. ред. д.э.н., проф. С.Ю. Козьменко, д.э.н., проф. В.С. Селина. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. 2014. – 266 с.
98. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» Итоги деятельности за 2018 год// РОСАТОМ. – 2019. – 226 с.
99. Григорьев М.Н. Минерально-сырьевые центры как объекты управления освоением ресурсного потенциала Арктической зоны Российской Федерации / М. Н. Григорьев, Ж. Светлова, Е. Соколова // Арктические ведомости. – 2020. – № 2. – С. 20–27.
100. Григорьев М.Н., Монько Н.А. Суда арктической нефти// Нефтегазовая Вертикаль. – 2021. – № 3-4. С.86-92.
101. Григорьев М.Н., Монько Н.А. На запад и Восток о развитии стабильной круглогодичной транспортировки СПГ по Северному морскому пути// Газовый бизнес. – 2020. – №2. С. 29-34.
102. Гридина Е.Б., Ходырева А.С. Актуальные проблемы промышленной безопасности и охраны труда при добыче и транспортировке природного газа на арктическом шельфе/ Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28 октября 2020 года / Сост.: А.В. Зыков, Н.В. Федорова. – СПб.: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, – 2020. – 284 с.
103. Гудев П. А. Конфликт в Арктике: неизбежная перспектива? // Пути к миру и безопасности. – 2011. – № 1(2) – С. 49–67.
104. Гудев П. А. Арктика как поле согласования интересов // Пути к миру и безопасности. – 2015. – № 2(49). – С. 71–78.
105. Гудев П.А. Арктика как “global commons”? // Пути к миру и безопасности. – 2016. – № 1(50). С. 53–69.
106. Гулиев И.А., Рузакова В.И. Значение углеводородных ресурсов Арктики для энергетической безопасности России // Государственное управление. Электронный вестник. Издательство: Факультет государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2015. – № 49. – С. 75-90.

107. Гулиев И.А., Литвинюк И.И. Экономические аспекты освоения энергетических ресурсов Арктики в контексте устойчивого развития// Вестник Московского Университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2015. – № 3. – С. 66-78.
108. Давыденко А. А. Северный морской путь — комплексный инфраструктурный проект / А. А. Давыденко // Транспортное дело России. – 2010. – № 3. – С. 3-4.
109. Демчук А.Л. Управление современными экологическими конфликтами в США и Канаде // США & Канада: экономика, политика, культура, – 2020. – № 50(6). – С.100-112.
110. Еремин Н.А., Кондратюк А.Т. Ресурсная база нефти и газа Арктического шельфа России // Георесурсы. Геоэнергетика. Геополитика. — 2010. — Т. 1, № 1. — С. 1–15.
111. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика – М.: Ист Брук, 2005. – 640 с.
112. Загорский А.В., Глубоков А.И., Хмелева Е.Н. Международное сотрудничество в Арктике / гл. ред. И.С. Иванов. // РСМД. – 2013. – 58 с.
113. Загорский А.В. и др. Арктика. Предложения к дорожной карте международного сотрудничества / гл. ред. И. С. Иванов. // РСМД. – 2012. – 40 с.
- 1- Зворыкина Ю.В., Тетерятников К.С., Павловский Д.А. Устойчивое развитие Арктики в ходе председательства Российской Федерации в Арктическом Совете// Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 228. № 2. – С. 196-235.
- 2- Зворыкина Ю.В., Адрианов А.К. Международная стандартизация и конкурентоспособность экспорта российского нефтегазового оборудования в условиях западных санкций// Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 7. – С. 27-42.

114. Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И. В. Методологические основы построения геоэкономической регионального развития// Государственное и муниципальное управление. Учебные записки. – 2019. – № 3. – С.97-101.
115. Игишева Е.А., Морий С.М. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению// Известия УрГЭУ. – 2014. – С. 114-118.
116. Калфаоглу Р. Китайско-Российское Сотрудничество в Арктике: Перспективы Развития // Вестник Московского государственного областного университета – 2018. – № 2. – С. 108–128.
117. Казанцев С.В. Оценка влияния антироссийских санкций на топливно-энергетический и оборонно-промышленный комплексы России. // Мир Новой Экономики. – 2018. – Т. 12. № 3. С.36-46.
118. Коваль В.П., Лыжин Д.Н. Международное экологическое сотрудничество в Арктике. // Арктика и Север. – 2016. – № 22. С. 139-149.
119. Конопляник А., Бузовский В., Попова Ю., Трошина Н. Влияние антироссийских санкций на освоение нефтегазового потенциала российского арктического шельфа и разработки энергетической политики России// Восток Капитал. – 2015. – С. 32-34.
120. Костин А.И. Геополитика и глобальное управление в условиях формирующегося мирового порядка в начале XXI в. // Вестник Московского университета. Сер.12. Политические науки. – 2017. – С.17-23.
121. Ким М., Марченков М.Л. Республика Корея в Арктическом регионе: от теоретического оформления политики к её практической реализации // Арктика и Север. – 2019. – № 37. С. 69–81.
122. Крутиков А.В., Смирнова О.О., Бочарова Л.К., Стратегия развития российской Арктики. Итоги и перспективы // Арктика и Север. – 2020. – № 40. – С. 254-269.
123. Куклина Е.А. Современный Китай в экономическом пространстве Арктики// Евразийская Интеграция: экономика, право, политика. – 2021.– №14(1) – С. 22-31.

124. Лемм Е.А., Петров И.В., Шаркова А.В. Возможности и перспективы реализации принципов циркулярной экономики в нефтегазохимии и энергетике Дальнего Востока и Арктики // Деловой журнал Neftegaz.RU. – 2021. – № 10 (118). – С. 30-35.
125. Липина С. А., Фадеев А. М., Зайков К. С. и др. Современный этап международного сотрудничества в Арктике: поиск ответов на вызовы экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2021. — Т. 14, № 4. С. 251-265.
126. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики// Северный (Арктический) федеральный университет. – Архангельск, 2010. – 400 с.
127. Меламед Л.Б., Суслов Н.И. Экономика энергетики: основы теории / отв. ред. М.В. Лычагин; СО РАН, ИЭОПП. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 180 с.
128. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Под ред. проф. П.А.Цыганкова. Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Г. А. Дробот, П. А. Цыганков, М. М. Лебедева и др. — М., Альфа–М ИНФРА-М, 2007. — 317 с.
129. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане. [А.Н. Вылегжанин, Ю.Н. Малеев, А.В. Кукушкина]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2012. – 88 с.
130. Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. Под ред. А.В. Загорского. – М. 2015. – 304 с.
131. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов / Ю.Ф. Лукин. – Архангельск, 2019. – 241 с.
132. Морозов Ю.В., Клименко А.Ф. Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «Арктической гонке» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2015. – № 20. – С. 173–191.

133. Миронов Н.В. Международная энергетическая безопасность. Учебное пособие. – М., 2003. – 165 с.
134. Митько А. В. Перспективы развития портовой инфраструктуры арктического региона// Neftegaz.RU. – 2021. – № 4 – С. 65.
135. Петров И.В., Харчилава Х.П., Ярышкин К.И. Коммерческая заинтересованность азиатских судоходных компаний в северном морском пути // Самоуправление. – 2019. – Т. 2. – № 3 (116). – С. 228-230.
136. Петрович К.В., Николаевич Л.Д. Международное экологическое сотрудничество в Арктике // Арктика и Север. – 2016. – № 22 – С. 139-149.
137. Пудовкиной О.И., Редькиной Т.М., Соломоновой В.Н. Стратегия развития арктической зоны России. // Перспективы науки. – 2018. – № 3. – С. 70-73.
138. Российская Арктика в изменяющемся мире: монография / Ю.Ф. Лукин; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. Ломоносова. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 281 с.
139. Российская Арктика: современная парадигма развития / под ред. акад. А.И. Татаркина. — СПб.: Нестор-История, 2014.— 844с., ил. [Серия: Россия в Арктике: история, современность, перспективы]
140. Современные проблемы и перспективы развития арктического газопромышленного комплекса / под. науч. ред. д.э.н. Козьменко С.Ю., д.э.н. Селина В.С. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2017. – 228 с.
141. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в Арктике: монография / А. М. Фадеев, А. Е. Череповицын, Ф. Д. Ларичкин. – Апатиты: КНЦ РАН. – 2019. – 289 с.
142. Тараканов М.А. Инновации в нормативно-правовом обеспечении Северного морского пути // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. - № 1 (38). – С.60-67
143. Татаркин А. И., Захарчук Е.А., Логинов В.Г. Современная парадигма освоения и развития Арктической зоны Российской Федерации // Арктика: экология и экономика. – 2015. – № 2 (18). – С. 4-13.

144. Том 2. Деятельность крупных нефтегазовых компаний в Арктической зоне России// Центр энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО. – 2020. – 55 с.
145. Трачук К.В. Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 4(31) – С.219-226.
146. Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д. Зарубежный опыт освоения углеводородных ресурсов Арктического континентального шельфа // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – №1(13). С.79-89.
147. Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в Арктике: монография. Апатиты: КНЦ РАН; 2019. – 289 с.
148. Фененко А.В. Военно-политические аспекты российско-американских отношений в арктике: история и современность // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2011. – № 2. – С.129-157.
149. Храмчихин А. А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов // Арктика и Север. –2011. – № 2. – С.36-50.
150. Хуэй Л. Позволим «Одному поясу, одному пути» принести ещё больше пользы миру [Электронный ресурс] // Международная жизнь: ежемесячный журнал. – 2017. – № 5. – Режим доступа: https://interaffairs.ru/virtualread/ia_rus/52017/files/assets/downloads/publication.pdf
151. Цыганков П.А. Международные отношения/ Учебное пособие. – М.: 1996. – 320 с.
152. Цыганков П.А. Теория международных отношений. Традиции, парадигмы и споры в ТМО. Либерально-идеалистическая парадигма – М.: Гардарики, 2003.– 590 с.

153. Цыганков П.А. Мировая политика и ее содержание // Международные процессы. – 2005. – том 3. № 7. – С. 53-65.
154. Цзюньтао В. Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике: автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.04/ Ван Цзюньтао. – Санкт-Петербург, 2016. – 24 с.
155. Ченских Н.А. Энергетическая стратегия США в Арктике// Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2015. – № 1(10). – С. 140-145.
156. Черная И. П. Геоэкономика: Учебное пособие / И. П. Черная. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. — 248 с.
157. Черненко, Е. Ф. Энергетическая дипломатия: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Е. Ф. Черненко. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 145 с.
158. Швец Н.Н., Береснева П.В. Нефтегазовые ресурсы Арктики: правовой статус, оценка запасов// Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 37(4). – С.60-67.
159. Шишкин С.А. Роль российского морского регистра судоходства в реализации стратегии по освоению Арктики // Neftegaz.RU. – 2021. с 4. – С. 48-53.
160. Энергетическая дипломатия в современном мире: меньше экономики, больше геополитики. Интервью со Станиславом Захаровичем Жизниным, российским дипломатом, доктором экономических наук, профессором МГИМО, президентом Центра энергетической дипломатии и геополитики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. № 3. – С. 472—479.
161. Экономическая безопасность российской арктики: особенности и проблемы обеспечения / под науч. ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой, – М.В. Ульченко – Апатиты: изд. КНЦ РАН, 2018.
162. A Roadmap for U.S. – Russia Relations / [H. A. Conley, W. Courtney, R. K. Cragin, Lynn E. Davis, J. Dobbins, S. Freeman, A. Korneyev, S. Ladislav, J. A. Lewis, S. Rogov, P. Sharikov, S. Squassoni, E. Stepanova, V. Supyan, M.

- Troitskiy, A. Zagorski, I. Zvyagelskaya]; [I.S. Ivanov, Editor-in-Chief; A.V. Kortunov; O.Oliker]; RIAC. – Moscow: NPMP RIAC, 2017. – 108 p.
163. Allison E., Mandler B.. Oil and Gas in the U.S. Arctic Managing resources in an oil- and gas-rich but harsh and fragile environment// American Geosciences Institute. Petroleum and the Environment. – 2018. – Part 12/24.– 4 p.
 164. Andreassen N. Arctic energy development in Russia—How “sustainability” can fit? // Energy Research & Social Science. –2016. – №16. – pp. 78–188.
 165. Anthony I., Klimenko E., Su F. A Strategic Triangle in the Arctic? Implications of China–Russia–United States power dynamics for regional security // SIPRI Insights on Peace and Security. –2021. №3. – 27 p.
 166. Arctic Council Observer Manual for Subsidiary Bodies. – Norway, 2016. – 15 p.
 167. Arctic oil and gas// EY Global Oil & Gas Center. – 2013. 15 p.
 168. Assessment 2007: Oil and Gas Activities in the Arctic – Effects and Potential Effects // Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP). – Oslo, – 2010. – V 2.– 277 p.
 169. Atland K. Interstate Relations in the Arctic: An Emerging Security Dilemma?// Comparative Strategy. – 2014. – №33:2. – pp. 145-166.
 170. Bhagwat J. Cooperation between Russia and India in the Arctic: A pipedream or a strategic necessity// Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. – 2020. – Vol 13. Issue 4. – pp. 488–506.
 171. Bhagwat J. Russia and India in the Arctic: a case for greater synergy// Political Processes and Institutions. Arctic and North. – 2020. – №38. – pp.58-73.
 172. Beixi D. Shipping Matters: The Role of Arctic Shipping in Shaping China’s Engagement in Arctic Resource Development // Arctic Yearbook 2018: Arctic Development in Theory & in Practice. – 2018. – pp.217-233??.
 173. Berkman P., Vylegzhanin A. (eds) Environmental Security in the Arctic Ocean. NATO Science for Peace and Security Series C: Environmental Security. – Springer, Dordrecht, – 2012. – 500 p.
 174. Bernard W. Funston. Arctic Energy// Arctic Council Sustainable Development Working Group. SDWG Energy Report to Ministers. – 2009. – pp. 6-34.

175. Blank S. Exploring the Significance of China's Membership on the Arctic Council // China Brief. – 2013. – Volume 13. Issue 14. – pp.12-14.
176. Blank S. J. Russia in the Arctic// Strategic Studies Institute Monograph. – 2011. – 139 p.
177. Blunden M. The New Problem of Arctic Stability// Survival: Global Politics and Strategy. – 2009. – № 51:5. – pp. 121-142.
178. Brosnan I. G., Leschine T. M., Miles E. L. Cooperation or Conflict in a Changing Arctic? // Ocean Development & International Law. – 2011. – № 42. – pp. 173-210.
179. Brown J. D. J. Japan's security cooperation with Russia: neutralizing the threat of a China–Russia united front// International Affairs. – 2018. – Volume 94. Issue 4. pp. 861–882.
180. Byers M. International Law and the Arctic. New York: Cambridge University Press, 2013. – 337 p.
181. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress/ / Congressional Research Service. – October 2021. –143 p.
182. Chelsea E. The Future of Arctic Sovereignty: Who should own the Arctic, Individual Countries or should it be 'Internationally Owned'? // The College of Arts and Sciences of Webster University. – St. Louis, Missouri, – 2012. – 49 p.
183. Pedersen C. E., Payne M. A., Gagner C. A Security Strategy for the United States of America: Interests Concerning the Russian Federation/ / National Security Capstone, Dr. James Coyle, Pepperdine University: School of Public Policy. – 2014. – 76 p.
184. Clemmensen J.R. Denmark in the Arctic // Atlantisch Perspectief. – 2011. – Vol. 35. № 3. – pp. 9-14.
185. Clement, J. P., Bengtson J. L., Kelly B. P. Managing for the future in a rapidly changing Arctic// A report to the President. Interagency Working Group on Coordination of Domestic Energy Development and Permitting in Alaska (D. J. Hayes, Chair). – Washington, D.C., – 2013. – 59 p.

186. Conant, M., Gold. F. Geopolitics of energy // University of Michigan Library. – 1977. – 160 p.
187. Dorogin V.F. Maritime Activity and Russia's Geoeconomic Revival// Military Thought. – 2003. – Vol:12. Issue:3. – pp.16-25
188. Ermida G. Energy outlook for the Arctic: 2020 and beyond // Polar Record. – 2016. – №52 (2). – Pp. 170–175.
189. Energizing India's Progress//Ministey of Petroleum and Natural Gas Government of India. Annual Report 2019-20. 232 p.
190. Evaluation of Canada's Extended Continental Shelf Program. Final Report Prepared by the Diplomacy, Trade and Corporate Evaluation Division (PRE) Global Affairs Canada. – 2019. – 33 p.
191. Faury O., Cariou P. The Northern Sea Route Competitiveness for Oil Tankers // Transportation Research Part A: Policy and Practice. – 2016.– №94. – pp.461-469.
192. Gavrilov V.V. Russian Arctic Policy. Breaking the Ice Curtain? Russia, Canada, and Arctic Security // A Changing Circumpolar World. Edited by P. Whitney Lackenbauer and Suzanne Lalond. Canadian Global Affairs Institute. – 2019. – 12 p.
193. Gilmour J.G. Icebreaker Operations in the Arctic Ocean// Journal of Military and Strategic Studies. – 2018. – Volume 18, Issue 3. – Pp.16-30.
194. Granberg A. G., The northern sea route: trends and prospects of commercial use// Ocean & Coastal Management. – 1998. – № 41. – Pp. 175-207.
195. Greenhaw T., Magruder D. L., Mchaty R. H., Sinclair M. US Military Options to Enhance Arctic Defense. Foreign Policy at Brookings. – 2021. – 15 p.
196. Groenning R. Military Security Cooperation in the Arctic: A Path of Peace or a Spiral of Insecurity? The Faculty of the Elliott School of International Affairs Of the George Washington University. For the degree of Master of International Affairs. – 2016. – 171 p.

197. Gunnarsson B. Recent ship traffic and developing shipping trends on the Northern Sea Route—Policy implications for future arctic shipping // *Marine Policy*. – 2021– № 124. pp.1-8.
198. Gutenev M. Yu. National Interests of South Korea in the Arctic// *Far Eastern Affairs*. – 2019. – Vol 47. №1. pp.1-9.
199. Harsem Ø., Eide A., Heen K. Factors influencing future oil and gas prospects in the Arctic // *Energy Policy*. – 2011. – № 39. Pp. 8037–8045.
200. Hauksson S. P. The legally Binding Regimes for the Arctic. – 2009. – 31 p.
201. Hong, N. China's Role in the Arctic: Observing and Being Observed. – United Kingdom: Taylor & Francis, – 2020. – 232p.
202. Houseknecht, D.W., et al. Assessment of undiscovered oil and gas resources in the central North Slope of Alaska// 2020: U.S. Geological Survey Fact Sheet 2020–3001. – 2020 – 4 p.
203. Heininen L. (ed.) *Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate*. Palgrave Macmillan. – 2017. – 141p.
204. Heininen L., Sergunin A., Yarovoy G. Russian strategies in the Arctic: avoiding a new cold war // *Valdai Discussion Club Grantees Report*. – M. 2014. – Pp.49-54.
205. Heininen L., Exner-Pirot H., Barnes J. (eds.). *Arctic Yearbook 2020*// *Arctic Portal* – Akureyri, Iceland, 2020. – 504 p.
206. Heininen, L., Exner-Pirot H., Barnes J. (eds.). *Redefining Arctic Security: Arctic Yearbook 2019*. *Arctic Portal*– Akureyri, Iceland, 2019. – 464 p.
207. Holroyd C. East Asia (Japan, South Korea and China) and the Arctic // *The Palgrave Handbook of Arctic Policy and Politics*. Edited by Ken S. C., Carin H. – 2020. – Pp. 319-332.
208. Hudson V., et al., *Why the Third World Matters, Why Europe Probably Won't: The Geoeconomics of Circumscribed Engagement*// *Journal of Strategic Studies*. – 1991. – № 14.3. – pp. 255– 298.
209. Houseknecht D.W., Bird K. J. *Oil and Gas Resources of the Arctic Alaska Petroleum Province*. U.S. Geological Survey Professional Paper 1732-A. – 2006. – 11 p.

210. Hsiung C. Weidacher. China and Arctic energy: drivers and limitations // The Polar Journal. – 2016. – №6:2. Pp. 243-258.
211. Hyundai Glovis 2013 Annual Report. – 2013. – 59 p.
212. Hughes J.D. Canada's Energy Sector: Status, evolution, revenue, employment, production forecasts, emissions and implications for emissions reduction// Corporate Mapping Project. – 2021. – 54 p.
213. Huntington S. P. Why International Primacy Matters// International Security. – 2009. – №17(4). Pp.68-83.
214. Fadeev A.M., Lipina S.A., Zaikov K.S. Innovative approaches to environmental management in the development of hydrocarbons in the Arctic shelf/ / The Polar Journal. – 2021. – №11(1). – Pp.208-229.
215. Fondahl G., Wilson G. N. Northern Sustainabilities: Understanding and Addressing Change in the Circumpolar World. Springer International Publishing Switzerland. – 2017. – 342 p.
216. Ignatyeva I.F., Isaev B.A. Modern Trends in Geo-economics and geopolitics // Atlantis Press. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2018. Volume 273. – Pp. 515-518.
217. Intensifying Great Power Politics in the Arctic- Points for Consideration by the Kingdom of Denmark. From an analysis of assessments and strategies in Finland, Norway and Iceland // Danish Institute for International Studies. – 2019. – Pp.26-28.
218. Itoh S., Kuchins A. The Energy Factor in Russia's 'Asia Pivot // Energy Security in Asia and Eurasia, ed. Mochizuki M., Ollapally D.M. – New York: Routledge, – 2016. – Pp.140-162.
219. Itoh S., Jimbo K., Tsuruoka M., Yahuda M. Japan and The Sino-Russian Entente: The Future of Major-Power Relations in Northeast Asia // The National Bureau of Asian Research. Special Report. – 2017. – 41 p.
220. Izumikawa Y., Japan's approach toward Russia under Shinzo Abe: a strategic perspective, in G. Rozman, ed., Japan–Russia relations: implications for the US alliance. –Washington DC, 2016. – 66 p.

221. Johnston P. Arctic Energy Resources: Security and Environmental Implications // Journal of Strategic Security. – 2012. – Volume 5. № 3. – Pp.13-32.
222. Kaplan R. D. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. Random House. – 2012. – 432 p.
223. Kari R. Why Russia will play by the rules in the Arctic// Canadian Foreign Policy Journal. – 2015. – №21:2. – pp.112-128.
224. Khodachek A.M. Prospects of socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation // E3S Web of Conferences Volume 247. – 2021. – 6 p.
225. Kim E., Stenport A. South Korea's Arctic policy: political motivations for 21 century global engagements // The Polar Journal. – 2021. – №11:1. – pp.11-29.
226. Konyshev V., Sergunin A., Subbotin S. Russia's Arctic strategies in the context of the Ukrainian crisis // The Polar Journal. – 2017. №7:1– pp. 104-124.
227. Konyshev V., Sergunin A. The 'Arctic Age' Ahead? // The World in 100 years. NPMP RIAC. VES MIR Publishers. – Moscow, 2016. – pp. 96-105.
228. Korea Polar Portal Service, «Arctic Master Plan (2018–2022)». – 2019. – 18p.
229. Lackenbauer P.W. Russia, Canada, and the Ice Curtain// Breaking the Ice Curtain? Russia, Canada, and Arctic Security in a Changing Circumpolar World / edited by P. Whitney Lackenbauer and Suzanne Lalonde. // Canadian Global Affairs Institute. – 2019. – Pp.13-43.
230. Lasserre F., Alexeeva O. China and the Arctic // Arctic Yearbook. –2012. – pp.80-90.
231. Leschine T. M., Brosnan I. G., Miles E. L. Cooperation or Conflict in a Changing Arctic? \ Ocean Development & International Law. – 2011. – № 42:1-2. – p. 173-210.
232. Luttwak E.N. From geopolitics to geoeconomics: Logic of conflict grammar of commerce // The National Interest. – 1990. – №20. – p. 17–24.
233. Mackinder H.J. Geographical pivot of history // Geographical Journal. –1904. – №22. – pp.421–437.
234. Max M. D., Johnson A. H., Dillon W. P. Natural Gas Hydrate- Arctic Ocean Deepwater Resource Potential // Springer Briefs in Energy. – 2013. 113 p.

235. McCauleya D., Heffronb R., Pavlenkoc M., Rehnerd R., Holmes R. Energy justice in the Arctic: Implications for energy infrastructural development in the Arctic// Energy Research & Social Science. – 2016. – № 16. Pp. 141–146.
236. Mikkelsen A., Langhelle O. Arctic Oil and Gas Sustainability at risk? // Taylor & Francis e-Library. – 2008. – 208 p.
237. Mishina D. Impact of International Organizations on Solving Arctic Disputes. – Webster University Vienna, Austria, 2016. – 100 p.
238. Misje A.S. Russian hegemony in the Arctic space? Contesting the popular geopolitical discourses. California State University, Fullerton, ProQuest Dissertations Publ. – 2012. – 71 p.
239. Nanda D. India's Arctic potential // Observer Research Foundation (ORF) Occasional Paper. – 2019. – №186. – 30 p.
240. National Energy Board. "Review of Offshore Drilling in the Canadian Arctic". – 2011.
241. Nayak S., Chandran D. S. Arctic: why India should pursue the North Pole from a science and technology perspective? // Current Science. – 2020. – №6. Vol. 119.– pp.901-904.
242. Nazarova N. Between everything and nothing: Organising risks and oil production in the Russian Arctic // Energy Research & Social Science. – 2016. – №16. Pp. 35–44.
243. Nonga D., Countrymana A. M., Warziniackb T. Potential impacts of expanded Arctic Alaska energy resource extraction on US energy sectors// Energy Policy. – 2018. – № 119. – Pp. 574–584.
244. Nordquist M. H., Moore J. N., Skaridov A. S. International Energy Policy, the Arctic and the Law of the Sea. the Center for Oceans Law and Policy. University of Virginia School of Law. 2004. 339p.
245. O'brien G. E. How to read the Arctic: structural theory and the balance of Arctic Powers. M.A. (Political Science). Simon Fraser University. 2013.
246. Ohmura A. Present status and variations in the Arctic energy balance // Polar Science. –2012. – №6. pp. 5–13.

247. Ohnishi F. The Process of Formulating Japan's Arctic Policy: From Involvement to Engagement // East Asia Arctic Relations: Boundry, Security and International Politics. The Centre for International Governance Innovation. №1. –2013.– 6 p.
248. Osofsky H. M., Shadian J., Fechtelkotter S. L. Arctic Energy Corporation// 49 U.C.D. L. – 2016. – Pp. 1431-1510.
249. Østhagen A. Norway's Arctic policy: still high North, low tension?// The Polar Journal. – 2021. – №11:1. – Pp. 75-94.
250. Park Y. K. South Korea's Interests in the Arctic// Asia Policy. – 2014. – № 18. Pp. 59-65.
251. Park Jay-Kwon J. Projecting South Korea's Future as a Middle Power in the Arctic. Master Thesis at University of Washington. – 2017. – 55p.
252. Parkey J. R. Breaking The Ice: Prospects for Canadian-American Institutional Change in The Governance of The Northwest Passage. A Dissertation Presented to the Graduate School of Clemson University. – 2010. – 79 p.
253. Paul M. A New Arctic Strategy for the EU Maritime Security and Geopolitical Signalling. Stiftung Wissenschaft und Politik. – 2021. – 4 p.
254. Panov A. A. View from Russia on Japan-Russia Relations in the mid-2010s: Searching for a Framework to Move Forward // Japan-Russia Relations: Implications For The U.S.-Japan Alliance. Edited by Gilbert Rozman. – Sasakawa USA, 2016. – Pp.31-39.
255. Pelaudeix C., Basse E. M. Governance of Arctic Offshore Oil and Gas. Global Governance. Series Editor: John J. Kirton. – 2018. – 320 p.
256. Peimani H. Energy security and geopolitics in the Arctic: Challenges and opportunities in the 21st century. World Scientific; Energy Studies Institute. National University of Singapore. – Hackensack, NJ, Singapore, 2012. – 320p.
257. Pezard S. The New Geopolitics of the Arctic: Russia's and China's Evolving Role in the Region. The RAND Corporation. – 2018. – 10 p.
258. Pilyavsky V. P. The Arctic Russian Geopolitical and Economic Interests // Friedrich Ebert Stiftung Briefing Paper. – 2011. – 3p.

259. Roi M. L. Russia: The Greatest Arctic Power? // Journal of Slavic Military Studies. – 2010. – № 23. Pp.551–573.
260. Ryan C. Maness, Brandon Valeriano. Russia's Coercive Diplomacy. Energy, Cyber, and Maritime Policy as New Sources of Power. – Palgrave Macmillan, – 2015. – 243 p.
261. Proelss A., Muller T. The Legal Regime of the Arctic Ocean // ZaoRV 68. – 2008. – Pp.651-687.
262. Pronina V., Eidemiller K. Yu., Khazov V. K., Rubtsova A. V. The Arctic policy of India // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 539. – 2020. – Pp.1-10.
263. Rogov V.Yu. Formation of the Strategy of Development of National Economy (Goeconomic Approach), Extended Abstract of Doctoral Sci. (Econom.) Dissertation, Irkutsk, 2003.
264. Rumer E., Sokolsky R., Stronski P. Russia in the Arctic—A Critical Examination // The Return of Global Russia. – 2021. – 23 p.
265. Russian Policy in the Arctic: International Aspects [Text] : rep. at R95 XXII Apr. Intern. Acad. Conf. on Economic and Social Development. / S. A. Karaganov, A. B. Likhacheva, I. A. Stepanov, D. V. Suslov et al. ; Nat. Res. Univ. Higher School of Economics. –Moscow: Higher School of Economics Publ. House, 2021. – 48 p.
266. Schreiber M. U.S. and Russia Sign New Maritime Pollution Agreement // Conduct Joint Bering Sea Patrol. Arctic Today. –2021. – pp.4-18.
267. Sellevoll J. After the Ice: An Outlook on Arctic Cooperation. A thesis submitted to the Department of Political Science in Candidacy for the Degree of Master of Arts. – 2018. – 57 p.
268. Sergunin A.A. Arctic Security Perspectives from Russia. Breaking the Ice Curtain? Russia, Canada, and Arctic Security in a Changing Circumpolar World. Edited by P. Whitney Lackenbauer and Suzanne Lalond/ Canadian Global Affairs Institute. – 2019. – Pp. 43-60.

269. Sergunin A.A. Arctic Regional Security. In: Handbook of Research on International Collaboration, Economic Development, and Sustainability in the Arctic. Ed. Vasilii Erokhin, Tianming Gao and Xiuhua Zhang. – Chicago: IGI Global, – 2019. – Pp. 79-88.
270. Sergunin A., Konyshov V. Forging Russia's Arctic strategy: actors and decision-making // The Polar Journal. – 2019. – Pp. 75-93.
271. Sørensen C.T.N., Klimenko E. Emerging Chinese-Russian Cooperation in The Arctic. Possibilities and constraints // SIPRI Policy Paper. – 2017. – № 46. 43 p.
272. Sceekic R., Draskovic M., Delibasic M. Neoliberalism in geoeconomics: the case of Southeast Europe// Journal of International Studies. – 2016. – Vol. 9, № 1. – pp. 66-75.
273. Sidortsov R. A perfect moment during imperfect times: Arctic energy research in a low-carbon era// Energy Research & Social Science. – 2016. – № 16. – 7 p.
274. Snow N. Obama administration outlines Arctic energy policy initiatives// Oil & Gas Journal. – 2012. – № 110, 2a. – Pp.25-26.
275. Closson S.R. Russian Foreign Policy in the Arctic: Balancing Cooperation and Competition // Kennan Cable. – 2017. – №24. – Pp.1-9.
276. Stojkovic D. The Race for the Arctic: A Neorealist Case Study of Russia and the United States // E-International Relations. – 2021. – 20 p.
277. Streltsov D. Russia's Approach to Japan under Vladimir Putin: A Strategic Perspective (Chapter in a monographic book) / D.Blair, D.Bob, G.Rozman, ed. by Gilbert Rozman //Japan-Russia Relations: Implications for the U.S.-Japan Alliance. – Washington: Sasakawa Peace Foundation USA, 2016. – pp. 51-60.
278. Stutte P. C. The revenge of geopolitics: the space as a metaphor of fear in the clash of civilizations // Soft Power. – 2017. – Volume 5. № 1. 11 p.
279. The Arctic and World Order // Kristina Spohr and Daniel S. Hamilton, editors, Jason C. Moyer, associate editor, Foreign Policy Institute/Henry A. Kissinger Center for Global Affairs, Johns Hopkins University SAIS. – 2020. – 415 p.
280. The handbook of global energy policy, edited by Andreas Goldthau. Wiley-Blackwell. – 2014. – 542 p.

281. The Mackenzie Delta Beaufort Sea Region // The Report of the Mackenzie Valley Pipeline Inquiry. – Northern Frontier, Northern Homeland – Mackenzie Valley Pipeline Inquiry – 1977. – Vol. 1. – 214 p.
282. Tonami A., Watters S. Japan's Arctic Policy: The Sum of Many Parts// Arctic Yearbook. – 2012. – Pp. 93-103.
283. Tonami A. China, Japan & the Arctic in 2013 // Arctic Yearbook 2013: The Arctic of Regions vs. the Globalized Arctic / ed. L. Heininen. Akureyri: Northern Research Forum. – 2013. – pp. 359–362.
284. Tukhvatullin M. Norwegian-Russian petroleum cooperation in the Barents Sea in the Arctic context. Master thesis. Nord University. – 2017. – 67p.
285. Tysiachniouka M. S., Petrov A. N. Benefit sharing in the Arctic energy sector: Perspectives on corporate policies and practices in Northern Russia and Alaska// Energy Research & Social Science. – 2018. – №39. pp. 29–34.
286. Vanessa L. R. Projecting Absence: A Decade of us Arctic Intelligence, Policy, and Perceptions of Russia. The University of Alaska Fairbanks. Fairbanks, AK. – 2016. – 125p.
287. Vasiliev A., Priorities Of The Russian Chairmanship Of The Arctic Council 2021-2023 // Arctic Circle Journal. – 2021. – 4 p.
288. Vihma A. Geoeconomic Analysis and the limits of Critical Geopolitics: A New Engagement with Edward Luttwak// Geopolitics. – 2018. – №23:1 – Pp. 1-21.
289. Wattum H. How Russian Arctic policies are committing Arctic states in their search for energy resources in the region?. A thesis submitted to the Regent's American College London of Webster University in partial fulfillment of the requirements for the Degree of MA International Relations. – 2013. – 104p.
290. Winsor P., Simmons H. L., Chant R., Arctic Tracer Release Experiment (ARCTREX): Applications for Mapping Spilled Oil in Arctic Waters. Final Report to Bureau of Ocean Energy Management. University of Alaska Fairbanks. – Fairbanks. AK, 2017. – 79 p.
291. Yergin D. Energy Security in the 1990s. // Foreign Affairs. – 1988. – vol. 67, № 1. Pp.110-132.

292. Yergin, D. Ensuring energy security // Foreign Affairs. – 2006. – Vol. 85. № 2. Pp.69-82.
293. Yu J., Dai Y. Energy Politics and Security Concepts from Multidimensional Perspectives. – 2012. – №6:4, pp. 91-120.

Материалы СМИ и Электронные ресурсы

294. Выездное совещание по стратегическому планированию «О защите национальных интересов Российской Федерации в Арктике». [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/349/> (дата обращения: 11.12.2018).
295. Динамика цен на нефть с 2014 года. Досье. [Электронный ресурс]. –2018. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/5208707> (дата обращения: 03.10.2018).
296. Николай Корчунов: военная активность России в Арктике никому не угрожает. [Электронный ресурс]. «Риа Новости». – 2021. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210601/aktivnost-1734886866.html> (дата обращения 10.06.2021)
297. О дополнениях к резюме российского представления в Комиссию по границам континентального шельфа. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4662367 (дата обращения: 22.07.2021).
298. Кобылкин Д. Н., Ресурсы арктического шельфа – это наш стратегический запас. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа:<https://energypolicy.ru/?p=2147> (Дата обращения: 11.09.2020)
299. Первый контейнеровоз прошел по Северному морскому пути. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/09/26/782107-konteinerovoz-severnomu-morskому> (дата обращения: 10.10.2018).
300. Подкомиссия ООН подтвердила принадлежность территорий по заявке России на шельф в Арктике// Тасс. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим

- доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6290153> (дата обращения: 03.09.2019).
301. Потребление газа в России к 2035 году может составить 490-550 млрд куб. м– проект Генсхемы. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/5399751> (дата обращения: 16.05.2021).
 302. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские Новости [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <https://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 15.04.2020)
 303. Танкер потеряло льдами // Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. – 2021. – №7. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4652983> (дата обращения: 13.04.2021)
 304. Тренин Д. Не только Курилы. Как сохранить сотрудничество с Японией при новом правительстве // Московский Центр Карнеги [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа URL: <https://carnegie.ru/commentary/85483> (дата обращения. 17.10.2021)
 305. Шауфф Франк. Санкции не влияют на работу европейских компаний в России, заявили в АЕБ [Электронный ресурс]. –2017. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170601/1495599207.html> (дата обращения: 09.02.2019).
 306. Япония хочет существенно увеличить объем закупок газа у России. Официальный сайт «Риа Новости». [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа:<https://ria.ru/20170430/1493412026.html> (Дата обращения:03.02.2019)
 307. 12-я арктическая научная экспедиция Китая успешно завершена// Информационное агентство Синьхуа. Официальный сайт «Государственный совет КНР». [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/28/content_5639873.htm (перевод с китайского на русский: Чжоу Цайцюань– соискатель факультета экономического факультета МГУ. на китайском: 中国第12次北极科学考察圆满完成) (дата обращения: 15.10.2021)

308. Army announces release of Arctic Strategy// U.S. Army Public Affairs. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.army.mil/article/244261/army_announces_release_of_arctic_strategy (Дата обращения: 20.06.2021)
309. Adomaitis N., Solsvik T. Norway plans big expansion of Arctic oil exploration. Reuters. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-norway-oil-idUSKBN23V1M1> (Дата обращения: 02.12.2020).
310. Arctic offshore drilling review. Official site «Canada Energy Regulator». [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.cer-rec.gc.ca/en/about/north-offshore/archived-public-documents.html> (дата обращения: 03.09.2021).
311. Biden administration halts oil exploration in Alaska's Arctic refuge. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.dw.com/en/biden-administration-halts-oil-exploration-in-alaskas-arctic-refuge/a-57751093> (Дата обращения: 05.07.2021).
312. Bird K. J., Charpentier R. R., Gautier D. L., Houseknecht D. W., Klett T. R., Pitman J. K., Moore T. E., Schenk C. J., Tennyson M. E., Wandrey C. J. Circum-Arctic resource appraisal; estimates of undiscovered oil and gas north of the Arctic Circle // U.S. Geological Survey. – 2008. – 4 с. Режим доступа: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/> (дата обращения: 18.04.2018).
313. Blank S. India's Arctic energy partnership with Russia// the Lowy Institute. [Электронный ресурс]. – 2018.– Режим доступа: <https://l24.im/nCF> (дата обращения: 10.12.2018)
314. Charron A. Common Ground: Why Russia and Canada Should Cooperate in the Arctic. Hybrid War: Russia vs. the West// Carnegie Moscow Center. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/85034> (Дата обращения: 28.07.2021).
315. Chaudhury D. R. India-Russia-Japan trilateral: Focus on resource rich Russian Far-East & Russian Arctic regions // The Economic Times. [Электронный

- ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://www.ecoti.in/jmKAjY> (дата обращения: 05.02.2021)
316. Clemmensen J.R. Let's (not) make a deal: geopolitics and Greenland. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://l24.im/XeCA> (Дата обращения: 09.02.2021).
317. Conley H.A., Wall C. U.S.-Russian Arctic Relations: A Change in Climate?// Center for Strategic and International Studies (CSIS). [Электронный ресурс]. – 2021.– Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/us-russian-arctic-relations-change-climate> (дата обращения: 02.04.2021)
318. Connolly R. Russia's Response to Sanctions: How Western Sanctions Reshaped Political Economy in Russia. [Электронный ресурс]. – 2018.– Режим доступа: <https://eng.globalaffairs.ru/valday/Russias-Response-to-Sanctions-How-Western-Sanctions-Reshaped-Political-Economy-in-Russia-19865> (дата обращения: 01.03.2019).
319. Country Analysis Executive Summary: Japan. Official site «EIA Independent Statistics and Analysis». [Электронный ресурс]. – 2020.– Режим доступа: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Japan/japan.pdf (дата обращения: 03.08.2021)
320. Energy security. Ensuring the uninterrupted availability of energy sources at an affordable price. IEA. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.iea.org/areas-of-work/ensuring-energy-security> (дата обращения: 02.07.2021)
321. Exports of oil and gas// Norwegian Petroleum. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.norskpetroleum.no/en/production-and-exports/exports-of-oil-and-gas/> (Дата обращения: 11.06.2021).
322. Global Energy Review 2021. IEA. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2021?mode=overview> (Дата обращения: 01.07.2021).

323. Greenland pulls plug on new oil and gas exploration. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://ihsmarkit.com/research-analysis/greenland-pulls-plug-on-new-hydrocarbon-exploration-.html> (Дата обращения: 10.12.2021).
324. Hines J., Josefson J., Marchenko A., Rotar A., Oil and gas regulation in the Russian Federation: overview// Lewis & Bockius LLP. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/0-527-3028?_lrTS=20180903181249992&transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/0-527-3028?_lrTS=20180903181249992&transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (дата обращения: 11.06.2021)
325. Humpert M. The Future of the Northern Sea Route – A “Golden Waterway” or a Niche Trade Route // The Arctic Institute. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <https://www.thearcticinstitute.org/future-northern-sea-route-golden-waterway-niche> (дата обращения: 14.12.2017).
326. Final Investment Decision for Arctic LNG 2 Project in Russia. Official site «JOGMEC». [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://www.jogmec.go.jp/english/news/release/news_15_000001_00002.html (дата обращения: 02.07.2021)
327. Japan Imports from Russia. Trading Economics. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/japan/imports/russia> (дата обращения: 02.07.2021)
328. India-Russia Relations // Ministry of External Affairs. Government of India. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/India_Russia_Jun_2020.pdf (Дата обращения: 18.03.2021)
329. India’s Draft Arctic Policy Explores What the Two Regions Can Do for Each Other// Science the Wire. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://science.thewire.in/environment/india-draft-arctic-policy/> (дата обращения: 23.02.2021)
330. Key Determinants for the Future of Russian Oil Production and Exports. Oxford Institute for Energy Studies. [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://i24.im/fnH> (дата обращения: 16.09.2018).

331. Колпаков А., Семиряга В. Развитие Арктики и национальные интересы России [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://army.ric.mil.ru/Stati/item/286437/> (Дата обращения: 11.06.2021).
332. Kundu N.D. Geopolitics of Northern Sea Route: Russia-China-India's Growing Interest in Arctic // Valdaiclub.com. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://valdaiclub.com/a/highlights/geopolitics-of-northern-sea-route> (дата обращения: 23.12.2017).
333. Lanteigne M. Cruel Summer: Arctic Climate Change Reaches an Uncertain New Phase. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://overthecircle.com> (дата обращения: 09.09.2021).
334. Lanteigne M. Norway's Energy Policies: Caught Between 'Black Gold' and Green Ambitions?. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://overthecircle.com/2021/06/23/norways-energy-policies-caught-between-black-gold-and-green-ambitions/> (Дата обращения: 01.08.2021).
335. Meydel B., Catania G. Paradox or hypocrisy? Norway's renewables vs oil and gas debate. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://euobserver.com/climate/151637> (Дата Обращения: 18.07.2021).
336. Natural Gas. Official site «Government of Canada». [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.nrcan.gc.ca/energy/energy-sources-distribution/natural-gas/5639> (Дата обращения: 03.08.2021)
337. New Delhi confirms Indian stake in Rosneft's new Arctic oil project. The Barents Observer. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://thebarentsobserver.com/en/ecology/2020/01/new-delhi-confirms-indian-stake-rosnefts-new-arctic-oil-project> (Дата обращения: 18.03.2021)
338. Norway must resolve climate change and human rights paradox, UN expert says. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25038> (Дата обращения: 18.03.2021)
339. Norway will host its biggest Arctic exercise since Cold War next year. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа:

- https://www.arctictoday.com/norway-will-host-its-biggest-arctic-exercise-since-cold-war-next-year/?wallit_nosession=1 (Дата обращения: 28.07.2021).
340. Novatek Orders 10 Arc7 Carriers for Arctic LNG 2 from Zvezda Shipyard. High North News. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.highnorthnews.com/en/novatek-orders-10-arc7-carriers-arctic-lng-2-zvezda-shipyard> (Дата обращения: 18.03.2021)
341. Official site «Government.no». Government publishes White Paper on long term value creation from Norway's energy resources. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/regjeringen-legger-frem-stortingsmelding-om-verdiskaping-fra-norske-energiressurser/id2860271/> (Дата обращения: 13.07.2021).
342. Project Arctic LNG 2. Официальный сайт «NOVATEK». [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://www.novatek.ru/en/business/arctic-lng> (Дата обращения: 28.07.2021).
343. Press Releases and Events: Yamal LNG Shipped First LNG Cargo to Japan. Official site «Novatek». [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://www.novatek.ru/en/press/releases/index.php?id_4=3268&from_4=2 (Дата обращения: 18.03.2021)
344. Russia grabs China oil and gas export deals. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/china-russia-energy/russia-grabs-china-oil-and-gas-export-deals-idUSL5N0IC10F20131022> (дата обращения: 10.02.2021)
345. Renewable energy facts. Official site «Government of Canada». [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.nrcan.gc.ca/science-and-data/data-and-analysis/energy-data-and-analysis/energy-facts/renewable-energy-facts/20069> (Дата обращения: 03.08.2021).
346. Sassi F. Japan in the Russian Arctic// The Diplomat. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2019/08/japan-in-the-russian-arctic/> (Дата обращения: 09.11.2020).

347. Share of extra-EU natural gas imports from Russia from 2010 to 1st half 2020. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1021735/share-russian-gas-imports-eu/> (дата обращения: 10.02.2021)
348. Short-term Energy Outlook EIA. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.eia.gov/outlooks/steo/report/> (дата обращения: 11.06.2021)
349. Slav I. Exxon Has Lost Over \$1 Billion From Russian Sanctions// Oil Price. [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: oilprice.com/Energy/Energy-General/Exxon-Has-Lost-Over-1-Billion-From-Russian-Sanctions.html (дата обращения: 09.11.2017).
350. South Korea's DSME receives orders for six LNG carriers // Argus Natural Gas and LNG resources. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://124.im/4EfR> (Дата обращения: 12.12.2021).
351. South Korea. Official site «EIA Independent Statistics and Analysis». [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.eia.gov/international/analysis/country/KOR> (Дата обращения: 12.12.2021).
352. The Arctic Institute. India. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.thearcticinstitute.org/countries/india/> (Дата обращения: 25.10.2021)
353. The Arctic Summit Speech by Premier Aleqa Hammond Open for business – developing the Arctic's economic potential London. [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Taler/ENG/AH%20Arctic%20Summit%20speech%20140304.pdf> (дата обращения: 02.10.2019)
354. The impact of anti-Russian sanctions on Western companies. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://peacekeeper.ru/en/?module=news&action=view&id=32271>. (дата обращения: 03.03.2019).

355. The Contours of India's Arctic Policy // News Center. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://newscentral.site/the-contours-of-indias-arctic-policy/> (Дата обращения: 12.12.2021).
356. The Joint Warfare Centre hosts Core Planning Team meeting for Exercise COLD RESPONSE 2022. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.jwc.nato.int/articles/jwc-hosts-cold-response-2022> (Дата обращения: 28.07.2021).
357. The government's revenues. Официальный сайт «Norwegian Petroleum». [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.norskpetroleum.no/en/economy/governments-revenues/> (Дата обращения: 25.07.2021)
358. The Greenland freeze: why has Greenland stopped oil and gas exploration?// Offshore Technology. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.offshore-technology.com/features/the-greenland-freeze-why-has-greenland-stopped-oil-and-gas-exploration/> (Дата обращения: 02.09.2021)
359. Total energy production 2018. EIA. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.eia.gov/international/rankings/world?pa=12&u=0&f=A&v=none&y=01%2F01%2F2018> (Дата обращения: 10.05.2021)
360. Trident Juncture 2018. Official site «NATO». [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/157833.htm> (дата обращения: 02.06.2020)
361. Trump Administration Finalizes Plan to Open Arctic Refuge to Drilling. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/08/17/climate/alaska-oil-drilling-anwr.html> (Дата обращения: 09.11.2020).
362. U.S. Embassy & Consulate in the Kingdom of Denmark. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://dk.usembassy.gov/embassy-consulate/nuuk/> (дата обращения: 21.06. 2021)
363. U.S. Aid To Greenland Looks To Counter Russian, Chinese Influence In Arctic. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.rferl.org/a/us->

[aid-looks-to-counter-russian-chinese-influence-in-arctic/30573145.html](https://www.russia-today.com/aid-looks-to-counter-russian-chinese-influence-in-arctic/30573145.html) (дата обращения: 11.09.2021)

364. Upadhyaya S. India eyes opportunities for energy supplies from the Arctic as Russia invites strategic partner for joint exploration. Russia Today. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.rt.com/op-ed/479016-arctic-india-russia-strategy> (дата обращения: 04.02.2021)
365. Vedernikov I.V. China's investments in foreign seaport terminals. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://marinejournal.info/2021/09/22/chinas-investments-in-foreign-seaport-terminals%E2%82%AC%91> (дата обращения: 12.08.2021)
366. Watling J. NATO's Trident Juncture 2018 Exercise: Political Theatre with a Purpose. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/nato's-trident-juncture-2018-exercise-political-theatre-purpose> (Дата обращения: 04.02.2020).
367. Yin Zhuo: U.S. maritime hegemony threatens China's security. 2010 National People's Congress and the Chinese People's Political Consultative Conference. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <https://l24.im/4Cb> (перевод с китайского на русский: Чжоу Цайцюань – соискатель экономического факультета МГУ. на китайском: 尹卓 : 美国海上霸权威胁中国安全. 2010全国两会_中国网) (дата обращения: 09.03.2020)

Приложение

В 2018 году автор брал интервью у экспертов во время стажировки в США. Весь текст приведен ниже на его оригинальном языке (на английском языке).

This interview addresses the following questions:

- 1- How could Russia and US cooperate in the Arctic region?
- 2- What are the main challenges the USA and Russia may face when initiating bilateral cooperation in the Arctic, especially relating to the field of energy policy?
- 3- In your opinion, is the Arctic being “militarized”? a. If so, what consequences does this have for the prospects of cooperation?
- 4- In your opinion, does NATO have a role in the Arctic? a. What are the possible consequences of NATO involvement?
- 5- Have Russia’s actions in the Ukraine and the following US sanctions affected the prospects for cooperation with Russia in the Region? a. If yes, in what ways?
- 6- In your opinion, have the Western sanctions pushed the Russian energy business into the Asian markets? If yes, what are the consequences in US Arctic policy?
- 7- Can you briefly evaluate Trump and Putin's policies in the Arctic region?

The intent of this research is to identify and differentiate between key drivers that could influence future change from the predetermined elements. The goal is to unmask critical uncertainties as a means of hypothesis development and to frame plausible future scenarios for Russian-US relations in the Arctic region. These scenarios will be designed to reveal how differing drivers might interact in structured, complex, but plausible futures. This interview research will be used for author’s thesis.

Heather A. Conley - senior vice and president for Europe, Eurasia, and the Arctic as well as director of the Europe Program at CSIS.

- 1- How could Russia and US cooperate in the Arctic region?
- 2- What are the main challenges the USA and Russia may face when initiating bilateral cooperation in the Arctic, especially relating to the field of energy policy?

So you almost have to divide what could have been the potential for US-Russian cooperation in the Arctic before 2014 and then to see what is possible after 2014. So there was an enormous amount of excitement prior to events in Ukraine because the US was assuming the chairmanship of the Arctic Council. There was, I think, a focus by the Russian Foreign Ministry in thinking about how to strengthen US Russian relations in the Arctic. So there was some energy and political push and some ideas we had put forward some ideas on the Bering Strait region and how to grow that cooperation but also. Think more broadly about how to best practices and safety and regulatory practices for energy exploration and then of course, all of that changed. And after 2014 when U.S. sanctions were very specifically targeting The Arctic Energy exploration technology. And then when we had Exxon Mobil, having to remove itself from the Russian Arctic, in addition to the Black Sea region and elsewhere, that was just really a great opportunity to find ways to strengthen that that we're ended and we don't know what they could have been.

So I think right now. What we're concentrating on are the steps that we can't take together, and this isn't this is not so much in the energy exploration, again because of the sanctions, it really focuses on our shared management of our maritime border in the Bering Strait. So how can our Coast Guard and the FSB work together more closely? And I think we've seen a very good example of that at the International Maritime Organization where both Russia and the US presented a vessel traffic management scheme for the Bering Strait working together And illegal fisheries and things like that. Yeah, so we sort of have a joke here The Bering Strait is about as far away as you can get from both of our nation of our country capitals and that's probably why it's so successful right now that it's just very pragmatic. We need one another. We need to

have a good cooperation to make sure the Bering Strait remains safe and environmentally protected because we know there'll be additional vessels LNG carriers most likely going to Yamal, so I think there are. Ok well. There's still cooperation certain term in the Arctic Council as well, but that's again not going to be anything really significant. We really can't while there are sanctions placed specifically in the Arctic. There's not a US company cannot be engaged in the Arctic and now we have where in some ways the sanctions have pushed Russia and China closer together.

3- In your opinion, is the Arctic being “militarized”? a. If so, what consequences does this have for the prospects of cooperation?

4- In your opinion, does NATO have a role in the Arctic? a. What are the possible consequences of NATO involvement?

So is the Arctic Militarized? Well, I think we go back to as early as 2007, 2008, where there was a recognition in Russia and a change that there had to be more focus on security in the Arctic. You can describe that as the need for more economic security meaning because the Northern Sea route was going to be developed, search and rescue centers needed. You needed to have a more a greater sovereign presence in the anticipation of more commercial activity. And I think that was very much how it was viewed and then I would say again around both immediately before and then certainly after the crisis over Ukraine, then we saw another switch where the Arctic was then being introduced in Russia's military doctrine, its naval doctrine. So it was doctrine that Russia needed to do more to protect its sovereignty in the Arctic we saw new Arctic command structures being created. Certainly, an emphasis on special forces and certainly President Putin, and I think this couldn't be underscore. It has to be emphasized. He's taken a very strong personal interest in the Arctic. He visits when there's a military exercise when there is obviously the opening of Yamal and and new opportunities it is his personal prestige that also, I think, provides greater focus and attention by the Russian bureaucracies and certainly in the regions they know this is important, and so all of that over a collection of a decade, Russia has changed its military posture in the Arctic and what the US has failed to do is. Appreciate that change.

It really is not a NATO policy in the Arctic lets say. However, Article 5 that commitment reaches to the Arctic Circle because of the United States because of Canada, and because of Norway and Denmark, of course, because of Greenland. So NATO is in the Arctic because it has the collective defence requirements. When you reach into the Arctic. But NATO, unlike Russia, does not have a specific Arctic policy. This will get a little confusing though, as we go into the fall because NATO was holding its major military exercises, which it holds every other year. This year it will be held in and around Norway, so We will have NATO practicing if you will. Some of the capabilities it would need if heaven forbid there would be some rising tensions or potential conflict in the Arctic. so while NATO is thinking about it and looking at what cold weather operations? Protecting NATO member States two years ago it was held in Spain and so it was much more of a southern focus two years later It's in the north, it moves around because NATO has to prepare and build its readiness and capabilities to protect all 29 members.

- 5- Have Russia's actions in the Ukraine and the following US sanctions affected the prospects for cooperation with Russia in the Region? a. If yes, in what ways?
- 6- In your opinion, have the Western sanctions pushed the Russian energy business into the Asian markets? If yes, what are the consequences in US Arctic policy?

I think the sanctions have very limited and narrowed our ability to cooperate between sanctioned banks, technology transfer, companies working there and all of that works against Arctic energy development, where you need very long financial terms to develop a prospective development site you know could be a 30 year horizon you need offshore Arctic technology. I would argue that as China does not have that technology, Norwegian companies, European and American companies have more experience in that regard.

But we just won't be unable to do that until there are some pretty dramatic changes in Ukraine, and I don't think anyone foresees any dramatic changes in Ukraine, so we're going to be in this place where we're going to have very diminished opportunities and

Russia will be limited in what it can not do with Western companies. European companies are grandfathered they have a slightly different sanctioned structure for energy companies and things like that with Total and Union and so there is still an opportunity there.

Q. What about the Exxon Mobile and his actions in also canceled in Arctic?

Well, you know again It precludes the United States from acting. And to be honest with you, and this is something we're all watching. Now that energy prices are beginning to rise now, there's still some fluctuation. But when energy prices collapsed in 2014, 2015, very few were interested in the Arctic exploration. It's just too expensive, and it's risky, and it was cheaper for unconventional availability. Now that price is creeping up, and that if it sustains itself, this may new energy companies interest in the Arctic, but I think it still will be fairly subdued. The only country Asian countries are certainly interested in the Arctic for diversification, but not, you know, in an overwhelming and urgent sense. They are, you know, I think China, It's a separate question, China has a much more interesting broader economic strategy for the Arctic that may find itself in some conflict with Russia's development strategy for the Arctic.

Q. What do you think about Russia and China cooperation, how it will affect on American policy?

Well, this is this is exactly the research question when to figure out because it hasn't been understood. Number one I don't think it's been well understood Russia's military and security strategy, as well as economic strategy and what that means for the United States or for NATO, we certainly don't have an understanding of how China's policies will impact the US. And then we really don't know how those two works together and that is really, I think, an excellent question to understand when there is an economic part that the Chinese are developing in the Arctic. What does that mean for US National Security, our allies. What does that mean for Russia? there's some interesting questions

there. We don't have that analytical. We're working on that as part of the some of the research that we're working on. But what we really don't know!

Q. Yeah I want to finish with last question and this is like I want you'd briefly relate Trump and Putin policy in the Arctic, as you say that Putin has a really strong policy in the Arctic. But do Trump has a policy there and what are you thinking about in the future?

So it's not easy to understand what U.S. policy toward the Arctic is right now. Well, I would say it's one that is much more economically oriented than it was previously. The Trump administration has reopened energy exploration in Alaska, which is what makes the United States an Arctic nation, both onshore and then has opened offshore leasing in the Chukchi Sea. It's unclear how companies are going, are they going to be bidding on these leases, Will there be a little bit of interest? Will there be a great deal of interest? There's obviously controversy from environmental groups about that exploration, so as much as there is a U.S. policy, it is based on opening up the potential for energy exploration, but there is no movement to deal with infrastructure, port facilities and roads. The United States lacks infrastructure in its Arctic to be able to think about a more robust export ability for Arctic energy. What's been interesting is that it last November The United States and China signed a sort of a big agreement to think about China investing in Alaska and helping LNG production. I'm very similar to what it's doing, Yamal and Sabetta, and things like that well.

Q. Is China playing both sides.?

Exactly well, I said I would say that you know Belt and Road comes to the United States. But again, what does that mean? What does that mean for the US? If we're not interested in developing our Arctic resources but another country is, what does that mean? I get big questions. We simply don't know. Now, it's interesting that we're to see whether President Putin and President Trump talk about the Arctic at the Helsinki Summit. Certainly Finnish President would like the Arctic to be inserted in there

somewhere I think he had hoped to host an Arctic Council summit and that would brought all the leaders together and then of course, then President Putin, President Trump could have had their meeting. But to be honest I don't think the Arctic will emerge.

I don't know and as I said, I don't know exactly, there's really not a U.S. policy that you can point to and say that's what is not now, and I don't know whether there will be much of a formulation of that.

Thank you

Paul Arthur Berkman - Professor of Practice in Science Diplomacy and directs the Science Diplomacy Center at The Fletcher School of Law and Diplomacy at Tufts University.

- 1- How could Russia and US cooperate in the Arctic region?
- 2- What are the main challenges the USA and Russia may face when initiating bilateral cooperation in the Arctic, especially relating to the field of energy policy?

First, I would say they are cooperating in the Arctic. If you look at the world. The Arctic is a region where the Russia and the United States are clearly cooperating science agreement. And Agreement on pollution preparedness, prevention and response, and the agreement on search and rescue. So, 3 binding agreements that involve all of the Arctic states. The Co-chairs of those agreements were the United States and Russia. So clearly there's cooperation. They have cooperated consistently through the Arctic Council. I think in terms of examples of cooperation. The Arctic is a good example of cooperation along with the Antarctic and outer space. And so, the question then becomes, why are they cooperating?

What makes the Arctic different than Libya or Syria or anywhere else? And part of the answer has to do with the approach that the nations have taken to their relationship. So generally, nations think in terms of conflict resolution.

So the starting point for the discussion is conflict. I have a conflict with you. You have a conflict with me. Therefore, let's try and resolve the conflict. When science is involved in the discussion, the starting place is a different starting place. The starting place is common interests. So we have a common interest in science you. For common interest in science, so the starting point is one of building common interests rather than resolving conflicts now the the end result is cooperation, reduce tension, the avoidance of conflict. But the starting place to get there is a completely different starting place, which means that the path. That you will have been a different path. So if the starting place is conflict then resolving conflict may get you to cooperation. But it's going to be a much more tortuous route, more complicated, convoluted, and so on.

If the starting places cooperation, common interests, you're already starting from a place of cooperation. And so It's an approach and United States and Russia have used that approach in rare circumstances. And when they have used that approach.

There's no tension not surprisingly. So the examples the lessons are that science is a means of building common interests? And by starting with common interests, you actually reduce tension. So as opposed to starting with conflict where you already create the tension just because I have a conflict with you, you have a conflict with me. The conflicts may exist, but you could also start the discussion saying well we have these common interests. In the case of subsequent question with energy for example. In the Arctic, if common interest is, for example, search and rescue or pollution, preparedness and response, well pollution certainly as anticipated to relate to energy.

Because the biggest risk of pollutants is from the energy industry without any ambiguity. So, whether it's in a ship that's transporting oil or gas, or whether it's sort of oil well or drilling platform that's where the risks are. The risks are much different risks if it's ships, but even a ship that's going through the Arctic and has a spill if it's carrying an energy commodity and it's related to energy. So in a sense, the intention and the direction and the guidance is provided by an agreement on marine pollution preparedness and response. Now, what is that mean in terms of where nations drill and relation to other things and nongovernmental organizations and advocacy groups and so on.

Well, all these issues will continue to be discussed and these various stakeholders will use whatever tools they have, and feel are appropriate. But in practical context, the United States and Russia have been eye to eye in leading task forces to come up with binding agreements that relate specifically to energy in the context of pollution, preparedness, and response.

- 3- In your opinion, is the Arctic being “militarized”? a. If so, what consequences does this have for the prospects of cooperation?
- 4- In your opinion, does NATO have a role in the Arctic? a. What are the possible consequences of NATO involvement?

The Arctic has been militarized historically. 75% of the northern fleet of Russia in the Arctic Ocean, that's its base of operations so. To think that the Arctic is ever going to be a non-military region, it's just it's incorrect. It's a significantly militarized region. And, in a practical sense, I would argue that elements of the Cold War have never disappeared in the Arctic. So, for example, the elements of the Cold War that were the most problematic in the world bilaterally related to submarines.

And the questions of distant early warning systems through the Arctic. So throughout the Cold War the United States and Russia played cat and mouse underneath the Arctic ice cap, Polar ice cap in the ocean. And these submarines had ability to launch submarine launched ballistic missiles. They could reach Europe or North America or Asia without any opportunity to defend anything. Submarines with those submarines, large ballistic missiles continue to patrol underneath the ice in the Arctic, so that element has never gone away. The issue of militarization is largely discussed in terms of bombers overhead or boots on the ground.

The real risk in the Arctic is under the ice, no ocean. It's the submarine launched ballistic missiles. There's those strategic assets are there. They're being tested and that's an ongoing activity. So the notion of militarization, I think, is one of putting it in context. The things that we see on the air and over the ground is trivial. They're trivial compared to what's under the ice in terms of capacity. Mutually assured destruction capacity is underwater. You can have a skirmish above because of the of troops coming in contact with each other, but it's not at the level of what's under the ice.

I think it's a matter of understanding relative importance having said that from the period of a Soviet Union forward there were military bases along the Russian Arctic, for example, that were not supported and were not kept up to date. So, the whole notion of the Arctic in terms of that military confrontation meant that many facilities were that loosed and weren't supported, so in some sense investments that are being made are to bring back a level that it existed in the past in terms of basic utility.

The region itself is increasing in terms of use more ships coming through the region, more people than the responsibility of nations is relates to their own security. So, I think it one way of looking at this militarization is basic maintenance of military capability

rather than some escalation. And I think importantly, it's necessary to go back to sources of cooperation. If everything is looked at from a perspective of conflict, then everything is conflict. So any military activity, whether it's good, bad, or indifferent, is seen in terms of conflict. Most of the time the discussions start with the premise that anything that somebody else does is wrong. Whatever it is, doesn't matter. We see that in our President, you know it doesn't matter what the previous President did anything that he did was wrong by just because he did it. And same applies to Russia in the United States. "Russia does something. It's automatically wrong because it comes from Russia." I think that's problematic. I think the real challenges are one of promoting cooperation and preventing conflict to the best of everybody's ability diplomatic context. The military is a component of this. So, I don't see the development of conflict emerging just because support for military installations, for example. Does need to have a role in Arctic ?

One of the things I was involved with was the first formal dialogue between NATO 2010. Yeah, between NATO and Russia regarding security in the Arctic and that really made, uh, you know, opened all kinds of opportunities and doors and discussions. NATO is North Atlantic Treaty organization. NATO was a military alliance in the same sense, is a military alliance in the same sense the Warsaw Pact was a military alliance. So during Cold War you had two military alliances.

NATO is created in the Convention that led to the North Atlantic Treaty in 1949. Article 5. talks about If one of the NATO members is attacked, it's an attack on all of them. So, it's a protection clause. Because of that NATO and Russia have historically been problematic in terms of relationship, so that was part of the exercise in having this NATO Advanced Research Workshop to get around some of these difficult challenges.

The reality is that any of the organizations, And I would say every organization that has a North Atlantic relationship. For example, Northeast Atlantic Fisheries Commission, The OSPAR Convention (Oslo, Paris Convention that became OSPAR) share exactly the same footprint as the Northeast Atlantic Fisheries Convention. Both of those conventions have explicit remit in the Arctic are called North Atlantic, northeast Atlantic, but they have an explicit Arctic relationship that goes all the way up to the

North Pole. The North Atlantic Coast Guard form again North Atlantic. Specifically operated in the Arctic until they developed an Arctic Coast Guard form. And there are other conventions that relates specifically to the North Atlantic that have an Arctic relationship.

So the question is why NATO?

Doesn't have an Arctic relationship, and part of it is because in the middle of the Arctic Ocean, you've got the 75% of the Northern fleet originates in the Arctic. If submarines are a problem, the biggest problem is where they originate, and there's a density of these military assets in the Arctic. It's problematic for NATO to assert itself in the Arctic, even though not all military assets are used for force.

So there are situational awareness domain awareness activities of militaries that are clearly, in the interests of many civilian uses.

There is emergency response capacity of militaries that is far beyond civilian activities in many cases.

The challenge with NATO and Russia is effectively the origin and continued purpose of a military alliance. So the military alliance was designed because Russia was another nuclear power. So two nuclear powers, 1949 is actually when Russia became a nuclear power.

There are all kinds of questions that relate to that relationship and to the timing of all these activities. You can imagine in the 1940s nobody really understood what was involved with nuclear and nations began to position in relation to nuclear.

I think one of the misinterpretations and it's not to in any way overlook the serving of national identities by an expanding Soviet Union. One of the features was that for sure After in World War 2 Half of the people have died that's 25 million out of 50 million people were Russian. So Russian experienced a level of mortality more than any other nation in the world during World War 2. So when Stalin gave Russia the bomb. True, we gave them a step in the international arena, but he also gave Russia the opportunity to prevent ever being attacked to the point where we would lose 25 million people, it would never happen again. I think this notion of world domination is at a stage the assertion of sovereignty over larger areas is becoming an anachronism. I don't think the

world can survive another period of nationalism, to the extent they did during World War 2. And I think the issues of NATO and its role are important to consider in the context of the world today. Personally, I think it would be good for the US and Russia to normalize relations. I think it would be good for the world for that to happen. All kinds of problems along the way historical, I mean we went through MacArthur and Red Scares and everything else my grandmother was blacklisted during that period because really, because her last name sounded Russian, she was born in Estonia and so on. So NATO and Russia are a difficult proposition in the Arctic.

It's a difficult proposition generally. And if you look at the look at the Russian military defense doctrine NATO is the first source of war. Explicitly made, it was the first cause of war. There's a difficult relationship. There were steps in the right direction with NATO and Russia council. And I think there were steps in the right direction to invite NATO North Russia to become a member of NATO. It's hard to understand these major players interacting in the world, If you go back through these discussions. And you look at the reports that were written in the 1950s and who the major actors were and what the major problems were in the world. They're the same as today. The problem children haven't disappeared. It means that means the nations haven't been able to figure them out. It's the Middle East Taiwan or most of it. It's the same issues. So we're talking, you know, decades away, and there's still the same issues that in part reflects the inability of nations to resolve them.

5- Have Russia's actions in the Ukraine and the following US sanctions affected the prospects for cooperation with Russia in the Region? a. If yes, in what ways?

6- In your opinion, have the Western sanctions pushed the Russian energy business into the Asian markets? If yes, what are the consequences in US Arctic policy?

So sanctions is should be nondiscriminatory in terms of regions, so one of the regions that is affected by sanctions also is the Arctic.

So on one hand you have a region of low tension, on the other hand, sanctions apply to that region. They're uniform around the world in relation to Russia. So companies like Exxon and so on are prohibited from working with Rosneft and so on in the Arctic because of sanctions specifically.

And this is where you know agencies and governments, people that work in these agencies deal as part of their daily activities on the consequences of decisions.

I think Sanctions are a tool of diplomacy. Perhaps seen as a way of avoiding a heat hot conflict. But nonetheless, sanctions are used when somebody is in the position of using. So, a weak country wouldn't impose sanctions on a powerful country because it would be irrelevant. the challenge, in a sense, is to figure out how nations can operate together to solve problems that quite honestly or well beyond their jurisdiction. There are shared problems that are regional and a global nature that require nations to cooperate in solving so as long as nations are thinking in terms of their self-interest their national interests. A lot of these larger problems are not getting resolved. Which is a significant problem in a world that is grown from 1 billion people in 1800 to 8 billion people by the end of this decade. In all the thousands of years that we've had a stable situation civilization, it's only the last couple hundred that we've been marching through billions of people growing on earth, so.

You know, at some level, at some point the nations of the world are going to have to address these, and it's a much easier ask to address them when there isn't conflict. I think at that level the real responsibility is for nations to understand. They have a shared common interest in survival, and I think that's the name of the game. I think it's survival. I think it's shared survival on a planet. Which means that the role of nations has got to change because nations are inherently self-interested.

Q. How Russia can creat good relationship if there's sanction.?

Nations are the basic jurisdictional unit on Earth. So on one end you've got international and on the other end, you've got subnational. The middle part, like a ruler but inches and centimeters and quarter of inches and feet and so on. But the basic unit is an inch or in the ruler scale of international world jurisdictions, the nation is the centerpiece. It's the basic jurisdictional unit international at one end and subnational on the other.

And so the challenge is to figure out in an environment with sanctions, you have a powerful economic country like the United States imposing its might over a less powerful country economically, in the form of Russia so it makes and it's easy to politicize this and popularize these issues and it affects many things you know from

cheeses onward. That's not just to say that the reasons behind the sanctions aren't good or bad.

But it's easy to understand why people would be upset about them.

And I think part of the challenge there is you've got different perspectives. You know from the perspective of a nation like the United States or perspective from a nation like Russia. They're right and the other party is wrong just because that's the way it works the United States is always going to be right in its own eyes. And every other country that doesn't agree with the United States is wrong. Yeah, that's part of the problem.

Q. Let's talk about China and in your opinion have the Western sanctions pushed the Russian energy business into the Asian markets. If yes, what are the consequences in US Arctic policy?

Well, I think the US Arctic policy is a drift. If you look at the US Arctic policy in 1984 and the things that were important in 1984, the things that needed to be fixed and resolved and improved. There's exactly the same list that exists today. The list of things that need to be improved and developed and so on. So that tells me there hasn't been a whole lot of progress made a progress. In the United States since 1984, when they came up with their Arctic Policy Act.

I think sanctions are big boys girls Yeah, they address force in different ways they absorb it, they diffuse it. They move it in different ways. They manipulate it.

So in the context of the relationship with China I don't think sanctions has anything to do with it. Because at the end of the day, sanctions are relatively short term. So let's say we have sanctioned today because of Ukraine and Crimea and there's concern let's say that the that Russia is trying to rebuild the Soviet Union by taking over countries, lets say the Baltic States are unsafe because of this and so on and so forth. And I'm sure that there are thinkers that are going through this analysis, saying, well, it's just dominoes you'd start with Crimea and Ukraine. And then it's Latvia, Lithuania, Estonia, all over again, and so on and so forth. When we get back to Czechoslovakia so all of this is another Soviet Union.

I don't think that the organizations like NATO would stand for it is why they were created. But in a practical sense question of relationship with China are of a different

story and the different story is that for Russia. Russia's economic future is in the Arctic. It's in the Arctic because of natural gas?, shipping? fisheries?.

We've got three big sectors of activity in the Arctic that Russia benefits from because Russia has domain over most of the Arctic. So for Russia and its economic development, it would be counterproductive to destabilize the Arctic which means that the issues of business in the Arctic are more important to Russia than conflict is.

So if you've got different levels of priority I would say the business priority in the Arctic is a higher level priority than the assertion of military might. Because the assertion of military might is going to destabilize the region, it's going to influence the ability to develop all of these economic activities. So in a practical sense it will necessarily look to the strongest situations for its economic development. So what is going to give Russia the strongest economic development?

Well, it's not so much China because it's an economic powerhouse. I think China the bigger relevance of China is that China is already thinking across the 21st century. So many of the things that will be required to develop economic capacity are going to take a long time to build.

And energy industries for example already shrink 3 to 5 decades into the future so they go through stages of exploration, development and production three to five decades.

So they are already planning all of their capitalization and their losses and their production cycles and relation to man over 5 decade period half a century.

China has come along and said, well, let's think across the entire 21st century. That's not 5 decades that's ten decades the whole century. You know, if we started now, let's call it 8 decades. Better part of a century they're thinking across the century and with that, they're thinking on a global scale.

So they have this notion of a belt and Road initiative. The belt and Road initiative is global infrastructure development. And the component of global infrastructure development is the polar Silk Road. So we have a belt and road global infrastructure development, One of the avenues in this polar Silk Road is through the Arctic.

It seems to me it's not so much sanctions that would attract Russia to China. It's the business opportunities. So if China is thinking we want to develop a polar Silk Road

and what we really need to do is we need to build services that will operate in the Arctic. So services, what are the services? Let's say that we're not interested at all. In the exchange of commodities like liquid natural gas, oil or minerals, let's say we're just interested in services, so issues of resources go back to who owns the resources, and certainly that's a question that's resolved under international law still owns the resources, but on the continental shelf but in the exclusive economic zones they belong to the nation, so no nation other than that nation can benefit from the resources directly without permission.

However, they can benefit by creating services that others would use so imagine sea lanes going from the North Atlantic to the North Pacific. You could have them through the northern Northwest passage, but the Northwest Passage is shallow. And it has the last place of ice, so it's more likely that as the ice retreats from Russia toward the United States and the Axis is going to increase along the Northern Sea route. So if you've got ships going along the Northern Sea Route some of them we need ports to go into because they need to be resupplied or a propeller breaks down. They need to be able to fix a propeller, or they ran out of gas and needing they need a gas station where are they going to go? So in order to go somewhere that those services associated with shipping, they need to build infrastructure. They build the infrastructure, and they sell the services well. There's a margin between how much the infrastructure costs and their generation or revenues from those services. Maybe it's not a large margin. Maybe it's only 6% or 8%. But it's continuous over a century. And I would argue any nation is laughing happily to the bank with a 6 or 8% return on investment over a century. So for China to come in and say we want to build a polar Silk Road which and we want to take all our money or part of our money and put it in this polar Silk Road? What China is saying is we want to be part of the services and what we want is long term return on investment. Russia has got to be thinking the same thing. They want long term stable return on investment as well most price. You know, great if you have resources and prices go up and down.

But what you? Want is the stability, you know if there's ships going back and forth because this is a region of transit. Russia benefits because they're participating in its

long-term infrastructure, and if the cost is coming from China in terms of the actual capitalization, even better because then they cut deals and so there's a. You know, Russia gets a benefit because it's there. Their sovereign territory, China gets a benefit because they're developing long term return on investment. So, and that's completely independent of sanctions for sure. Yeah, it was completely independent sanctions and I think part of If the reason for cooperation between Russia and China is because of the sanctions? Then it's a short-term relationship.

The longer-term relationship It actually has the greater value and the only country in the world is thinking in terms of long-term relationships right now is China. Which gives China a great advantage. So, all these other countries that are thinking in terms of their self-interests and their short-term thinking are at a disadvantage. To those countries that are projecting long-term thinking that are projecting, stable return on investments in their creating infrastructure. Because at the end of the day the infrastructure is where this stability is going to come from.